

Ю. В. Бернов
А. Я. Манусевич

В КРАКОВСКОЙ ЭМИГРАЦИИ

Жизнь
и деятельность
В. И. ЛЕНИНА
в 1912 - 1914 гг.

Издательство
политической
литературы

Ulyanow
Lubowitschi 57
44

Nazwisko wprowadzając

Data wstąpienia do Związku

1888

Wrzesień. d. wpisanie do księgi główny. Starosta:	Listopad d. wpisanie do księgi główny. Starosta:	Październik. d. wpisanie do księgi główny. Starosta:	Wrzesień. d. wpisanie do księgi główny. Starosta:
Verpich. d. wpisanie do księgi główny. Starosta:	Lipiec d. wpisanie do księgi główny. Starosta:	Czerwiec. d. wpisanie do księgi główny. Starosta:	Maj. d. wpisanie do księgi główny. Starosta:
kwiecień. d. wpisanie do księgi główny. Starosta:	Marzec. d. wpisanie do księgi główny. Starosta:	Luty. d. wpisanie do księgi główny. Starosta:	Styczeń. d. wpisanie do księgi główny. Starosta:

<p>Wzrost 191</p> <p>Kierunek</p> <p>Podpis członkowskiego:</p> <p>Erkaniński Związek Pomocy do Wyższej Podległości</p> <p>Stadka członkowska</p>	<p>Wzrost 191</p> <p>Kierunek</p> <p>Podpis członkowskiego:</p> <p>Erkaniński Związek Pomocy do Wyższej Podległości</p> <p>Stadka członkowska</p>	<p>Wzrost 191</p> <p>Kierunek</p> <p>Podpis członkowskiego:</p> <p>Erkaniński Związek Pomocy do Wyższej Podległości</p> <p>Stadka członkowska</p>	<p>Wzrost 191</p> <p>Kierunek</p> <p>Podpis członkowskiego:</p> <p>Erkaniński Związek Pomocy do Wyższej Podległości</p> <p>Stadka członkowska</p>
---	---	---	---

Москва
Издательство
политической
литературы
1988

Ю. В. Бернов
А. Я. Манусевич

В КРАКОВСКОЙ ЭМИГРАЦИИ

Жизнь
и деятельность
В. И. ЛЕНИНА
в 1912 - 1914 гг.

Бернов Ю. В. Манусевич А. Я.
В. И. Ленин в Краковской эмиграции

ББК 13.50
Б51

8588(н)

Б $\frac{0103020000-050}{079(02)-88}$ 31-88

ISBN 5-250-00203-X

© ПОЛИТИЗДАТ, 1988 г.

Еще в годы издания ленинской «Искры» (1900—1903) неоднократно шла речь о том, чтобы использовать близость Кракова к русской границе, разместив в нем базу для нелегальной переброски газеты в Россию¹. В пользу таких предложений говорили как пограничное положение Кракова, так и сравнительная простота перехода через государственную границу Австро-Венгрии и России. Но в ту пору «искровцам» приходилось считаться с довольно дружескими отношениями между царской Россией и императорско-королевской Австро-Венгрией. Последняя охотно помогала бы царской охранке в борьбе против русских революционеров.

В те годы Краков жил сравнительно спокойной жизнью, без резких проявлений классовых антагонизмов. Рабочий класс был здесь весьма малочислен, рабочие организации — слабы и неревolutionонны. В городе почти не было иностранцев, в нем не селились те, кто вынужден был покинуть Россию из-за преследований со стороны царизма, а в таких условиях австрийская полиция без особого труда могла бы обнаружить русских революционеров.

Нет, в самом начале XX в. Краков не мог стать одним из центров русской революционной эмиграции. Правда, уже тогда в городе обосновались некоторые польские революционные группы из части Польши, отошедшей к России в 1814—1815 гг., — так называемого Королевства Польского. Хотя они и прибыли из-за рубежа, но по обе стороны государственной границы находилась их родина — Польша, ни языком, ни манерами они не отличались от коренного населения города.

Потерявшая независимость в конце XVIII в., Польша

¹ См.: Переписка В. И. Ленина и редакции газеты «Искра» с социал-демократическими организациями в России. М., 1970, т. 2, с. 135, 140, 150.

была тогда разделена между тремя своими соседями: Пруссией, Австрией и Россией. Судьба Кракова в последующие десятилетия была изменчива, но с 1846 г. он постоянно находился под властью Австрии.

Австрийское господство надолго задержало развитие всех польских земель. Краков, один из самых оживленных и крупных торговых центров средневековой Европы, пришел в состояние глубокого экономического упадка.

О былом величии Кракова — древней польской столицы — напоминали лишь немые свидетели далекой старины: поднявшийся над крутым берегом Вислы огромный Вавельский замок с королевским дворцом и соборами, многочисленные дворцы магнатов и патрициев, крепостные стены...

До самого начала XX в. градостроительная структура Кракова сохранялась без больших изменений. Узкие улицы как бы стекались к центру города — Главной рыночной площади. Здесь же находилось обширное здание Сукенниц — место, где некогда велась бойкая торговля сукном. Тут же, на площади, наискосок от городской башни подымался строгих готических линий Мариацкий костел. В костеле — всемирно известный алтарь работы выдающегося средневекового скульптора, талантливое живописца и гравера Вита Ствоша.

С 1596 г., когда постоянной резиденцией королей и королевского двора стала Варшава, Краков перестал быть столицей Польши.

Опустошительные войны в XVII—XVIII вв. и поражения, которые терпела в них Польша, постоянные феодальные междоусобицы пагубно сказывались на развитии страны. В то время как в соседних государствах все более крепла центральная власть, в Польше усиливалась власть крупных крепостников-магнатов и связанных с ними шляхтичей. В конечном счете господство аристократии довело страну не только до глубокого политического и экономического упадка, но и потери государственной самостоятельности. Не один раз восстания крестьян и городской бедноты потрясали страну, но они не смогли сломить существовавшие социально-экономические порядки. Тогда как в соседних странах складывались абсолютистские централизованные монархии, феодально-крепостническая Польша оставалась своеобразной магнатско-шляхетской республикой с выборным королем в качестве главы государства. Раздираемая борьбой магнатских клик, весьма слабо затронутая раз-

витием капиталистических отношений, с трудом удерживавшая под своим игом обширные украинские, белорусские, литовские земли, польская держава приходила в состояние все большего упадка.

В конце XVIII в. Краков явился одним из центров борьбы за независимость страны и за прогрессивные преобразования. Здесь на Главной рыночной площади прославленный польский полководец Тадеуш Костюшко призвал народ к вооруженной борьбе за независимость Польши. На том месте, где Костюшко принес присягу, лежит ныне мемориальная плита со словами его клятвы: «Присягаю всему польскому народу, что доверенной мне власти не употреблю ради чьего-либо личного гнета, а лишь для защиты целостности и границ Польши, для восстановления независимости нации и всеобщей свободы ради».

Произошедшее в 1794 г. освободительное восстание под руководством Костюшко потерпело поражение. А в следующем году в результате раздела между Австрией, Пруссией и Россией Речь Посполита Польша вообще перестала существовать как независимое государство. Но в памяти народной восстание 1794 г. осталось примером преданности делу независимости и свободы родины. Недаром вскоре после смерти Костюшко (1817 г.), в 1820—1823 гг., у самого Кракова десятки тысяч людей, принося землю из родных мест, насыпали возвышающийся и ныне курган-памятник.

В 40-е годы XIX в. в городе действовала тайная повстанческая организация под руководством Эдварда Дембовского. Она стремилась к борьбе не только за независимую, но и демократическую Польшу.

В феврале 1846 г. в Кракове вспыхнуло восстание, во главе которого стоял Дембовский. Восставшие удерживали власть в городе и окрестностях около двух недель. За этот короткий срок они приняли решения об уничтожении крепостного права, о переходе в собственность крестьян всей находившейся в их пользовании земли, об уничтожении барщины и других феодальных повинностей, о раздаче земли из государственных фондов, об отмене всех сословных привилегий. Так, именно в Кракове впервые в истории Польши была провозглашена программа радикальных демократических преобразований.

Демократический характер восстания и наметившаяся перспектива перерастания его в революцию, а осо-

бенно вспыхнувшее под влиянием событий в городе массовое крестьянское восстание испугали польских буржуа и помещиков. При их пособничестве австрийское правительство быстро расправилось с восставшими.

22 февраля 1848 г. в Брюсселе на митинге, посвященном второй годовщине краковского восстания, Карл Маркс говорил: «Краковская революция дала славный пример всей Европе, отождествив национальное дело с делом демократии и с освобождением угнетенного класса»¹.

«Весна народов», как называли Маркс и Энгельс революцию 1848 г. в странах Западной и Центральной Европы, всколыхнула и польские земли, оказавшиеся с конца XVIII — начала XIX в. под властью Австрии. В 1848 г. в Кракове произошло новое выступление народных масс. Кровью заплатили горожане за стремление к свободе. Не имевшие руководства, почти безоружные, стихийно поднявшиеся на борьбу, они не могли одолеть хорошо вооруженный австрийский гарнизон. Восстание было жестоко подавлено. Но под давлением массовых крестьянских выступлений имперское правительство было вынуждено отменить барщину, провести некоторые реформы.

С конца 60-х годов XIX в. австрийские правящие круги для упрочения своих позиций в Галиции пошли на некоторые уступки польскому дворянству и буржуазии. В многонациональной монархии Габсбургов их польские владения получили некоторую автономию. Началась полоса постепенного экономического и культурного подъема Кракова.

В 1869 г. австрийские власти признали польский язык в качестве служебного; вскоре с немецкого на польский было переведено преподавание в старейшем в Центральной и Восточной Европе Краковском (Ягеллонском) университете, основанном в 1364 г.

В городе появились банки, акционерные общества, торговые компании, промышленные предприятия. Несмотря на сравнительно медленное развитие капиталистических отношений, в Кракове постепенно складывался рабочий класс.

С Краковом связан значительный период революционной деятельности Людвика Варыньского — выдающегося пропагандиста социалистических идей, убежденного

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 490.

интернационалиста, начавшего свой революционный путь участием в движении студенчества Петербургского технологического института. Исключенный из института, он вскоре развернул революционную пропаганду среди варшавских рабочих, а затем, во избежание ареста, временно покинул пределы Российской империи. В Кракове в 1878—1879 гг. он руководил социалистической организацией, состоявшей из подпольных марксистских кружков и революционных групп. В феврале 1879 г. Варыньский был арестован и год спустя предстал перед австрийским судом в Кракове.

Людвик Варыньский и его товарищи превратили длительный судебный процесс в акт революционной пропаганды. Процесс закончился провалом обвинения, но Варыньскому пришлось покинуть Австро-Венгрию. После сравнительно непродолжительного пребывания в швейцарской эмиграции, где он общался с Г. В. Плехановым, В. И. Засулич, Л. Г. Дейчем, Варыньский опять перенес свою деятельность в Варшаву, здесь осенью 1882 г. он положил начало революционно-интернационалистской, стоявшей в основном на позициях научного коммунизма партии «Пролетариат». К ней восходит развитие революционного направления польского рабочего движения. После разгрома царизмом партии «Пролетариат» ее дело продолжила Социал-демократия Королевства Польского и Литвы.

Однако вернемся к Кракову.

Последняя треть XIX в. и начало XX в. ознаменовались заметным развитием науки в стенах Ягеллонского университета и в возникших в Кракове новых высших учебных заведениях. Созданная в 1872 г. Академия знаний сыграла известную роль в развитии гуманитарных наук и укреплении национального самосознания, но в ее деятельности преобладали националистические и антидемократические тенденции. Ценные памятники национального прошлого, произведения выдающихся художников — Яна Матейки, Г. Семирадского и других — были сосредоточены в созданном в 1874 г. Национальном музее, занявшем реконструированное старинное здание Суkenиц.

Тогда как в Королевстве Польском царизм продолжал насильственную русификаторскую политику, положение, сложившееся в Галиции, способствовало тому, что Краков стал в какой-то мере играть роль культурного центра всех польских земель.

Широкую известность получили краковские театры. Выдающиеся артисты покоряли зрителей своим исполнительским мастерством. На сцене драматического театра имени Ю. Словацкого ставились драмы Александра Фредры, произведения Адама Мицкевича, Юлиуша Словацкого, Станислава Выспяньского... В городе появилось несколько газет, ряд общественно-политических и литературных журналов.

Пролетариат тогдашнего Кракова составляли в большинстве своем строители, рабочие швейных, сапожных и столярных мастерских, переплетчики. Несколько тысяч металлистов и работниц табачной фабрики, железнодорожников, рабочих деревообрабатывающей промышленности и пригородных кирпичных заводов не меняли в целом полуремесленного характера краковских предприятий. На самом крупном из них — заводе железных конструкций и машин — в 1912 г. работало лишь 384 человека.

Трудовой народ Кракова в своем большинстве жил в перенаселенных предместьях, где подмастерья, рабочие и мальчики из лавок ютились по 6, 8 и даже 10 человек в одной небольшой комнате.

Постепенно среди краковских ремесленников и мастеровых приобретала влияние возникшая в 1892 г. Социально-демократическая партия Галиции и Силезии. В 1893 г. под ее руководством была впервые в истории краковского пролетариата проведена первомайская демонстрация. Эта партия добивалась некоторых прогрессивных преобразований, но стояла на реформистских и националистических позициях. Исключительно важный для польского народа вопрос о независимости и единстве страны она сводила в основном к борьбе за присоединение к Галиции польских земель, находившихся во власти русского царизма. Для польского населения Галиции она требовала лишь весьма ограниченных реформ, а также ослабления влияния церковников и других клерикальных элементов.

Описывая удивившие ее черты краковского быта, Н. К. Крупская отмечала: «Власть католического духовенства — ксендзов — в Кракове была безгранична. Ксендзы оказывали материальную помощь погорельцам, старухам, сиротам, монастыри женские подыскивали места прислуге и защищали ее права перед хозяевами, церковные службы были единственным развлечением забитого, темного населения. В Галиции прочно еще

держались крепостнические обычаи, которые католическая церковь поддерживала... Нищета, затоптанность крестьян и бедного люда проглядывала во всех мелочах и была еще больше, чем в то время даже у нас в России»¹.

Это сходство было не только внешним. Оно — прямое следствие отсталости хозяйственного развития и огромного количества феодальных пережитков в социально-экономической жизни как Галиции и всей Австрии, так и тогдашней России.

Крупные земельные владения, представлявшие собой основу экономического и политического господства польских помещиков, были окружены десятками тысяч мелких и мельчайших крестьянских хозяйств.

Наличие большой резервной армии труда позволяло помещикам применять кабальные формы эксплуатации крестьян и сельскохозяйственных рабочих. Постоянно увеличивался поток бедняков, искавших средства к существованию во временной или постоянной эмиграции. Многие из них уходили на заработки и в Краков. Город, который насчитывал в 1870 г. около 50 тысяч жителей, то есть в 2 раза меньше, чем даже в средние века, в 1900 г. имел уже 85 тысяч, а в 1912 г. — более 150 тысяч жителей.

Растущий Краков постепенно превращался в современный город. В 1901 г. здесь появились городской водопровод и электрический трамвай. Через три года дала ток городская электрическая станция. В 1909 г. значительно расширились административные границы города. В 1912 г. в Кракове насчитывалось 4276 жилых домов. Примерно треть из них представляла собой обыкновенные крестьянские избы; треть составляли двухэтажные дома; домов выше чем в три этажа было всего 10. Лишь в 8 процентах жилищ имелись ванны².

С ростом города и появлением первых капиталистических предприятий явственнее давали себя знать рабочий класс, демократические элементы.

В феврале и октябре 1905 г., под влиянием революционных событий в России и в Королевстве Польском, в Кракове состоялись крупные уличные демонстрации солидарности с российским революционным движением.

После поражения революции 1905—1907 гг. усилился

¹ Крупская Н. К. Воспоминания о Ленине. М., 1972, с. 206.

² Naprzód. Organ centralny Partii socjalnodemokratycznej. Kraków, 1913, 29.1.

приток в Краков студенческой молодежи из русской части Польши. Эта молодежь приносила с собой весьма радикальные воззрения. Вскоре Ягеллонский университет стал ареной крупных антиклерикальных выступлений студенчества. После митингов и уличных демонстраций студенты в январе 1911 г. захватили несколько университетских зданий.

В эту же пору на социалистические позиции перешло студенческое общество «Спуйня» («Сплочение»). Оно очистилось от националистически-пилсудчиковских элементов, использовавших социалистические лозунги лишь для прикрытия милитаристской пропаганды. В декларации «Спуйни» (1911 г.) говорилось о солидарности с революционным движением в России, о том, что дело освобождения Польши зависит от совместной борьбы пролетариата Польши и всех угнетающих ее стран¹.

Члены «Спуйни» установили связи с рабочими, участвовали в дискуссиях и манифестациях. Лекции и собрания общества посещали рабочие и политические эмигранты. Один из полицейских агентов писал в донесении, что в помещении «Спуйни» собираются на совещания социалистические деятели, туда на лекции приходят люди, не принадлежащие к организации, в том числе гимназисты, там ищут приезжие из Королевства Польского. В 1912 г. члены общества принимали активное участие в первомайской демонстрации краковских трудящихся.

Большая группа польских политических деятелей группировалась вокруг созданного в феврале 1910 г. в Кракове Союза помощи политическим заключенным и редакции основанного Союзом в 1911 г. журнала «Вензеиь политычны» («Политический заключенный»). Союз был основан для оказания помощи политическим узникам царизма, независимо от их партийной и национальной принадлежности. Председателем его был деятель Социально-демократической партии Галиции и Силезии краковский адвокат Зыгмунт Марек, секретарем — русский эмигрант — тогда меньшевик-партиец — Сергей Багоцкий.

Родился Багоцкий в 1879 г. в городе Опочка Псковской губернии в семье врача. Гимназические годы он провел в Плоцке, небольшом городке к северу от Вар-

¹ См.: *Postępowe tradycje młodzieży akademickiej w Krakowie*. Kraków, 1962, s. 113.

шавы. Общаясь с польскими товарищами, научился их языку, ему стали близки привычки и обычаи прогрессивной польской интеллигенции. После окончания гимназии Багоцкий поступил в Военно-медицинскую академию в Петербурге, откуда вскоре перевелся на медицинский факультет Киевского университета. В 1901 г. Багоцкий стал членом РСДРП. Осенью 1904 г. Киевский комитет РСДРП направил его в Варшаву для пропагандистско-агитационной работы среди дислоцированных на польских землях царских войск. Вместе с другими товарищами он участвовал в создании Военно-революционной организации (ВРО) РСДРП, действовавшей в тесном сотрудничестве с польскими социал-демократами. Вскоре представителем польской социал-демократии во ВРО стал Феликс Дзержинский.

В ноябре 1905 г. царской охранке удалось разгромить Военно-революционную организацию и арестовать некоторых ее деятелей, в том числе Багоцкого. В июле 1906 г. военный суд приговорил его к четырем годам каторги. По окончании срока каторги Багоцкий был определен на поселение в Восточной Сибири, но бежал, добрался до Варшавы, а оттуда по добытому австрийскому паспорту приехал в Краков. Устроившись с помощью польских товарищей и поступив на четвертый курс медицинского факультета Ягеллонского университета, Багоцкий с огромной энергией отдался созданию Краковского союза помощи политическим заключенным; тогда же, оставаясь членом РСДРП, он вступил в Социал-демократию Королевства Польского и Литвы, а в феврале 1912 г. был избран членом Бюро заграничных секций этой партии.

В значительной мере благодаря усилиям Багоцкого Краковский союз помощи политическим заключенным в короткий срок стал влиятельной организацией, оказавшей довольно широкую помощь жертвам царских репрессий¹. Этот союз имел тесные контакты с Парижским союзом помощи политическим заключенным, который возглавляла В. И. Засулич, с находившимся в Париже Комитетом интеллектуальной помощи заключенным и ссыльным, который возглавляла большевичка Л. Н. Сталь, и другими подобными организациями во многих странах мира.

¹ См.: Щербаков Н. Н. Обзор материалов по истории политической ссылки в Краковском воеводском архиве. Ссылные революционеры в Сибири, Иркутск, 1980, вып. 5, с. 144—178.

На развитие рабочего движения в Кракове и всей Галиции значительное влияние оказывало рабочее движение в России и Королевстве Польском. В связи с тем что Галиция пользовалась по сравнению с частями Польши, захваченными Германией и царской Россией, некоторой свободой, Краков стал одним из центров деятельности польской политической эмиграции и прогрессивной интеллигенции, приезжавшей сюда из так называемого Королевства Польского — польских губерний Российской империи.

В условиях обострения отношений с царской Россией и подготовки войны против нее австро-венгерские власти довольно терпимо относились к полякам, приезжавшим из Королевства Польского, и другим политическим эмигрантам: разрешали им более или менее открыто вести враждебную царизму деятельность, выпускать газеты, устраивать доклады и лекции на общественно-политические темы.

Накануне первой мировой войны в Кракове проживало до 12 тыс. эмигрантов — выходцев из Королевства Польского. Город превратился в крупнейший центр польской политической эмиграции.

Присутствие значительного числа польских политических эмигрантов и левонастроенной интеллигенции налагало особый отпечаток на весь уклад общественной жизни Кракова. Доклады на общественно-политические темы в многочисленных клубах и организациях, оживленные беседы и дискуссии вовлекали местную общественность в сферу политической жизни России, российского революционного движения.

В Кракове обосновались редакции печатных органов Социал-демократии Королевства Польского и Литвы (СДКПиЛ) — революционной, марксистской партии пролетариата российской части Польши. С 1902 г. здесь издавались теоретический журнал СДКПиЛ «Пшегленд социаль-демократычны» («Социал-демократическое обозрение») и газета «Червоны штандар» («Красное знамя»), начало издания которой положил Феликс Дзержинский. СДКПиЛ тесно сотрудничала с Российской социал-демократической рабочей партией (РСДРП), с 1906 г. входила в ее состав на правах автономной организации, а внутри общероссийской партии поддерживала в основном большевиков.

С самого возникновения СДКПиЛ вела упорную борьбу против реформистского и националистического

направлений в польском рабочем движении. В Королевстве Польском это направление возглавляла Польская социалистическая партия (ППС). Ее руководители — Л. Василевский, В. Иодко-Наркевич, Ю. Пилсудский и другие — первой задачей польского рабочего класса считали борьбу за независимость страны, фактически сводя и эту задачу лишь к освобождению тех польских земель, которые находились под властью царизма. Они отрицали возможность и необходимость союза польского рабочего класса с рабочими тех стран, правящие классы которых угнетали разделенную и поработленную Польшу. Лидеры ППС утверждали, что в борьбе против царизма, который они считали главным врагом свободы и независимости Польши, польские рабочие должны выступать не с рабочим классом России, а совместно с антицаристской частью польской буржуазии. Ю. Пилсудский и его единомышленники вынашивали планы освобождения из-под власти царизма так называемой русской части Польши, но не в ее этнографических границах, а в исторических границах до 1772 г., включавших Украину, Белоруссию, Литву, часть Латвии.

Ярко выявившийся антипролетарский характер политического курса, проводившегося правым руководством ППС, привел ее в 1906 г., в период первой российской революции, к расколу: из партии были исключены националистические элементы. Очищенная от них партия стала называться ППС-левицей. Многие ее видные деятели жили в Кракове.

Туда же, в Краков, перенесли основную часть своей деятельности исключенные из ППС правые элементы. Они создали организацию, которая называлась ППС — «революционная фракция», или просто ППС-«фракция». Главной своей задачей ППС-«фракция» считала подготовку вооруженной борьбы против русского царизма. На этой почве она стремилась сплотить различные националистические элементы и искала сотрудничества с внешними врагами царской России — Австро-Венгрией и Германией. Австрийские власти оказывали содействие деятельности ППС-«фракции», особенно создававшимся под руководством Ю. Пилсудского и его ближайших сотрудников К. Соснковского, М. Кукеля, В. Сикорского, В. Славека добровольческим военным союзам.

Существенные изменения, произошедшие в жизни Кракова за первое десятилетие XX в., позволили большевикам прийти к выводу о том, что этот быстро расту-

щий город у русской границы может стать надежной революционной базой.

Весной 1911 г. предполагалось провести в Кракове совещание членов ЦК РСДРП. В марте Ленин уже собирался выехать туда из Парижа¹. Несколько позднее, в июле 1911 г., Ф. Дзержинский писал из Кракова в большевистский центр в Париже о возможности обеспечить надежную переправу партийных работников через русскую границу в районе Кракова. «Вести практическую работу из Парижа,— обоснованно считал он,— по очень многим соображениям — очень неудобно... Если бы здесь кто-нибудь занялся этим делом — легко было бы организовать переправу...»²

Несомненно, что и это письмо Дзержинского сыграло известную роль в решении Ленина покинуть Париж и поселиться поближе к России.

Отвечая позднее на вопросы А. М. Горького о том, почему он переехал из Парижа в Краков, Ленин привел весьма убедительные доводы: «Близко граница, используем ее, ближе к Питеру, на 3-й день имеем газеты оттуда, писать в тамошние газеты стало куда легче, сотрудничество лучше налаживается»³.

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 966, л. 17.

² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 1073, л. 2.

³ Ленин В. И., Полн. собр. соч., т. 48, с. 84.

Летом 1910 г. в России началось оживление революционного движения.

Крах столыпинщины обострил противоречия в общественном и политическом строе России. Царское правительство в который раз обнаружило полную неспособность разрешить главные общественно-политические проблемы, стоявшие перед страной. В то же время нищета, угнетение, бесправие народа, надругательство над ним оказывались в вопиющем несоответствии с возросшей сознательностью масс, пробужденных революцией 1905—1907 гг. Как ни свирепствовала реакция, она не могла уничтожить стремление народа к свободе, к улучшению условий жизни. Все более широкие массы приходили к выводу, что только новая революция может покончить с произволом царизма, с самим его существованием.

После нескольких лет мрачного затишья рабочий класс перешел в новое наступление. Опыт, приобретенный в годы первой российской революции и наступившей затем полосы реакции, многому научил рабочих, повысил их классовую сознательность. Летом 1910 г. вспыхнули стачки московских рабочих.

В 1911 г. в Петербурге, Москве и в некоторых других городах произошли первые после 1907 г. политические демонстрации.

В. И. Ленин, большевики энергично готовились к тому, чтобы возглавить начавшийся революционный подъем. Предстояло обеспечить боевое единство всех партийных сил, сплотить действовавшие в России нелегальные партийные организации, очистить партию от ликвидаторов и других антипартийных элементов. Огромная работа, проделанная в этом направлении, нашла свое за-

вершение на VI Всероссийской конференции РСДРП в январе 1912 г. в Праге.

Во время работы конференции были высказаны соображения о целесообразности переезда заграничной части ЦК РСДРП из Парижа поближе к России. Возраставшая политическая активность масс и деятельность крепнувших нелегальных партийных организаций, необходимость повседневной связи побуждали сменить Париж на город, расположенный у границ России. Место, естественно, предстояло выбрать такое, где меньше было бы полицейской слежки, а окружение благоприятствовало бы деятельности эмигрантского центра большевиков.

Однако еще в начале весны твердой уверенности в необходимости переезда из Парижа поближе к России у Ленина не было. Так, 25 марта (7 апреля) 1912 г. Владимир Ильич писал находившейся в Саратове матери Марии Александровне: «На днях ездил опять на велосипеде в лес — все плодовые деревья в садах стоят в белом цвету, «как молоком облитые», аромат чудный, прелесть что за весна! Жаль, ездил один — Надя простудилась и сидит без голоса.

Собираемся на лето уехать в Fontenay — под Парижем и обдумываем полное переселение туда на круглый год. Дорого в Париже — цену на квартиру подняли, да при том здоровее и спокойнее, верно, будет в предместье. На днях примусь ездить и искать»¹.

Разворот революционных событий в России настоятельно требовал переселения поближе к ее границам. Весной 1912 г. после расстрела царскими войсками рабочих на Лене всю Россию охватила волна массовых политических стачек. В Первомайские дни число бастовавших достигло 400 тыс. человек. Среди других широкое участие в народных выступлениях приняли рабочие польских губерний Российской империи. Первомайские стачки в Варшаве показали верность передовых групп польского рабочего класса революции, делу пролетарского интернационализма.

«Выстрелы на Лене, — писала в мае 1912 г. газета «Червоны штандар», — попали в пролетариат Польши и России, как в один общий организм, вызвали из груди общий крик боли и протеста, как будто одна общая кровь текла в жилах рабочих Польши и России, как

¹ Ленин В. И., Полн. собр. соч., т. 55, с. 323—324.

будто оживляло их движение одного общего великого сердца»¹.

Ленский расстрел, всколыхнувший самые широкие массы, почти совпал с выходом в свет 22 апреля (5 мая) 1912 г. первого номера легальной рабочей газеты «Правда». Широкое забастовочное движение, быстро возrastавшая активность нелегальных партийных организаций, издание ежедневной газеты требовали постоянного и авторитетного руководства со стороны партийного центра. Однако в мае 1912 г. царской охранке удалось нанести новый удар по партии: были арестованы члены Русского бюро ЦК РСДРП.

В условиях развертывающихся классовых битв для Ленина все невыносимее становилось вынужденное пребывание вдали от родины. Н. К. Крупская в своих воспоминаниях, относящихся к началу 1912 г., писала: «Еще несколько месяцев тому назад Владимир Ильич как-то с грустью говорил Анне Ильиничне, приезжавшей в Париж: «Не знаю уж, придется ли дожить до следующего подъема», теперь он ощущал уже всем существом своим эту поднимающуюся бурю — движение самих масс»².

Непосредственное, личное оперативное руководство Ленина становилось необходимостью для партийных организаций, для редакции начавшей издаваться в Петербурге 22 апреля (5 мая) 1912 г. «Правды». Сравнительная отдаленность Парижа от России, тесное сотрудничество французской и царской полиции стали особенно чувствительны в условиях начавшегося в России нового революционного подъема и нового этапа в строительстве большевистской партии.

21 мая (3 июня) 1912 г. Н. К. Крупская в письме соратнику Владимира Ильича В. А. Карпинскому просит срочно выяснить у знакомого ему краковянина и «написать поскорее все, что он знает о Кракове с точки зрения полицейской и хозяйственной».

«Это очень, очень спешно». Крупскую в первую очередь интересовали условия жизни для эмигрантов, очень ли сильна слежка за русскими эмигрантами, нет ли опасности обысков и выдачи царским властям. «Очень ли дорога жизнь? Можно ли устроиться там семейным образом франков на 200?»³ Проживавший в Женеве и

¹ Czerwony Szlendar, 1912, maj.

² Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. В 5 т. М., 1984, т. 1, с. 362.

³ Крупская Н. К. Педагогические сочинения. М., 1963, т. 11 (дополнительный), с. 134.

издавна заведовавший библиотекой и архивом ЦК РСДРП Карпинский располагал достаточными связями, для того чтобы быстро собрать нужные Ленину и Крупской сведения.

Тем временем Владимир Ильич сообщил в Краков Якубу Ганецкому, которого знал еще с 1903 г., о своем желании перебраться поближе к русской границе. Ленин просил Ганецкого «выяснить, не угрожает ли ему опасность быть выданным в руки царских жандармов»¹.

Ганецкий представлял польскую социал-демократию на II съезде РСДРП и вел переговоры об условиях вступления СДКПиЛ в РСДРП, участвовал он и в работе IV съезда РСДРП (1906 г.). На V съезде партии был заочно избран кандидатом в члены ЦК. Ганецкий неоднократно и успешно выполнял поручения Ленина, был одним из самых близких к большевикам руководящих деятелей польской социал-демократии.

Опытный конспиратор, профессиональный революционер, закаленный в борьбе с царизмом и другими врагами рабочего класса, Ганецкий прекрасно понимал, что ему необходимо ответственным образом отнестись к письму Ленина: решался вопрос огромной важности для российского революционного движения. Нужно было иметь твердые гарантии личной безопасности Ленина, вновь проверить все возможности связей с Россией из Кракова. Краковский центр польской социал-демократии имел постоянные, прочные и удобные контакты с прилегающими польскими землями, находившимися под властью царизма. Можно было также надеяться, что австро-венгерские власти не станут преследовать Ленина. Австро-Венгрия готовилась в союзе с Германией к войне против России. Поэтому австро-венгерские власти не склонны были помогать царизму в его борьбе с русскими революционерами.

Но этих общих соображений было недостаточно. Надо было установить, не станут ли австрийские власти препятствовать проживанию Ленина в Кракове.

Ганецкий обратился к широко известному в Кракове адвокату, председателю Краковского союза помощи политическим заключенным Зыгмунту Мареку. Видный деятель Социально-демократической партии Галиции и Силезии, представитель Польской социалистической

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, М., 1984, т. 2, с. 330.

партии-левицы в Международном социалистическом бюро, депутат австрийского рейхсрата с 1911 г., Марек в то время сочувственно относился к русскому революционному движению. После переговоров с соответствующими лицами он заверил Ганецкого, что Ленину не будет угрожать опасность ареста и выдачи царскому правительству.

Тогда же такой надежный, с точки зрения австро-венгерских правящих кругов, деятель, как депутат рейхсрата Игнацы Дашиньский, выразил готовность дать властям заверения в пользу Ленина¹.

Все это Ганецкий сообщил Ленину, и Владимир Ильич стал готовиться к переезду в Краков. Он с большой симпатией относился к Польше и ее революционному движению, издавна был лично знаком с многими польскими революционерами. С ними Ленина связывали прочные идейные и политические узы. Он неизменно многие годы добивался укрепления польско-русского революционного союза, обращенного против царизма, польских и русских помещиков и капиталистов, помогал польским социал-демократам преодолевать ошибки и разрабатывать правильные идейные концепции.

Окончательно вопрос о переезде был решен, видимо, уже к концу мая. Во всяком случае, 28 мая (10 июня) 1912 г. Ленин уведомляет одного из своих французских корреспондентов о предстоящем отъезде из Парижа, а 2 (15) июня сообщает ему же, что уедет вечером в понедельник 4 (17) июня².

В начале июня 1912 г. секретарь Парижского комитета интеллектуальной помощи политзаключенным Л. Н. Сталь в письме С. Ю. Багоцкому сообщала, что в Краков переедет вскоре товарищ Ульянов с семьей, и просила оказать им «на первых порах содействие при устройстве в незнакомом городе»³.

«Когда вышел первый номер «Правды», мы стали собираться в Краков; Краков был во многих отношениях удобнее Парижа,— пишет Н. К. Крупская.— Удобнее было в полицейском отношении. Французская полиция всячески содействовала русской полиции. Поль-

¹ См.: Ганецкий Я. О Ленине. М., 1933, с. 17, 34.

² См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. 1912—1917. М., 1972, т. 3, с. 6—7.

³ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 2, с. 308.

ская полиция¹ относилась к полиции русской, как и ко всему русскому правительству, враждебно...

Да и русская граница была близка. Можно было часто приезжать из России. Письма и пакеты шли в Россию без всякой волокиты. Мы спешно собирались. Владимир Ильич повеселел, особенно внимателен был к остающимся товарищам»².

Во второй половине июня В. И. Ленин вместе с Н. К. Крупской и ее матерью Елизаветой Васильевной выехал из Парижа в Краков. По дороге задержались в Лейпциге. Здесь Владимир Ильич беседовал с О. А. Пятницким о германской социал-демократии. Характеризуя ее внутреннее положение, Ленин говорил, что она борется с оппортунизмом только на словах, да и то только перед съездами, что она целиком им пропитана и врастает в буржуазную Германию³.

В Лейпциге Ленин выступил перед российскими социал-демократами с рефератом о революционном подъеме в России⁴.

Только в начале 70-х годов стало известно, что в воскресном утреннем выпуске краковской газеты «Час» («Время») 23 июня 1912 г. под рубрикой «Приехали в Краков» в списке остановившихся в гостинице «Виктория», ул. Звежинецкая, 6, названы прибывшие из Парижа семья Ульяновых и Елизавета Крупская⁵. Так благодаря неизвестному краковскому репортеру удалось установить, что Ленин приехал в Краков не позднее 22 июня нового стиля. Ранее же, на основании ряда косвенных данных, было лишь установлено, что Ленин был в Краков до 26 июня 1912 г.⁶

Остается невыясненным, встречал ли кто-либо приезжих в незнакомом им городе. Известно лишь, что вскоре после приезда Владимир Ильич и Надежда Константиновна отправились на бульвар Плянты, к главному зданию Ягеллонского университета, где должны были встретиться с С. Ю. Багоцким. Раньше они никогда не виделись. Багоцкий очень волновался. Никаких примет ему сообщено не было.

¹ Н. К. Крупская имеет в виду австрийскую полицию Кракова.

² Крупская Н. К. Воспоминания о Ленине, с. 201.

³ См.: Пятницкий О. Избранные воспоминания и статьи. М., 1969, с. 176.

⁴ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 3, с. 8.

⁵ Czas, 1912, 23.VI.

⁶ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 21, с. 659.

«Прошло около получаса после условленного времени, — вспоминал позднее Багоцкий. — Скамейки около меня заполнились. На одну из ближайших села немолодая пара — мужчина в котелке, с небольшой бородкой и скромно одетая женщина. Но я не обратил на них внимания. Начиная нервничать, я нетерпеливо ходил взад и вперед.

Вдруг женщина встала и нерешительно спросила:

— Простите, вы, очевидно, кого-то ждете? Не вы ли Багоцкий?

— Значит, вы — Ульяновы! — воскликнул я. — Мы уже давно ждем друг друга, сидя почти рядом.

Все засмеялись и пожали друг другу руки¹.

Ленин расспрашивал Багоцкого о жизни в Кракове. Беседуя, Ульяновы и Багоцкий дошли до Барбакана и Флорнских ворот, украшавших когда-то крепостную стену города, повернули на Флорианскую улицу и прошли по одному из красивых мест старого Кракова.

На углу Флорианской и улицы Томаша находилась студенческая вегетарианская столовая «Здраве» («Здоровье»). Ульяновы согласились с предложением Багоцкого пообедать там. В столовой, как обычно в это время дня, было мало посетителей, что давало возможность за обедом продолжить беседу.

— Как относится местная полиция к политическим эмигрантам? — спросил Владимир Ильич.

— В этом отношении опасаться нечего, — ответил Сергей Юстинович. — Атмосфера враждебности к царскому самодержавию делает местные полицейские органы более «предупредительными» к политическим эмигрантам, чем в каком-либо другом городе Европы.

Владимир Ильич поинтересовался, не облегчает ли близость границы слежку за живущими в Кракове эмигрантами со стороны царской охраны. Багоцкий согласился с таким предположением и добавил, что в городе, несомненно, находятся агенты охраны, но они не встречают поддержки ни со стороны местного населения, ни со стороны полиции и поэтому относительно безопасны...

Из столовой Ульяновы и Багоцкий пошли на вокзал за вещами, а затем — в гостиницу «Виктория».

Утром на следующий день стали искать квартиру.

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 2, с. 308—309.

В тогдашнем Кракове это было делом нелегким. Квартирная плата в перенаселенном городе была высокая, а Ленин располагал лишь скромным заработком, который ему давала его литературная работа. Решили нанять свободную квартиру в одном из предместий Кракова, попроще и подешевле, но вблизи леса и реки. Сняли квартиру в районе Звежинца в двухэтажном кирпичном доме, принадлежавшем Яну Флорчеку, по улице Звежинецкая, дом 218 (позднее — ул. Королевы Ядвиги, 41). Видимо, именно во время поисков квартиры Ленин сделал на одной из страниц самоучителя польского языка, которым он пользовался, запись фамилии владельца дома и его адрес.

Хозяин дома когда-то жил в Варшаве, участвовал в революционном движении и даже побывал в сибирской ссылке¹. По профессии он был каменщиком, труд этот оплачивался довольно высоко. Это, видимо, и дало возможность Флорчеку надстроить над домом второй этаж.

Звежинец — пригородный поселок, населенный в основном рабочими, — всего за три года до приезда Ленина был включен в состав так называемого Большого Кракова. Рядом, на склоне горы Брониславы, вырос еще один новый район — Сальватор, где жили преимущественно чиновники. Недалеко от дома, в котором остановились Ульяновы, протекала речушка Рудава, вблизи была и Висла, а от Сальваторского взгорья тянулись заросли, постепенно переходившие в обширный Вольский лес.

Район был неблагоустроен. «Грязь там была невероятная, — пишет Н. К. Крупская, — но близко была река Висла, где можно было великолепно купаться, и километрах в пяти Вольский ляс — громадный чудесный лес, куда мы часто ездили с Ильичем на велосипедах»².

Квартира состояла из маленькой передней, двух комнат и кухни, которая служила и своего рода гостиной. Надстроен второй этаж был как раз в 1912 г. — первыми жильцами и стали Ульяновы³. В этом же доме поселились приехавший из Парижа Г. Е. Зиновьев с семьей⁴.

¹ См.: *Адамчевский Я.* Польские дни Ленина. Варшава, 1970, с. 18—19.

² *Крупская Н. К.* Воспоминания о Ленине, с. 205

³ *Polacy o Leninie. Wspomnienia.* Warszawa, 1970, s. 133.

⁴ См.: *Крупская Н. К.* Воспоминания о Ленине, с. 222.

Квартиру Ульяновы обставили просто. Железные кровати, некрашенные столы и стулья составляли всю мебель. Покупала ее Надежда Константиновна. Она в детстве несколько лет прожила со своими родителями в Варшавской губернии и немного говорила польски.

Дешевизна квартир в невзрачных одноэтажных и двухэтажных домиках Звежинца привлекала политических эмигрантов. Близость товарищей, по-видимому, также сыграла роль при выборе Ульяновыми квартиры. На той же улице в доме 9 жил Ганецкий с женой и сыном. За время пребывания в Кракове Ульяновы очень сблизились с Ганецкими. После напряженной работы над корреспонденциями и статьями в «Правду» Ленин часто гулял с Ганецким по Блоням, а вечерами иногда играл с ним в шахматы.

1 июля 1912 г., сообщая матери свой краковский адрес, Владимир Ильич писал: «Из Парижа я нынешним летом забрался очень далеко — в Краков. Почти Россия!.. и граница русская в 8 верстах (поездом от Границы часа два, от Варшавы 9 часов)...

У нас много времени занято новым устройством... Трудностей и возни много»¹.

В тот же день Ленин уведомил о своем новом адресе секретаря Международного социалистического бюро К. Гюисманса². Затем в письме в Париж Л. Б. Камневу он обозначил маршрут, ведущий от вокзала в Кракове на Звежинецкую улицу, и просил ознакомить со сделанным им наброском всех, едущих в Краков³.

Сохранился бланк прописки, заполненный 5 июля 1912 г., с обычными в таких случаях пометками полиции, подтверждавшими, что Ульянов вместе с женой Надеждой и ее матерью Елизаветой поселился на Звежинецкой улице. В графе «Чем занимается» Ленин указал: «Литератор»⁴.

В полицейском участке района Пулвсе В. И. Ленин, как и все иностранцы, приезжавшие на жительство в Галицию, 15 июля 1912 г. был подвергнут допросу. Со слов Владимира Ильича был составлен протокол. На вопрос: «Чем занимаетесь и на какие средства живе-

¹ Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 55, с. 328.

² См. там же, т. 48, с. 343.

³ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 3, с. 13.

⁴ Ленинский сборник II, с. 469.

те?» — Владимир Ильич ответил: «Состою корреспондентом русской демократической газеты «Правда», издаваемой в Петербурге, и русской газеты, издаваемой в Париже под названием «Социал-демократ», что и является источником моего существования».

Цель своего приезда в Галицию В. И. Ленин объяснял следующим образом: «В Галицию я приехал из желания познакомиться с здешними аграрными условиями, так как преимущественно этими вопросами я занимаюсь. Намерен также изучать польский язык»¹.

На протоколе показаний, данных Владимиром Ильичем, старший комиссар полиции района Пулвсе 15 июля 1912 г. сделал пометку: «За личностью Ульянова установлен негласный надзор, о результатах которого своевременно донесу»². О том, что австрийская полиция действительно стремилась держать В. И. Ленина под постоянным наблюдением, свидетельствует немало сохранившихся документов. Вскоре и агентам царской охранки стало известно, что Ленин находится в Кракове³. Первоначально же охранка полагала, что он переехал из Парижа в Прагу, где незадолго до того успешно прошла конференция большевиков⁴.

Установив, куда переехал Ленин из Парижа, заграничная агентура царской охранки довольно точно определила и цель переезда. «Цель этого переселения, — докладывали царские охранники в Петербург, — быть поближе к России и иметь возможность руководить предстоящими выборами (речь шла о выборах в IV Государственную думу. — Авт.) путем своей партийной печати, органами коей являются издаваемые в С.-Петербурге «Звезда» и «Правда». Выразив опасение, что в Кракове будет труднее вести агентурные наблюдения за Лениным, ретивые охранники советовали закрыть эти легальные печатные органы большевиков и тем побудить Ленина оставить Краков и вернуться в Париж»⁵.

Но возраставшая революционная активность рабоче-

¹ Ленинский сборник II, с. 471; Владимир Ильич Ленин. Биография. М., 1986, т. 1, с. 213.

² Centralny archiwum KC PZPR. Dokumenty dotyczące pobytu Lenina w Polsce (далее — СА KC PZPR. DDP), т. 1, р. 13.

³ См.: *Серадский Ю.* Польские годы Ленина. М., 1966, с. 15.

⁴ См.: *Большевики. Документы по истории большевизма с 1903 по 1916 год бывшего Московского охранного отделения.* М., 1918, с. 110.

⁵ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 3, с. 13.

го класса России не позволила царским властям последовать совету своей парижской агентуры.

Квартира, несмотря на многочисленные достоинства, оказалась не слишком удобной. Район Звежинец находился на юго-западной окраине Кракова, а вокзал — на восточной, и В. И. Ленину по вечерам приходилось ходить через весь город, чтобы опустить в почтовый вагон варшавского поезда письма, направляемые в Россию. Решено было осенью переехать куда-нибудь в другое место, но непременно поближе к вокзалу. Вскоре новую квартиру нашли в северо-восточной части Кракова, за линией железной дороги, в районе Весола, в 12—15 километрах от тогдашней русской границы. Как и Звежинец, район Весола представлял собой окраину Кракова. Здесь жили преимущественно железнодорожники. Семья Ульяновых 20 августа (2 сентября) 1912 г. поселилась в более благоустроенном, принадлежавшем Людвигу Торбе четырехэтажном новом каменном доме по улице Любомирского, 47; в начале 1913 г. дому был присвоен новый номер — 49 (ныне улица Анджея Фрича Моджевского, 49). Об этом изменении Ленин уведомлял мать в феврале 1913 г.¹

Помимо Ульяновых в доме жили три семьи железнодорожников, чиновник военного ведомства, служащая частного предприятия и другие лица.

Обстановка нового жилища Ульяновых состояла из тех же некрашенных столов, нескольких стульев, железных кроватей и полок для книг. Скоро квартира приобрела обжитой вид. «Чувствовалась, — вспоминал С. Багоцкий, — атмосфера интеллектуального труда. На столах и окнах лежали груды книг, газет и рукописей. На первый взгляд казалось, что они небрежно разбросаны. На самом же деле все было разложено по известной Владимиру Ильичу системе: он всегда сразу находил нужную ему книгу или статью»². Маленькая кухня служила одновременно столовой и приемной.

Багоцкие жили в нескольких шагах от Ульяновых. Сергей Юстинович часто бывал у них, и это давало ему возможность наблюдать повседневную жизнь Владимира Ильича. «Вместо сурового, холодного «раскалывателя» партни, ни с кем и ни с чем не считающегося, я встретил в высшей степени простого и отзывчивого това-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 335.

² Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 2, с. 313.

рища... Правда, из жизненных благ, свойственных буржуазному обществу, его мало что интересовало и влекло. Его не только не тяготила простота образа жизни, но других условий жизни он, вероятно, не снес бы. Но была одна отрасль жизненных благ и удовольствий, которую он любил и которой отдавал свободное время, черпая из нее наслаждение, отдых и укрепление сил,— это было общение с природой»¹.

Все, кто встречался с Лениным в Кракове, а среди них был и приехавший из Вены Н. И. Бухарин, неизменно видели перед собой скромного, общительного человека. Костюм Ленина спортивного покроя, его соломенная шляпа летом и кепка зимой были хорошо известны жителям Звезинца и Весола. Владимир Ильич мало чем выделялся среди жителей рабочих кварталов.

«Краков Ильичу очень нравился, он напоминал Россию,— пишет Н. К. Крупская.— Новая обстановка, отсутствие эмигрантской сутолоки успокоили немного нервы. Внимательно вглядывался Ильич в мелочи быта краковского населения, его бедноты, его рабочего люда. Мне тоже Краков нравился. Когда-то в раннем детстве, в возрасте от двух до пяти лет, я жила в Польше, кое-что осталось в памяти, и мне милы казались деревянные открытые галерейки во дворах, напоминали они мне те галерейки, на ступеньках которых я играла когда-то с польскими и еврейскими ребятами; мне милы казались «огрудки» (садики), в которых продавалось «квасье млеко с землякам» (кислое молоко с картофелем). Матерн моей тоже это напоминало ее молодые годы, а Ильич радовался тому, что вырвался из парижского плена...»²

Улица Любомырского была застроена только с одной стороны. Всю ее четную сторону занимала глухая каменная стена сада князей Любомырских.

Из окон квартиры Ульяновых открывался вид на поля, тянувшиеся в сторону границы Российской империи. Туда, за эту границу, к необъятным просторам России, неизменно были обращены мысли и чувства Ленина.

Развитие революционного движения в России, руководство этим движением, направление его по правильному пути целиком поглощали Ленина. «Краковская эмн-

¹ Пролетарская революция, 1931, № 1, с. 108.

² Крупская Н. К. Воспоминания о Ленине, с. 205.

грация не походила на парижскую или швейцарскую,— вспоминала Крупская.— По существу дела это была полуэмиграция. В Кракове мы почти целиком жили интересами русской работы. Связи с Россией установились очень быстро самые тесные... Ни из Парижа, ни из Швейцарии было бы немисливо наладить такое планомерное сотрудничество»¹.

¹ *Крупская Н. К.* Воспоминания о Ленине, с. 203.

3 ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ ВБЛИЗИ РУССКОЙ ГРАНИЦЫ

Подъем революционного движения способствовал установлению и расширению прочных контактов Ленина с партийными организациями в главных промышленных центрах страны. Работа Заграничного бюро ЦК большевистской партии была сосредоточена на квартире Ульяновых.

Переписка с Россией быстро росла. Незаменимым помощником Ленина, полностью поглощенного партийной работой, была Крупская. Как вспоминает Багоцкий, ведавшей перепиской Надежде Константиновне иногда приходилось засиживаться за письмами до позднего вечера.

Лишь незначительное количество корреспонденции из России поступало непосредственно по краковскому адресу Ульяновых. В целях конспирации большую ее часть направляли в разные страны, на адреса политически нейтральных лиц, часто иностранцев; затем эти письма пересылались в Краков. Одним из посредников в переписке Ленина с Россией являлся немецкий социал-демократ Херзинг, проживавший в Бейтене (Верхняя Силезия). Уже в первой половине июня он приехал в Краков по просьбе Владимира Ильича. Тогда и договорились об использовании адреса одного из друзей Херзинга, не связанного с какой-либо политической деятельностью, и о наблюдении Херзинга за всем движением переписки¹. Херзинг, стоявший почти на оппортунистических позициях, однако, аккуратно выполнял взятые на себя обязанности. ЦК партии ценил услуги Херзинга и был ему весьма признателен за систематическую помощь.

Чтобы избежать цензуры, которой подвергались письма, поступавшие в Россию из-за границы, применяли и такой способ отправки корреспонденции: нашли с по-

¹ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 3, с. 9; Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 88—89.

мощью краковских рабочих несколько надежных крестьян, регулярно приезжавших из-за русской границы на базар в Краков; за вознаграждение, а часто совершенно бесплатно они, возвращаясь домой, брали с собой письма, на которые наклеивались русские почтовые марки, и опускали их в почтовые ящики уже в России.

Позднее стали использоваться и адреса в Финляндии для последующей пересылки литературы и писем в Россию. Для этой цели Н. К. Крупская запрашивала проживавшего в Копенгагене большевика Кобецкого о возможности передачи литературы с матросами судов, идущих в финляндские порты, а также об адресах нескольких лиц, которые из Копенгагена или Стокгольма пересылали бы литературу.

Газеты и письма повседневно связывали Ленина с родиной, но ничто не могло заменить личных встреч с приезжавшими из России товарищами и теми, кто отправлялся туда на нелегальную работу. С тех пор как Ленин поселился в Кракове, к нему стали приезжать партийные работники. Они привозили вести о классовой борьбе в стране, отчеты о жизни революционного подполья, получали советы и указания руководителя партии. Товарищи, возвращавшиеся с Запада, заезжали к Ленину, чтобы условиться о партийной работе в России.

Нелегальный переход через границу не представлял большой трудности. Можно было пользоваться «пулпасками» — так назывались проходные свидетельства, по которым жители 30-километровой приграничной зоны пересекали границу и с русской и с австрийской стороны. «Пулпасек» выдавался без фотографии, достаточно было одолжить его у знакомого жителя пограничной полосы или купить у кого-либо, не нуждавшегося в этом документе, чтобы без особых трудностей добраться из пограничных районов России даже до Кракова. На границе свидетельство отбиралось для проверки. А так как по обе стороны границы жили преимущественно польские крестьяне, то при вызове владельца «пулпаска» надо было вовремя откликнуться, сказать «естем» («тут»). С помощью этих документов был быстро налажен переход через границу.

Важным пунктом нелегального перехода и проезда из России в Краков был расположенный недалеко от тогдашней границы губернский город Российской империи Люблин. В одной из гимназий Люблина преподавал русскую литературу и историю Н. В. Крыленко, вступив-

ший в большевистскую партию в 1904 г., когда ему было 19 лет.

С помощью Крыленко, с детства жившего в Люблине, свободно владевшего польским языком и располагавшего широкими связями в прогрессивных кругах города, были налажены явки для проезжающих через Люблин большевиков. В записной книжке Крупской появились один за другим люблинские адреса «для литературы и писем»¹. Среди них адрес Сергея Петриковского, ученика Крыленко, 17-летним юношей в 1911 г. вступившего в партию².

Пожалуй, Крыленко был одним из первых «гостей», прибывших к Ленину из России. Во всяком случае, уже в июле 1912 г. Владимир Ильич писал в Париж о приезде Абрамчика — так по конспиративным соображениям называли Крыленко в переписке³. Но еще до него из Парижа к Ленину приехали И. Ф. Арманд и Г. И. Сафаров. Полная энергии, неутомимая Инесса Арманд два дня провела у Ульяновых, с которыми издавна была очень дружна. «...Сговорились с ней обо всем, — писала Крупская, — снабдили ее всякими адресами, связями, обсудили они с Ильичем весь план работы»⁴. Из Кракова Арманд уехала в Петербург с документами на имя крестьянки Францишки Янкевич⁵; эти документы, видимо, были получены при содействии польских социал-демократов. По просьбе Ленина Инесса Арманд по дороге заехала в Люблин, чтобы встретиться с Крыленко. Оттуда она направилась в Харьков⁶, где весьма активно действовала большевистская организация.

В июле — августе 1912 г. при самом энергичном участии вернувшейся в Петербург И. Арманд, действовав-

¹ См.: Исторический архив, 1959, № 1, с. 19.

² В апреле 1914 г. Петриковский по заданию Русского бюро ЦК и Петербургского комитета большевиков ездил в Краков к Ленину для налаживания транспортировки большевистских изданий в Россию, в 1915—1916 гг. был в ссылке; мобилизованный в 1916 г. в армию, оказался в Петрограде; 3(16) апреля 1917 г. на Финляндском вокзале Петриковский от имени солдат Петроградского гарнизона приветствовал вернувшегося из эмиграции В. И. Ленина; был делегатом VII (Апрельской) конференции РСДРП(б), участвовал в гражданской и Великой Отечественной войнах, стал генералом Советской Армии, одним из организаторов советского самолетостроения. — См.: Герои Октября. Л., 1967, т. 2, с. 243—244.

³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 72.

⁴ Крупская Н. К. Воспоминания о Ленине, с. 207.

⁵ См.: Подляшук П. Товарищ Инесса. М., 1985, с. 116.

⁶ См.: Летопись революции, 1924, № 1 (6), с. 167.

шей в соответствии с ленинскими указаниями, происходило воссоздание районных партийных комитетов; после ареста Арманд начатую ею работу продолжил новый представитель ЦК — А. А. Сольц, сумевший обеспечить выборы руководящего партийного органа — Петербургского комитета партии¹. ЦК повел успешную борьбу за революционное единство снизу.

Еще 11 (24) июля после встречи с Арманд Крыленко приехал в Краков на свидание с Владимиром Ильичем. В течение нескольких дней Ленин обсуждал с ним ряд важных вопросов партийной жизни. Речь шла и об организации нелегального перехода границы большевиками, едущими из России в Краков или возвращающимися в Россию².

Вернувшийся из Кракова Крыленко вскоре переехал из Люблина в город Сосновцы, расположенный у самой границы. Тут он налаживал транспортировку большевистской литературы и корреспонденции через границу, добывал «пулпаски». Летом 1912 г. Крыленко по заданию Ленина уехал в Петербург, чтобы, подобно Арманд и другим ближайшим соратникам Ильича, принять участие в избирательной кампании в IV Государственную думу и подготовить встречу членов редакции «Правды» с Лениным, с Заграничным бюро ЦК РСДРП³.

Как пишет Багоцкий, дни приезда товарищей из России были для Владимира Ильича «настоящими праздниками, он оживлялся, молодел, много шутил и смеялся... Он горел желанием приобщиться к непосредственной активной работе, и это хоть в виде суррогата ему давали приезды с мест товарищей, привозивших с собою воздух активной борьбы»⁴.

Владимир Ильич очень беспокоился за безопасность приезжавших товарищей. Не все из них соблюдали необходимые меры предосторожности, и это иногда приводило к столкновениям с местной полицией.

О том, что за квартирой Ульяновых постоянно велось наблюдение, говорит следующий случай.

Краковская полиция как-то получила анонимное письмо, в котором сообщалось, что в квартире Ульянова

¹ См.: Очерки истории Ленинградской организации КПСС. 1883—1917. Л., 1980, т. 1, с. 232—234.

² См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 3, с. 17—18.

³ См.: Симонян М. Н. Его профессия — революция. М., 1985, с. 32—34.

⁴ Пролетарская революция, 1931, № 1, с. 109—110,

проходят собрания русокой молодежи. Автор письма обвинял Владимира Ильича «в действиях, направленных против Австро-Венгерской монархии». По этому доносу комиссар краковской полиции посетил Ульяновых. Владимир Ильич вынужден был обратиться за содействием к Зыгмунту Мареку, который убедил краковские власти в том, что проводимые у Ленина собрания и совещания не угрожают безопасности Австро-Венгрии¹.

Случались и другие посещения агентов полиции, допросы, но все-таки ни в Парнже, ни в Швейцарии не было такого свободного и систематического сотрудничества с товарищами из России, как в Кракове. Ленину нравился город, хотя он и писал порой с иронией о «краковском муравейнике», «краковском горизонте», «краковской» «точке зрения», «краковской» узости².

Живая связь с вождем давала хорошие результаты. Приезжавшие к Ленину большевики выясняли волнующие их вопросы, договаривались о дальнейшей деятельности, возвращались к работе с новой энергией. Многие оставались в Кракове на одну-две недели, пополняли под руководством Ленина свои теоретические знания. «В области нелегальной работы, благодаря переезду сюда Бюро, сделано больше, чем прежде. Медленно, но движемся вперед. Издаем нелегально больше других», — писал Ленин в декабре 1912 г. Г. Л. Шкловскому в Берн³.

Исключительное внимание уделял Владимир Ильич работе редакций партийных газет. Он заботился о регулярном выходе центрального органа партии газеты «Социал-демократ», просматривал корректуры, которые пересылали ему из Парнжа. Ленин беспокоился, как бы «Париж не захирел». «Не гоже дезорганизовать главный (до сих пор) центр», — писал он из Кракова⁴. В Париж для последнего номера «Рабочей газеты», который вышел в свет 30 июля (12 августа) 1912 г., Ленин направил три статьи: «Восстания в армии и во флоте», «Накануне выборов в IV Думу», «Может ли быть теперь основой рабочего движения лозунг «свободы коалиций»?». Во второй статье он писал о значении Пражской конференции РСДРП, давшей ответы на все насущные вопросы движения: «Лозунги партии — республика,

¹ См.: *Серадский Ю.* Польские годы Ленина, с. 15.

² *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 25, с. 290, 294, 317, 318.

³ Там же, т. 48, с. 133.

⁴ Там же, с. 65.

8-часовой рабочий день, конфискация помещичьей земли — обошли всю Россию и восприняты передовыми пролетариями»: «Борьба пролетариата разлилась волной стачек по всей России... Это не простые стачки, это *революционный* подъем масс... *везде* накапливается революционное настроение в массах, даже у тех рабочих и крестьян, которые задавлены муштрой казармы»¹, — отмечал Ленин в статье «Восстания в армии и во флоте».

Первые месяцы пребывания Ленина в Кракове совпали с избирательной кампанией в IV Государственную думу. Он с уверенностью ждал исхода выборов по рабочей курии — знал, что рабочий класс объединяется вокруг большевиков; ликвидаторы в открытой борьбе за ежедневную рабочую газету получили поддержку всего 15 рабочих групп, в то время как за большевистскую газету выступили 504 группы. «Ликвидаторы — труп, и никакие грозные (о, какие грозные!) заграничные «союзы групп, центров, фракций, течений, направлений» не ожилят этого трупа...

Единство избирательной кампании с.-д. рабочих в России *обеспечено*»² — таков был вывод, сделанный Лениным на основе тщательного анализа отношения рабочих к политике партии большевиков.

«А партия рабочего класса, РСДРП, за полгода после освобождения ее от пленения теми, кто ее ликвидировал, сделала — это видно из приведенных фактов — громадный шаг вперед»³.

Участью партии в выборах в Думу Ленин придавал большое значение. Наряду с газетой «Правда» социал-демократическая фракция Думы должна была стать основным легальным центром работы большевистской партии в массах. Выборы в Думу состоялись осенью 1912 г. Полиция бешено преследовала передовых рабочих, шла на фальсификацию результатов выборов. Черносотенцы и либералы часто объединялись против социал-демократических кандидатов. Меньшевики-ликвидаторы пытались внести раскол в ряды пролетариата. Несмотря на полицейские рогатки, партия развернула широкую политическую работу вокруг основных требований программы-минимум. Позиция большевиков была изложена в избирательной платформе, написанной Лениным.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 22, с. 5, 3.

² Там же, с. 8—9.

³ Там же, с. 9.

Через галицийскую границу в Россию систематически направлялись из Кракова листовки, брошюры, указания Центрального Комитета по подготовке к выборам, по мобилизации масс на решительную борьбу против царского самодержавия.

«Из Кракова, где находился заграничный партийный центр, протягивались тысячи нитей, крепко увязывавших всю предвыборную работу наших организаций в единое целое»¹, — писал в своих воспоминаниях депутат рабочего Петербурга А. Е. Бадаев.

Владимир Ильич работал с утра до позднего вечера. «Если раньше я знал Владимира Ильича как крупного теоретика, — отмечал С. Багоцкий, — то в этот период я понял, какими гениальными организаторскими способностями он обладал. Необыкновенно развитое чувство политической ситуации позволяло ему оценивать политическое положение и настроение масс по мелким, неувловимым для других фактам»².

Чем больше было работы, тем больший подъем и внутреннее удовлетворение испытывал Ленин. Рабочий день его был строго регламентирован. Вставал он около восьми часов и в любую погоду совершал небольшую прогулку. После завтрака садился за работу. К десяти-одиннадцати часам утра доставлялась первая почта, наиболее интересная, так как в ней находились газеты из России. Содержание их в значительной степени определяло работу на день: выявлялись наиболее злободневные темы для очередных статей в «Правду». К этому времени приходил кто-либо из проживавших в Кракове большевиков. Обычно Владимир Ильич обсуждал с ними различные вопросы, возникавшие из полученных писем, просил подготовить отдельные статьи. Затем он уединялся в своей комнате и в течение нескольких часов сосредоточенно работал, а Надежда Константиновна садилась за ответы на наиболее срочную корреспонденцию.

Только в тех случаях, когда приезжали товарищи из России, нарушался установленный порядок. Беседам с ними Владимир Ильич уделял много времени.

Обычно около двух часов дня семья Ульяновых собиралась на обед (хозяйством занималась Надежда Константиновна), а после обеда продолжалась работа. Ча-

¹ Бадаев А. Е. Большевики в Государственной думе. Воспоминания. М., 1954, с. 96.

² Багоцкий С. О встречах с Лениным в Польше и Швейцарии. М., 1971, с. 14.

сов около пяти Владимир Ильич делал перерыв для прогулки за город на велосипеде или пешком. Чаще всего вместе с Надеждой Константиновной он ходил на Блонн, иногда и дальше, в направлении на Раковец и Ольшу. По состоянию здоровья Надежда Константиновна не всегда могла участвовать в этих прогулках, тогда спутником Ленина был Багоцкий. Прогулками Ленину так увлекался, что знакомые прозвали его и его обычных спутников «партией прогулистов», которой «противостояла» другая «партия» — любителей кино, «кинемистов». Летом Владимир Ильич купался в Висле. Часто беседовал с молодежью, иногда играл с детьми. Зимой, в редкие для Кракова морозные дни, любил кататься на коньках. «У нас чудесная зимняя погода без снега, — писал он матери и старшей сестре. — Я купил коньки и катаюсь с большим увлечением: Симбирск вспоминаю и Сибирь. За границей никогда не катался»¹.

Привлекали Ленина и исторические памятники Кракова и окрестностей. Он купил план города, изучал его достопримечательности. Часто Владимир Ильич ходил на курган Костюшко, находившийся недалеко от Звежница.

Через несколько месяцев жизни в Кракове Ленину уже читал местные газеты и даже неплохо объяснялся польски.

Ганецкому, который удивлялся тому, как быстро Владимир Ильич ознакомился с окрестностями Кракова и жизнью местных крестьян, Ленину объяснял, что он пользовался польским словарем и много польских слов уже знал, если же их не хватало — восполнял немецкими: ведь немало крестьян служило в австрийской армии и научилось немецкому языку.

«Приходится в разговоре часто прибегать и к жестам... — говорил Ленину. — Одним словом, мы превосходно беседуем и друг друга понимаем... Интересный народ здешние крестьяне, неплохой материал. Жалко, что здешняя социал-демократическая партия не обращает на них внимания, не работает среди них. А без мужика нам нигде не обойтись...»²

К приходу вечерней почты, в семь часов, Владимир Ильич возвращался домой и снова принимался за работу, а к одиннадцати часам, когда из Кракова отходил

¹ Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 55, с. 335.

² Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 2, с. 331.

скорый поезд в Россию, он относил всю корреспонденцию на вокзал, чтобы она быстрее попала в Петербург, в редакцию «Правды».

Зачастую по вечерам в квартире Ульяновых собиралась небольшая группа товарищей. За чаем в кухне велись оживленные беседы. Владимир Ильич обладал замечательной способностью направлять разговор так, что собеседникам казалось, будто они самостоятельно пришли к тому или другому заключению, хотя до этого иной раз думали иначе. Простота, с которой держался Владимир Ильич, скромность, доброжелательность создавали атмосферу непринужденности и непосредственности. Ленин никогда не давал собеседникам почувствовать свое интеллектуальное превосходство.

«Мы живем здесь лучше, чем в Париже,— пишет он Анне Ильиничне,— отдыхают нервы, больше работы литературной,— меньше склоки»¹.

Говорили о художественной литературе. «Без чего мы прямо тут голодаем—это без беллетристики,— писала Надежда Константиновна матери Владимира Ильича.— Володя чуть не наизусть выучил Надсона и Некрасова, разрозненный томик «Анны Карениной» пересчитывается в сотый раз. Мы беллетристику нашу (ничтожную часть того, что было в Питере) оставили в Париже, а тут негде достать русской книжки. Иногда с завистью читаем объявления букинистов о 28 томах Успенского, 10 томах Пушкина и пр. и пр.

Володя что-то стал, как нарочно, большим «беллетристом»².

Изредка Ленин заходил в кафе «Яма Михаликова» на Флоринской улице, «Новорольского» — в Сукенницах, «Яниковского» — на бульваре Плянты, где назначались встречи с товарищами³. Редко посещал Владимир Ильич краковские кинотеатры, так как шедшие в то время фильмы его мало привлекали.

Близость и недоступность родины обострили его интерес к русской живописи. Он подобрал у знакомых выброшенный ими каталог Третьяковской галереи «и погружался в него неоднократно»⁴.

Жили Ульяновы в Кракове очень скромно. У жены С. Ю. Багоцкого — Натальи Гочалковской, тогда сту-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 329.

² Крупская Н. К. Воспоминания о Ленине, с. 230.

³ См.: Адамчевский Я. Польские дни Ленина, с. 56.

⁴ Крупская Н. К. Воспоминания о Ленине, с. 230.

дентки естественно-математического факультета Ягеллонского университета, была возможность близко и регулярно видаться с Ульяновыми, она хорошо знала уклад их жизни. «Глубокое взаимное понимание, привязанность и взаимное уважение отличали их совместную жизнь»¹, — писала она. Литературная работа была главным источником существования Ульяновых.

Гонорары за изданные в России труды поступали Ленину нерегулярно. Однако от помощи, которую предлагала ему мать, получавшая пенсию за мужа, Владимир Ильич отказывался. Он возражал и против продуктовых посылок, которые время от времени присылал родные, и обыкновенно уверял их, что «теперь нужды нет».

Огромная теоретическая, литературная и организационная работа органически дополнялась заботой Ленина о товарищах, томившихся в русских тюрьмах и ссылке. При всем обилии и разнообразии дел Владимир Ильич и Надежда Константиновна всеми возможными путями старались узнать о материальном положении и состоянии здоровья ссыльных и заключенных большевиков, стремились оказать посильную помощь им и их семьям.

В декабре 1912 г. Ленин вступил в члены Краковского союза помощи политическим заключенным². Активным членом Союза стала Н. К. Крупская. Союз, как отмечалось выше, ставил своей целью помощь узникам царизма без различия партийности и национальности. (Хотя была попытка лидера галицийских социал-демократов И. Дашиньского ограничить деятельность Союза помощью только узникам-полякам. Правление Союза на это не согласилось, Дашиньский вышел из Союза, и организация сохранила свой интернациональный характер.) Когда в Союзе обсуждались вопросы о материальной помощи узникам — членам большевистской фракции, Ульяновы, вспоминая Багоцкий, в отличие от многих других товарищей, всегда обнаруживали чрезвычайную деликатность. Они никогда не претендовали на какие-либо привилегии в оказании материальной помощи большевикам, находившимся в царских застенках, и учитывали нужды деятелей других партий и группировок³.

¹ Polacy o Leninie. Wspomnienia. Warszawa, 1970, s. 141.

² Sieradzki J. Szkice i materiały historyczne XIX i XX w. Warszawa, 1956, s. 23.

³ См.: Пролетарская революция, 1931, № 1 (108), с. 110.

Союз сотрудничал с рядом близких ему по задачам организаций в различных странах, имел довольно широкую сеть секций и групп, собиравших средства для оказания помощи заключенным и ссыльным.

Вскоре после вступления Ленина и Крупской в Краковский союз помощи политическим заключенным состоялось отчетно-выборное собрание Союза и был избран новый состав его правления¹. З. Марек остался председателем Союза, С. Багоцкий — секретарем.

В сентябре 1912 г. в Краков прибыла бежавшая из сибирской ссылки Софья Дзержинская, жена Феликса Эдмундовича, арестованного царской полицией в Варшаве и находившегося в заключении вплоть до свержения самодержавия. На январском 1913 г. съезде Союза помощи С. Дзержинская была избрана одним из членов правления организации. Кроме того, по предложению С. Багоцкого она выполняла в ней платную работу вплоть до начала империалистической войны².

В. И. Ленин направлял в орган Союза — журнал «Вензень полтычны» поступившие в ЦК партии письма и материалы о положении политических заключенных в царских казематах, на сибирской каторге. Редактором журнала был З. Марек, но практическую повседневную работу вел С. Багоцкий. Ленин неоднократно обсуждал с ним вопросы, связанные с содержанием журнала, подготовкой его очередных номеров, использованием писем заключенных и ссыльных и т. п. В редакции он не бывал. По свидетельству сотрудника журнала польского революционного деятеля Францишка Ленчицкого, связь с редакцией поддерживала Крупская.

Месяца через полтора после приезда в беседе с Ганецким Владимир Ильич заговорил о крестьянах ближайших деревень, рассказал об их жалобах на чрезмерные налоги, на дороговизну. Ганецкого поразила исключительная точность ленинской характеристики местного крестьянства.

Угнетенность крестьян и бедного люда в Кракове, писала в своих воспоминаниях Н. К. Крупская, проглядывала во всех мелочах и была в то время даже еще больше, чем в России. Владимир Ильич хорошо знал и высоко ценил революционный дух польского народа. Он был убежден, что только в тесном союзе с русским ра-

¹ *Naprzód*, 1913, 29.1.

² См.: *Дзержинская С. В годы великих боев*. М., 1964, с. 210.

бочим классом польский пролетариат сможет добиться свободы.

В Кракове Ленин познакомился со многими польскими революционными деятелями. Кроме Гаецкого он встречался с Владиславом Штейном-Краевским, Юлианом Лещиньским-Ленским, Юзефом Уишлихтом, Геириком Штейном-Каменьским и другими деятелями польской социал-демократии, с членами «Спуйии» — Витольдом Томоровичем, Эугениушем Эйбишем. Приходилось ему встречаться и с деятелями реформистской и националистической ППС-«фракции» — В. Иодко-Наркевичем, Л. Василевским. Слушал он выступления И. Дашиньского, поддерживал знакомство с З. Марекон, в адвокатской конторе которого был несколько раз¹, с журналистом К. Чапиньским и другими. Неодиократии он встречался с рабочим Юлианом Хростком, членом ППС, жившим по соседству на улице Любомирского².

На страницах польской социал-демократической печати В. И. Ленин освещал состояние русского революционного движения. В русской социал-демократической прессе он писал о революционном движении в Польше, разоблачал ревизионизм и национализм, помогал укреплению и развитию русско-польского революционного союза. Но мысли Ленина были поглощены Россией, где пролетариат под руководством большевистской партии вновь активно поднимался на революционную борьбу.

«Бывали моменты,— вспоминал Багоцкий,— когда обычно жизнерадостный Владимир Ильич становился задумчивым. Он молча ходил по комнате, иногда останавливался у окна и долго смотрел на поля, за которыми шла российская граница. Казалось, мысли его стремились... на родину, в то время для него недоступную»³.

С переездом в Краков Ленин достиг цели, к которой стремился,— была установлена прочная связь с революционным движением в России. Поэтому с полным основанием в январе 1913 г. он писал Максиму Горькому: «Краковская база оказалась полезной: вполне «окупился» (с точки зрения дела) наш переезд в Краков»⁴.

После приезда Ленина Краков стал центром по руководству рабочим движением в России. Интенсивно работал партийный штаб.

¹ Polacy o Leninie, s. 201.

² Ibid., s. 136—138.

³ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 2, с. 318.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 140.

Отсюда в промышленные города России шли указания, инструкции, посылались статьи для газет. Здесь шла подготовка важнейших выступлений большевиков — депутатов Государственной думы. Каждая статья Ленина в «Правде», каждая речь рабочего депутата в Думе поднимали народные массы на борьбу с самодержавием.

Рабочие массы все теснее сплачивались вокруг большевистского знамени, все больше ощущали свою силу. Выступая организованно, сплоченным фронтом под руководством большевиков, они в повседневной борьбе со своими противниками, в многочисленных стачках одерживали частичные победы и готовились к решающим битвам. Никакие репрессии, никакие ухищрения царской власти не могли удержать нараставшей революционной волны в России.

РУКОВОДСТВО ЛЕНИНА «ПРАВДОЙ» И ВЫБОРНОЙ КАМПАНИЕЙ В IV ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ

Первый номер большевистской «Правды» вышел в свет 22 апреля (5 мая) 1912 г. В списке постоянных сотрудников, опубликованном в этом же номере газеты, значилось два псевдонима, под которыми зачастую выступал Владимир Ильич, — «В. И. Ленин» и «В. Фрей». Среди литературных сотрудников газеты назывались многие хорошо известные передовой России большевистские публицисты — М. Ольминский, П. Орловский (В. В. Воровский), В. Невский. Значились тут и имена Максима Горького, Демьяна Бедного, Розы Люксембург, Т. Гневич (З. Фабержевич).

Идея издания популярной легальной рабочей газеты обсуждалась не только в большевистских кругах, но и рабочими, и в связанных с большевиками профессиональных союзах, больничных кассах, культурно-просветительных и кооперативных обществах¹. О такой газете немало говорилось и во время занятий руководимой В. И. Лениным партийной школы в Лонжюмо под Парижем. «...Ученики этой школы — рабочие, говорили не раз, — рассказывала позднее Н. К. Крупская, — что необходима популярная газета, где рабочие сами принимали бы в ней участие, пошли писать в нее»².

Пражская конференция признала необходимым создать легальную большевистскую газету. Во время работы конференции, 15(28) января 1912 г., «Звезда» известила читателей, что, по имеющимся у нее достоверным сведениям, в ближайшее время в Петербурге начнет выходить ежедневная рабочая газета. В этом же номере «Звезды» сообщалось о первом взносе рабочих в фонд будущей газеты. Ежедневная газета, заверяла «Звезда», будет основываться «на полной принципиальной выдержанности». Как писал Ленин после Пражской конферен-

¹ См.: *Петряков Г. В.* Марксистская рабочая печать в годы нового революционного подъема. М., 1983, с. 10—20.

² ЦПА ИМЛ, ф. 12, оп. 1, д. 408, л. 9.

ции, «с января текущего года окончательно определился интерес в рабочих кругах Петербурга к своей печати, появился ряд статей о ежедневной рабочей газете в органах всех оттенков, соприкасающихся с рабочим миром»¹.

После окончания Пражской конференции Владимир Ильич поехал в Лейпциг. Здесь на заседании лейпцигской группы РСДРП он вместе с С. С. Спандаряном и депутатом III Государственной думы, официальным издателем газеты «Звезда» большевиком Н. Г. Полетаевым² разработал детальный план выпуска ежедневной газеты. Подготовка ее издания заняла еще примерно три месяца. В марте 1912 г. Ленин запрашивал редакцию газеты «Звезда»: «Пишите точно, когда же ежедневная газета, какой формат и пр.»³. 17 (30) апреля 1912 г. Н. К. Крупская писала Г. Л. Шкловскому в Бери, что предстоит заняться, помимо «Звезды», новой газетой. «Будет она называться «Правдой», адрес: Николаевская, д. 37, кв. 18. Пусть публика подписывается»⁴. Ликвидаторы, выпускавшие с января 1912 г. в Петербурге ежедневную газету «Живое дело» (с мая того же года — «Невский голос»), и троцкисты пытались воспрепятствовать созданию большевистской газеты, навязать рабочим идею «нефракционного» органа, но не нашли поддержки в пролетарских кругах.

Ленин несказанно радовался тому, что идея создания газеты нашла поддержку значительных групп рабочих, связанных с партией большевиков. В редакцию «Звезды» поступало много писем, в которых предлагалось приступить к созданию денежного фонда для будущей ежедневной газеты. Основу такого фонда должен был составить, писали рабочие, специальный номер «Звезды», который следовало бы выпустить в воскресный день по повышенной цене⁵.

«...Нам нужна своя политическая газета — вот какое сознание крепло в массах в апрельские дни; нам нужна не любая политическая рабочая газета, а именно газета передовой рабочей демократии; нам нужна газета не только для того, чтобы помогать нашей рабочей борьбе, но для того, чтобы дать образец и светоч всему наро-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 21, с. 427.

² Сныткин М. Н. Г. Полетаев, М., 1962, с. 31.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 52.

⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 1239, л. 1 об.

⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 433, оп. 1, д. 12, л. 1; д. 14, л. 1; д. 20, л. 1 и др.

ду¹, — писал Ленин из Кракова в статье, посвященной итогам полугодовой работы по сбору средств на «Правду».

Стремление рабочих иметь свою боевую газету резко усилилось после Ленского расстрела 4(17) апреля 1912 г., всколыхнувшего всю трудовую Россию.

В статье «От редакции», которой открывался первый номер «Правды», с полным основанием констатировалось: «Не доказывать необходимость рабочей газеты... приходится нам, а только исполнять требования русского пролетариата. «Правда» является ответом на это требование»².

«Поставив ежедневную рабочую газету, петербургские рабочие совершили крупное, — без преувеличения можно сказать, историческое дело»³, — писал Ленин в июле 1912 г. Петербургским рабочим помогали передовые рабочие всей России. Об этом говорили и повсеместно проходившие сборы в фонд создания «Правды», начатые еще осенью 1911 г. «Звездой». С января по 5(18) мая 1912 г. они достигли 4288 рублей. Анализ распределения групповых сборов позволил Ленину прийти к выводу, что «почти вся Россия, в той или иной мере, принимала активное участие в создании ежедневной рабочей газеты»⁴. Особое значение он придавал тому, что эту сумму составили в основном взносы не от отдельных лиц, а от групп рабочих, «несомненно, *обсуждавших* заранее, следует ли давать деньги, *кому* давать, на какую цель давать»⁵. Таких взносов за первое полугодие 1912 г. поступило 504. Это число групповых взносов указывает на то, что «в рабочих *массах* проснулся глубокий и сознательный интерес к рабочей газете и не вообще какой бы то ни было рабочей газете, а именно рабочей демократической газете»⁶.

Видя в газете не только коллективного агитатора, но и коллективного организатора, Ленин предлагал «ввести в обычай, чтобы *каждый* рабочий в *каждую* получку платил по *одной копейке* на рабочую газету... Все значение этих сборов будет в том, чтобы... все большее и большее число рабочих участвовало в этих постоянных сборах»⁷.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 21, с. 431.

² Правда, 1912, 22 апреля (5 мая).

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 21, с. 427.

⁴ Там же, с. 432.

⁵ Там же, с. 428.

⁶ Там же, с. 429.

⁷ Там же, с. 439—440.

Предполагалось, что регулярные сборы создавали бы своего рода систему постоянных взносов, способствуя тем самым укреплению связи партии с массами, возрождению партийных организаций.

Среди тех 49 городов и других населенных пунктов, где успешно прошли групповые взносы на издание «Правды», Ленин назвал и Оренбург. Направив в редакцию «Звезды» деньги, собранные на выпуск ежедневной рабочей газеты, оренбургские большевики писали: «Мы горячо приветствуем рабочий ежедневный орган. Нужда в нем для провинции слишком велика... Этот орган должен сыграть выдающуюся роль в истории рабочего движения»¹. Особенно необходимой рабочим стала «Правда» в связи с предстоящими выборами в Думу.

От номера к номеру шире становился круг рабочих корреспонденций, поступавших из разных концов страны. К газете потянулись и рабочие крупных промышленных центров и небольших поселков, работники различных отраслей индустрии, ремесленники, приказчики, люди разных профессий, увидевшие в ленинской газете свой печатный орган, живущий их нуждами, надеждами, стремлениями...

Уже в первом номере «Правды» была помещена заметка из сравнительно далекого от Петербурга Николаева о стремлении рабочих-судостроителей к созданию профессионального союза². Эта маленькая корреспонденция говорила и о том, что николаевские большевики вели значительную работу среди пролетариата, об их связях с петербургскими большевиками и о том, что они знали о предстоящем выходе ленинской газеты и видели в ней важное средство организации и воспитания масс. В первых же номерах газеты были помещены сообщения из Одессы, Мелитополя, Луганска, Киева, свидетельствовавшие о широких контактах газеты с рабочими многих промышленных центров России. Дважды публиковались стихи рабочего-поэта большевика Панкратия Токарева³, незадолго до того скончавшегося в тюрьме.

Рабочие-корреспонденты писали об однодневной забастовке, состоявшейся 1 мая на ряде киевских заводов и фабрик, на предприятиях Одессы и Харькова, о продолжительных волнениях на елизаветградских заводах

¹ Очерки истории Оренбургской организации КПСС. Челябинск, 1983, с. 30.

² См.: Правда, 1912, 22 апреля (5 мая).

³ См. там же, 28 апреля (11 мая), 3 (16) мая.

земледельческих машин, о тяжелом положении киевских приказчиков, о продолжительных забастовках на Константиновском железопрокатном заводе и гвоздильном заводе в Екатеринославе, о стачке грузчиков на станции Лозовая Южной железной дороги¹.

Шахтер из Енакиева сообщал о тяжелой доле горняков: «Не мешало бы нам, рабочим,— отмечал он,— позаботиться о своих правах и завоевать себе при помощи профессионального союза лучшую жизнь»². А шахтер из Горловки, отражая мысли своих товарищей, писал: «Да, тишина здесь, но это не могильная тишина, несомненно, за этой тишиной кроется туча, которая скоро разразится грозой. Алчность капиталистов не знает предела, не переполнила бы она только чашу терпения черных богатырей»³.

О том, что не одни «черные богатыри» — шахтеры, не одни только металлурги, не одни рабочие Юга, а пролетариат всей страны, в первую очередь рабочие Петербурга, Москвы, Урала, приходит в движение, собирает силы, говорила каждая строка газеты.

У газеты искали помощи и крестьяне. Жители села Лопазны Черниговской губернии добивались возвращения домой детей, завербованных весной на работу на свеклосахарный завод и там подвергавшихся дикой эксплуатации, обиравых, избиваемых и голодающих...

Корреспонденты с мест писали в «Правду», как разворачивалась подготовка к выборам в IV Государственную думу: на Подолии, например, духовенство открыто действовало в пользу националистов, а екатеринославский губернатор вмешивался в подготовку к выборам, «наталкиваясь, однако, на усиление энергии со стороны рабочей демократии». Из Харькова писали, чтобы провести на предстоящих выборах левых социал-демократов, «надо привлечь возможно большее число мелких квартирноанимателей. Надо торопиться»⁴.

На четырех полосах «Правды», выходявшей первоначально небольшим форматом, сквозь все препятствия цензуры пробивались и находили отражение такие материалы, которые не оставляли сомнения в том, что надвигается новая полоса штурма самодержавия.

¹ См.: Правда, 1912, 4 (17) мая; 22 мая (4 июня), 30 мая (12 июня), 23, 26 июня (6, 9 июля).

² Там же, 30 июня (13 июля).

³ Там же, 3 (16) июля.

⁴ Там же, 20 июня, 4, 15 (17, 28) июля.

В условиях царского самодержавия большевикам было нелегко в легальной печати вести последовательно принципиальную линию. Однако Ленин, несмотря на вынужденную отдаленность от редакции, от боевого питерского пролетариата, добился того, что «Правда» в короткий срок стала организатором и вдохновителем борьбы рабочего класса и всего народа против угнетателей.

Сообщая А. М. Горькому свой краковский адрес, В. И. Ленин писал с чувством явного удовлетворения: «А в России *революционный* подъем, не иной какой-либо, а именно революционный. И нам удалось-таки поставить ежедневную «Правду» — между прочим, благодаря именно той (январской) конференции...»¹

До приезда Ленина в Краков в «Правде» была опубликована всего одна его статья — «Трудовики и рабочая демократия». В этой статье, осмысливая историю общественной жизни первого десятилетия XX в., Владимир Ильич приходил к выводу, что широкие массы населения, «тяготея к демократии, недостаточно сознательны, не отличают либерализма от демократизма, подчиняются руководству либералов. Пока это не изменится и поскольку это не изменяется, ни о каком демократическом преобразовании России нечего и толковать»².

Эта первая статья Ленина в «Правде» определяла одну из главных исторических задач революционного движения в России — формирование политической армии рабочей и крестьянской демократии, способной сокрушить царизм. Рабочий класс, как главная политическая сила этой армии, должен сплотить вокруг себя трудовые массы крестьянства, высвободить их от политического руководства либералов. Начавшееся движение масс буржуазия стремилась свести к борьбе за ограничение самодержавия; демократия хотела большего — его низвержения. Естественно, что для решения этой задачи прежде всего сам рабочий класс должен был сплотиться на прочных революционных позициях. «Правде» предстояло сыграть исключительно важную роль коллективного организатора пролетариата.

Из Кракова Ленин сообщил редактору «Правды» свой адрес и попросил выслать газеты, которые он из-за отъезда не смог получить в Париже. Ленинское письмо не сохранилось, но о его содержании говорит ответ редакции Ленину от 16(29) июня 1912 г.: «Письмо ваше

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 81.

² Там же, т. 21, с. 273.

мы получили и выслали старые номера «Правды» и «Невской Звезды»... Теперь же пока нужно вам заявить, что нам очень нужны статьи; надеемся, что пришлете и будете присылать без замедления. Ждем ваших статей»¹. Через день редакция «Правды» направила Ленину план газеты на ближайшее время и свои пожелания в отношении тематики ожидаемых от него статей².

Владимир Ильич обещал выполнить все возможное из намеченной обширной программы и настойчиво просил быстрее выслать ему для работы газеты, правительственные и земские издания, без которых невозможно писать об аграрном вопросе. «Напечатайте непременно в ближайшем номере,— советовал он,— что газета очень просит посылать ей *все* подобные издания, *обязуясь* печатать их перечень и *отзывы* о важнейших из них»³.

Получив затем лишь одну книгу из редакции, Ленин выразил недоумение по этому поводу. «Повторяем,— писал он,— без книг *нельзя* работать»⁴. В стремлении опираться в своей публицистической работе для газеты на новые материалы, на последние данные проявлялась типичная для Ленина обстоятельность и убежденность в том, что любая газетная статья должна основываться на серьезных источниках и знании тех оценок освещаемого вопроса, которые уже нашли отражение в литературе.

Газета должна вестись живо, настаивал Ленин, не бояться полемики. «Обходя «больные вопросы», «Звезда» и «Правда» *делают себя* сухими и однотонными, неинтересными, небоевыми органами. Социалистический орган *должен* вести полемику...— учил Ленин большевистских журналистов.— Всякий говорит: вправе же я знать, для *кого* я работаю, *кого* я помогаю проводить в Думу? Не ликвидатора ли? Не путаного ли примиренца-троцкиста?.. От рабочих *нельзя*, вредно, губительно, смешно скрывать разногласия (как делает «Правда»)... «Правда» *погибнет* как *только* «популярный», «положительный» орган, это несомненно.

Она победила бы, наверное, если бы не боялась полемики, говорила прямо о ликвидаторах, оживлялась спором... Однообразие и запаздывание несовместимы с газетным делом»⁵.

¹ Красный архив, 1934, № 1 (62), с. 233—234.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 66.

³ Там же, с. 67.

⁴ Там же, с. 68.

⁵ Там же, с. 70—71.

Каждое ленинское письмо в «Правду» содержало советы о постановке партийного массового издания и опиралось на огромный опыт, глубокое понимание силы печатного слова.

«Правда» широко освещала выступления рабочих против существующих порядков, в каждом номере сообщала о десятках стачек, об участии в массовом движении все новых отрядов рабочего класса и других трудящихся. Но Ленина не удовлетворяло то, что в газетных материалах вначале не было принципиальных обобщений, бескомпромиссного противопоставления курса большевиков проискам меньшевиков-ликвидаторов и троцкистов, их потугам под видом «нефракционности», «надфракционности», «европеизации» и т. п. повести русское рабочее движение по пути борьбы за мелкие реформы. Прикрываясь заявлениями о «единстве», а в действительности насаждая фракционность и раскол, ликвидаторы и троцкисты пытались навязать свою линию рабочему движению, изображали себя подлинными защитниками народных интересов.

Отдавая целиком полосы материалам о массовом рабочем движении, «Правда» некоторое время никак не реагировала на демагогию ликвидаторов. Эта ошибочная позиция газеты объяснялась как недооценкой ею своей идейно-политической и организаторской роли, так и явно примиренческим курсом ряда ее сотрудников¹.

В начале июля 1912 г. Ленин направляет в газету небольшую, в 20 строк, заметку «Ответ ликвидаторам», в которой разоблачает лицемерие криков о единстве, под звуки которых разрушается единство рабочих. *«Нельзя молчать... Необходимо дать отпор ликвидаторам»*², — пишет Ленин в приписке для редакции. Но редакция, получив заметку 11 (24) июля, не опубликовала ее. Не появилась на столбцах газеты и ленинская статья «Об избирательной платформе». Посылая ее в редакцию «Правды», Ленин писал: «Вы увидите, надеюсь, ясно мои взгляды из этой статьи». В ней он оговаривал определенные пределы возможной редакционной правки. «На выкидывание упоминания о ликвидаторах *не могу* согласиться... У «Правды» на деле руководящая позиция. Ее надо с честью отстоять. Надо ясно, спокойно и твердо

¹ См.: *Логинов В. Т.* Ленин и «Правда» 1912—1914 годов. М., 1962, с. 79.

² *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 21, с. 395—396.

сказать: против ликвидаторов... Жду *скорого* ответа»¹.

Ленин предлагал членам редакции приехать на несколько дней в Краков. «...Нельзя газету вести без редакций хотя бы свиданий с постоянными сотрудниками. *Подумайте* об этом хорошенько и скоренько, ибо время не терпит», — пишет он 11 (24) июля². И через пару недель возвращается к тому же: «Чтобы тут создать взаимопонимание, следовало бы увидаться...»³. Но такая встреча в ту пору не состоялась — члены редакции по ряду обстоятельств не смогли выехать в Краков, — и Ленин в письмах настоятельно направляет газету на путь открытой борьбы против ликвидаторов, ставшей исключительно острой в связи с подготовкой к выборам в IV Государственную думу.

В подробном письме, обращенном к секретарю редакции «Правды» В. М. Молотову, он решительно указывает, что «коренной вопрос требует *прямого* ответа. Нельзя оставлять сотрудника без осведомления, намерена ли редакция вести выборный отдел газеты *против* ликвидаторов, называя их ясно и точно, или *не против*. Середины нет и быть не может»⁴. «Принципиально, — не без иронии писал Ленин в конце письма, — смею думать... редакция *не* за единство с ликвидаторами, не так ли?»⁵

Критикуя редакцию, осуждая ее непоследовательность и робость в освещении ряда острых вопросов, Ленин в то же время высоко ценил сам факт издания рабочей социал-демократической газеты, ее роль в сплочении пролетариата. Создание «Правды», писал он в статье «Итоги полугодовой работы», остается «выдающимся доказательством сознательности, энергии и сплоченности русских рабочих»⁶. Ленин всесторонне анализировал данные о росте групповых рабочих сборов на «Правду». Он сравнивает эти данные со сбором на ликвидаторские «Живое дело» и «Невский голос».

Сопоставив 504 групповых взноса рабочих на «Правду» с 15 групповыми взносами на ликвидаторские газеты, Ленин констатировал: «Ликвидаторство — ничто в рабочем движении...»⁷ Несомненно, писал он тогда же,

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 76, 77.

² Там же, с. 72.

³ Там же, с. 76.

⁴ Там же, с. 78.

⁵ Там же, с. 79—80.

⁶ Там же, т. 21, с. 427.

⁷ Там же, с. 438.

что «в рабочих *массах* проснулся глубокий и сознательный интерес к рабочей газете» и что «...почти вся Россия, в той или иной мере, принимала активное участие в создании ежедневной рабочей газеты»¹.

Публикация в «Правде» за 29 и 31 июля, 1 и 2 августа (11, 13, 14 и 15 августа) ленинской статьи «Итоги полугодовой работы» свидетельствовала о том, что газета под влиянием Ленина все более решительно становилась на антиликвидаторские позиции. Этому способствовала деятельность прибывшей в Петербург И. Ф. Арманд. В августе при ее непосредственном участии был восстановлен Петербургский комитет и создано Северное областное бюро партии. Затем на совещании нового ПК с представителями редакции «Правды» и некоторыми партийными деятелями Арманд и другие большевики выступили против примиренцев, с разъяснением линии Пражской конференции. Инесса Федоровна поддерживала прочие связи с Лениным. «Через Инессу и Сафарова,— пишет Крупская,— знали мы довольно подробно о том, что делается в Питере. Они там, разыскав связи, повели большую массовую работу по ознакомлению рабочих с резолюциями Пражской конференции и теми задачами, которые стоят теперь перед партией... С ликвидаторами шла в Питере острая борьба»².

Большое место в работе с «Правдой» и «Невской звездой» В. И. Ленин уделял подготовке к выборам в IV Государственную думу.

Вопросы избирательной тактики большевиков на выборах в IV Государственную думу были подробно рассмотрены Пражской конференцией. Принятая по предложению Ленина резолюция определяла главную задачу партии на выборах — «социалистическая классовая пропаганда и организация рабочего класса»³. При этом в тесной связи с тремя главными лозунгами периода — демократическая республика, 8-часовой рабочий день, конфискация всей помещичьей земли — надлежало пропагандировать требования всеобщего равного избирательного права⁴, страхование рабочих государством, выбор-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 21, с. 429, 432.

² Крупская Н. К. Воспоминания о Ленине, с. 207.

³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд. М., 1983, т. 1, с. 390. (Далее: КПСС в резолюциях...)

⁴ В условиях революции 1905—1907 гг. царизм оказался вынужденным пойти на создание представительного законодательного учреждения с весьма ограниченными правами — Государственной думы.

ность судей и др. Полностью отмежевываясь от позиции других партий, не допуская в рабочей курии никаких соглашений с ними, не отклоняясь от своей избирательной платформы, большевики могли заключать соглашения с представителями буржуазной демократии, с либералами против правительственных партий.

Разрабатывая вопросы избирательной тактики левого блока, то есть блока рабочей и буржуазной демократии, имеющие международное значение, Ленин указывал, что задача рабочего класса состоит в том, чтобы «развернуть *достаточно* широко те *общенародные* требования, те взгляды на задачи *общей политики*, которые выработаны передовой пролетарской демократией для того, чтобы быть руководством всей демократии вообще»¹.

Ликвидаторы, а вслед за ними либерально-буржуазные элементы безуспешно пытались побудить большевиков отказаться от выдвижения своих кандидатов на выборах. Ленин из Кракова руководил избирательной кампанией большевиков и советовал редакции «Правды» «хорошо поставить газетный отдел о ходе выборов»². Сам он заметками «Поход либералов», «Принципиальные вопросы» и др. откликнулся на выступления кадетской газеты «Речь» и некоторых других органов буржуазной печати. Они упрекали «Правду» в том, что газета, отставная рабочих кандидатов, не имеющих якобы никаких шансов на победу, тем самым ослабляет положение оппозиции. С твердой верой в растущую политическую силу рабочего класса Ленин писал в «Правде» 28 июля (10 августа) 1912 г.: «Великое дело, которое совершили

Избиратели делились на курии — разряды, определяемые по сословным, имущественным и другим признакам. Согласно избирательному закону 1907 г., существовали землевладельческая курия, к которой относились помещики; первая городская, охватывавшая крупных городских собственников; вторая городская, охватывавшая мелких городских собственников и городскую интеллигенцию; крестьянская курия и рабочая курия. По всем куриям избирательное право предоставлялось только мужчинам. Выборы были многостепенными и не равными. Так, по землевладельческой курии избирался один выборщик от 220 избирателей, по первой городской — от 1 тысячи избирателей, по второй городской — от 15 тысяч, по крестьянской — от 60 тысяч, по рабочей — от 125 тысяч избирателей. При этом мелкие предприятия, на которых работало не менее 50 мужчин, избирали одного уполномоченного для избрания выборщиков; на крупных предприятиях один уполномоченный избирался от каждой тысячи рабочих.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 21, с. 376.

² Там же, т. 48, с. 69.

петербургские рабочие, поставив свою рабочую ежедневную газету, дает нам все основания ждать не менее крупных успехов в избирательной борьбе»¹.

В. И. Ленин направляет в «Правду» небольшие статьи, в которых на конкретном, почерпнутом из официальных источников материале знакомит читателей газеты, а через них и самые широкие круги трудящихся с экономикой России, с концентрацией капитала, с ростом прибылей капиталистов, с заработками рабочих, условиями труда и т. д. Статьи Ленина, рассчитанные на массового читателя, впервые получающего сведения о политической экономии капитализма, были доходчивы и убедительны. О нищенских условиях своего существования каждый рабочий мог рассказать немало. Ленин же, анализируя итоги обследования министерством финансов фабрично-заводских предприятий России, используя данные этой, заведомо выгодной для капиталистов статистики, доказывал, что при среднегодовой заработной плате в 246 рублей каждый рабочий приносит капиталисту прибыли в год по 252 рубля, то есть «рабочий *меньшую* половину дня работает на себя, а *большую* половину дня — на капиталиста»². И каждому рабочему становилось ясным, что даже в рамках существующего экономического строя он может добиться более справедливой оплаты своего труда.

Сопоставляя данные о стачечной борьбе и заработной плате из статистических отчетов фабричных инспекторов за 1901—1910 гг., Ленин устанавливал прямую зависимость заработной платы от размаха забастовочного движения. «Пятый год, — делал он вывод, — поднял жизненный уровень русского рабочего так, как в обыкновенное время не поднимается этот уровень за несколько десятилетий»³.

А из опубликованной в «Правде» ленинской заметки «Рабочий день на фабриках Московской губернии» читатель узнавал, что фабриканты не соблюдают закон о продолжительности рабочего дня, заставляя рабочих трудиться больше положенного времени. Вместе с тем из обследованных 219 тысяч рабочих Московской губернии 4 тысячи человек работали по восемь часов в день. «Значит, — писал Ленин, — все же 8-часовой рабочий день и

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 21, с. 474.

² Там же, т. 22, с. 25.

³ Там же, с. 27.

теперь вполне возможен, остается только 215-ти тысячам рабочих догнать эти четыре тысячи»¹.

Читая короткие, построенные на официальных данных ленинские статьи, рабочий читатель не мог не чувствовать за каждой строкой, за каждым сообщенным в них фактом убедительный довод в пользу стачки и других активных действий, направленных против заводчиков и фабрикантов.

Ленинские выступления по вопросу о стачках явно встревожили правящие круги. Газета «Россия» — орган министерства внутренних дел — в передовой статье от 15(28) августа 1912 г. подробно пересказала приведенные Лениным в «Правде» данные и признала, что в 1906 г. заработная плата резко возросла. Однако выводы из этого факта «Россия» сделала своеобразные: рабочие, утверждала она, едва ли выиграли что-либо от стачек, так как росту заработной платы сопутствовало вздорожание жизни. Ленин ответил статьей «Плохая защита»². Он объяснял, что заработная плата стала подниматься лишь вслед за поднимавшимися ценами на хлеб и другие продукты и что увеличения заработной платы рабочие добились стачечной борьбой в 1905 г. «Если повышение заработной платы недостаточно, — а это признает *даже* «Россия», — делал Ленин логически неоспоримый вывод, — то необходимо ее дальнейшее повышение»³.

О том, что путь к повышению заработной платы лежит через стачки, читатели «Правды» знали и по собственному опыту. Апеллируя к этому опыту, Ленин в небольшой статье «Прежде и теперь» сопоставлял рабочее движение в Петербурге 1894 и 1912 гг. В 1894 г. оно, писал Владимир Ильич, «едва-едва зарождалось в своей новейшей, массовой и освещенной светом марксистского учения форме». Не могло быть и речи об открытом обсуждении нужд рабочих. Теперь же, в 1912 г., «рабочие шагнули к движению *массовому* в самом точном значении слова». По цензурным соображениям Ленин мог лишь в общей форме говорить о неудержимом развитии связи «экономической борьбы рабочего класса с другими, более высокими формами борьбы»⁴, имея в виду борьбу против самодержавия.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 22, с. 29.

² См. там же, с. 57—58.

³ Там же, с. 58.

⁴ Там же, с. 72.

Выступления Ленина в «Правде», разовый тираж которой в отдельные периоды достигал 40—45 и более тысяч экземпляров¹, были одним из самых действенных видов политического просвещения трудящихся. Они раскрывали рабочим цель борьбы, показывали их место в современном обществе. Владимир Ильич приобщал рабочих к научному мышлению, знакомил с основами марксизма, ролью и местом отдельных классов общества, доказывал принципиальные различия демократии и либерализма, последовательной революционности и ликвидаторства, подлинной партийности и оппортунизма. Каждая статья Ленина в «Правде» открывала читателю новое в окружающем его обществе, учила определять корни социальных противоречий, видеть взаимосвязь явлений, общность классовых интересов рабочих.

Ленинские статьи вели читателя и к пониманию нужд крестьянства. В Европейской России, писал Ленин, у 30 тысяч крупнейших помещиков столько же земли, сколько у 10 миллионов беднейших крестьян. Насаждая хутора, хотят создать «маленьких помещиков» — для защиты больших помещиков. Но миллионы и десятки миллионов крестьян от этого только еще сильнее голодать будут. Против силы капитала, разъяснял он, «может помочь только одно: свободный союз наемных рабочих и разоренных крестьян. Из таких союзов вырастает новый общественный порядок, когда возделанные земли, искусные машины, пар и электричество будут служить для улучшения жизни самих трудящихся, а не для обогащения горстки миллионеров»². Читая эти строки, рабочий учился правильно понимать свою роль по отношению к крестьянству, не мог также не задуматься над тем, какая связь существует между развитием науки и техники и социальными интересами трудящихся.

Продолжая начатую еще в Париже серию статей об аграрном вопросе в России, Ленин в очередной статье, опубликованной в «Невской звезде» 1(14) июня 1912 г., рассматривал столыпинскую и народническую аграрные программы. Он считал, что обе они схожи тем, что признают необходимость ломки старого землевладения. Но столыпинская политика перекладывает всю тяжесть этой ломки на плечи наиболее обездоленных крестьян, а крестьянская демократия, отстаивающая идеи национализа-

¹ См.: *Петряков Г. В.* Коллективный агитатор, пропагандист и организатор. М., 1967, с. 118—119.

² *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 22, с. 98.

цин земли и их уравнительного раздела, стремится сломать устои средневековья. Хотя такой раздел при капитализме не мог бы удержаться и на год, он явился бы громадным стимулом для развития России¹.

Против линии «Невской звезды» и «Правды», последовательно и смело боровшихся с ликвидаторством, выступали не только реакционные либеральные органы печати — с ними пытались вести полемику легальные меньшевистские издания. В ленинских статьях систематически раскрывались уловки ликвидаторов, их прислужничество кадетскому либерализму, их стремление навязать рабочему классу свою линию — отказ от классовой борьбы и низвести его «от роли гегемона, т. е. руководителя истинной, последовательной, беззаветной демократии, к роли чернорабочего либералов»².

Статьями в «Правде», «Невской звезде», других партийных изданиях Ленин помогал широким кругам рабочих выработать классовую, партийную позицию, понять свою роль в обществе, верно оценить свои силы и возможности.

В одном из первых писем редакции «Правды» из Кракова Заграничное бюро ЦК партии, выражая согласие с общим планом ведения газеты, уведомляло, что будет освещать на ее страницах вопросы международной жизни³. Расширяя кругозор русского рабочего, Ленин систематически знакомил читателей газеты с важнейшими явлениями в международном рабочем движении.

Из Кракова вскоре после приезда туда Ленина поступила в «Правду» его статья «В Швейцарии» — о всеобщей стачке в Цюрихе⁴. Спустя некоторое время Владимир Ильич возвратился к этому событию, чтобы дополнить рассказ сведениями об антипролетарских действиях политических вождей швейцарских рабочих. Выступив против стачки, они дошли до прямой измены рабочим. «Сознательные рабочие на этом печальном примере могут видеть, к чему *должно* привести распространение оппортунизма в рабочей партии»⁵, — писал Ленин. Так он раскрывал принципиальное значение частного случая в далеком Цюрихе, свидетельствовавшего об опас-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 21, с. 380—386.

² Там же, т. 22, с. 105.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 364, оп. 1, д. 1, л. 1.

⁴ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 21, с. 397—399.

⁵ Там же, т. 22, с. 79.

ности перерастания оппортунизма в прямую измену интересам пролетариата.

К важным выводам приводила читателя небольшая статья Ленина «Английское рабочее движение в 1912 году» — о стачке английских углекопов. Из нее русский рабочий узнавал, что стойкость его английских братьев, шесть недель продолжавших борьбу, вынудила буржуазное правительство Англии отступить. Премьер-министр самой могущественной в то время империи склонил рабочих пойти на компромисс. Обычно медлительная, английская законодательная машина на сей раз спешно, за пять дней, протаснула новый закон о минимуме заработной платы.

«...Все, знающие английское рабочее движение, утверждают,— писал Ленин,— что после стачки углекопов английский пролетариат *уже не тот*. Рабочие научились бороться. Они увидали тот *путь*, который приведет их к победе»¹.

Рабочему классу США и Германии, оценке судебных систем в главных странах Европы, обнищанию рабочих в капиталистическом обществе и многим другим вопросам посвящены предельно короткие, но богатые по содержанию ленинские статьи.

Оценив взгляды Сунь Ятсена как платформу китайской демократии, Ленин особо отмечал постановку им вопроса о положении масс, его горячее сочувствие трудящимся и эксплуатируемым, веру в их борьбу и победу. Владимир Ильич показывал его революционным демократом, полным благородства и героизма². Ленин считал, что растущий китайский пролетариат, отбросив все утопическое и неверное, «будет, наверное, заботливо выделять, охранять и развивать революционно-демократическое ядро его политической и аграрной программы»³.

Летом 1912 г. состоялся съезд Итальянской социалистической партии, исключивший из партии оппортунистических деятелей, что привело к расколу партии. Отмечая это событие, Ленин писал: «Раскол — тяжелая, болезненная история. Но иногда он становится необходимым... И партия итальянского социалистического пролетариата, удалив из своей среды синдикалистов и правых реформистов, встала на верный путь»⁴.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 22, с. 272.

² См. там же, т. 21, с. 402.

³ Там же, с. 406.

⁴ Там же, с. 409.

Ленин живо откликался и на другие значительные события международной жизни. «Правда» печатала его статьи о значении избрания В. Вильсона президентом США, а Р. Пуанкаре — президентом Франции.

Из ленинской статьи узнали читатели об авторе пролетарского гимна «Интернационала» — парижском рабочем, члене Парижской коммуны Эжене Потье. Он, писал Ленин, «был одним из самых великих *пропагандистов посредством песни*»¹.

Песни Потье звали к социальному освобождению, объединению всех людей труда всего мира. Но возростающая агрессивность международного капитала приближала опасность мировой войны. Ленин писал о произошедшем в 1911 г. нападении на Турцию, о захвате итальянским империализмом части арабских земель. Азартная игра империалистов, начатая в связи с Балканскими войнами, подвела Европу к самому порогу общеевропейской войны.

Через несколько дней после начала Балканской войны Ленин пишет воззвание «Ко всем гражданам России». Предвидя опасность европейской войны, он отмечал неразрывную связь между борьбой против войны и борьбой против царизма и международной реакции. «Только революционное низвержение царизма,— писал он,— может обеспечить свободное развитие и России и всей Восточной Европы»². Так в конкретных условиях Ленин развивал принципиальную позицию, которую еще в 1907 г. он и Роза Люксембург отстаивали на Штутгартском конгрессе II Интернационала. Воззвание определило линию «Правды» в вопросе о войне. Из Кракова в немецком переводе оно было послано в МСБ³ и попало на страницы «Лейпцигер Фольксцайтунг», «Форвертс», «Пепль» и некоторых других зарубежных социал-демократических газет.

Балканские дела позволили еще убедительнее вскрыть тот факт, что по коренным вопросам внешней и внутренней политики между русскими помещиками и буржуазными либералами существует полное единомыслие.

Вопрос об отношении к либералам — партии кадетов и близким к ней группам — одна из постоянных тем ле-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 22, с. 274.

² Там же, т. 22, с. 138.

³ См. там же, т. 48, с. 101.

нинских выступлений в «Правде». Остроту этой теме придавало то обстоятельство, что во время подготовки к выборам в IV Государственную думу либералы сильнее, чем прежде, пытались при поддержке правых трудовиков и ликвидаторов создать видимость, будто в России действуют два лагеря — реакционный, царистский, и демократический, конституционный. В действительности же не два лагеря борются на выборах, разъяснял Ленин, а три — реакционный, либеральный (конституционный) и демократический, выступающий за республику. В этом, третьем, лагере последовательны только большевики, борющиеся за коренные интересы рабочих и всех трудящихся. Своими корреспонденциями в «Правду» о внутреннем положении России, о деятельности русских политических партий Ленин помогал рабочим понять, что в России сталкиваются три силы и что либералы готовы к любым сделкам с реакционерами за счет демократов, за счет народных масс.

«Правда» энергично включилась в избирательную кампанию в IV Государственную думу, мобилизуя рабочих вокруг лозунгов большевников. Ленин советовал систематически выявлять случаи нарушения избирательных прав трудящихся и сообщать об этом в печати. «Времени совсем мало осталось, и газете надо взять на себя *все* это дело»¹, — писал он в июле 1912 г. Побуждая смелее и решительнее выступать против ликвидаторов, Ленин вскоре вновь писал редакции: «На «Правду» многое легло на выборах, и с нее много спросится... У «Правды» на деле руководящая позиция. Ее надо с честью отстаивать. Надо ясно, спокойно и твердо сказать: против ликвидаторов. И сразу орава этих либералишек будет убита»².

В. И. Ленину приходилось не раз настаивать на открытой борьбе газеты против ликвидаторов, в то время как некоторые сотрудники редакции — С. С. Данилов, Н. Н. Лебедев, В. М. Молотов и другие — полагали, что «Правде» следует избегать открытой полемики по «фракционным» вопросам. «От рабочих нельзя, вредно, губительно, смешно скрывать разногласия (как делает «Правда»)», — писал Ленин 24 июля (6 августа) 1912 г. Ленин писал правдистам: «Если вы промолчите, вы отстали! А газета, которая отстает, *погибла*. Газета должна идти *вперед* всех... Однотонность и запаздывание не-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 69.

² Там же, с. 77.

совместимы с газетным делом»¹. Ленинскую тактику борьбы против ликвидаторов сразу же поддержали Н. Н. Батурин, Н. Г. Полетаев, М. А. Савельев, К. Н. Самойлова и другие ведущие сотрудники «Правды».

«Правда» стала решительнее выступать против ликвидаторов, уделяла все больше внимания подготовке к выборам. Убедившись в этом, Ленин писал редакции: «...гегемония завоевана «Звездой» и «Правдой» — надо не выпускать ее из рук и довести дело до конца»².

Придавая огромное значение связи газеты с массами, с рабочим активом, Ленин внимательно изучал каждую опубликованную рабочую корреспонденцию. «Рабочая газета есть рабочая трибуна», — писал он. Прислушиваясь к голосам, раздавшимся с этой трибуны, Ленин помогал рабочим корреспондентам находить темы для выступлений в печати, советовал не ограничиваться письмами о фабричных злоупотреблениях, сборах средств на то или иное рабочее дело, а направлять в газету сообщения «о взглядах и настроениях рабочих, об избирательной кампании, о выборах рабочих уполномоченных, о том, что рабочие читают, об особенно интересующих их вопросах и пр.»³.

Осенью 1912 г. видное место в газете отводилось вопросам, связанным с выборами в Государственную думу.

Выборы в Думу втягивали в политику широкие массы. Буржуазные либералы, обвиняя большевиков в «кадетоедстве», искали поддержки у ликвидаторов. Ввиду полного поражения открытых ликвидаторов, как бы на смену им, двинулись ликвидаторско-центристские элементы, сколоченные троцкистами в Августовский антипартийный блок. Отказавшись от лозунгов республики и конфискации помещичьей земли с передачей ее крестьянам, то есть ближайших политических задач рабочего класса, деятели антипартийного Августовского блока начали шумиху с требованиями «свободы коалиций», «открытой партии» и т. п. Эти же и подобные лозунги стала популяризировать ликвидаторская газета «Луч», выходившая с сентября 1912 г.

В. И. Ленин требовал от «Правды» решительной борьбы против «Луча», пытавшегося обмануть рабочих и при помощи фраз о «единстве» внести раскол в рабочую демократию. «Луч» беспринципен, подл, это не газета, а

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 71.

² Там же, с. 83.

³ Там же, т. 22, с. 70.

«листок для срыва» кандидата с.-д. Но они умеют воевать, они живы, бойки»¹. И Владимир Ильич вновь критикует редакцию «Правды», побуждает ее к большей активности, смелости в защите линии партии. «Правда» ведет себя теперь, на выборах, как сонная старая дева...— пишет он.— Она не нападает, не преследует ни кандидата ни ликвидатора»².

Маленькая квартира Ульяновых на краковской окраине летом и в начале осени 1912 г. была подлинным редакционным центром «Правды», штабом большевиков. Здесь разрабатывались планы массовых выступлений рабочих, намечались и повседневно уточнялись тактика борьбы, ближайшие задачи, определялись пути достижения важнейших целей рабочего класса и всех трудящихся.

Даже глубоко чуждая большевикам газета «Напшуд», выходявшая в Кракове,— орган реформистской польской Социально-демократической партии Галиции и Силезии — отмечала активность российских социал-демократов в подготовке к выборам в Думу и обоснованность их расчетов на победу в тех избирательных округах, где существуют рабочие курии. «Избирательную деятельность социал-демократы проводят наряду с другими с помощью легальной печати, располагая, например, в Петербурге газетой «Правда», еженедельником «Невская звезда» и ежемесячником «Просвещение»; все три крайнего «большевистского» направления»,— писал «Напшуд», подчеркивая при этом, что для российской социал-демократии Дума — лишь возможная трибуна критики и агитации»³.

Выборы уполномоченных по рабочей курии, несмотря на произвол властей, исключение многих предприятий из списков на участие в выборах и другие беззакония, показали преобладающее влияние социал-демократов. «Наказ петербургских рабочих своему рабочему депутату», составленный на основе ленинской избирательной платформы, получил одобрение съезда уполномоченных Петербургской губернии.

В искаженном виде «Наказ» излагал ликвидаторский «Луч», а «Правда» обходила его молчанием. Направив текст «Наказа» в Парнж для публикации в «Социал-де-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 95.

² Там же.

³ Naprzód, 1912, 18.VII.

мократе», Ленин пишет в редакцию «Правды»: «Непременно поместите этот наказ петербургскому депутату на видном месте крупным шрифтом. Совершенно недопустимо, что «Луч», искажая наказ, уже говорит о нем и помещает заметки, а «Правда», сторонники которой наказ составили, провели, пустили в ход, молчит о нем... Что же это такое?»¹

Непосредственно перед съездом уполномоченных Ленин в письме к Полетаеву рекомендовал решительнее развернуть в «Правде» платформу антиликвидаторства, выпустить вкладной лист, всецело посвятив его выборам, написать статью о правах членов съезда уполномоченных, чтобы ограничить произвол председателя, и т. д.²

Каждым словом своих статей и писем Ленин прямо и непосредственно участвовал в ходе избирательной кампании, в партийной пропаганде, в легальном, но в целом последовательно революционном курсе «Правды». Не считая возможным отойти от непосредственных связей с «Правдой», Ленин решил не присутствовать на очередном заседании Международного социалистического бюро, в котором он с 1907 г. представлял РСДРП.

Вспоминая о встречах и беседах с Лениным в тот период, С. Ю. Багоцкий писал: «Часто во время вечерних бесед он (Ленин) с горечью выражал сожаление, что не может принять непосредственного участия в редакционной работе.

— Критиковать, конечно, полезно,— говорил он,— но лучше бы предотвращать ошибки на месте»³.

К числу ошибок Ленин относил и прекращение издания «Невской звезды». «В горячее время закрывается «Невская звезда»,— писал он в октябре 1912 г. в редакцию «Правды»,— без единого письма и объяснения, прерывается коллегиальный обмен мнений совершенно...»⁴

В горячую выборную пору Ленин провел в Кракове два заседания ЦК партии — в октябре и ноябре 1912 г.⁵ Отсюда, из Кракова, партия получала советы и указания, здесь определялась ее линия.

20 октября (3 ноября) 1912 г. на Петербургском губернском съезде выборщиков, избранных уполномочен-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 113.

² См. там же, т. 48, с. 102—103.

³ Вопросы истории КПСС, 1962, № 4, с. 226.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 99.

⁵ См.: Вопросы истории КПСС, 1962, № 4, с. 226.

ными, вопреки раскольническим действиям группки выборщиков-ликвидаторов, депутатом IV Государственной думы по рабочей курии Петербургской губернии стал большевик А. Е. Бадаев. По всем остальным рабочим куриям — еще в пяти губерниях России (Екатеринославской, Владимирской, Костромской, Московской, Харьковской) — были избраны также большевики: М. К. Муранов, Г. И. Петровский, Ф. Н. Самойлов, Н. Р. Шагов и Малиновский¹.

Большевистские кандидаты одержали победу в губерниях, где был сосредоточен фабрично-заводской пролетариат. Большевистская шестерка депутатов представляла в 5 раз большее количество рабочих, чем семь депутатов-меньшевиков. На губернии, голосовавшие за большевистских депутатов, приходилось 1008 тысяч рабочих, за меньшевистских — соответственно 136 тысяч². Избрание большевиков депутатами от промышленных губерний явилось значительной победой партии. «Вся шестерка курialsных рабочих наша. *Никогда* этого не бывало, — писал Ленин. — Впервые Юг взяли»³.

Немалая заслуга в таком исходе выборов принадлежала «Правде». «Всяческие поздравления и пожелания всем сотрудникам, редакторам и друзьям «Правды» по случаю победы ее сторонников в СПб., Харькове и т. д.!!» — писал в Петербург из Кракова Ленин в начале ноября 1912 г.⁴

«Правда» стала одним из главных вдохновителей революционного движения рабочих и крестьян. При ее помощи и под ее влиянием значительно окрепли партийные организации. «В Харькове, — писал позднее А. С. Бубнов, — на почве распространения «Правды», вокруг «Правды» создавались и крепились подпольные большевистские организации»⁵. Под ее организующим воздействием возникали новые партийные организации — на ряде рудников Донецкого бассейна, на станции Конотоп Черниговской губернии, в городе Белая Церковь Киевской губернии, в Лубнах Полтавской губернии и ряде других населенных пунктов Украины и всей страны.

¹ Как выяснилось впоследствии, Малиновский оказался провокатором. Он в 1918 г. понес заслуженную кару.

² См.: Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 24, с. 97.

³ Там же, т. 48, с. 133.

⁴ Там же, с. 106.

⁵ Страницы славной истории. Воспоминания о «Правде» 1912—1914 гг. М., 1962, с. 19—20.

Доходила «Правда» и в отдаленные места Сибири и на Дальний Восток. Находившиеся в ссылке члены ЦК партии Ф. И. Голощекин, Я. М. Свердлов, И. В. Сталин, С. С. Спандарян, секретарь Русского бюро ЦК Е. Д. Стасова, другие большевики при помощи «Правды» и других большевистских изданий вели партийную работу среди местного населения. И понятно, что в адресной книжке Н. К. Крупской было немало адресов, ведущих в далекие Ачинск, Красноярск, Енисейск, в отдельные села и деревни...

И за каждым именем большевика, номером «Правды» стояла организующая и направляющая воля вождя партии — В. И. Ленина.

«РУССКИЕ АДРЕСА». ДАЛЬНЕЙШЕЕ УКРЕПЛЕНИЕ ПАРТИИ

За первые несколько месяцев пребывания Ленина в Кракове были налажены становившиеся все более прочными и постоянными связи с партийным подпольем в России. «У нас связи с каждым днем растут,— писала Н. К. Крупская в начале 1913 г.— В Питере теперь весьма серьезная организация, созданная низами... В Москве у нас хорошие связи, в области также, и теперь во Владимирской и Костромской губерниях. Связаны с харьковской организацией, Екатеринославом, Киевом, Нахичеванью, с рядом заводов, с Бакинским городским комитетом... Больше как-то чувствуешь, что имеешь дело с единомышленниками...»¹

Единомышленники были всюду, по всей России. Для того чтобы направлять их усилия, организовывать и вдохновлять, помогать им в сложном деле революционного сплочения рабочих и всех трудящихся, надо было налаживать и укреплять с ними контакты. Многие годы сложную, требовавшую абсолютной точности и четкости работу по связи с нелегальными партийными организациями вела Н. К. Крупская. По приезде в Краков она покупает небольшую записную книжку местного производства — об этом говорят и латинский алфавит, расположенный по принятому в польском языке порядку, и штамп фирмы на обороте обложки. На ней появляется надпись, сделанная рукой Крупской: «Русские адреса»².

Записи в книжке размещались по географическим пунктам, а не по фамилиям. Первым на букву «А» оказался адрес — «Астрахань, типография Апресяна, Степану Георгиевичу Шаумяну».

Один из членов Российской организационной комиссии по созыву VI партийной конференции, член партии с 1900 г., лично хорошо известный Ленину с 1903 г.,

¹ Пролетарская революция, 1925, № 8(43), с. 125.

² См.: Исторический архив, 1959, № 1, с. 11—35.

С. Г. Шаумян был арестован незадолго до конференции и вскоре сослан в Астрахань. На Пражской конференции его заочно избрали кандидатом в члены ЦК партии. Вскоре проживавший в Берлине В. М. Каспаров, обратившийся к Ленину с просьбой просмотреть написанную им статью по национальному вопросу, сообщил также адреса Шаумяна и А. С. Енукидзе¹. Видимо, тогда же Каспаров сообщил и Шаумяну адрес Ленина. Из места ссылки Шаумян установил связь с Лениным. Сохранилось, в частности, письмо, посланное ему Владимиром Ильичем в августе 1913 г., в котором Ленин просил прислать «побольше материалов о национальном вопросе на Кавказе» и ряд других нужных ему сведений², и ответ Шаумяна от 7 (20) сентября. Он сообщал общие сведения о национальностях Кавказа, обещал выслать официальный статистический материал, послал перевод двух докладов об армянских делах³.

Вслед за Астраханью в записной книжке Н. К. Крупской было помечено село Александровское в Иркутской губернии. Там по соседству с центральной каторжной тюрьмой — печально знаменитым Александровским централом, где за революционную деятельность отбывал заключение И. А. Теодорович, добровольно проживала его жена, большевичка Г. И. Окулова-Теодорович, в дальнейшем активный участник борьбы за власть Советов в Сибири, член ВЦИК, начальник Политотдела Восточного фронта.

Содержание записной книжки Н. К. Крупской весьма точно отражало основные связи ЦК партии с российским большевистским подпольем. В этой книжке записаны адреса Ф. И. Махарадзе, Н. Л. Мещерякова, С. С. Спаидаряна, А. В. Шотмана, Н. И. Подвойского, Н. В. Крыленко, Е. Ф. Розмирович, В. Н. Залежского, И. И. Скворцова-Степанова, П. Н. Мостовенко, А. С. Енукидзе, А. Е. Бадаева, Г. И. Петровского, Я. М. Свердлова, И. В. Джугашвили-Сталина, К. Т. Новгородцевой-Свердловой, Н. А. Скрипника, Е. Д. Стасовой, И. И. Шварца, И. Х. Лалаянца, П. А. Джапаридзе, О. А. Пятицкого и многих других партийных деятелей. 6 адресов вели в промышленный Баку, 7 — в Екатеринбург и губернию, 7 — в Харьков, 23 — в Москву,

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 1315, л. 2.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 208.

³ См.: Шаумян С. Г. Избранные произведения. М., 1978, т. 1, с. 404—405.

40 — в Петербург; в книжку занесены Владивосток, Киев, Казань, Екатеринбург, Ташкент, Варшава, Пермь, Ростов-на-Дону, Сормово, Люблин, Юзовка, Чиатуры, Ярославль и десятки других городов. Тут и Александрия Херсонской губернии, Нижнеднепровск, Енакиево, Саргана, Луганск, Мариуполь Екатеринославской губернии, Кременчуг и поселок Крюково на Днестре — Полтавской губернии и др. Некоторые записи вели прямо на промышленные предприятия — Антрацитовый рудник Эрастовских каменноугольных копей, фабрику Морозова в Богородске Московской губернии, Биби-Эйбатский нефтяной промысел, Енакиевский чугунолитейный завод, Пороховые заводы в Петербурге, Верхне-Волжский вагоностроительный завод в Твери. Против отдельных адресов, служивших для явок, в книжке указаны пароли и приметы, отмечены шифры для конспиративной переписки и другие необходимые сведения.

Много писем шло по этим адресам. Не всегда они пересылались прямым путем, иногда их переправляли в другие города и даже в другие страны, а оттуда, уже в новых конвертах, они следовали по назначению. Условия переписки были таковы, что сохранялись лишь некоторые из копий, снятых самой Надеждой Константиновной, да те из писем Крупской, которые, несмотря на все меры предосторожности, попадали в руки охраны. Мастерам охранного отделения по перлюстрации и дешифровке нелегко было уяснить содержание писем секретаря ЦК партии большевиков — очень много в них было условных обозначений, причем многие из агентов ЦК имели известные только им шифры.

Сама же система шифровки была не очень сложной: необходимые буквы выбирались в тексте книги и обозначались дробью, в которой числитель соответствовал порядковому номеру строки, а знаменатель — порядковому номеру буквы в этой строке. Особо тщательно шифровалась страница — ее номер обычно составляли из суммы числителя и знаменателя третьей дроби, тогда как две первые дроби вообще никакого значения не имели. Получивший такое письмо — а цифры большей частью писались симпатическими чернилами, которые надо было правильно проявить, — адресат должен был взять именно ту книгу, которая была положена в основу шифра. Если каждому корреспонденту следовало хорошо помнить, какая книга используется ЦК как основа шифра для переписки с ним, то Надежде Константиновне при-

ходило зашифровывать содержание писем более чем по 30 книгам. Как правило, это были «Воздушный корабль» и «Изманл Бей» М. Ю. Лермонтова, сказки С. Лагерлеф, «Детские годы Багрова-внука» С. Т. Аксакова, басня «Ворона и Лисица» И. А. Крылова, а также определенные номера общественно-политических журналов и т. д.¹

Надежда Константиновна не только была аккуратнейшим секретарем ЦК партии, но не оставляла и свои занятия педагогикой. Уже летом 1912 г. в «Правде» появилась ее статья «К обновлению народной школы», в которой она резко выступала против таких нововведений в сельской школе, которые вели бы к господству принципа: «ни капли общего развития». Крупская писала, что помещик желал бы, чтобы рабочий «был и культурен, и умен, и чтобы в то же время ни о чем, кроме ржи и сена, не думал». Но, указывала Крупская, народ не даром прожил последние годы; крестьянская масса «жадно ищет знания, широкого знания... Знания, знания и знания требует народ, сознающий уже, что знание — сила»². Осенью 1912 г. в «Правде» была опубликована ее статья о тяжелом положении пролетарских детей, о необходимости их развития, знакомства с природой, с широким миром. «Ведь дети, — подчеркивала Крупская, — это наше будущее!

Они должны быть хорошо вооружены для борьбы за наши идеалы»³.

Борьбе за эти идеалы был отдан каждый час жизни Крупской. Тогда, когда позволяло время, она направляла И. И. Горбунову-Посадову статьи о воспитании детей, переводы и пересказы педагогических сочинений и художественных произведений для детей. Ее работы охотно публиковались⁴. Многообразна и широка была переплетка Крупской.

«Русских адресов» в книжке Надежды Константиновны становилось все больше и больше. Их сообщали члены Русского бюро ЦК, агенты и доверенные лица ЦК. Рядом с явками деятелей подполья указывалось местопребывание тех партийцев, которых охранке удалось заточить в тюрьмы, отправить на каторгу или в ссылку. На место выбывших приходили новые борцы. Зачастую

¹ См.: Исторический архив, 1959, № 1, с. 26.

² Крупская Н. К. Педагогические сочинения. М., 1957, т. 1, с. 180.

³ Там же, с. 182.

⁴ См.: Свободное воспитание, 1912—1913, № 5, 7 и др.

молодые революционеры, полные отваги и самоотверженности, не владели навыками конспирации, пренебрегали ею. «Конспирации надо опять учиться,— писал ЦК местным организациям партии в марте 1913 г.,— учиться сначала, учиться серьезно и добросовестно»¹.

Как ни интенсивна была переписка, но В. И. Ленин никогда не упускал случая лично встретиться со своими почтовыми корреспондентами. Он обсуждал с ними насущные вопросы движения, общую линию и конкретные действия партийных организаций. Зарубежный центр партии направлял для работы в Россию многих «заграничников». Помимо Арманд и Сафарова приезжали в Краков к Ленину В. Н. Яковлева и Н. Н. Яковлев. Последний был в марте 1913 г. послан в Москву для помощи в организации легальной большевистской газеты «Наш путь».

Вопрос об издании партийной газеты в Москве возник вскоре после начала издания «Правды». Эту идею поддержал московский пролетариат. Так, группа рабочих писала в «Правду»: «Мы думаем, что Москве, как крупному промышленному центру с многотысячным рабочим населением, необходима своя популярная рабочая газета. «Правда» не может в такой же мере удовлетворить потребности московских рабочих в печатном слове, как местная газета»². К письму прилагались деньги, собранные в фонд московской рабочей газеты. Печатный орган удалось поставить лишь в августе 1913 г. 17 (30) сентября 1913 г. Ленин в письме к А. М. Горькому с радостью писал: «А видали *«Наш путь»*? Каков успех-то? Уже вторая газета. Поставим и третью...»³

Еще во время подготовки к выборам в IV Государственную думу участвовали поездки большевиков из России в Краков. Так, по поручению московской партийной организации к Ленину отправился рабочий, старый революционер В. Г. Шумкин. Еще весной 1912 г., вскоре после Пражской конференции, Ленин поручил ему восстановление партийных организаций в Центрально-промышленной области, особенно в Московском округе⁴. В августе 1912 г. Шумкина избрали в Московский городской партийный комитет и его исполнительную комиссию. В октябре он приехал в Краков, чтобы расска-

¹ Пролетарская революция, 1923, № 2, с. 448.

² Правда, 1913, 24 ноября (7 декабря).

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 211.

⁴ См.: Ленин и московские большевики, М., 1969, с. 158.

зять Ленину о работе московской партийной организации, посоветоваться по вопросам избирательной кампании.

Шумкин, с дружеской иронией пишет Надежда Константиновна, которой приходилось встречаться с ним и впоследствии в Горках, «был большой конспиратор». Он ходил по улице, «нахлобучив фуражку на глаза», чем, естественно, привлекал повышенное внимание. «Мы пошли на митинг,— продолжает Крупская, рассказывая о приезде Шумкина в Краков,— повели и его с собой. Но он не пошел с нами, найдя, что это неконспиративно, а пошел следом на известном расстоянии. Своим конспиративным видом он обратил на себя внимание краковской полиции»¹.

Речь, видимо, шла о состоявшемся 21 октября 1912 г. митинге протеста против угрозы войны. Такие митинги проводились по призыву МСБ во многих странах. Особенностью же митинга в Кракове было то, что тон на нем задавали социал-националисты, пилсудчики. В Кракове, пишет Крупская, митинг «был довольно своеобразным. Он гораздо больше был митингом, организующим ненависть масс к России, чем митингом протеста против войны»².

Главным оратором на митинге был лидер польской Социально-демократической партии И. Дашиньский, личный друг и почитатель Ю. Пилсудского. Причины осложнений в международной обстановке выступающий свел лишь к проискам русского царизма. В принятой участниками митинга резолюции говорилось, что Галиция наводнена русскими шпионами и агентами, особенно широко действующими на востоке Галиции, то есть на Западной Украине. В случае если вспыхнет война против России, говорилось в резолюции, польский пролетариат не должен оставаться в стороне от борьбы — целью его «может быть только борьба против захватнического царизма»³.

Ход митинга и принятая им шовинистическая милитаристская резолюция неоспоримо подтверждают оценку митинга, данную Крупской.

Но вернемся к Шумкину. Его австрийская полиция заметила еще при переезде границы. На железнодорожной станции в Шакаве у него 20 октября были взяты по-

¹ Крупская Н. К. Воспоминания о Ленине, с. 204—205.

² Там же, с. 210.

³ *Naprzód*, 1912, 23.X.

казания о цели поездки; полиция установила за ним наблюдение. На следующий день после его приезда в Краков полицейский инспектор посетил квартиру Ульяновых, где застал нескольких посторонних мужчин, и расспрашивал Владимира Ильича о Шумкине.

Конечно, происшествие с Шумкиным встревожили Ленина и Крупскую. Опасались, что он будет задержан на обратном пути в Россию. Но ему удалось благополучно возвратиться в Москву и даже доставить взятую в ЦК литературу.

Эпизод с Шумкиным оказался важным в нескольких отношениях. Он свидетельствовал о внимании краковской полиции ко всему, что сколько-нибудь выходило за рамки обычного уклада городской жизни; в то же время благополучный исход поездки Шумкина подтверждал, что австрийская полиция не особенно усердствовала в отношении русских революционеров и не оказывала систематической помощи царской полиции. Наконец, благодаря запомнившемуся Крупской происшествию с Шумкиным стало известно, что Ленин уже осенью 1912 г., вскоре после переезда в Краков, присутствовал на одном из местных митингов.

Всеми мыслями Владимира Ильича, естественно, владела Россия, где в это время в ожесточенной схватке с царизмом, с либеральной буржуазией, с ликвидаторами и троцкистами большевики спланировали вокруг себя пролетариат. Наибольшее внимание Ленина привлекали те шесть губерний, где царизму пришлось пойти на создание особых рабочих курий. Кому же отдадут голоса рабочие, за кого проголосуют избранные ими выборщики? Призыв харьковских большевиков к рабочим сплотиться для выборов «истинных представителей своих интересов» «Правда» отметила «как образец для всех рабочих России»¹.

При помощи листовок и устной агитации большевики провели труднейшую работу в ходе избирательной кампании. Ее результаты оказались блестящи: по рабочей курии повсеместно в Думу были избраны только большевики. Победа большевиков на выборах была крупнейшим событием всей избирательной кампании 1912 г. В шести промышленных губерниях, пославших в Думу большевиков, насчитывалось свыше 1 миллиона рабочих — они-то и оказали поддержку большевистским кандидатам.

¹ Правда, 1912, 7(20) сентября.

Предполагалось, что сразу по окончании выборов депутаты-большевики встретятся с В. И. Лениным. Из агентурной записки Московского охранного отделения, составленной 17(30) ноября, известно, что Ленин ждал вновь избранных депутатов-большевиков, чтобы договориться относительно их поведения и работы во фракции, помочь им выработать план действий в Думе¹. Однако сразу после выборов в Краков приехал лишь М. К. Муранов, избранный по рабочей курии Харьковской губернии. Он пришел от границы в Краков под вечер и, уже когда совсем стемнело, добрался до квартиры Ульяновых.

Муранов рассказал Владимиру Ильичу, что приехал на пограничную станцию, не выработав определенного плана действий. Примкнув к группе людей, шедших к пропускному пункту, он решил посмотреть процедуру перехода через границу. Все его случайные попутчики предъявляли сначала русскому, затем австрийскому жандарму небольшие листки со множеством печатей, причем все это проделывалось в считанные секунды. Тогда и Муранов, вытащив из кармана почтовый конверт, испещренный штампами, быстро сунул его под нос одному и другому жандармам и так прошел через границу.

Откинувшись на стуле, Ленин долго и весело смеялся².

Затем, сразу посерьезнев, отчитал несколько сконфуженного Муранова:

— Вот был бы скандал, если бы провалились! Вы депутат, обладаете неприкосновенностью, ничто не могло бы вам повредить, если бы вы приехали легально. А так мог бы произойти скандал³.

Муранов рассказал много интересного о партийной работе, о выборах. Разговор неоднократно касался вопросов предстоящей деятельности большевиков — депутатов Государственной думы.

— Никаких законов, — говорил Ленин, — облегчающих положение рабочих, черносотенная Дума никогда не примет. Задача рабочего депутата изо дня в день напоминать с думской трибуны черносотенцам, что рабочий класс силен и могуч, что недалек тот день, когда вновь поднимется революция. Надо клеймить царский строй.

¹ См.: Красный архив, 1934, т. 1 (62), с. 236.

² См.: Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. М., 1961, т. 3, с. 111—112.

³ См.: Крупская Н. К. Воспоминания о Ленине, с. 209.

Вот это будет действительно то, что рабочие должны слышать от своего депутата¹.

Уезжая из Кракова, Муранов уже неплохо понимал свои задачи депутата-большевика, работающего в реакционной Думе.

В ноябре к Ленину приезжал из Петербурга И. В. Сталин, бежавший в сентябре из нарымской ссылки. С ним обсуждались важнейшие вопросы партийной жизни, положение в «Правде», задачи думской деятельности депутатов-большевиков. Особые трудности могли возникнуть в связи с тем, что, опираясь на мелкобуржуазные элементы, входившие в состав избирателей по 2-й городской курии, меньшевики сумели провести в Думу семь своих депутатов от непромышленных губерний. Первоначально сформировалась единая социал-демократическая фракция в Думе. Меньшевистские лидеры Н. С. Чхеидзе и М. Я. Скобелев, избранные соответственно от Тифлиссской губернии и русского населения Закавказья, побывали даже в редакции большевистской «Правды»². Меньшевики, в результате уродства избирательной системы располагавшие на один мандат больше, чем большевики, попытались использовать это преимущество, для того чтобы подчинить своему влиянию депутатов-большевиков, представлявших большинство рабочего класса. Так как схватки с депутатами-меньшевиками начались еще до открытия Думы и по времени совпали с рядом забастовочных выступлений питерских рабочих, депутаты-большевики решили остаться в Петербурге, отложив поездку к Ленину.

¹ См.: Дроздова М. Матвей Константинович Муранов. Харьков, 1958, с. 45.

² См.: Бадаев А. Большевики в Государственной думе. Воспоминания, с. 48—49.

6 ДУМСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ

Вскоре после выборов в Думу Владимир Ильич подготовил для депутатов-большевиков исключительно важный документ — тезисы «К вопросу о некоторых выступлениях рабочих депутатов». Тезисы должны были лечь в основу первого выступления рабочего оратора в IV Государственной думе. Ленин подчеркивал особую ответственность первого выступления — представителю фракции РСДРП предстояло изложить взгляды социал-демократов на те вопросы, которые выдвигались на первый план «в политике страны вообще, в практике рабочего движения (и политического и экономического) в особенности»¹.

Перечисляя то главное, что должно было найти отражение в первом выступлении депутата, Ленин указывал на необходимость подчеркнуть преемственность социал-демократической фракции IV Думы с социал-демократическими фракциями всех прежних дум. «Под преемственностью следует понимать, — разъяснял он, — сохранение неразрывной связи с прежними с.-д. фракциями... Преемственность важно подчеркнуть, ибо, в отличие от буржуазных партий, рабочая демократия видит нечто целое и единое в своей работе... Второй тезис, необходимый для первого выступления рабочего депутата, — продолжал Ленин, — это социализм»². В связи с этим необходимо было объявить с думской трибуны о принадлежности социал-демократии России к международной армии социалистического пролетариата и указать на современное положение и задачи социализма во всем мире; отметить крайнее обострение борьбы рабочего класса с буржуазией.

«Рабочий класс всего мира борется не за признание своих прав на социалистическую партию, а за власть,

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 22, с. 197.

² Там же.

за новое устройство общества»¹. Такое направление давал Ленин деятельности депутатов-большевиков, а вместе с ними и всему российскому пролетариату, призывая подчинить все движение решению назревавшей исторической задачи — ликвидации капиталистического общества и замены его социалистическим строем.

Ленин считал крайне важным использовать возможность открыто, с думской трибуны поведать рабочим о начале великих битв за социализм, «о близости торжества (неминуемого торжества) социализма в цивилизованном мире»².

Далее Ленин рассматривал вопросы международного положения, внешней политики России. Он считал, что депутаты должны безоговорочно осудить захваты чужих земель, всех видов шовинизм и национализм; в связи с Балканской войной заявить о своей поддержке свободы и равноправия всех народов на Балканах и недопустимости вмешательства держав в балканские дела.

Затем надлежало обрисовать господствовавшие в России политическое бесправие и произвол, провозгласить необходимость борьбы против существующего режима, за полную политическую свободу, за немедленное избавление крестьян от гнета помещиков, помещичьего землевладения.

В своих тезисах Ленин дал точный и строгий анализ политического положения в России, краткую, но исчерпывающую характеристику трех политических лагерей и их целей.

Чрезвычайно важным считал Ленин объявление с думской трибуны общенародных задач рабочего класса — гегемона, вождя, ведущего за собой весь народ, всю демократию.

В тезисах содержалась прямая ориентация российского революционного движения на борьбу за социализм.

Вслед за этим документом Ленин подготовил проект декларации социал-демократической фракции, который был переписан Крупской и 13(26) ноября 1912 г. послан из Кракова в Петербург. Царской полиции удалось его перехватить³.

Правда, из предосторожности ЦК направлял важнейшие документы по нескольким адресам. В письме к де-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 22, с. 198.

² Там же.

³ См. там же, с. 461, прим. 107.

путатам-большевикам 19 ноября (2 декабря) 1912 г. Н. К. Крупская писала: «Вам послана декларация по трем адресам... Известите тотчас, получено ли. Посланы тезисы декларации с комментариями. Известите, получены ли»¹. Еще через четыре дня, 23 ноября (6 декабря), не имея вестей из Петербурга, она опять пишет депутатам-большевикам: «Надеемся, что «тезисы» и декларация»².

Содержавшаяся в статьях и тезисах ленинская оценка международной обстановки отразилась в обращении депутатов-большевиков к заседавшему в Базеле 24—25 ноября (н. ст.) 1912 г. чрезвычайному конгрессу II Интернационала. Депутаты сообщали, что рабочая Россия политическими забастовками выражает свой протест против войны³.

Тем временем в Петербурге продолжало нарастать забастовочное движение; толчок ему дал смертный приговор по делу о подготовке восстания, вынесенный группе матросов военно-морским судом в Севастополе. Ко дню открытия IV Государственной думы — 15(28) ноября 1912 г. — питерские пролетарии готовили однодневную политическую забастовку и демонстрацию. Меньшевики-депутаты, ссылаясь на то, что стачка подготовлялась неорганизованным порядком и может быть использована для антирабочих провокаций, добились выступления всей социал-демократической фракции, включая и депутатов-большевиков, с призывом к отмене забастовки. Однако в состоявшейся в день открытия Думы стачке все же участвовало около 30 тысяч петербургских рабочих. Она сопровождалась уличной демонстрацией.

Большевики-депутаты, поддержав предложение меньшевиков об отмене забастовки, допустили серьезную политическую ошибку. Это результат их неопытности, непродуманности ими результатов своих действий.

Получив сообщения о событиях в Петербурге, Ленин тотчас откликнулся статьей для «Правды»⁴. В ней он высоко оценил выступление рабочих в день открытия IV, «помещицкой, черной, третьейунской Думы». Отмечая прекрасно выбранный момент для демонстрации, Владимир Ильич подчеркивал «замечательный пролетарский инстинкт, умение противопоставить и сопоставить откры-

¹ ЦПА ИМЛ. ф. 17, оп. 1, д. 1271, л. 6.

² Там же, л. 4.

³ См.: Правда, 1912, 18 ноября (1 декабря).

⁴ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 22, с. 207.

тие черного «парламента» — с красными знаменами на улицах столицы!»¹. В ноябрьских событиях в Петербурге Ленин увидел крупное историческое явление: «Движение масс поднялось на высшую ступень: от стачек политического характера к уличным демонстрациям. Это великий шаг вперед, который должен быть подчеркнут, отмечен, оценен по достоинству всеми сознательными руководителями пролетариата»².

В своей статье Ленин остановился на истоках неверного шага членов социал-демократической фракции (поверили провокаторским слухам). Не подвергая сомнению преданность большевиков-депутатов рабочему классу, Ленин в то же время отмечал ошибочность их поведения. «Предостерегать от забастовки мирной, когда в массах кипит? Предостерегать от демонстрации?»

Печальную, печальную ошибку совершила социал-демократическая думская фракция в целом. И было бы приятно узнать, что не все эту ошибку делал, — что многие делавшие ее сознали и не повторяют»³.

Большевики-депутаты поняли свою ошибку, признали ее и на ряде собраний публично заявляли об этом. Но «Правда» статью Ленина «К вопросу о событии 15 ноября» не опубликовала. Затягивала она и публикацию «Наказа петербургских рабочих своему рабочему депутату», запаздывала с откликами на Базельский конгресс II Интернационала, задержала печатание приветствия большевиков-депутатов конгрессу. На это упущение указывал Ленин редакции «Правды» и лично А. Е. Бадаеву, который, как петербургский депутат, меньше своих коллег связанный с необходимостью разъездов, сменил Н. Г. Полетаева на посту официального редактора газеты. «Газета ведь не такая вещь, что читатель почитывает — писатель пописывает. Газета должна сама искать, сама вовремя находить и своевременно помещать известный материал...»⁴ — писал Ленин в редакцию газеты, упрекая ее в том, что она, не опубликовав своевременно «Наказ», допустила серьезную ошибку. К этому временн «Наказ», распространившийся первоначально в виде листовок, был опубликован в редактировавшемся Лениным центральном органе партии — продолжавшей издаваться в Париже газете «Социал-демократ».

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 22, с. 207.

² Там же.

³ Там же, с. 209.

⁴ Там же, т. 48, с. 113—114.

В 28—29 номере «Социал-демократа», вышедшем еще 5(18) ноября, наряду с «Наказом» были напечатаны две статьи Леиши. В первой из них — «Платформа реформистов и платформа революционных социал-демократов» — доказывалось, что, в противоположность революционным социал-демократам, ликвидаторы стремятся ослабить самую мысль о революции; во второй — «Нелегальная партия и легальная работа» — разоблачались действия ликвидаторов и троцкистов, направленные против существования нелегальной революционной партии пролетариата. Владимир Ильич писал о полной несостоятельности утверждений троцкистов и ликвидаторов, будто большевики не способны вести работу в легальных организациях.

Одной из важнейших легальных позиций партии являлась ее фракция в Думе.

Внимательно следил Леиши из Кракова за каждым шагом большевиков-депутатов, воспитывал их, помогал черпать силы в близости к массам, в понимании настроений трудящихся. Положение большевиков в составе фракции еще больше осложнилось в связи с решением меньшевиков допустить на определенных условиях в состав фракции депутата от 2-й городской курии Варшавы Э. Ягелло — деятеля ППС-левицы. Эта партия, преодолев реформистских тенденций, особенно в вопросах общероссийских, склонялась к позиции меньшевиков. На выборах в Варшаве большинство рабочих избирателей поддерживали выборщиков — польских социал-демократов. Ягелло избрали в Думу лишь благодаря поддержке, которую кандидат ППС-левицы получил со стороны Буида и группы еврейских буржуазных выборщиков. Варшавский комитет польской социал-демократии в письме социал-демократической фракции Думы, написанном И. Уишлихтом в ноябре 1912 г. в Кракове, раскрыл неблаговидные приемы, использованные ППС-левицей и Буидом для поддержки Ягелло. Его называли «кандидатом рабочего класса Варшавы», публикуя в обоснование этого резолюции, принимавшиеся на некоторых мелких предприятиях. Между тем оказалось, что часть и из этих резолюций была фиктивной. Важно не только то, «что кандидат блока был выбран против воли большинства варшавских рабочих, но и то, как велась блоком выборная кампания», — отмечал Варшавский комитет. Он убедительно доказывал, что Ягелло был проведен в Думу против воли большинства варшавских проле-

тариев. Это письмо было отправлено в Петербург, в думскую фракцию, в конверте, который был надписан Крупской. В этот же конверт Крупская положила выписку из статьи Плеханова, направленной против антипартийной августовской конференции троцкистов и ликвидаторов¹.

Меньшевистская «семерка» депутатов не посчиталась с позицией польских социал-демократов. Узнав из газет о решении, навязанном думской фракции ее меньшевистским большинством, ряд организаций польской социал-демократии выступил с протестами. Так, организации СДКПиЛ в Заверце и в Лодзи приняли — одна 25 января (7 февраля), другая 10(23) февраля 1913 г. — резолюции, в которых подчеркивалось, что Бунд самовольно нарушил решения IV (Объединительного) съезда РСДРП, «заключая с ППС блок против СДКПиЛ. Думская с.-д. фракция не в праве и не должна санкционировать нарушение постановлений партийного съезда...». Националистическо-ликвидаторский блок, писали лодзинские социал-демократы, «не считался с требованиями большинства выборщиков и уполномоченных рабочей курии Варшавы»².

В то время как внутри социал-демократической думской фракции шла острая борьба, ликвидаторы подняли в печати злобную кампанию против Бадаева. В ряде подробных писем Ленин выдвигал конкретные предложения по дальнейшему упрочению положения большевиков в Думе, работе «Правды», деятельности большевистских депутатов, развертыванию массового рабочего движения.

При открытии IV Государственной думы социал-демократическая фракция, демонстрируя свое отношение к националистическо-октябристскому большинству, поддерживаемому кадетами, отказалась от участия в избрании президиума Думы. Слова для мотивирования своей позиции представителю фракции не дали. Но 7(20) декабря, в первый день прений, социал-демократическая фракция огласила свою декларацию в ответ на правительство.

Подготовка большевистской декларации началась до открытия Думы, тотчас после получения ленинских тезисов о первом выступлении рабочего оратора в Думе.

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 448, оп. 2, д. 34303, л. 1—13.

² Там же, оп. 1, д. 83, л. 3.

«Ленин в пересланных нам из Кракова директивах,— писал Бадаев,— указывал на необходимость изложить в декларации основные позиции и программу революционной социал-демократии...»¹ Естественно, что депутаты-меньшевики отчаянно противились тому, чтобы декларация была выдержана в ленинском духе. Им на помощь пришли оппортунистические лидеры II Интернационала. К. Каутский, искажая факты, со страниц ликвидаторского «Луча» доказывал, что даже такие антиподы, как Ленин и Потресов, якобы не так далеко расходятся, как левые и правые в германской социал-демократии. Поэтому, утверждал он, возможно наилучшее и плодотворнейшее сотрудничество большевиков и меньшевиков в Думе². Конечно, меньшевики-депутаты стремились использовать поддержку Каутского.

Много дней во фракции шли споры из-за каждого положения, из-за каждой фразы текста подготавливаемой декларации. Обсуждению «декларации, начатому еще до открытия Думы,— писал позднее Бадаев,— наша фракция посвятила ряд заседаний. Прения велись с чрезвычайной страстностью и затягивались порой до глубокой ночи»³. Большую помощь депутатам-большевикам оказали участвовавшие в заседаниях фракции Н. И. Подвойский, И. В. Сталин и другие видные партийные работники. После долгой и упорной борьбы текст декларации был выработан. В целом она соответствовала линии Пражской конференции, отвечала требованиям и пожеланиям Ленина. И все же депутаты-большевики пошли на серьезные уступки: в текст декларации думской социал-демократической фракции вошли некоторые сомнительные формулировки, позволявшие считать, что ее члены отстаивают не программное положение партии о праве наций на самоопределение, а культурно-национальную автономию. К тому же депутаты-большевики согласились на переговоры о слиянии «Правды» и «Луча» в «нефракционную рабочую газету», заявили в «Луче» о своем вхождении в состав сотрудников этой ликвидаторской газеты⁴.

Кроме того, еще не разоблаченный в то время как провокатор Малиновский, избранный депутатом Думы по рабочей курии Московской губернии, зачитывая в

¹ Бадаев А. Большевики в Государственной думе, с. 66.

² См.: Луч, 1912, 2(15) октября.

³ Бадаев А. Большевики в Государственной думе, с. 67.

⁴ См.: Луч, 1912, 18(31) декабря.

Думе декларацию, выпустил (как позже выяснилось, по предварительному уговору с руководителями полицейского ведомства) отрывок, разоблачавший противонародный характер избирательного закона и содержащий требование всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права. Не зачитал Малиновский и несколько менее важных мест декларации, затем объяснив это другим членам фракции волнением, которое якобы вызвали у него обстановка в Думе и окрики председателя¹.

Тем не менее декларация, составленная в основном по советам Ленина, отразившая его идеи, правда с пропусками и некоторыми искажениями, все же прозвучала с думской трибуны. В декларации объявлялось, что российская социал-демократия является передовым отрядом международной армии социалистического пролетариата.

В документе подчеркивалось, что вместе с пролетариатом всего мира, поддерживая решения Базельского конгресса II Интернационала, РСДРП объявляет войну войне и, решительно протестуя против попыток втянуть Россию в разгоревшийся на Балканах пожар, заявляет о полном сочувствии балканским народам в их борьбе за национальное освобождение, против политики династических и хищнических интересов балканских реакционеров.

Далее осуждалась земельная политика правительства, обострившая положение крестьянских масс, произвол центральной и местной администрации, натравливание одной национальности на другую. В декларации указывалось, что социал-демократическая фракция будет добиваться всеобщего избирательного права, введения 8-часового рабочего дня и других мер в интересах рабочего класса. Ведь на нее возлагают надежды угнетенные народы, все демократические слои населения, ей принадлежат симпатии огромного большинства тех, кого уродливый избирательный закон вовсе не допускает к голосованию.

В декларации утверждалось, что непреложные законы общественного развития предвещают полную демократизацию государственного строя России, в результате чего будет расчищен путь пролетариату для борьбы за освобождение от цепей наемного рабства, за социализм².

¹ См.: *Бадаев А.* Большевики в Государственной думе, с. 73—74.

² См.: Государственная Дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. 1912—1913 гг. Спб., 1913, ч. 1, столб. 320—327.

В целом это был боевой, революционный документ.

Пользуясь, как и другие газеты, правом на печатание стенографических отчетов о заседании Думы, «Правда» опубликовала декларацию¹. Но «законность» этой публикации не спасла ее редактора от привлечения к суду. Правительственная и буржуазная пресса обошла декларацию молчанием.

Узнав о событиях в социал-демократической фракции Думы, В. И. Ленин 6(19) декабря 1912 г. написал Бюро ЦК в России о недопустимости включения в документы большевистской партии вставки о культурно-национальной автономии², которую навязали меньшевики.

За два дня до этого он отправил письмо в Харьков большевику В. И. Невскому, возглавлявшему избирательную кампанию в Думу, и просил его непременно в обещанный ранее срок быть в Кракове, написать Сталину, чтобы «тот непременно сам приехал сюда еще раз... и других коллег тащил бы»³. Владимир Ильич хотел использовать рождественские каникулы в Думе для встречи с депутатами-большевиками, для проведения заседания ЦК. В письме Бюро ЦК в России он писал о необходимости «собраться здесь...»⁴, то есть в Кракове.

Накануне роспуска Государственной думы на каникулы, 14(27) декабря 1912 г., в ней обсуждались первые запросы социал-демократической фракции, обращенные к министру внутренних дел и министру юстиции.

Один из запросов был вызван преследованием профессиональных объединений рабочих. Вопреки закону от 4(17) марта 1906 г., разрешавшему деятельность профсоюзов, власти систематически препятствовали их работе. В марте 1912 г. разгрому подвергся профессиональный союз металлистов. Восстановленный вскоре под другим названием, он осенью вновь был запрещен. Ликвидация профсоюза металлистов, одного из ведущих отрядов петербургского пролетариата, вызвала сильное возмущение рабочих. С требованием спешного рассмотрения запроса на заседании Думы выступил А. Е. Бадаев. Он отметил, что профессиональный союз металлистов, наиболее крупный и влиятельный из всех профсоюзов России, стоял на страже интересов рабочих. Незаконные меры против этого союза свидетельствуют о желании

¹ См.: Правда, 1912, 8 (21) декабря.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 131.

³ Там же, с. 130.

⁴ Там же, с. 131.

властей добиться полной ликвидации профессиональных рабочих объединений. Большевистский депутат указал на произвол синдикатов и трестов. Когда же он упомянул о расстрелах рабочих, председатель Думы Родзянко лишил его слова¹. Срочность запроса реакционная Дума признать отказалась. Такая же судьба постигла и второй запрос — о запрещении собраний и выборов в страховые органы.

В то время как с думской трибуны рабочие-депутаты изобличали произвол царизма, его попытки лишить рабочих элементарных прав, завоеванных в тяжелой и многолетней борьбе, на заводах и фабриках Петербурга проходили забастовки. Стачки, организованные петербургскими большевиками, продолжались более недели. Кое-где предприниматели попытались сломить рабочих локаутами. В обстановке острых классовых столкновений депутаты-большевики не могли сразу же после начала думских каникул выехать в Краков. Там же их ждали с понятным нетерпением.

Занятые текущими делами, не имевшие достаточного опыта, большевики-депутаты, да и некоторые из ответственных сотрудников «Правды» не всегда своевременно сообщали ЦК партии, Ленину о ходе повседневных дел. «Просим убедительно писать в это горячее время почаще, 2 раза в неделю»², — обращалась от имени ЦК к депутатам-большевикам Крупская. «Наши вести о делах кооператива (имелась в виду социал-демократическая фракция. — Авт.) очень скудны... — упрекала она в другом письме. — Надо описать, рассказать споры о культурно-национальной автономии и декларации вообще»³.

В. И. Ленина беспокоили финансовые затруднения, которые испытывала «Правда», недостаточная четкость некоторых ее выступлений, ряд решений по принципиальным вопросам, принятых редакцией без ведома и санкции ЦК. Надо было, как пишет Ленин, «помочь «вывести» газету»⁴. К тому же в Кракове возникли опасения, что в редакции не все обстоит благополучно и с точки зрения конспиративной. «Устройте непременно так, — писала Крупская депутатам-большевикам, — чтобы ста-

¹ Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты, 1912—1913 гг., ч. 1, столб. 776—780.

² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 1271, л. 6.

³ Там же, л. 4.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 137.

ты к (раковце) в получались вами до чтения их редакционной коллегией. Это обязательно строго обдумать и точно делать». Она советовала, чтобы один из депутатов, по очереди, ежедневно сам разбирал почту, поступающую в редакцию. «Убедительно просим сделать это, ибо иначе попадет в чужие и ненадежные (заметьте, может быть, серьезно ненадежные) руки... Отвечайте поскорее,— справлялась она затем,— удалось ли устроить, как мы просили... т. е. вам *самим*, без единого постороннего человека, отбирать наши рукописи? Обязательно ответьте на это точно»¹.

¹ Исторический архив, 1960, № 2, с. 21, 22.

КРАКОВСКОЕ СОВЕЩАНИЕ ЦК С ПАРТИЙНЫМИ РАБОТНИКАМИ

К концу декабря 1912 г. в Краков съехались некоторые члены ЦК, представители нелегальных партийных организаций Петербурга, Московской губернии, Юга, Урала, Кавказа — Е. Ф. Розмирович, В. Н. Лобова, А. А. Трояновский, С. П. Медведев и другие. Из депутатов-большевиков на совещание прибыли А. Е. Бадаев, Г. И. Петровский, Н. Р. Шагов и Маллиновский (провокактор). «В первую минуту,— писала Крупская,— он мне очень не понравился, глаза показались как-нибудь неприятными, не понравилась его деланная развязность...»¹

В Кракове большевикам предстояло рассмотреть путь, пройденный партией почти за год после Пражской конференции, и определить задачи на ближайшее время. В канун совещания от А. М. Горького пришло «архидружное» письмо, как оценил его Ленин. С его содержанием ознакомился Петровский, Бадаев, другие товарищи. В ответном письме Ленин писал, что «все чрезвычайно были рады» его письму и просили передать Алексею Максимовичу лучшие пожелания.

Сообщив Горькому о прибытии в Краков большевиков-депутатов и поздравив его с Новым годом, Ленин писал: «Депутаты подтверждают, что среди масс рабочих революционное настроение безусловно растет. Ежели создать теперь хорошую пролетарскую организацию, без помех предателей-ликвидаторов,— черт знает какие победы можно тогда одержать при росте движения снизу... У нас здесь еще несколько работников хороших из России съехалось. Устраиваем совещание...»²

«Публика здесь уже почти вся,— сообщает Ленин 26 декабря 1912 г. (8 января 1913 г.) редакции «Социал-

¹ Крупская Н. К. Воспоминания о Ленине, с. 210.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 140—141.

демократ». — ...Начинаем сегодня совещание и надеемся на большие успехи»¹.

С 26 декабря 1912 г. по 1 января 1913 г. (8—14 января 1913 г.) в Кракове, на квартире Ульяновых по улице Любомирского, 47, проходило совещание ЦК РСДРП с партийными работниками. Тут же участники совещания и обедали. «Готовила, — пишет Г. И. Петровский, — Надежда Константиновна, помогали ей женщины — участницы совещания — Розмирович, Лобова»². Большинство участников совещания, вспоминал позднее Багоцкий, взявший на себя часть организационных дел, «было устроено у местных рабочих. Краковские рабочие в своей массе были настроены интернационалистски и охотно оказывали помощь русским товарищам...»³

Заседания продолжались ежедневно часов по восемь. Проходили они в пору волнений петербургских рабочих, вызванных взрывом на Охтенском пороховом заводе в декабре 1912 г. Уже после окончания работы совещания, днем 9 (22) января, прошла забастовка 80 тысяч рабочих Петербурга. «Правда», освещая ее ход, писала о «политической зрелости и стойкости рабочих»⁴.

На большинстве из 11 состоявшихся заседаний председательствовал Ленин. Он же выступил с докладами «Революционный подъем, стачки и задачи партии», «Об отношении к ликвидаторству и об единстве» (тексты докладов не сохранились), подготовил, а затем отредактировал все резолюции, написал «Извещение» о совещании. Его участники единодушно признали курс, намеченный Пражской конференцией, полностью оправданным. В выступлениях на совещании и в принятых решениях отмечалось, что рабочий класс перешел к массовому наступлению на капиталистов и на царскую монархию. В 1912 г. в стране было проведено более 3 тысяч стачек с числом участников 1463 тысячи. Из них 1100 тысяч составляли участники политических стачек⁵.

Большую стойкость проявляли забастовавшие еще в ноябре 1912 г. рабочие Харьковского паровозостроительного завода. Ход этой забастовки систематически освещался «Правдой», она же организовала денежные сборы в помощь стачечникам.

¹ Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 48, с. 142.

² Петровский Г. И. Великое начало. М., 1957, с. 3.

³ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 2, с. 317.

⁴ См.: Правда, 1913, 11 (24) января.

⁵ См.: История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1966, т. 2, с. 400.

Депутат-большевик Муранов находился в тех краях, среди своих избирателей, выступал он и перед бастовавшими рабочими паровозостроительного завода¹. Эту стачку, продолжавшуюся почти до конца января 1913 г., Ленин особо отметил в статье, подводившей итоги стачечного движения металлистов в 1912 г. «Чрезвычайным упорством,— писал он,— отличалась вспыхнувшая в ноябре в Харькове стачка 2000 рабочих паровозостроительного завода. Завод имел срочные казенные заказы и нес «крупные убытки от простоя»².

В «Извещении» о совещании, написанном В. И. Лениным, подчеркивалось, что 1912 год «был годом великого, исторического перелома в рабочем движении России... Рабочий класс перешел к массовому наступлению на капиталистов и на царскую монархию. Волна экономических и политических стачек поднялась так высоко, что Россия опять стоит в этом отношении *впереди всех*, даже наиболее развитых, стран мира... Этот факт доказал, что Россия вступила в полосу нарастания *новой революции*»³. Перелом в рабочем движении выдвигает перед рабочими задачу пробуждения и воспитания демократических масс, руководства ими для могучего натиска, который должен дать России свободу и республику. Залогом успеха новой революции, отмечалось в «Извещении», является единство социал-демократического пролетариата, невозможное без единства его партии. «Кто говорит о единстве, проповедуя в то же время «открытую рабочую партию», тот обманывает себя и рабочих... Не пустые фразы о «единстве» в легальной печати, не соглашения с разными «бредущими розно» группками интеллигентов, не дипломатия заграничных переговоров, а *одно только объединение* на местах, *слияние* на деле в единую нелегальную организацию *всех рабочих*, входящих в РСДРП,— только оно одно решает вопрос о единстве». В извещении проводилась линия на сочетание работы по строительству нелегальной партии с участием социал-демократических групп во всяческих легальных учреждениях⁴.

¹ Имеющиеся в отдельных работах указания на участие М. К. Муранова в Краковском совещании являются ошибочными (см., например: Куличенко М. И. В. И. Ленин и Харьковская большевистская организация (1895—1917 гг.). Харьков, 1963, с. 194—199).

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 392.

³ Там же, т. 22, с. 252.

⁴ См. там же, с. 256.

Общее полевение страны, проявившееся и на выборах в IV Думу, и в восстаниях во флоте и армии, ухудшение положения крестьянства и угнетенных национальностей свидетельствовали о банкротстве третьеиюньской политики царизма. В этих условиях революционные массовые стачки приобретали исключительное значение.

Краковское совещание предлагало всем партийным организациям уделить самое большое внимание поддержке революционных массовых стачек, развитию и организации всякого рода других революционных выступлений — митингов, уличных демонстраций. Оно указало, что рабочий класс должен возглавить могучий натиск, который принесет России свободу и республику, разрушит монархию Романовых. Решающим условием в осуществлении этих задач является воспитание масс в духе последовательного демократизма и осознания лживости конституционных иллюзий. Необходимо добиваться революционной организованности пролетариата, умело использовать и направлять революционный энтузиазм масс.

На совещании было признано, «что единственно правильным типом организационного строительства в переживаемую эпоху является: нелегальная партия, как сумма партийных ячеек, окруженных сетью легальных и полуполигальных рабочих обществ... Разнообразие форм прикрытия нелегальных ячеек, возможно большая гибкость в приспособлении форм работы к местным и бытовым условиям является залогом жизнеспособности нелегальной организации»¹. Главной задачей в области организационного строительства совещание считало создание на всех фабриках и заводах чисто партийных нелегальных заводских комитетов и объединение разрозненных местных групп в одной руководящей организации в каждом центре. Речь шла о том, что в условиях нового революционного подъема надо строить партийные организации на всех заводах и фабриках, всюду вовлекая в их состав активных рабочих. Вывод о возможности такого широкого партийного строительства был сделан после выступлений работников с мест. Их доклады говорили о массовом стремлении рабочих в ряды большевистской партии, о том, что процесс самоорганизации рабочих зачастую опережал инициативу местных партийных организаций.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 22, с. 260.

Как писала вскоре после совещания Н. К. Крупская В. А. Карпинскому и О. Равич в Женеву, в докладах с мест отмечалось, что «массы значительно выросли по сравнению с пятым годом, что в очень многих местах, даже в самых глухих, существуют с(оциал)-д(емократические) рабочие организации, не связанные в большинстве случаев с партийными центрами, но по духу глубоко партийные. Выборы (в Государственную думу.—*Авт.*) дали громадный толчок в организационном отношении». «Исчезло то чувство оторванности, которое раньше подрывало энергию. Из массы выдвинулся ряд видных рабочих. Процесс самоорганизации рабочего класса в России пошел теперь очень быстрыми шагами»,—делала она вывод из материалов, сообщенных докладчиками. «Громадное большинство организаций — сторонники янв(арской) конференции. Организации не исключительно б(ольшевист)ские, туда входят и м(еньшеви)ки-партийцы (напр., Харьков, Екатеринослав, Иваново-Вознесенск и пр.)... Удивляешься другой раз просто, как недооценивали мы силу большевизма»¹ — так заканчивалось письмо, полное гордости ростом партийных организаций и усилением влияния большевиков на рабочий класс.

Совещание заслушало доклад о думской социал-демократической фракции. Внимательно и подробно рассматривалась вся ее работа. Обсуждались сложные и трудные вопросы думской тактики, ее связи с массовым рабочим движением. По важным вопросам удалось с самого начала добиться единства мнений. Ленин разъяснял, убеждал. Отстаивая свои взгляды, учил собравшихся на совещание большевиков глубже разбираться в ходе событий.

В резолюции совещания отмечалось, что «рабочий класс выбором всех куриальных депутатов-большевиков особенно дружно подчеркнул свою непреклонную верность старой РСДРП и ее революционным заветам»². Итоги выборов показали, что социал-демократия вырывает из рук либералов и 2-ю городскую курию. Приветствуя деятельность социал-демократических депутатов, отмечая, как необходимо для них работать и в дальнейшем под контролем партии, совещание указало на прямое нарушение партийного долга ликвидаторским большинством депутатов. Имелось в виду дело о депутате Ягелло и защита требования культурно-национальной ав-

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 1292, л. 2.

² КПСС в резолюциях..., т. 1, с. 419—420.

тономии, что было явной уступкой националистическим настроениям. Совещание отметило и некоторые другие ошибки, допущенные социал-демократической фракцией. Так, например, голосуя по правительственной декларации вместе с прогрессистами, фракция не выработала самостоятельного проекта резолюции.

С деятельностью думской фракции был тесно связан вопрос об отношении к ликвидаторам. Принципиально и окончательно решенный Пражской конференцией, он не потерял еще практического значения. Ликвидаторы, маневрируя, принялись, особенно после создания Августовского антипартийного блока, спекулировать на естественном тяготении рабочих к единству. Пропаганду единства они сочетали с вульгаризацией марксизма, попытками развенчания революционных лозунгов большевиков. «То, что Вы сообщаете про письма из России,— писал Ленин Горькому накануне совещания в связи с поисками ликвидаторов,— замечательно интересно и характерно. Меньшевики-рабочие говорят, что Россия пережила Маркса!! И это не единичный случай. Ликвидаторы такой разврат, такой предательский дух, такое ренегатство вносят, что и представить себе трудно. А тут еще тысячи интриг для «соединения» с ними: единственное средство изгадить *все* дело, испортить с трудом начатое строительство партии, это опять начать интриги = «соединение» с ликвидаторами. Ну, мы еще позволим...»¹.

В этом же письме Ленин отмечал, что был бы рад, если бы подтвердилось сообщение Горького о том, что группа «Вперед» (А. А. Богданов, А. В. Луначарский и другие) отказалась войти в антипартийный Августовский блок и действительно отходит от махизма, богостроительства, отзовизма к партийности, марксизму. «Если это так, если это впередовцы поняли или поймут теперь, тогда я к Вашей радости по поводу их возврата присоединяюсь горячо... Но именно в интересах *прочного* сближения надо теперь идти к нему медленно, *осторожно*. Так я написал и в «Правду»².

Как показал ход событий, А. М. Горький переоценил те медленные процессы дифференциации и возвращения к марксизму, которые происходили у части «впередовцев».

Доклад «Об отношении к ликвидаторству и об единстве», с которым Ленин выступил на совещании, явился

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 140.

² Там же, с. 140—141.

одним из важнейших для партии и рабочего класса актов в борьбе против ликвидаторов на новом этапе развития польского революционного движения. В резолюции по докладу совещание вновь подтвердило оценку ликвидаторов, отрекшихся от нелегальной партии, стремившихся к ее разрушению, выступавших против партийной программы, революционных массовых стачек, ратующих за «открытую партию», реформистскую легалистскую тактику, отодвигавших на задний план даже требование республики.

Противостоящая ликвидаторам нелегальная революционная партия большевиков, наладив первую в России ежедневную марксистскую рабочую газету и добившись большой победы на выборах в Думу, «сумела овладеть легальной деятельностью, оттеснив ликвидаторов»¹.

Августовская конференция, проведенная отколовшимися от партии группами, видя преданность подавляющего большинства рабочих нелегальной партии большевиков, поняла якобы необходимость признать эту партию. На деле же, констатировало совещание, «все резолюции... конференции насквозь проникнуты ликвидаторством...»².

Большевики считали, что единство социал-демократических рабочих безусловно необходимо, но что оно возможно только на основе признания нелегальных организаций и готовности поддерживать революционную борьбу масс и революционную тактику. Краковское совещание нацелило партию большевиков и весь рабочий класс России на подлинное единство в борьбе, на единство снизу. Об этом писала «Правда» еще во время совещания. В статье «Единство снизу» она доказывала, что не дипломатическими переговорами с ликвидаторскими верхами, а в практике революционных выступлений будет достигнуто единство³.

«Наступило время собирания сил,— писал Ленин в «Извещении» о Краковском совещании.— Сплотимся же в нелегальные организации РСДРП. Они не закрывают дверей ни для одного социал-демократа, желающего в них работать, желающего помогать организации пролетариата, его борьбе с капиталом, его начавшемуся революционному натиску на царскую монархию»⁴.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 22, с. 265.

² КПСС в резолюциях..., т. 1, с. 423.

³ См.: Правда, 1913, 11(24) января.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 22, с. 257.

Решение Краковского совещания об отношении к ликвидаторству и об единстве служило и своего рода ответом правлению германской социал-демократии. Дело в том, что, действуя в интересах ликвидаторов и в соответствии с их желанием, правление германской социал-демократии как раз перед Краковским совещанием, 15(28) декабря 1912 г., обратилось в ЦК РСДРП с предложением созвать совместное совещание большевиков и ликвидаторов с целью их объединения. При этом правление германской социал-демократии обещало свое посредничество и в созыве совещания, и в «руководстве приемами». Ленин заклеил эту соглашательскую возню предельно лаконично: «Пошлем к черту»¹. Несколько позже, 2(15) марта 1913 г., он направил правлению германской социал-демократии обстоятельный ответ, основанный на обсуждении ее письма Краковским совещанием².

С большим вниманием совещание рассмотрело вопрос о «национальных» социал-демократических организациях, тесно связанный с проблемой единства рабочего класса. Бунд, а также некоторые другие национальные социал-демократические организации приняли деятельное участие в создании антипартийного Августовского блока. Опыт, указывалось в резолюции конференции, обнаружил «глубокий вред обособленности «национальных» с.-д. организаций для пролетарского дела»³.

Призвав рабочих всех национальностей России к самой решительной борьбе против проявлений националистического духа среди трудящихся масс, совещание указало на необходимость сплочения на местах социал-демократических рабочих всех национальностей.

На Краковском совещании обсуждался также вопрос о страховой кампании. Законом о страховании рабочих, принятым царским правительством 23 июня 1912 г., предусматривалось создание больничных касс. Выборы в них становились кампанией наиболее массовой и наиболее близкой самым широким кругам рабочих.

Еще Пражская конференция в январе 1912 г. проанализировала законопроект о страховании рабочих и определила отношение к нему большевиков⁴. Краковское совещание поставило конкретные задачи перед больше-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 143.

² См. там же, т. 23, с. 5—9.

³ Там же, т. 22, с. 267.

⁴ См. там же, г. 21, с. 146—149.

вистскими организациями в связи с их участием в страховой кампании. При всей недемократичности как самой системы страхования, так и порядка образования страховых органов бойкот выборов большевики считали нецелесообразным и вредным. В резолюции совещания предлагалось участие в выборах больничных касс сопровождать разъяснением существующего в России положения, анализом социалистических принципов и революционных требований масс.

Краковское совещание рассмотрело вопрос об издании и распространении нелегальной литературы, обсудило на заседании с ограниченным составом участников работу редакции «Правды». В решении о «Правде» отмечалось, что редакция газеты, строго соблюдая легальность, должна вестись в партийном духе, что газета недостаточно последовательна в проведении партийной линии. Она должна больше уделять внимания борьбе против ликвидаторства, способствовать изданию общепрофессионального органа антиликвидаторского направления, теснее увязывать свою работу с деятельностью журнала «Просвещение», содействовать созданию в Москве ежедневной рабочей газеты. Были разработаны организационные меры по улучшению работы «Правды». Обязанности официального издателя газеты возлагались на Бадаева.

Ленин сообщал в Париж, в редакцию «Социал-демократа»: «Пишу на совещании. Идет чудесно. Значение будет не меньше январской конференции 1912 г.»¹.

На закрытом заседании ЦК после окончания Краковского совещания была принята написанная Лениным резолюция о реорганизации и работе редакции «Правды»² и другие важные организационные решения. В частности, Я. М. Свердлов, незадолго до того бежавший из ссылки и со второй половины декабря живший в Петербурге, был кооптирован в состав ЦК партии и Русского бюро ЦК. Он же был назначен редактором «Правды». С помощью депутатов-большевиков, актива Петербургской партийной организации Я. М. Свердлов быстро добился укрепления линии газеты, усиления ее боевитости. Уже в феврале 1913 г. Владимир Ильич отмечал громадное улучшение «во всем ведении газеты...»³.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 144.

² См. там же, т. 22, с. 269—270.

³ Там же, т. 48, с. 164.

В. И. Ленин был чрезвычайно доволен ходом совещания, вестями, которые привезли его участники из России. «Он чувствовал себя в родной стихии, был очень оживлен и весел, в свободное от совещаний время вел продолжительные беседы с каждым из приезжих в отдельности и присматривался к ним», — писал С. Ю. Багоцкий в своих воспоминаниях¹.

Хорошо знавший Ленина Г. И. Петровский позднее писал: «Владимир Ильич любил жизнь во всех ее проявлениях. В том же Кракове он гнал нас, делегатов совещания, в театр и музеи. Однажды, идя по настоящему Владимира Ильича в театр, мы его с собой утащили. Он внимательно смотрел спектакль, в антрактах спрашивал наше мнение об игре актеров и содержании пьесы, заставляя нас подумать и высказать свою мысль. С Ильичем всегда было интересно и содержательно»².

С особым интересом Ленин вслушивался в рассказы депутатов-большевиков, задавал вопросы. Интересуясь состоянием рабочего движения на Юге России, Ленин попросил Г. И. Петровского сравнить современное положение с периодом 1897—1900 гг. Петровский (кооптированный в ЦК на совещании) ответил, что тогда сознательных рабочих на заводах насчитывалось единицы, а теперь на каждом заводе их десятки, а бывает и сотни.

— А как, — спросил Владимир Ильич, — относятся рабочие теперь, после полосы реакции, к требованию демократической республики? Наверно, робеют, побаиваются, ежатся?

Услышав ответ депутата, что во время его доклада при словах «надо бороться за демократическую республику» рабочие как-то робели, Ленин разъяснил, что это результат периода реакции, репрессий, результат разлагающей работы меньшевиков.

— Ну, вот вы, депутаты, должны выступать в Государственной думе смело и решительно, и рабочие ликвидируют у себя боязнь и робость, — сказал он Петровскому³.

Н. Р. Шагову Ленин предложил во время думских каникул побывать в фабричных районах Костромской губернии. Ответственные задания получили и другие уча-

¹ Багоцкий С. Ю. О встречах с Лениным в Польше и Швейцарии, с. 24.

² Дрейден С. В зрительном зале Владимир Ильич. М., 1980, книга 2, с. 502—503.

³ См.: Петровский Г. И. Великое начало, с. 3—4.

стники Краковского совещания. Большинство из них вернулись в Россию, приступили к пропаганде принятых совещанием ленинских идей.

Г. И. Петровский уже 7(20) января 1913 г. выступал в Екатеринославе на конспиративном собрании группы рабочих Брянского и трубопрокатного заводов. Как сообщал начальник местного охранного отделения начальнику Харьковского губернского жандармского управления, Петровский «во время рождественских каникул был в Кракове у Ленина... где разрешались вопросы о направлении деятельности партии вообще и фракции Государственной думы в частности»¹. В самом Харькове 6(19) и 7(20) января, по донесениям охраны, состоялись выступления депутата Муранова². О посещении им избирателей он рассказал в «Правде»³.

В письме к Гислису от 11(24) января 1913 г., то есть вскоре после совещания, Н. К. Крупская, объясняя паузу в переписке, сообщала: «...у нас было совещание с русскими работниками и было не до писем... Выяснилось много отрадного... Во время выборов выяснилось, что везде на местах есть самочинные рабочие с(оциал)-д(емократические) организации, выросшие на почве местных условий, не связанные часто с партией, но по духу своему глубоко партийные... Преобладают везде б(ольшеви)ки. В Питере теперь организация весьма солидная, П(етроградский) к(омитет) дал лозунг «объединение снизу»... С фракцией (думской) дела недурны. Вся курьезная шестерка сторонники Янв(арской) конференции. Опыту у них еще мало, много доверчивости, им еще в диковинку ликвидаторские наглость и вранье...»⁴

Ход совещания не оставлял сомнений в том, что в России продолжается подъем революционного движения, охватывающий самые широкие народные массы.

«Общепародно то движение,— писал Ленин, подводя итоги совещания,— которое выражает объективные нужды всей страны... Общепародно то движение, которое поддерживается сочувствием огромного большинства населения... Более определенная размежка между либерализмом и демократией... есть громадный плюс нового движения. Чтобы иметь успех, революция должна воз-

¹ Рабочее движение на Украине в годы нового революционного подъема. 1910—1914 гг. Киев, 1959, с. 319, 324.

² См. там же, с. 327—328.

³ См.: Правда, 1913, 29 января (11 февраля).

⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 1285, л. 1—2.

можно более точно знать, с кем надо идти на бой, кто ненадежный союзник, где настоящий враг»¹.

Краковское совещание ЦК с партийными работниками, сыгравшее большую роль в упрочении партии, еще раз показало положительное значение перевода руководящего центра партии из Парижа поближе к России, переезда Ленина в Краков.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 22, с. 283.

8 СЛОВО ЛЕНИНА, ЗВУЧАЩЕЕ С ДУМСКОЙ ТРИБУНЫ

После разъезда участников Краковского совещания жизнь В. И. Ленина обрела обычный, но, как всегда, напряженный ритм. Статьи, письма в Россию и к товарищам, находившимся в эмиграции, поиски новых форм политической работы, кропотливый сбор материалов к подготовлявшимся исследованиям... И все же контраст с насыщенной до предела неделей непрерывных встреч и бесед с товарищами по борьбе был столь ощутим, что Н. К. Крупская, явно «в сердцах», написала в феврале 1913 г. в одном из писем: «Глушь тут в Кракове отчаянная»¹. В этой тоскливой нотке звучала, конечно, не оценка нравившегося Ульяновым города, а сожаление о том, что так быстро прошли дни непосредственного общения с друзьями и единомышленниками и опять наступила повседневность эмиграции.

А все-таки это была — по сравнению с предшествующей парижской или швейцарской — полуэмиграция. Да и повседневность выглядела совсем иначе, чем в прошлые годы. Каждый день приносил вести о борьбе рабочего класса, о его вере в свои силы, о том, что он готовится для нового, решающего удара по ненавистному царскому самодержавию.

Изучая развитие революционных стачек в 1912 г., Ленин отмечал, что по числу участников стачечное движение безусловно переросло 1906 и 1907 гг. и лишь немногим отстало от 1905 г. Начало нового революционного подъема обнаруживало большую высоту и силу, чем в канун первой российской революции, говорило о возросшем запасе революционной энергии пролетариата. Выросла и численность пролетариата, его концентрация на крупных предприятиях, его сознательность, опытность, решительность. Отсюда и способность к выступлениям сотен тысяч рабочих по самым различным политическим поводам.

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 1292, л. 1.

В стачечной борьбе рабочих Ленин видел проявление социальных и политических нужд всей страны. К рабочему движению сочувственно относилось огромное большинство населения. Накипевшее возмущение масс передавалось рабочим и от десятков миллионов полупролетарского и крестьянского населения. В свою очередь, стачка, и особенно стачка-демонстрация, писал Ленин, развертывающая красное знамя на улицах столицы, несущая революционные речи и революционные лозунги в толпу, в пародную массу, превращается в центр притяжения для ропщущей деревни и возмущенной казармы. Стихийно растущую революционную силу стачек он призывал поддержать, усилить, развить, укрепить сознательно для подготовки к восстанию за свержение монархии, царя, за республику, за лучшую жизнь.

В статье «Развитие революционной стачки и уличных демонстраций»¹, написанной в Кракове и опубликованной в январе 1913 г. в парижском «Социал-демократе», Ленин, обобщая опыт событий предшествующего года, выдвинул ряд важных теоретических положений. Обогащенные в дальнейшем рядом новых соображений и уточнений, они вошли как важнейшие элементы в ленинскую теорию социалистической революции. Эти положения раскрывали объективный характер формирования революционного кризиса и значение субъективного фактора для возникновения революционной ситуации и ее перерастания в революцию.

Для подцензурной «Правды» те же положения Ленин выразил в статье «Жизнь учит». Он писал, что кривая подъема стачечного движения явно держит курс на 1905 г.: «От отдельных *частных* вопросов рабочая *масса* идет к постановке *общего* вопроса. Внимание самых широких масс сосредоточивается уже не на отдельных только нестроениях нашей русской жизни. Вопрос ставится о *всей совокупности* этих нестроений, в целом, речь идет не о реформах, а о реформе»². То, что под этой единственной реформой автор подразумевает низвержение самодержавия, у читателей «Правды» не могло вызвать сомнений. Все больше сторонников становилось у Ленина, партии большевиков, бичевавших ликвидаторов за стенания по поводу якобы «опасной растраты сил» в массовых стачках, за призывы к «свободе коалиций», к

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 22, с. 281—287.

² Там же, с. 300.

«открытой партии», к отказу от «игры в забастовки». Позиция ликвидаторов по отношению к забастовочному движению воочию доказывала, что они — пособники либералов, стремящихся лишь к конституционным реформам. Разоблачению ликвидаторов, необходимости пролетарского единства против них было посвящено обращение Ленина «К социал-демократам», напечатанное в Кракове в начале февраля 1913 г. отдельной листовкой на гектографе.

Воспитывая в пролетариате понимание им своей роли гегемона обширной, формирующейся политической армии революции, Ленин на страницах «Правды» писал о социальных сдвигах в России, отмечал появление новой, более многочисленной, более близкой к жизни миллионов демократии, которая быстро учится, крепнет, растет. Сознательным рабочим предстояло помочь этой демократии освободиться от влияния либеральных предрассудков. «Только в меру того, как она будет преодолевать эти предрассудки, сбрасывать с себя убожество либеральных иллюзий, разрывать с либералами и протягивать руку рабочим,— суждено ей, новой демократии в России, сделать нечто серьезное для дела свободы»¹,— писал Ленин. Этому же вопросу посвящена его статья «Что делается в народничестве и что делается в деревне», опубликованная в феврале 1913 г. в журнале «Просвещение». В других номерах этого журнала напечатаны ленинские работы «Итоги выборов», «Возрастающее несоответствие. Заметки публициста» и др., обращенные к сравнительно подготовленному читателю и на основе более широкого круга материалов несущие ему те же мысли, которые с таким мастерством Ленин излагал в подцензурной и массовой «Правде».

Статья депутата-большевика Н. Р. Шагова, опубликованная в «Правде» после его поездки по Костромской губернии², побудила Ленина вернуться к обсуждавшемуся Краковским совещанием вопросу об отношении к ликвидаторам и единству. В статье Шагова, в публиковавшихся в «Правде» письмах других депутатов рабочей курии Ленин увидел веское подтверждение самими рабочими условий единства социал-демократии: это единство должны осуществлять сами рабочие, «снизу». Такой подход к делу начисто отрицал идею беспринцип-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 22, с. 303.

² См.: Правда, 1913, 27 января (9 февраля).

ного единства, которую навязывал Троцкий, утверждая, что между направлениями ликвидаторского «Луча» и большевистской «Правды», между меньшевиками и большевиками нет непримиримых противоречий¹. Статья Ленина «Вопрос о единстве» была опубликована в «Правде» как редакционная передовица.

Число ленинских статей в «Правде» продолжало расти. Из 75 номеров газеты за март — май 1913 г. в 41 были опубликованы статьи, написанные Лениным в Кракове². Всего за первое полугодие 1913 г. Владимир Ильич написал более 120 работ, в том числе «Исторические судьбы учения Карла Маркса», «Три источника и три составных части марксизма», «Рабочий класс и национальный вопрос», «Тезисы по национальному вопросу» и др. Гигантский труд партийного публициста, мыслителя, исследователя, занятого вопросами философии, экономики, истории, сочетался с неимоверно сложной деятельностью руководителя набиравшей силы пролетарской партии, становившейся признанным руководителем и организатором мощного рабочего и нараставшего вслед за ним общедемократического движения.

По-прежнему коллективным агитатором, пропагандистом и организатором была «Правда». В «Правде», как и в Думе, большевики вели последовательную борьбу против подготовки к торжествам по случаю трехсотлетия «дома Романовых»³. Однако в ее деятельности бывали и срывы, допускались частные, но существенные уступки меньшевистскому «Лучу», совершались и другие ошибки. Так, газета неоднократно публиковала антипартийные статьи А. Богданова. По неопытности допуская эти просчеты, депутаты-большевики, игравшие значительную роль в жизни «Правды», искренне старались их исправлять.

В статье, опубликованной после Краковского совещания, А. Е. Бадаев признал, что предложение о слиянии «Правды» и «Луча» осуждается рабочими и что единство должно быть делом самих рабочих⁴. Вслед за тем Бадаев, Петровский, Самойлов, Шагов направили в газету «Луч» письмо. В связи с ее непрекращавшейся про-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 22, с. 361—362.

² См.: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 2, с. 406.

³ См.: Правда, 1913, 30 января (12 февраля); 15 (28) февраля и др.

⁴ См.: Правда, 1913, 26 января (9 февраля).

поведью «открытой партии» и нападок на подполье они просили исключить их из состава сотрудников этой газеты¹.

В обращениях к депутатам-большевикам и в редакцию газеты Ленин требовал быстрой реорганизации «Правды». В подробном письме Я. М. Свердлову он подчеркивал, что в постановке газеты «теперь *звездь* положения». «День»², продолжал он, «есть необходимое организационное средство для сплочения и поднятия движения»³.

Действуя в соответствии с разработанным Лениным планом, Свердлов приступил к реорганизации редакции «Правды». С помощью членов ЦК Г. И. Петровского, Ф. И. Голощекина, секретаря Русского бюро ЦК В. Н. Лобовой, К. Н. Самойловой, утвержденной секретарем редакции, правдистов К. С. Еремеева, А. А. Самойлова, С. С. Данилова, депутатов-большевиков, актива питерской большевистской организации Свердлов добился заметных успехов в ведении газеты. Прочитав новые номера «Правды», Ленин 6(19) февраля 1913 г. писал в редакцию: «Тысячу приветов, поздравлений и пожеланий успеха»⁴.

Но довести до конца реорганизацию газеты Свердлову не удалось. При содействии провокатора Малиновского охранка под утро 10(23) февраля арестовала Свердлова, нарушив при этом депутатскую неприкосновенность квартиры Г. И. Петровского, у которого накануне поселился Свердлов. «Правда» тотчас же выступила с гневным протестом против обыска на квартире депутата-большевика. Вслед за тем газета опубликовала открытое письмо Петровского и редакционную статью, содержавшие протест против произвола полиции⁵.

По инициативе депутатов-большевиков 75 членов Государственной думы обратились 13(26) февраля 1913 г. с запросом по поводу производства жандармскими и полицейскими чинами обыска на квартире депутата Петровского⁶. Обсуждение запроса состоялось в Думе 15(28) февраля. Оно показало возросшую стой-

¹ См.: Правда, 1913, 2 (15) февраля.

² «День» — условное название газеты «Правда».

³ Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 48, с. 156.

⁴ Там же, с. 163.

⁵ См.: Правда, 1913, 12 (25) и 13 (26) февраля.

⁶ См.: Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты, 1912—1913 гг., ч. 1, столб. 1636.

кость и политическую зрелость депутатов-большевиков, подвергшихся грубым нападкам Пуришкевича, Маркова и других главарей черносотенцев.

Сведения о событиях в Петербурге быстро дошли до Кракова. 16 февраля (1 марта) Н. К. Крупская писала в редакцию «Правды» и питерским большевикам: «Очень рады, что вы не пали духом, хотя за Андрея (партийный псевдоним Свердлова.— Авт.) обидно чертовски»¹.

В середине февраля в Кракове состоялось заседание ЦК. Обсуждался вопрос о дальнейшем ведении «Правды», о журнале «Просвещение», о необходимости издания серии социал-демократических брошюр. И. В. Сталин, вернувшийся из Вены в Краков, заканчивал там статью по национальному вопросу. «На этот раз Ильич много разговаривал со Сталиным по национальному вопросу...»² — пишет Крупская. Решением ЦК партии Сталин был направлен в Петербург для руководства «Правдой». Прибыл он туда 19 февраля (4 марта).

Спустя несколько дней после приезда, 23 февраля (7 марта), по доносу того же Малиновского Сталин был арестован. Его статья «Положение в с.-д. фракции», направленная против раскольнических действий депутатов-меньшевиков, появилась в «Правде», когда сам он уже находился в тюрьме.

В письме редакции «Социал-демократа» в Париж Ленин отмечал: «Партийные дела в России вообще явно улучшаются. Рабочие кружки, группы и организации явно везде растут и укрепляются. Ширятся. И Урал и Юг и Моск. область (особенно). На Кавказе улучшение... Новость! В войсках есть признаки оживления революционных организаций»³.

О том, что партийные дела явно улучшаются, в частности и на Юге, говорила, например, прокламация Киевского комитета РСДРП, в которой в ответ на шумиху, устроенную в связи с 300-летием царствования дома Романовых, содержался призыв к усилению борьбы рабо-

¹ Свердлова К. Т. Яков Михайлович Свердлов. М., 1960, с. 189.

² Крупская Н. К. Воспоминания о Ленине, с. 224.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 172. Вероятнее всего об оживлении революционных организаций в войсках Ленин говорил в связи с полученными им в конце декабря 1912 г. (начале января 1913 г.) сведениями о восстаниях в 1-м и 2-м саперных батальонах в Ташкенте. Военному суду было предано 228 нижних чинов, 14 из них были приговорены к повешению.— ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 1279.

чнх за демократическую республику, за социализм¹. Боевая листовка ЦК РСДРП с призывом к выступлению против празднования 300-летия монархии Романовых и к борьбе с самодержавием была обнаружена царской охранкой в Николаеве, а в Бахмутском и Славяносербском уездах Екатеринославской губернии рабочие высказались весьма красноречиво — деньги, заработанные в дни «юбилея дома Романовых», пожертвовать в пользу политических ссыльных.

Для обсуждения текущих дел 10—13 (23—26) марта в Кракове Ленин провел новое заседание ЦК партии. Некоторое представление о принятых тогда решениях дает инструктивное письмо ЦК РСДРП местным партийным организациям, относящееся к середине марта 1913 г.² ЦК требовал от партийных организаций оказать содействие партийной печати путем проведения массовой подписки на нее, широкого распространения изданий, обеспечения корреспонденциями с мест и т. д.

Исходя из указаний ЦК, Г. И. Петровский вызвал из Астрахани в Петербург кандидата в члены ЦК С. Г. Шаумяна. Предполагалось, что он станет во главе редакции газеты. Но Шаумян соглашался взять на себя редактирование «Правды» лишь при условии роспуска существующей редакционной коллегии и предоставлении ему права самостоятельно привлекать новых сотрудников. Эти условия не были приняты руководящими сотрудниками газеты. Против Шаумяна их всячески настраивал М. Черномазов — еще один провокатор, которому в апреле 1913 г. удалось втереться в состав сотрудников, а затем и редакторов газеты. В июне 1913 г. уже из Астрахани Шаумян в письме Ленину рассказал о неудачном исходе своей поездки³. После этого Ленин еще усиленнее, чем раньше, стал заниматься делами «Правды».

Каждодневно помогая газете, Ленин зачастую редактировал рукописи наиболее важных или дискуссионных статей, присылавшихся ему на просмотр из Петербурга. К сотрудничеству в «Правде» и в «Просвещении» ему удалось привлечь А. М. Горького. Ленин обсуждал с ним и планы издания литературного журнала и расши-

¹ См.: Рабочее движение на Украине в годы революционного подъема, 1910—1914 гг. Киев, 1959, с. 344—346.

² См.: Пролетарская революция 1923, № 2 (14), с. 441—453.

³ См.: Шаумян С. Г. Избранные произведения, т. 1, с. 403.

рения «Просвещения»¹. Одно время в «Правду» стал писать и Г. В. Плеханов, который воевал тогда с врагами рабочего движения. Добился Ленин восстановления сотрудничества Д. Бедного в «Правде», уладив конфликт редакции газеты с талантливым автором.

Еще в первом номере «Правды» было опубликовано стихотворение Д. Бедного. Печатались они и дальше, завоевывая признание читателя острой меткостью слова, злободневностью темы. 15 (28) ноября 1912 г. Д. Бедный (Е. Придворов) направил Ленину в Краков письмо, в котором сообщал о своем желании переписываться с Владимиром Ильичем. Ответ не заставил себя ждать — 22 ноября (5 декабря) Ленин просил Д. Бедного написать «поподробнее и о себе, и о теперешней редакции «Правды»... и о ее противниках, и о «Луче» и т. д.»² Так завязалась переписка пролетарского поэта с вождем большевистской партии. Ленин прекрасно понимал яркость и доходчивость произведений Д. Бедного, интересовался мнением М. Горького о книге басен поэта³, улаживал конфликты, возникавшие между строптивым поэтом и работниками «Правды».

Сам Демьян не раз выражал недовольство работой редакции. Особенно его огорчало, что в газете недостаточно полно освещается крестьянская жизнь. «Говорю,— писал Д. Бедный в апреле 1913 г. Ленину,— как крестьянин, который только 3 дня назад получил письмо от голодающей в деревне матери о том, что ее поколотил урядник и выбил стекло в избе...» Что делается теперь в деревне, продолжал он, «так это уму непостижимо»⁴.

Иногда болезненно реагируя на осторожность редакции, старавшейся избегать осложнений с цензурой, Д. Бедный жаловался Ленину на то, что в газете «маринуют басни»⁵. «Подумал сейчас о Вас, и мне стыдно стало. Уж кто маринуется жесточайшим образом, это Вы»⁶. Конечно, в этом было немалое преувеличение. Но не всегда редакция отваживалась печатать статьи Ленина именно тогда, когда Ленин считал это крайне нужным.

До этого не встречавшийся с Лениным, Д. Бедный составил своеобразное, не лишенное тонкости представ-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 154—155, 161.

² См. там же, с. 117.

³ См. там же, с. 180.

⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 5, д. 302, л. 1.

⁵ Там же, л. 2.

⁶ Там же.

ление о Владимире Ильиче. О том, каким виделся ему Ленин, он писал в одном из писем в Краков: «Ильич! Говорят, Вы — «хороший мужик». Это очень хорошо. И я вот — мужик. И чертовски хотелось бы Вас повидать. И я не покажусь Вам тяжелым, грубым. Правда, Вы — не икона?»¹

Ленин достаточно ясно представлял себе интересно-го, самобытного поэта и силу воздействия его строк на читателя «Правды». Он интересовался мнением М. Горького о книге басен Бедного. После одного из новых конфликтов между редакцией и баснописцем Ленин в мае 1913 г. писал в «Правду»: «Насчет Демьяна Бедного продолжаю *быть за*. Не придирайтесь, друзья, к человеческим слабостям! Талант — редкость. Надо его систематически и осторожно поддерживать»².

В июне 1913 г. возобновилось сотрудничество Д. Бедного с «Правдой». Но вскоре басни поэта опять исчезли с полос большевистской газеты. В Кракове обратили на это внимание. В ноябре 1913 г. Заграничное бюро ЦК партии запрашивает редакцию: «Куда девался Демьян Бедный? Отчего он не пишет?.. Да и вообще он нужен газете»³. Опять басни Демьяна появляются в газете. Ленин обсуждал с Горьким планы создания литературного журнала, расширения «Просвещения»⁴.

Подводя итоги первого года существования «Правды», Ленин писал, что она стала рабочей не только по названию, но и на деле — по своему направлению, по кругу читателей, по содержанию, по массе рабочих корреспонденций⁵.

После Краковского совещания депутаты-большевики по совету Ленина шире развернули внедумскую деятельность, стали чаще бывать на предприятиях, выступать перед рабочими, писать в «Правду». «У нас теперь шестерка в Думе куриальных депутатов так поворачиваться стали для *внедумской* работы, что прелесть»⁶, — писал Ленин Горькому в феврале 1913 г.

В конце февраля Ленин послал из Кракова в думскую фракцию набросок речи по вопросу о государственном бюджете России на 1913 г. Ленинский текст не со-

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 5, д. 302, л. 2.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 180, 182.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 364, оп. 1, д. 56, л. 1.

⁴ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 154—155, 161 и др.

⁵ См. там же, т. 23, с. 96.

⁶ Там же, т. 48, с. 161.

хранился, но сопоставление плана проекта выступления¹ с речью, произнесенной депутатом Думы 13 (26) мая 1913 г.², свидетельствует, что она почти целиком соответствовала ленинскому плану речи. Это подтверждается и композиционным построением, и оценками бюджета, финансовой политики царизма, и определением особенностей развития русского капитализма, и дававшимся соотношением между крупным помещичьим и мелким крестьянским землевладением, и картиной бедственного положения масс. В отдельных своих частях речь депутата соответствовала содержанию ряда ленинских статей, публиковавшихся весной 1913 г. в «Правде», а в целом, вероятнее всего, не сохранившемуся утерянному ленинскому прототипу. Ленинское слово звучало с думской трибуны в речах депутатов-большевиков, оно срывало внешние покровы с «блестящего» бюджета и обнажало его антинародную сущность.

Не обнаружен до сих пор проект речи по национальному вопросу, посланный Лениным депутатам-большевикам в апреле 1913 г. С этой речью выступал 20 мая (2 июня) депутат Петровский при обсуждении доклада бюджетной комиссии по смете министерства внутренних дел.

Незадолго до этого Г. И. Петровский поднялся на трибуну Думы в связи с внесением спешного запроса 30 депутатов о мерах помощи безработным лодзинским рабочим³. С мотивировкой запроса и рассказом о бедственном положении лодзинских безработных и бездельности местных властей 3 (16) мая выступил Э. Ягелло. Получивший после него слово Петровский резко осудил правых депутатов, всячески мешавших Ягелло говорить. Назвав по фамилиям депутатов — графа Бобринского и бессарабского помещика Крупенского, — Петровский бросил в лицо всем реакционным думцам справедливый упрек в том, что они никогда не вникают в речи рабочих депутатов, а их выходки, недостойные мало-мальски порядочного гражданина, свидетельствуют о том, что слова представителей пролетариата или крестьянства им чужды. «Если в Лодзи валяются сейчас от го-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 22, с. 397—400.

² См.: Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты, 1913 г., ч. 2, столб. 1172—1186.

³ О безработице в Лодзи и с просьбой о сборе средств для оказания помощи стачечникам «Правда» выступала неоднократно. См.: Правда, 1913, 23 января (15 февраля), 10 (23) февраля и др.

лода наши товарищи — безработные, то это вас, конечно, не удивляет и вы смеетесь. Вы смеялись и тогда, когда целые лужи крови стояли от ленских товарищей — безработных, расстрелянных правительством».

Прерываемый криками правых депутатов и замечаниями председательствующего, Петровский решительно предупредил, что придется, при таком отношении в Думе, обратиться прямо к рабочему народу... Затем он произнес обстоятельную речь о безработице в Лодзи, на московских и других текстильных фабриках, также угрожающей другим отрядам рабочего класса. Призывая к самоорганизации рабочих, Петровский говорил, что придет время, когда для господ депутатов, не желающих признать спешным делом спасение рабочих от голода, «настанет другое спешное дело — это спасти самих себя от народного гнева»¹.

Выступлением о безработице Петровский показал себя смелым и решительным революционером, опытным политическим бойцом ленинской школы. Когда три недели спустя он вновь поднялся на трибуну, чтобы произнести речь по вопросу о смете министерства внутренних дел, правые депутаты встретили его таким шумом, что даже председательствовавший октябрист М. В. Родзянко был вынужден призвать к порядку не в меру разбушевавшихся. После установления тишины в зале прозвучала исключительно сильная речь Петровского, в главной и большей своей части написанная Лениным.

В период Балканских войн и сопровождавшего их резкого обострения международных отношений, а равно и внутренних противоречий во всех многонациональных государствах национальный вопрос приобрел исключительную остроту. Принципиальное отношение российских социал-демократов к национальному вопросу было обосновано в ленинской работе «Национальный вопрос в нашей программе», закреплено в партийной программе, принятой в 1903 г. II съездом РСДРП, развито в ряде ленинских работ и партийных решений. Между тем разгул буржуазного национализма как имущих классов господствующих наций, так и буржуазии угнетенных наций, сползание правых социал-демократов на позиции национально-культурной автономии требовали противопоставления всем видам национализма твердых принципов пролетарского интернационализма.

¹ Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты, 1913 г., ч. 2, столб. 733—739.

Пробуждение самосознания трудящихся масс многих сравнительно отсталых народов России также диктовало необходимость разъяснения им действительных способов и путей ликвидации национального и социального гнета. Как пишет Петровский, на Краковском совещании было решено использовать думскую трибуну для того, чтобы разоблачать черносотенный великодержавный шовинизм и местный национализм, провозгласить пролетарское к ним отношение и пролетарскую программу решения национального вопроса. Ленин согласился написать текст речи. Он тогда же обсудил с Петровским главные вопросы, связанные с подготовкой речи и ее содержанием¹.

Вслед за тем в «Правде» появилось сообщение, что социал-демократическая фракция поручила Петровскому выступить в Думе по национальному вопросу и в связи с этим собирает необходимые для выступления материалы.

В обращении «Товарищам украинцам» Петровский напоминал, что «работа депутата в Государственной думе может идти успешно только при постоянном содействии со стороны заинтересованной части населения», и просил товарищей украинцев содействовать ему в получении различных материалов, «чтобы выступление в Государственной думе в их защиту было по возможности солидно и обоснованно»².

В том же номере «Правды» был опубликован наказ депутату Петровскому от екатеринославских рабочих о защите прав украинского населения в борьбе против любых проявлений национального гнета. В наказе особо отмечалось, что национальный гнет «вызывает среди всех классов господствующей и угнетенной нации развитие национализма и чувства солидарности классов, затемняет противоположность классовых интересов пролетариата и буржуазии», что украинские рабочие дорожат своим родным языком «как могучим средством культурного развития, без которого невозможно развитие классового и политического самосознания»³.

Вскоре к Петровскому стали поступать различные материалы по национальному вопросу. Он просматривал их вместе с секретарем фракции и затем отсылал Ленину. «Когда Владимир Ильич прислал мне готовую

¹ См.: Петровський Г. І. З революційного минулого. Київ, 1958, с. 68.

² Правда, 1913, 30 марта (12 апреля).

³ Там же.

речь,— писал Петровский,— то у меня еще нашлись материалы, которые я уже сам использовал, вставляя в ленинский текст...»¹ 18 апреля (1 мая) 1913 г., после того как ленинский текст был послан Петровскому, Крупская по поручению Ленина писала в Петербург Н. И. Подвойскому, что надо приложить все усилия, чтобы речь была произнесена в Думе полностью ввиду ее чрезвычайной важности².

Депутаты-меньшевики, зная, что речь по национальному вопросу написал Ленин, пытались предварительно с ней ознакомиться, чтобы устранить наиболее острые положения и оценки и «выправить» ее в соответствии со своими взглядами. Большевики-депутаты не повторили ошибки, которую совершили при подготовке первой думской декларации. Они решительно отказались от «помощи» меньшевиков. К этому времени отношения между меньшевистской «семеркой» и большевистской «шестеркой» депутатов достигли остроты, угрожавшей расколом фракции.

Семеро меньшевистских депутатов под предлогом достижения единства вновь попытались привлечь шестерых большевиков к сотрудничеству в «Луче», постоянно выступавшем против революционного подполья, политических стачек, против гегемонии рабочего класса в освободительном движении. «Семерка» добивалась ликвидации неугодной меньшевикам «Правды» под видом слияния ее с «Лучом».

Вопрос о разногласиях в социал-демократической фракции Думы был открыто и ясно освещен Лениным в статье «Соглашение или раскол?», опубликованной в «Правде» 15 (28) марта 1913 г.³ Ленин считал соглашение между двумя частями фракции желательным и возможным. Но его нельзя достигнуть, писал он, если случайное большинство депутатов, располагающее одним лишним голосом, будет подавлять шесть других депутатов, представляющих огромное большинство рабочего класса России. Суть разногласий между «семеркой» и «шестеркой», между «Лучом» и «Правдой», ликвидаторами и большевиками была рассмотрена Лениным в шести присланных из Кракова статьях. Они публиковались в «Правде» под общим названием «Спорные вопросы.

¹ Петровский Г. И. 3 революционного минувшего, с. 68.

² См.: *Калыничев Ф. Н.* Государственная дума в России. Сборник документов и материалов. М., 1957, с. 527—528.

³ См.: *Ленин В. И.* Поли. собр. соч., т. 23, с. 22—24.

Открытая партия и марксисты»¹. В этих статьях Ленин раскрыл перед читателем массовой рабочей газеты принципы партийности и разоблачил противостоящее им ликвидаторство, направленное на внедрение в пролетарскую среду буржуазных идей отречения и ренегатства, на ликвидацию подлинной партии пролетариата и замену ее «открытой рабочей партией».

В своем выступлении Петровский осудил политику угнетения царизмом еврейского, польского, украинского, татарского, армянского, киргизского и других народов. Как представитель пролетариата Екатеринославской губернии, Петровский особо остановился на положении украинского народа, заметив при этом: «Черносотенцы и их лакеи называют Россию великой славянской державой, быть может, только потому, что в этой великой державе находятся самые великие угнетатели славянских народностей»². В то же время он указал и на национализм господствующих классов угнетенных наций, в первую очередь на польский буржуазный национализм, проявляющийся в польских губерниях России в гонениях на евреев, а в Галиции — в притеснении украинцев. Касаясь далее политики удушения национальных культур, проводимой царизмом, Петровский использовал в своей речи сведения, содержащиеся в заметке Ленина «Русские и негры» (впервые заметка опубликована лишь в 1925 г.³).

Г. И. Петровский изобличал прислужничество кадетов и других либералов перед черносотенцами. «Кадеты, — говорил он, — обманывают народ в своей очень распространенной либерально-буржуазной прессе. Называясь демократами, они защищают идею господствующей нации. Вот против этого обмана демократии вообще и пролетарской демократии в особенности необходимо решительно протестовать и предостеречь страну». Разоблачая лицемерие кадетов, он отметил, что не может быть действительной политической свободы в стране, где не обеспечена свобода национального развития. Тот, кто истинно стоит за равноправие национальностей, «не может поддерживать никаких национальных привилегий: ни в школе, ни в земстве, ни в какой-либо общественной или государственной деятельности».

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 65—88.

² Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты, 1913 г., ч. 2, столб. 1780.

³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 22, с. 345—346.

С думской трибуны Петровский провозгласил великие принципы пролетарской национальной политики: решение национального вопроса на основе объединения пролетариев в борьбе за социализм независимо от национальных различий, против всякой буржуазии, против всяких помещиков, на основе признания за каждой угнетенной нацией права на самоопределение. Тогда как правящие круги и националисты угнетенных наций проводят политику разжигания национальной розни, демократия стремится к объединению угнетенных. В этих словах Петровского нашла свое выражение одна из главных политических задач, выдвигавшихся Лениным, — формирование под руководством пролетариата политической армии революционной демократии, включающей в себя и крестьянские массы, и трудящихся угнетенных народов. Осуществление этой задачи имело целью сплочение всех угнетенных, а не разделение их по национальному принципу, чего добивались и националисты, и сползавшие на националистские позиции реформисты, сторонники национально-культурной автономии. Обращаясь к депутатам Думы, Петровский подчеркивал, что, избывая национальную политику царизма, социал-демократы вовсе не ожидают изменения этой политики. «Национальному шовинизму и интернациональному объединению капитала рабочие, — говорил он, — противопоставили свое интернациональное объединение борьбы против капитализма, против буржуазии, объединению всех эксплуататоров — объединению всех эксплуатируемых»¹.

Заканчивая свою речь, Г. И. Петровский внес от имени РСДР фракции мотивированное заявление о голосовании против сметы министерства внутренних дел, которое «ведет неслыханную травлю национальностей: евреев, поляков, украинцев, кавказских и других национальностей, разжигая шовинистическую и националистическую вражду с единственной целью — отвлечь их от борьбы с общим врагом — старой властью»².

Речь Петровского произвела большое впечатление. Один за другим думскую трибуну занимали представители реакционных и либеральных кругов. В своих выступлениях они пытались опорочить речь депутата-большевика. Помещик Скоропадский, депутат от Черниговской губернии, стал убеждать, что Петровский — непро-

¹ Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты, 1913 г., ч. 2, столб. 1790.

² Там же, столб. 1791.

шенный защитник Украины, что «малороссы» чувствуют и сознают себя народом русским, что им не нужна автономия, а нужна единая Россия. О верности украинцев единству «великой России» заявил ксендз — депутат от Сувалкской губернии. Вся черносотенная, правая и либеральная печать принялась травить Петровского... Мысли и слова Ленина, прозвучавшие в ярком выступлении Петровского, вошедшие в стенографические отчеты Думы, опубликованные «Правдой», вызвали огромный отклик по всей России. Речь показала прогрессивным и демократическим кругам многонационального населения Российского государства, что в стране есть политическая партия, которая призывает к разрушению царской тюрьмы народов и замене ее свободным содружеством освобожденных людей.

«Владимир Ильич при встрече говорил мне,— писал Петровский,— что был очень доволен моим выступлением...»¹

Спустя несколько дней, 4 (17) июня 1913 г., депутат-большевик А. Е. Бадаев при обсуждении доклада бюджетной комиссии по смете расходов министерства народного просвещения зачитал с очень небольшими отклонениями полученный им ленинский текст². Ленин гневно писал о бесправии учителей, о позорной политике царизма в области народного образования, о том, что такая политика преграждает трудящимся путь к образованию. Когда Бадаев бросил в зал вопрос о том, не заслуживает ли правительство, охраняющее привилегии дворян и «загоняющее» народных учителей, того, чтобы народ его выгнал,— его прервали крики правых. Председательствующий лишил Бадаева слова. Непрочитанным остался заключительный абзац выступления. В нем говорилось, что теперь рабочий класс сумеет доказать гораздо убедительнее, чем в 1905 г., гораздо внушительнее и серьезнее свою способность к революционной борьбе за подлинную свободу и народное просвещение³.

Через пять дней — 9 (22) июня 1913 г. депутат-большевик Н. Р. Шагов, выступая при обсуждении сметы департамента государственных земельных имуществ, использовал, с некоторыми сокращениями, ленинский текст

¹ Петровский Г. И. 3 революционного прошлого, с. 69.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 125—135, а также Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты, 1913 г., ч. 3, столб. 695—700.

³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 135.

об аграрной политике правительства¹. Этому выступлению предшествовала публикация в «Правде» присланных из Кракова ленинских статей, раскрывающих процессы социально-экономического развития российской деревни и пропагандирующих большевистскую аграрную программу². Неоднократно прерываемый криками депутатов правых партий и центра, замечаниями и предупреждениями председательствующего, Шагов все же сумел сказать главное: только когда 70 миллионов десятин помещичьей земли безвозмездно перейдут к крестьянам, получит свое разрешение земельный вопрос.

Так, за короткий срок после начала работы IV Государственной думы Ленин, опираясь на горстку депутатов-большевиков, которым противостояли не только реакционное и либеральное думское большинство, но и реформистские депутаты, сумел превратить думскую трибуну в один из центров политического просвещения и организации рабочего класса и всех трудящихся. Даже до предела урезанная думская свобода слова стала орудием большевистского воздействия на массы. Немалую роль в том, что депутаты-большевики умело использовали возможности внутрдумской и внедумской деятельности, играла их непосредственная связь с Лениным. Оперативное руководство Владимира Ильича партийными организациями и думской группой депутатов-большевиков обеспечивалось близостью Кракова к России.

Интенсивная работа, необходимость и прямая возможность повседневно руководить думской группой, партийными организациями, «Правдой» вынуждали Ленина на время отказаться от поездок в те зарубежные центры, где находились значительные группы большевиков. После Краковского совещания всем большевикам за рубежом хотелось встретиться с Лениным, узнать непосредственно от него о принятых решениях, о строительстве партии, о борьбе классов в России. Пришло, в частности, приглашение прнехать с докладом в Женеву, но его пришлось отклонить. Отвечая старым друзьям — В. А. Карпинскому и С. Н. Равич, Крупская писала 1 (14) февраля 1913 г., что «Ильич охотно бы поехал, он любит рефераты читать, старых бы друзей повидал, с

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 260—277, а также Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты, 1913 г., ч. 3, столб. 1483—1490.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 22, с. 351—352, 363—369, 389—390; т. 23, с. 10—11, 103—109, 153—154, 168—169 и др.

вновь приехавшими потолковал, да вот не выходит... На полтора месяца бросить газету и русские дела. Это совершенно невозможно»¹.

Чтобы быть в курсе русских дел, Ленин со времени приезда в Краков получал кроме «Правды» восемь русских газет. В его статьях часто упоминаются меньшевистский «Луч», кадетские «Речь» и «Русские ведомости», беспартийное «Русское слово», черносотенные «Новое время», «Россия», «Земщина», «Голос Москвы», правая «Русская молва» и другие петербургские и московские газеты, а также «Киевская мысль». Кроме того, Ленин получал «Форвертс», «Лейпцигер Фольксцайтунг», «Бреммер Бюргер-Цайтунг», «Франкфуртер Цайтунг», «Лейбор Лидер», «Нойе Фрайе Прессе», «Фигаро» и другие немецкие, английские, австрийские, французские газеты.

Помимо широко распространенного «Вестника Европы», левокадетского журнала «Русское богатство», правокадетской «Русской мысли», меньшевистской «Нашей зари» и других общественно-политических изданий, Ленин внимательно следил за такими специальными органами, как журнал деловых кругов «Промышленность и торговля», журнал министерства финансов «Вестник финансов, промышленности и торговли», журнал германской социал-демократии «Нойе Цайт», австрийский социал-демократический журнал «Кампф» и многие другие.

Одни издания поступали по подписке, другие, за недостатком средств на нее, присылались Владимиру Ильичу во временное пользование депутатами, получавшими их в думской библиотеке.

Вскоре по приезде в Краков Ленин стал пользоваться библиотекой Народного университета имени Адама Мицкевича. Приходилось ему работать и в библиотеке Ягеллонского университета. Как всегда, неизменными пособиями Владимиру Ильичу служили различные статистические сборники, справочные и энциклопедические издания. Систематически знакомился он со всеми важнейшими работами по вопросам мировой экономики и политики, рабочего движения, развития общественной мысли.

Тщательно исследуя социально-экономические и политические процессы развития общества, Ленин накапливал материалы об основных тенденциях и закономер-

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 1292, л. 1.

ностях капиталистического способа производства и его особенностях в условиях царской России. В частности, анализируя причины «нефтяного голода» в России, выразившегося в увеличении за первое десятилетие XX в. цен на нефть более чем вшестеро при некотором сокращении добычи, Ленин, основываясь на русских и американских источниках, изобличал грабительскую политику русских нефтепромышленников, которых защищало министерство торговли и промышленности. Результатом их совместных усилий явилось не только бесстыдное вздувание цен на нефтепродукты, разоряющее рабочих и крестьян, но и застой в развитии нефтедобычи России и ее отставание от США в этом отношении¹. В США в 1900 г. добывалось нефти меньше, чем в России, а в 1910 г. — втрое больше. К тому же уровень жизни в Америке, если судить по заработку рабочих, был вчетверо выше, чем в России. Причина такого расхождения в развитии России и США состояла в том, что в России «вместо широкого, свободного, быстрого развития капитализма мы видим застой и гниение»².

В статьях для «Правды» Ленин писал о роли союзов капиталистов в ограблении трудящихся, о льющей в их карманы золотой реке, составляемой из миллионов ручейков нужды, нищеты и голодовки крестьян и рабочих, о растущем значении акционерных обществ, что дает повод защитникам капитализма болтать об увеличении числа собственников³ и о многих других характерных изменениях в развитии капитализма. Глубокий анализ экономических процессов капиталистического общества вскоре привел его к созданию законченной теории империализма как новой и последней стадии капитализма.

В. И. Ленин неоднократно обращал внимание читателей на бесправное положение масс как особенность политического развития капиталистического общества, тогда как горстка помещиков и миллионеров-промышленников пользуется всеми правами и свободой. Но там, где завоевана политическая свобода, отмечал Ленин, к организации масс стремятся как социалисты, так и реакционные партии. При демократическом строе государства капиталистам приходится искать опоры в массах. Для этого они пытаются сплотить их под лозунгами черносотенства, религии, национал-шовинизма, ищут

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 35.

² Там же.

³ См., там же, с. 179—181, 185—187.

и находят опору в отсталых массах, вовлекая их в активную антисоциалистическую борьбу.

Стремясь держать рабочих в курсе важнейших событий международной жизни, Ленин в «Правде» постоянно публиковал статьи и заметки об обострявшихся противоречиях двух империалистических блоков — Тройственного согласия и Тройственного союза, о гнете английского колониализма в Индии, о пробуждении Азии, о развитии революционной демократии в Китае¹.

Каждой строкой своих статей Ленин просвещал и воспитывал рабочий класс России. Он продолжал систематически информировать русских рабочих о борьбе их зарубежных товарищей. Растущее в международном рабочем движении стремление противодействовать гонке вооружений и связанной с ней угрозе войны; борьба за оплачиваемые отпуска рабочих в Германии; всеобщая стачка бельгийских рабочих; неравноправное положение женщин в капиталистическом обществе — таковы некоторые из тем, которым посвящены ленинские статьи, написанные весной 1913 г. в Кракове. Но какой бы вопрос рабочего движения он ни поднимал, включая и статьи об Иосифе Дицгее и более поздние об Августе Бебеле и Гарри Квелче, всегда главной его целью было идейное развитие рабочего класса, формирование его марксистского мировоззрения. Рассматривая конкретные, казалось бы, частного значения события и большие мировоззренческие проблемы, Ленин с равным мастерством разъяснял несовместимость идеализма, оппортунизма, ликвидаторства с интересами трудящихся масс.

В письме, направленном 8 (21) февраля 1913 г. в редакцию «Правды», В. И. Ленин пишет, что желательно отметить 1 (14) марта тридцатилетие со дня смерти К. Маркса изданием особого четырехстраничного приложения к газете со статьями и портретом Маркса². Из-за недостатка средств газета не смогла выполнить эту рекомендацию Ленина, но на ее полосах стали появляться статьи о К. Марксе, об отдельных сторонах его учения. «Правда» поместила перечень тем лекций о К. Марксе и марксизме, сообщала о собраниях, докладах, выступлениях, посвященных памятной дате.

1 (14) марта 1913 г. «Правда» поместила ставшую знаменитой статью В. И. Ленина «Исторические судьбы

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 121—122, 175—176, 89—90.

² См. там же, т. 48, с. 164.

учения Карла Маркса»¹, а затем выпустила специальный номер с портретом Маркса².

Огромная публицистическая деятельность Ленина была неотъемлемой частью всей его организаторской и теоретической работы. Именно весной 1913 г., полной напряженной борьбы, он принимается за подготовку крупного труда, направленного на дальнейшее развитие марксовой политической экономии капитализма. Поводом к этой работе послужил выход в свет книги Р. Люксембург «Накопление капитала». Ленин заинтересовался этой книгой, прочитав на нее рецензию в «Бремер Бюргер-Цайтунг». Рецензент пришел к тому же, противоположному взглядам Люксембург, выводу, который Владимир Ильич сделал за много лет до того еще в полемике с Туган-Барановским³: «Реализация прибавочной стоимости возможна и в «чистокапиталистическом» обществе»⁴. Получив затем книгу Люксембург, прочитав ее и убедившись в ошибочности позиции автора в одном из важнейших вопросов теории современного капитализма, Ленин, как он писал Каменеву, решил писать статью для журнала «Просвещение»⁵. Был подготовлен план статьи под названием «Неудачное дополнение теории Маркса Розой Люксембург», составлены статистические таблицы, сделаны выписки из «Капитала». Но сама статья, видимо, не была написана. Возможно, этому помешали перегрузка Владимира Ильича текущими делами и заботы, вызванные ухудшением здоровья Надежды Константиновны.

Постоянный недостаток средств к существованию, ведение хозяйства, уход за престарелой матерью, сложные обязанности секретаря ЦК партии, годами накапливавшаяся усталость сказались на здоровье Надежды Константиновны.

В меру сил и крайней ограниченности времени для своих личных занятий она продолжала думать и писать о детях. Если в статьях, опубликованных в «Правде», она делилась мыслями о сельской школе, о детских садах, то осенью в журнале «Свободное воспитание» она поместила большую работу о трудовой школе, создание которой диктовалось уровнем промышленности. Надежда Константиновна считала, что такая школа должна

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 1—4.

² См.: Правда, 1913, 3 (16) марта.

³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 44—54.

⁴ Там же, т. 48, с. 148.

⁵ См. там же, с. 173.

быть очищена от голого профессионализма и давать простор развитию личности ребенка¹. В том же журнале позднее появилась ее статья, посвященная педагогическим воззрениям Толстого, которые являются «неисчерпаемой сокровищницей мысли и духовного наслаждения»². Она пишет также о вопросах семейного воспитания.

«Жизнь идет очень однообразно...— пишет Крупская родным.— Библиотек тут польские, есть университетская, но образ жизни занятой, и ни Володя, ни я в библиотеку эту ни разу не ходили. В концерт еще ни разу не собрались»³.

В течение зимы 1913 г. Надежда Константиновна много хворала. К весне почувствовала себя лучше. Както ранней весной она с Владимиром Ильичем бродила по Вольскому лесу. «В Кракове хорошая весна,— писала Крупская позднее,— чудесно было ранней весной в лесу, распушились кустарники желтым цветом, налились ветки деревьев по-весеннему. Пьянит весна. Но назад долго плелась мы, пока дошли до города; домой надо было идти через весь город; трамвай не ходил по случаю страстной субботы, а у меня все силы ушли куда-то»⁴. Врач, к которому она обратилась, нашел у нее базедову болезнь и посоветовал ехать в горы, в Закопане.

По совету друзей Ульяновы в начале апреля сняли дачу, вернее, крестьянский дом в деревне Белый Дунаец у железнодорожной станции Поронин в семи километрах от модного уже тогда горного курорта в Закопане. Надежда Константиновна мечтала о деревне. «Там хорошо — лес, грибы, горы, речушки»,— писала она в Вологду М. И. Ульяновой еще задолго до переезда в Поронин. «Мечтаю о том, что летом удастся немного позаниматься,— писала Крупская М. И. Ульяновой накануне отъезда из Кракова,— а то я хоть сижу при книгах, но както читать совсем не удается и страшно позаниматься хочется»⁵.

Даже будучи больной, Надежда Константиновна старается не прерывать работы, продолжает исполнять свои сложные партийные обязанности. Много внимания она

¹ См.: *Крупская Н. К. Педагогические сочинения*, т. 1, с. 183—195.

² Там же, т. 1, с. 196.

³ Там же, т. 11, с. 137.

⁴ *Крупская Н. К. Воспоминания о Ленине*, с. 225.

⁵ *Крупская Н. К. Педагогические сочинения*, т. 11, с. 142.

уделяет расширению связей с партийными организациями и отдельными партийными работниками. Когда весной 1913 г. Ульяновы получили от С. Г. Шаумяна добрый отзыв о поселившемся незадолго до того в Берлине В. М. Каспарове, Надежда Константиновна тотчас попросила Каспарова сообщить известные ему адреса революционных деятелей Кавказа, Полтавы, Ростова-на-Дону. «Нам нужно сейчас как можно больше знать о Кавказе», — пишет она ему 18 (1 мая). Перед отъездом в Поронин Надежда Константиновна опять писала ему: «У нас идет теперь собирание связей, помогите, чем можете»¹.

Незадолго до отъезда Ульяновых на летний отдых к ним приехал из Вены В. Д. Вегман, большевик-«искровец», возвращавшийся из долголетней эмиграции для партийной работы в Россию. Во время беседы с Лениным было решено, что Вегман поедет в Одессу, с которой оборвались связи. Надежда Константиновна сообщила ему адреса для явок, поделилась сведениями об одесском подполье. Задержавшись по дороге в Одессу на несколько дней во Львове, Вегман направил оттуда Ленину книгу М. Лозинского «Польское и российское революционное движение и Украина». Книга эта с пометками Ленина сохранилась².

Деятельностью Вегмана в Одессе ЦК партии был вполне удовлетворен. Через некоторое время после приезда в Одессу Вегман писал Ленину и Крупской, что рабочая Одесса «просыпается».

В середине апреля 1913 г. В. И. Ленин пишет две статьи к предстоявшей первой годовщине со дня начала издания «Правды». Он еще раз подчеркивает моральное, воспитательное, организационное значение взносов групп рабочих в фонд газеты. «Привыкая *правильно* поддерживать *свою* рабочую газету не только подпиской, не только распространением, но и регулярными взносами, — пишет он, — рабочие тем самым сплываются еще теснее вокруг газеты *своего* направления, рабочие *организуются* в нечто идейно сплоченное...»³ Подтверждая то, что сознательные рабочие, противники ликвидаторства, отвоевали себе бесспорное единство в создании рабочей печати, Ленин указывал, что если число групповых рабо-

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 1303, л. 1; д. 1451, л. 1.

² Ярошенко А. Д. Під лєнінським прапором. Львів, 1961, с. 28—29.

³ Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 23, с. 97.

чих сборов на ликвидаторский «Луч» составляло 256 за 1912 г. и за январь — 10 апреля 1913 г., то на «Правду» за это же время поступило 1022 групповых рабочих взноса, а с конца 1912 г. поступило еще 177 групповых рабочих взносов на московскую рабочую газету¹.

20 апреля (3 мая) Крупская сообщала М. А. Ульяновой, что в Поронии уже отправлены вещи; их оказалось много, так как предполагалось провести там пять месяцев. «Я на инвалидном положении и очень быстро устаю», — писала она. Сообщая о лечении, о некотором улучшении своего здоровья, она тотчас же прибавляла, что в клинике лечение ничего не стоит, а доктора очень внимательны. «И еще польза, — добавляла она. — Пока сидишь в ожидании очереди, слушаешь польскую речь и сама разговариваешь»². Переезд в Поронию намечался через три дня.

Незадолго до отъезда Владимир Ильич выезжал на несколько дней в Лейпциг, где 13 (26) апреля прочитал доклад на тему «Общественный подъем в России и задачи социал-демократии». Выступление дало небольшой гонорар — 64 марки. Это, писал Ленин, «все же деньги!»³.

По возвращении в Краков Владимир Ильич с Надеждой Константиновной присутствовали на первомаяском митинге в районе Звежница. «Толпа была не очень велика, стояла, сгрудившись около оратора. На горке был укреплен красный флаг. Преобладали крестьяне из соседних деревень, были рабочие-ремесленники (крупных фабрик в то время в Кракове не было), городская беднота. Толпа напоминала русскую толпу, и поэтому этот митинг как-то волновал», — писала Крупская.

На митинге выступил лидер реформистской Социально-демократической партии Галиции и Силезии И. Дашицкий. «Выступление не носило классового характера, имело мало отношения к празднику 1 Мая, но все же касалось важного большого вопроса», — отмечала Крупская. Избранная Дашицким антиклерикальная тема имела немалое значение. Незадолго до митинга, 17 апреля, польские католические епископы выступили с посланием, в котором возражали против требований избирательной реформы в галицийский сейм, выдвинутых местными социал-демократами и другими прогрессивными кругами общественности. Существовавшая избиратель-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 101.

² Там же, т. 55, с. 337—338.

³ Там же, т. 48, с. 177.

ная система носила сословный характер, епископы же утверждали, что демократизация избирательного права угрожает основам религии и этики и сохранению национальной культуры¹.

Антидемократическое послание епископов вызвало многочисленные протесты и послужило главной темой речи Дашиньского на митинге. «Зная, как были опутаны в Галиции в то время рабочие и крестьяне влиянием католической церкви, нельзя было не почувствовать положительного значения этой речи... Ильичу митинг понравился, несмотря на всю его первобытность»², — отмечала Н. К. Крупская.

Посещение Лениным одного из первомайских митингов краковских рабочих было вызвано не только естественным интересом к рабочему классу страны, в которую его привела жизнь революционера, но и общностью коренных и непосредственных целей русского и польского рабочего движения. Так называемое Королевство Польское — та часть Польши, которая находилась с 1815 г. под властью русского царизма, — представляло собой один из наиболее экономически развитых районов Российской империи. Польские рабочие были ближайшими союзниками российского пролетариата в борьбе против общих врагов — царизма, польских и русских помещиков и капиталистов.

¹ *Naprzód*, 1913, 19.IV.

² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 1304, л. 1.

Русско-польское революционное сотрудничество восходило к временам декабристов и деятелей польского дворянского освободительного движения первой четверти XIX в. Оно приобрело значительное влияние еще в период выступлений революционных демократов. Когда же началось формирование пролетариата и создание пролетарских партий, русское и польское революционное движение обрело идейную общность на почве научного социализма.

Знакомство Ленина с представителями польского демократического движения произошло еще в период его учебы в Казанском университете, где действовали социалистические кружки, в которых участвовала и польская молодежь. Как в Петербурге, так и во время поездок в Москву, Вильно, в Швейцарию, Францию, Германию Ленин постоянно встречался с лицами, тесно связанными с польскими марксистскими кругами. Одна из первых работ польских марксистов — брошюра Розы Люксембург «Праздник Первого Мая», изданная в 1892 г. в Париже на польском языке, — была уже в следующем году переведена на русский язык и нелегально размножена на гектографе в Петербурге. Этой брошюрой пользовались П. К. Запорожец, А. А. Ванеев и другие соратники Ленина по петербургскому «Союзу борьбы за освобождение рабочего класса» в своей пропагандистской работе.

Польские марксисты были также осведомлены о деятельности своих русских единомышленников. Уже в ноябре 1895 г. издававшаяся в Париже Розой Люксембург, Юлианом Мархлевским, Адольфом Варским, Яном Тышкой польская социал-демократическая газета «Справа работнича» писала, что своей деятельностью «Союз борьбы» оказывает делу всего пролетариата неоценные услуги¹.

¹ SDKPiL. Materiały i dokumenty, Warszawa, 1957, t. 1, cz. 1, S. 189.

В 1897 г. по пути к месту ссылки в Сибирь Ленин провел некоторое время в Красноярске. Там он беседовал с возвращавшимся из ссылки Винцентом Букшином — членом первой польской марксистской партии «Пролетарнат», возникшей еще в 1882 г. От Букшина Владимир Ильич узнал немало интересного о «пролетариатчиках», об их борьбе против царизма и национализма. Во время ссылки Ленин встречался с варшавским рабочим, участником восстания 1863—1864 гг., затем социал-демократом Мацеєм Блажеевским, с Фелксом Коном и другими ссыльными польскими революционерами. Тесная дружба связывала его с лодзинским рабочим, социал-демократом Яном Проминьским. Вместе с семьей Ян летом 1897 г. прибыл по этапу в Шушенское. Владимир Ильич не только помог Проминьскому устроиться, но и глубоко привязался к нему и его семье, всецело отдавшей себя борьбе за социализм.

Проминьский очень хорошо пел польские революционные песни. Зачастую ему подпевал Владимир Ильич. Он, по словам А. И. Ульяновой-Елизаровой, восхищался революционными песнями польских рабочих.

Проминьский, а также находившиеся по соседству два других ссыльных польских революционера — А. Чекальский и А. Ковалевский — присоединили свои подписи к «Протесту российских социал-демократов», направленному против «экономистов». «Протест» был написан Лениным и одобрен группой его единомышленников.

Осенью 1900 г., уже за границей, Владимир Ильич встретился с Юлианом Мархлевским, который содействовал поискам типографии для издания «Искры». К сотрудничеству в «Искре» Ленин стремился привлечь виднейшего теоретика СДКПиЛ, одного из организаторов партии, Розу Люксембург. Их первая встреча состоялась в 1901 г.

К этому времени Люксембург была наиболее известным и активным борцом против реформизма и оппортунизма в международном рабочем движении. Своей непримиримостью к попыткам ревизовать учение Маркса, борьбой против социал-национализма она снискала заслуженное признание всех подлинных революционеров.

Однако глубокое знание Р. Люксембург революционного марксистского учения сочеталось у нее с рядом упрощенных представлений в области теории, революционной стратегии и тактики. Она, в частности, долгое время считала, что ликвидация национального гнета и

решение польского вопроса осуществимы лишь при победе социалистической революции, и рассматривала признание права наций на самоопределение как уступку буржуазному национализму, подрывающую интернациональное единство пролетариата Российской империи. Вместе с тем Р. Люксембург и идейно руководимая ею польская социал-демократия были ближайшими союзниками Ленина, большевиков в борьбе против реформизма и оппортунизма, против самодержавия, русской и международной реакции, против политики угнетения царизмом польского и других народов.

Придавая исключительно большое значение союзу и сотрудничеству с польским пролетариатом, Ленин неизменно добивался упрочения его связей с русским революционным движением. Из 51 номера ленинской «Искры» (1900—1903 гг.), по меньшей мере, в 30 номерах содержались статьи, документы, заметки, сообщения, специально посвященные Польше и польскому рабочему движению¹. Материалы «Искры» часто использовались в выходившей с 1902 г. в Кракове польской социал-демократической газете «Червоны штандар». Теоретический орган польской социал-демократии журнал «Пшеглэнд социаль-демократычны», также издававшийся в Кракове, в феврале 1903 г. почти полностью перепечатал из «Искры» статью «О манифесте «Союза армянских социал-демократов», написанную В. И. Лениным. Так в польской революционной печати впервые была опубликована работа Ленина².

Спустя несколько месяцев журнал опубликовал перевод ленинской статьи «Национальный вопрос в нашей программе»³. В статье содержалось обоснование Программы РСДРП в национальном вопросе и давалась убедительная критика позиции Польской социалистической партии (ППС), представлявшей националистическое и реформистское направление в польском рабочем движении. ППС стремилась интересы классовой борьбы пролетариата всецело подчинить задаче борьбы за независимость Польши. При этом она утверждала, что российские социал-демократы якобы требуют, чтобы поляки ждали социальной революции, а до этого терпеливо сносили национальный гнет.

¹ Manusiewicz A. Leninowska «Iskra» a polski ruch robotniczy. Z pola walki, 1962, N 3 (19).

² Przegląd Socjal-Demokratyczny, 1903, N 2.

³ Ibid., N 9.

В. И. Ленин подчеркивал, что русская социал-демократия, выдвигая в своей программе требование права на самоопределение наций, считается со всеми возможностями, в том числе и с возможностью образования угнетенными народами национального государства еще до победы социалистической революции. Он писал, что ППС забывает классовую точку зрения, затемняет ее шовинизмом, нарушает пролетарское единство. «ППС смотрит так, что национальный вопрос *исчерпывается* противоположением: «мы» (поляки) и «они» (немцы, русские и проч.). А социал-демократ выдвигает на первый план противоположение: «мы» — пролетарии и «они» — буржуазия»¹.

Указывая единственный путь, который мог привести польский народ к национальному и социальному освобождению, Ленин заключал: «Мы всегда будем говорить польскому рабочему: только самый полный и самый тесный союз с русским пролетариатом способен удовлетворить требованиям текущей, данной политической борьбы против самодержавия, только такой союз даст гарантию полного политического и экономического освобождения»².

Польская социал-демократическая партия (Социал-демократия Королевства Польского и Литвы) всецело стояла на почве самого полного и тесного союза с русским пролетариатом и его авангардом — РСДРП. Она решительно выступала против попыток ППС противопоставить польский пролетариат русскому. Отстаивая в борьбе против ППС принципы пролетарского интернационализма, деятели СДКПиЛ, как и другие теоретики марксизма того времени, были убеждены, что социалистическая революция победит одновременно если не во всей Европе, то, во всяком случае, в ряде ее передовых стран.

Занимая революционную, интернационалистскую позицию, лидеры партии не учитывали вместе с тем всех возможностей исторического развития, в том числе таких, как возможность победы пролетарской революции в одной, отдельной стране или национального освобождения отдельных народов до победы социалистической революции.

Польские социал-демократы считали, что в услови-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 7, с. 241.

² Там же, с. 242.

ях капитализма независимость Польши недостижима, что отделение польских земель от России отрицательно скажется на их экономическом развитии, ослабит русско-польское революционное сотрудничество; а в случае победы социалистической революции отделение лишено практического смысла, так как система разделяющих народы угнетательских государств уступит место социалистическому сообществу народов. Лидеры СДКПиЛ решительно боролись против национализма, шовинизма и реформизма, присущего лидерам ППС, но, не отдавая себе отчета в сложности мирового революционного процесса, плохо представляли себе, как на определенных этапах борьбы сближаются социалистические и демократические задачи. Они ошибочно считали, что признание в Программе РСДРП права наций на самоопределение является уступкой национализму ППС.

Поэтому условием вступления своей партии в РСДРП, подготовлявшегося при активном участии Ленина¹, лидеры СДКПиЛ выдвинули изменение в духе их взглядов формулировки параграфа Программы РСДРП, посвященного национальному вопросу². В переговорах с представителями СДКПиЛ на II съезде РСДРП — Я. Ганецким и А. Варским — Владимир Ильич доказывал неприемлемость для РСДРП требования об исключении из ее программы признания права угнетенных наций на самоопределение. Во время II съезда РСДРП польская социал-демократия из-за ошибочного толкования постановки национального вопроса в проекте Программы РСДРП отказалась войти в состав российской социал-демократии.

После съезда различия в постановке российской и польской социал-демократией национального вопроса отступили на второй план по сравнению с отношением к главным задачам приближавшейся революции. Правда, некоторое время сближению позиций обеих партий мешало то, что польские социал-демократы не сразу разобрались в значении произошедшего на II съезде раскола РСДРП на большевиков и меньшевиков. Первоначально лидеры СДКПиЛ не поняли причин раскола и опасались, что он приведет к ослаблению русских революционных сил. Так, например, Р. Люксембург вначале поверила утверждениям меньшевиков, что Ленин стоит

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 7, с. 265, 601—602 и др.

² *Materiały o IV zjeździe SDKPiL i o II zjeździe SDPRR.* — *Z pola walki.* Moskwa, 1929, N 7—8, s. 144.

на «ультрацентристских», бланкистских позициях. Впоследствии он в ряде статей разобрал несправедливые оценки Люксембург, непонимание ею того, какой должна быть партия в новых исторических условиях¹.

Но по мере того как все резче проступал оппортунизм меньшевиков, СДКПиЛ все в большей степени сближалась с большевиками. Отвергая меньшевистскую позицию низведения пролетариата до роли орудия либеральной буржуазии, польские социал-демократы в ходе революции 1905—1907 гг. с одобрением встретили решения III съезда РСДРП (апрель 1905 г.). Они полностью были согласны с большевиками по вопросу о Государственной думе, в отношении подготовки вооруженного восстания и борьбы за демократическую республику².

На IV (Объединительном) съезде РСДРП 10—25 апреля (23 апреля—8 мая) 1906 г., где СДКПиЛ представляли А. Варский, Я. Ганецкий и Ф. Дзержинский, был принят и утвержден договор об условиях объединения СДКПиЛ с РСДРП. Польская социал-демократия стала с тех пор территориальной организацией российской социал-демократии, сохранявшей вместе с тем особые права и особое положение в РСДРП и в международных организациях³. Ленин, председательствовавший на том заседании съезда, на котором окончательно решился вопрос об объединении РСДРП и СДКПиЛ, сказал, что оно послужит «наилучшим залогом дальнейшей успешной борьбы»⁴.

Объединение СДКПиЛ с РСДРП имело огромное положительное значение: укреплялось единство революционных сил, усиливалось идейно-политическое влияние ленинизма на польское рабочее движение. В общепартийных вопросах СДКПиЛ неизменно вела борьбу против оппортунизма меньшевиков.

Перед V съездом РСДРП Ленин приезжал в Берлин для переговоров с Люксембург. На самом съезде, состоявшемся 30 апреля—18 мая (13 мая—1 июня) 1907 г., польская социал-демократия в целом поддержала большевиков. Роза Люксембург, под несомненным влиянием взглядов Ленина, заявила на съезде, что крестьянство является объективно революционным фактором в

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 9, с. 39—65, 166.

² См. там же, т. 12, с. 7.

³ См.: Четвертый (Объединительный) съезд РСДРП. Апрель—май 1906 г. Протоколы. М., 1959, с. 529.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 393.

революции, политическое руководство которым входит в задачу сознательного пролетариата¹. В своем докладе об отношении социал-демократии к буржуазным партиям она, развив основные стратегические и тактические задачи, выдвигавшиеся Лениным, гневно бичевала меньшевиков за их антипролетарскую позицию.

Выступая на съезде, Ленин отметил единство большевиков и польских социал-демократов в коренных и определяющих вопросах: об исторической роли пролетариата и необходимости его гегемонии в борьбе всех сил демократии как против царизма, так и против буржуазии². Это единство вскоре ярко продемонстрировала совместная деятельность большевиков и польских социал-демократов, в частности проявившаяся общность взглядов Ленина и Люксембург на Штутгартском конгрессе II Интернационала. В комиссии конгресса по вопросу о милитаризме и международных конфликтах Люксембург выступала от имени российской и польской социал-демократических делегаций; в подкомиссию, избранную для согласования проектов резолюции, Р. Люксембург по предложению Ленина вошла в качестве одного из двух представителей от России³ и отстаивала резолюцию, важнейшая часть которой была разработана Лениным⁴.

Польская социал-демократия солидаризовалась с ленинской оценкой характера и особенностей исторического периода, открывшегося в России государственным переворотом 3 (16) июня 1907 г. По просьбе руководителей СДКПил Ленин написал для «Пшеглэнда социаль-демократычнего» статью «К оценке русской революции»⁵, а вслед за тем подготовил для того же журнала автореферат своей работы «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции»⁶. Там же была опубликована ленинская статья «Несколько замечаний по поводу «ответа» П. Маслова»⁷. В своих работах В. И. Ленин развивал положения марксистской науки о революционной миссии пролетариата, о его так-

¹ См.: Пятый (Лондонский) съезд РСДРП. Апрель — май 1907 г. Протоколы. М., 1963, с. 434—435.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 15, с. 344.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 142, оп. 1, д. 446, л. 29; Международный социалистический конгресс в Штутгарте. Спб., 1907, с. 81.

⁴ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 87—88.

⁵ См. там же, т. 17, с. 37—51.

⁶ См. там же, с. 148—173.

⁷ См. там же, с. 259—270.

тике, о необходимости соединения пролетариев разных частей государства в одну армию, об органическом единстве борьбы за республику с борьбой за автономию, доказывал неразрывную связь большевистского подхода к аграрному вопросу с решительным демократическим переворотом в политической жизни общества. Задачу польских и русских рабочих Ленин видел в поддержке борьбы крестьян за национализацию земли и в доведении ее до полной победы. Устанавливая взаимозависимость революционного решения вопроса о власти в России с борьбой за свободу Польши, Владимир Ильич выдвинул положение исключительной важности и точности: «Свобода Польши невозможна без свободы России»¹.

Не разделяя ряда ленинских оценок, руководство польской социал-демократии вместе с тем с глубоким уважением относилось к его работам. Статьи Ленина в «Пшеглёнде социаль-демократычином», например «Доклад об Объединительном съезде РСДРП», были включены в программу кружков политического самообразования².

Занимая единую с большевиками позицию в ряде важнейших вопросов революционной деятельности, польская социал-демократия не поднялась, однако, до понимания всего нового, что вносил Ленин в теорию научного коммунизма, в разработку стратегии и тактики пролетариата, его революционного авангарда. В годы реакции, когда меньшевики открыто перешли на позиции буржуазного либерализма, а среди большевиков появились отзовистские и другие левацкие, а равно и центристские течения, польские социал-демократы вновь проявили непонимание важности борьбы Ленина за завершение строительства партии нового типа. Ошибочно воспринимая революционную последовательность большевиков как выражение узкой фракционности, лидеры СДКПиЛ считали себя единственными проводниками подлинно партийной линии.

Непонимание руководством СДКПиЛ ленинской борьбы за идейную чистоту и революционность партии привело к настороженности и напряженности в отношениях Главного правления СДКПиЛ с большевиками. Но во всем, что было направлено против международного

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 269.

² ЦПА ИМЛ, ф. 163, оп. 1, д. 281, л. 12.

Панорама Кракова

Краков. Железнодорожный вокзал

Kraków, Niedziela 23 Czerwca 1912.

Wszystkie ogłoszenia i ogłoszenia

z ogłoszenia, prosić o
miejscu 25 lat, każdy 2 lat.

1 lat 25 lat, 2 lat 50 lat.

3 lat 75 lat, 4 lat 100 lat.

5 lat 125 lat, 6 lat 150 lat.

7 lat 175 lat, 8 lat 200 lat.

9 lat 225 lat, 10 lat 250 lat.

11 lat 275 lat, 12 lat 300 lat.

13 lat 325 lat, 14 lat 350 lat.

15 lat 375 lat, 16 lat 400 lat.

17 lat 425 lat, 18 lat 450 lat.

19 lat 475 lat, 20 lat 500 lat.

21 lat 525 lat, 22 lat 550 lat.

23 lat 575 lat, 24 lat 600 lat.

25 lat 625 lat, 26 lat 650 lat.

27 lat 675 lat, 28 lat 700 lat.

29 lat 725 lat, 30 lat 750 lat.

31 lat 775 lat, 32 lat 800 lat.

33 lat 825 lat, 34 lat 850 lat.

35 lat 875 lat, 36 lat 900 lat.

37 lat 925 lat, 38 lat 950 lat.

39 lat 975 lat, 40 lat 1000 lat.

41 lat 1025 lat, 42 lat 1050 lat.

43 lat 1075 lat, 44 lat 1100 lat.

45 lat 1125 lat, 46 lat 1150 lat.

47 lat 1175 lat, 48 lat 1200 lat.

49 lat 1225 lat, 50 lat 1250 lat.

51 lat 1275 lat, 52 lat 1300 lat.

53 lat 1325 lat, 54 lat 1350 lat.

55 lat 1375 lat, 56 lat 1400 lat.

57 lat 1425 lat, 58 lat 1450 lat.

59 lat 1475 lat, 60 lat 1500 lat.

61 lat 1525 lat, 62 lat 1550 lat.

63 lat 1575 lat, 64 lat 1600 lat.

65 lat 1625 lat, 66 lat 1650 lat.

67 lat 1675 lat, 68 lat 1700 lat.

69 lat 1725 lat, 70 lat 1750 lat.

71 lat 1775 lat, 72 lat 1800 lat.

73 lat 1825 lat, 74 lat 1850 lat.

75 lat 1875 lat, 76 lat 1900 lat.

77 lat 1925 lat, 78 lat 1950 lat.

79 lat 1975 lat, 80 lat 2000 lat.

81 lat 2025 lat, 82 lat 2050 lat.

83 lat 2075 lat, 84 lat 2100 lat.

85 lat 2125 lat, 86 lat 2150 lat.

87 lat 2175 lat, 88 lat 2200 lat.

89 lat 2225 lat, 90 lat 2250 lat.

91 lat 2275 lat, 92 lat 2300 lat.

93 lat 2325 lat, 94 lat 2350 lat.

95 lat 2375 lat, 96 lat 2400 lat.

97 lat 2425 lat, 98 lat 2450 lat.

99 lat 2475 lat, 100 lat 2500 lat.

101 lat 2525 lat, 102 lat 2550 lat.

103 lat 2575 lat, 104 lat 2600 lat.

105 lat 2625 lat, 106 lat 2650 lat.

107 lat 2675 lat, 108 lat 2700 lat.

109 lat 2725 lat, 110 lat 2750 lat.

111 lat 2775 lat, 112 lat 2800 lat.

113 lat 2825 lat, 114 lat 2850 lat.

115 lat 2875 lat, 116 lat 2900 lat.

117 lat 2925 lat, 118 lat 2950 lat.

119 lat 2975 lat, 120 lat 3000 lat.

121 lat 3025 lat, 122 lat 3050 lat.

123 lat 3075 lat, 124 lat 3100 lat.

125 lat 3125 lat, 126 lat 3150 lat.

127 lat 3175 lat, 128 lat 3200 lat.

129 lat 3225 lat, 130 lat 3250 lat.

131 lat 3275 lat, 132 lat 3300 lat.

133 lat 3325 lat, 134 lat 3350 lat.

135 lat 3375 lat, 136 lat 3400 lat.

137 lat 3425 lat, 138 lat 3450 lat.

139 lat 3475 lat, 140 lat 3500 lat.

141 lat 3525 lat, 142 lat 3550 lat.

143 lat 3575 lat, 144 lat 3600 lat.

145 lat 3625 lat, 146 lat 3650 lat.

CZAS

Wszystkie ogłoszenia i ogłoszenia

HOTEL VICTORIA (Przy alcei Zwierzynieckiej), 141

przy plantacjach, pokoje z elektrycznym oświetleniem :
od kor. 1-40 wżwyt. Cały hotel podług nowoczesnych
wymogów dostrasowany. Cukiernia i restauracy-
w hotelu. — Włodzimierzowie Ulanoffowie z Paryża,
Elzbieta Krupska z Paryża, Kazimierz Przerwa Tetma-
jer z Warszawy, X. Józef Patrzyk z Brzeźnicy (Król.
Pol.), Anna Podolska ze Starokrzepca (Król. Pol.), Ste-
fan Dwornik z Mikulic, Edmundowie Patrzykowie ze
Starokrzepca (Król. Pol.), Rudolf Reck z Wiednia, Dja-
lich Mordjinah z Paryża, Włodzimierzowie Filipinacy
z Kijowa, Henryk Winiawski z Warszawy, Otto le Grou-
z Wiednia, Edward Nowotny z Rzeszowa.

Notatka w krakowskim
dzienniku „Czas”,
informująca o przybyciu
W. Lanina z rodziną
do Krakowa
i zamieszkaniu
w hotelu „Victoria”

Газета «Час» от 23 июня 1912 г.
В списке поселившихся в отеле «Викторня»
названы В. И. Ульянов с семьей,
прибывшие из Парижа

С. Ю. Багоцкий

Karta meldunkowa

Numer domu 218 Ulica *Tramizna*

Wprowadził się
w dniu 7 Jul 1912

Imię i nazwisko, wiek, religia i stan *Władysław Klijman*
42, lat

Godność lub zatrudnienie *Schneidestellen*

Miejsce urodzenia *S. m. b. (Poznań)*

Przynależność do gminy i kraju *Polen*

Skąd teraz przybywa *z Francji*

Imiona i wiek towarzyszących żony i dzieci *Frau Hedwiga Klijman*
Schneidestellen Elisabeth Klijman

Pol 203/12
Czem się legitymuje *Legitimation (Polen) a. k. m.*
ausgegeben der Frau Klijman
in der Frau Klijman.

Kiedy i dokąd się wyprowadził

Kraków, dnia 5. 4. 1912

Podpis właściciela domu

Podpis podnajmującego

Jan Florjank

W. Klijman

Лист прописки В. И. Ленина в Кракове
по Звезжинской улице

Дом на улице Звездинецкой, 218 (ныне ул. Королевы Ядвиги, 41).
Здесь жила семья Ульяновых с июня по сентябрь 1912 г.
В этом здании ныне Квартира-музей В. И. Ленина

Польские социал-демократы, сотрудничавшие с В. И. Лениным
в период его пребывания на польской земле:
Я. Ганецкий, В. Краевский, Ю. Лещинский, З. Фаберкевич (Гневич)

Дом на улице Любомирского, 47
(ныне ул. Анджея Фрича Моджевского, 49).
Здесь жил В. И. Ленин с семьей с сентября 1912 г. по май 1913 г.
Ныне здесь Квартира-музей В. И. Ленина

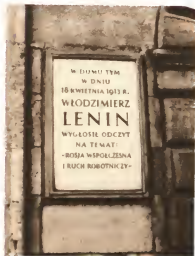
Членский билет В. И. Ленина «Союза помощи политическим заключенным».
Справа — титульный лист нескольких номеров журнала «Więzień Polityczny»

Дом Терезы Скупень в Белом Дунайце.
Ныне здесь Дом-музей В. И. Ленина.
Мемориальная доска на доме, где 6—14 октября 1913 г.
проходило совещание ЦК РСДРП с партийными работниками

Комната В. И. Ленина
в доме Терезы Скупень

Мемориальная доска
на здании
Народного университета
имени Адама Мицкевича
на ул. Шевской, 16

Большевики — депутаты IV Государственной думы:
А. Е. Бадаев, М. К. Муранов, Г. И. Петровский.

Ф. Н. Самойлов,
Н. Р. Шагов

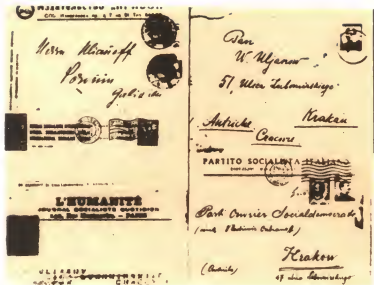
Дом на улице Кшиша, 7,
в котором помещался клуб
общества «Слуйня»

Туристская хижина, в которой не раз останавливался В. И. Ленин со своими спутниками

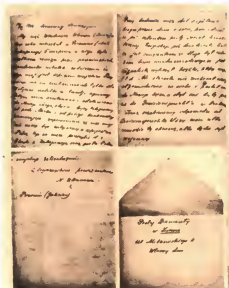
Н. К. Крупская

Подборка писем В. И. Ленину
из Петербурга, Парижа, Рима

Улица в Поронине

Письмо Н. К. Крупской Г. Дьяманду

Камера тюрьмы в Новом Тарге,
в которую был заключен В. И. Ленин
с 8 по 19 августа 1914 г.

Памятная доска
на здании бывшей тюрьмы
в Новом Тарге

[illegible]

Телеграмма военного прокурора из Кракова 18 августа 1914 г.
в Новый Тарг об освобождении В. И. Ленина

Музей В. И. Ленина в Поронине

Музей В. И. Ленина в
Кракове

ревизионизма и центризма, польская социал-демократия неизменно сотрудничала с большевиками. Это подтверждалось ее действиями на Копенгагенском конгрессе II Интернационала (август—сентябрь 1910 г.) и рядом выступлений Р. Люксембург в печати, воспроизводившихся газетой «Социал-демократ»¹, одним из редакторов которой был Ленин. Во время Копенгагенского конгресса Р. Люксембург написала протест против клеветнических измышлений Троцкого, публиковавшихся в «Форвертс»². Этот протест за подписью Ленина и других был направлен в адрес правления германской социал-демократии³.

Пройдя вместе с большевиками трудный путь борьбы против ликвидаторов правого и левого толка, руководство польской социал-демократии в условиях нового революционного подъема не сумело сохранить и упрочить свои связи с авангардом российского рабочего движения. Оно оказалось не способным преодолеть типичное даже для левых лидеров II Интернационала отношение к вопросам партийного единства, понять необходимость организационного очищения партии от оппортунистических и центристских элементов и, в частности, окончательного размежевания большевиков со всеми антипартийными группами и течениями.

Руководители польской социал-демократии не понимали, что строительство революционной партии не может не завершиться без полного разрыва с теми течениями и направлениями, которые стремились препятствовать развитию пролетарского движения.

В ноябре 1911 г. Главное правление СДКПиЛ фактически прекратило сотрудничество с большевиками, тогда же решило отозвать своего представителя из редакции газеты «Социал-демократ», которая «в вопросах внутриорганизационной тактики и задач партийного строительства» якобы отражает «узкофракционную точку зрения»⁴. Не прислало оно своих представителей, несмотря на полученное приглашение, и на VI (Пражскую) Всероссийскую конференцию РСДРП.

Вскоре после Пражской конференции Ленин побывал в Берлине и несколько раз виделся с Р. Люксем-

¹ См.: Социал-демократ, 1910, 22 июня (5 июля), 17(30) сентября, 16 (29) ноября и др.

² ЦПА ИМЛ, ф. 209, оп. 2, д. 694, л. 1—2.

³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 47, с. 296—298.

⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 28, оп. 1, д. 408, л. 3.

бург. «Вчера приехал Ленин и уже был 4 раза. Я беседую с ним охотно, он умица и образованный человек»¹, — писала Люксембург. Несомненно, основной темой их бесед были жгучие вопросы современности и среди них решения Пражской конференции.

Однако и эти беседы не привели к сближению позиций руководства польской социал-демократии и большевиков. Но даже в период острой полемики Ленин подчеркивал, что «ни один российский социал-демократ никогда не «раскаивался» в сближении и соединении с польскими с.-д.»². Отметая как неосновательные и несерьезные попытки меньшевиков использовать разногласия большевиков и польских социал-демократов для подрыва русско-польского революционного союза, Ленин подчеркивал, что польские социал-демократы «принадлежат к лучшим революционным и интернационалистским элементам международной социал-демократии»³.

Недружественная позиция, занятая Главным правлением СДКПиЛ в отношении партии большевиков, вызвала глубокое беспокойство многих организаций польской социал-демократии. Их районные и городские конференции обращались к Главному правлению с просьбой разъяснить его отношение к большевикам, к РСДРП⁴. Позиции местных организаций обострили борьбу между Главным правлением и оппозицией, издавна складывавшейся в СДКПиЛ против идейно-политического и организационного курса партийного руководства. Оппозиция, лидерами которой были Якуб Ганецкий и Александр Малецкий, в течение ряда лет критиковала Главное правление за отрыв от низовых партийных организаций, за многочисленные тактические ошибки и отсутствие твердой последовательности в сотрудничестве с большевиками.

Попытки подавить оппозицию оказались безуспешными. Тогда Главное правление 25 мая 1912 г. приняло решение о роспуске варшавской организации СДКПиЛ⁵.

Варшавская организация не подчинилась решению Главного правления и продолжала свою деятельность.

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 209, оп. 1, д. 980, л. 1.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 294.

³ Там же, т. 30, с. 45.

⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 163, оп. 1, д. 406, л. 53, 61, 63; д. 406, л. 53 и др.

⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 163, оп. 1, д. 421, л. 1—6.

Главное правление обвинило ее в расколе партии. За сторонниками варшавской организации закрепилось название «розламовцев» («раскольников»). Солидарность с варшавскими товарищами проявили две следующие по значению и численности организации СДКПиЛ — лодзинская и ченстоховская.

Большевики были глубоко убеждены, что вопреки позиции руководства польской социал-демократии, не понявшего значения Пражской конференции, классовый союз русских и польских пролетариев сохраняет свою силу. Несомненно, что вера в незыблемость этого союза, в революционные возможности польского рабочего класса, в тесное сотрудничество с его передовыми кругами сыграли свою роль в решении В. И. Ленина оставить Париж и переехать в Краков.

«Владимир Ильич,— писала Н. К. Крупская,— взял сторону Варшавского комитета («розламовцев»)... Владимир Ильич не считал, что дело «розламовцев» какое-то чужое дело,— оно было неразрывно связано со всей, такой острой в тот момент, внутрипартийной борьбой, и потому Владимир Ильич не мог остаться в стороне»¹.

По просьбе Варшавского («розламовского») комитета СДКПиЛ Ленин вскоре по приезде в Краков написал статью «Положение в РСДРП и ближайшие задачи партии», которая была опубликована в «Газете robotniczej», издававшейся в то время «розламовцами». Статья шла за подписью «Н. Ленин». Здесь же редакция «розламовской» газеты сделала небольшую приписку. В ней говорилось, что большинство польских социал-демократов не имеет ни малейшего представления о позиции СДКПиЛ, занимаемой ею в общепартийных вопросах. Статья Ленина как раз и освещала положение дел в РСДРП под этим углом зрения. Редакция газеты сообщала, что автор статьи — член Международного социалистического бюро (МСБ), руководитель большевиков².

Выступая со статьей в «Газете robotniczej», В. И. Ленин стремился критически оценить отход Главного правления от РСДРП, рассказать им об основном направлении в деятельности РСДРП и определить ее ближайшие задачи. Ленин писал, что РСДРП находится на пути к восстановлению своей организации, укреплению своих

¹ Крупская Н. К. Воспоминания о Ленине, с. 207.

² Gazeta Robotnicza, 1912, N 15—16, 16.VII, S. 6.

сил и руководящего влияния на российский пролетариат, который в грядущей революции свергнет самодержавие¹.

Статья Ленина была первым за три-четыре года точным и глубоким рассказом о положении в РСДРП, прозвучавшим со страниц польской социал-демократической печати. Состоявшаяся 4 августа 1912 г. конференция варшавской организации «розламовцев» в специальной резолюции приветствовала публикацию в «Газете роботничей» статей, освещающих широким рабочим массам общепартийные вопросы². Несомненно, что речь шла о статье В. И. Ленина — единственной статье такого рода, помещенной в возобновленной «розламовцам» газете.

Конференция также рассмотрела и полностью отвергла обвинения, выдвинутые Главным правлением в адрес варшавской организации³.

Считая, что вопрос об отношении польской социал-демократии к РСДРП необыкновенно важен и жгуч, Ленин посвятил деятельности Главного правления и его сторонников специальную статью «Больные вопросы» нашей партии. «Ликвидаторский» и «национальный» вопросы⁴. Написанная в ноябре 1912 г., статья позднее, в августе 1913 г., была впервые опубликована в одном из органов «розламовцев». Отметив, что Главное правление признает опасность и вред ликвидаторства, Ленин подчеркивал, что в то же время оно продолжает политику интриг и спекуляции на лозунге единства. В неразрывной связи с вопросом о ликвидаторстве, указывал Ленин, находится вопрос о национальных организациях. Партия преодолела период, когда национальные организации превращали ее в своего рода федерацию, «приспособляли» к своим интересам, вели по пути австрийской федерации, и прочно стала на позиции фактического единства⁵.

В своем заявлении в секретариат МСБ от 31 августа 1912 г., которое было опубликовано в «Газете роботничей», Ленин отмечал неправомерность заявления Главного правления о Варшавском комитете как не принадлежащем к РСДРП⁶. Вскоре Владимир Ильич написал

¹ См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 21, с. 387.

² ЦПА ИМЛ, ф. 486, оп. 1, д. 1, л. 20—21.

³ *Z pola walki*. Moskwa, 1934, N 16, S. 169.

⁴ См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 22, с. 223.

⁵ См. там же, с. 223—230.

⁶ См. там же, с. 45—46.

для «Бремер Бюргер-Цайтунг» — газеты, находившейся под влиянием левых социал-демократов, статью об ошибочной линии Главного правления и о его нападках на «розламовцев»¹. Видимо, в связи с тем, что большевики оказывали поддержку «розламовцам», член Главного правления СДКПиЛ Ю. Мархлевский, в свое время помогавший Ленину в издании «Искры», даже не пытаясь встретиться с ним во время своих поездок в Краков в августе 1912 г. и в 1913 г.

Вопрос о «розламовцах» приобретал особую остроту в связи с предстоявшим в ноябре 1912 г. чрезвычайным конгрессом II Интернационала в Базеле. Конгресс был создан для выработки тактики социал-демократических партий в борьбе против надвигающейся мировой империалистической войны, опасность которой резко возросла после начала первой из Балканских войн. В условиях нарастающей военной опасности все более откровенно антипролетарский характер приобретала деятельность ППС-«фракции». Ее лидеры открыто заявляли, что партия с нетерпением ждет европейской войны и будет помогать Австро-Венгрии в борьбе против России. Австро-венгерский генеральный штаб даже разработал план использования польских стрелковых союзов и дружин. Руководство ими оказалось в руках у Пилсудского. Поведение пилсудчиков не оставляло сомнений в том, что они попытаются привлечь польских рабочих к активной поддержке империалистов Австрии и Германии. «Р. Р. S-ы, несомненно, за Австрию и станут воевать за нее»², — писал В. И. Ленин в январе 1913 г. А. М. Горькому. Активизировались в рабочем движении и социал-националисты других стран. Тем большее значение приобретало подтверждение интернационалистских позиций Базельским конгрессом.

Для «розламовцев» участие в конгрессе было важно не только в связи с возможностью заявить о своей позиции по острейшему вопросу текущего момента. Участием в представительном международном форуме они закрепляли свое положение как одной из полиправных организаций польского рабочего движения.

«Розламовская» варшавская организация польской социал-демократии избрала несколько делегатов на Базельский конгресс. По прибытии в Базель они хотели

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 54, с. 361—366.

² Там же, т. 48, с. 155.

создать общую делегацию с представителями сторонников Главного правления, но получили отказ. После этого социал-демократическая секция русской делегации, рассмотрев заявление представителей варшавской организации, единогласно приняла их в свой состав¹.

Помощь В. И. Ленина «розламовцам» в связи с Базельским конгрессом, его борьба в защиту прав большинства польских рабочих, участвовавших в выборах в Думу,— все это оказывало серьезное влияние на упрочение позиций последовательно революционного направления в польском рабочем движении, способствовало дальнейшему развитию боевого польско-русского революционного союза.

Проблемам польской социал-демократии и ее задачам Ленин посвятил статью «Раскол в польской социал-демократии», опубликованную в январе 1913 г. в «Социал-демократе»². В ней раскрывались причины раскола в СДКПиЛ. Ленин отмечал, что конфликт, послуживший исходной точкой раскола и проявившийся еще в 1908 г. на VI съезде СДКПиЛ, имел большое политическое значение. Варшавская организация требовала, в частности, чтобы Главное правление ознакомило партию со своей деятельностью внутри РСДРП и не делало «русской политики тайком от польских рабочих». Между оппозицией и Главным правлением существовали значительные идейные разногласия. Осудив действия Главного правления против оппозиции, Ленин отметил успехи варшавской организации и то, что все более заметным становится «желание польских с.-д. рабочих теснее организационно связаться с русскими товарищами»³.

Положение в польской социал-демократии и ее место в РСДРП обсуждались на Краковском совещании ЦК РСДРП с партийными работниками. В написанной Лениным резолюции совещание выразило «глубокое сожаление по поводу раскола рядов польской социал-демократии, чрезвычайно ослабляющего борьбу с.-д. рабочих Польши»⁴. Как видно из этого документа, для Ленина главным в расколе СДКПиЛ было то, что он привел к ослаблению революционной борьбы социал-демократических рабочих Польши. Одновременно резолюция

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 1268, л. 8.

² См.: Социал-демократ, 1913, № 30, 12 (25) января.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 22, с. 291.

⁴ Там же, с. 268.

осуждала недопустимые приемы Главного правления в борьбе против большинства польских социал-демократических организаций и призывала все партийные организации, соприкасающиеся с польскими социал-демократическими рабочими, содействовать созданию действительного единства польской социал-демократии.

Полный текст параграфа резолюции Краковского совещания, посвященного польской социал-демократии, был опубликован в очередном номере «Газеты роботничей». В статье о совещании орган «розламовцев» писал, что оно было создано Центральным Комитетом, который представляет революционное, большевистское крыло партии¹.

«Розламовцы» ознакомили польских рабочих с текстом ленинских документов совещания, которые имели прямое отношение к польскому рабочему движению и с общими результатами Краковского совещания. Весной 1913 г. в Варшаве на районных конференциях организаций СДКПиЛ, проходивших в духе полного единства с большевиками, было осуждено ликвидаторство, подверглась критике и политика Главного правления. Как отмечалось в письме из Варшавы, опубликованном в «Социал-демократе», по вопросу об отношении к РСДРП все конференции «высказались за политическую линию ЦК и за организационную связь с ним...»².

Межрайонная конференция варшавской организации в апреле 1913 г. обстоятельно обсудила общепартийные вопросы, подтвердила, что польская социал-демократия должна поддерживать революционное направление в российском рабочем движении, представленное ЦК, избранным на Январской конференции 1912 г., и поручила руководству установить организационный контакт с ЦК РСДРП³.

Редактируемый В. И. Лениным «Социал-демократ» подробно ознакомил своих читателей с решениями Варшавской межрайонной конференции. В газете была полностью опубликована резолюция о положении СДКПиЛ в РСДРП.

В своем инструктивном письме местным партийным организациям, направленном из Кракова в середине марта 1913 г., ЦК РСДРП сообщал, что так называемая «оппозиция» в СДКПиЛ набирает все большую силу.

¹ Gazeta Robotnicza, 1913, N 20—21, 15.III, S. 15.

² Социал-демократ, 1913, № 31, 15(28) июня.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 486, оп. 1, д. 1, л. 54—64.

«Польские рабочие начинают отклоняться на русские дела. В Варшаве недавно состоялось 5 районных с.-д. конференций... Вынесены решительные резолюции против ликвидаторства и высказано пожелание, чтобы между п. с.-д. и русским ЦК (выбранным на Январской конференции) установлен был контакт...»¹

По приглашению «розламовцев» в апреле 1913 г. В. И. Ленин впервые в Кракове выступил перед польской аудиторией; он прочел в зале «Спуйнн» доклад на тему «Революционное движение в России и социал-демократия»². Единственный свидетельствующий об этом выступлении источник — «Бюллетень заграничных секций СДКПнЛ» — не дает каких-либо сведений о содержании доклада. Но тема выступления не оставляла сомнений в том, что Ленин ознакомил слушателей с основным курсом, выработанным Краковским совещанием, и с развитием революционных событий в России.

Убедительным доказательством неизменного внимания Ленина к польскому рабочему движению является содержание статей, в то время публиковавшихся в «Правде». Газета печатала речи депутатов Государственной думы — социал-демократов, выступавших в защиту интересов польских рабочих, против угнетения польского народа царизмом. Депутат-большевик Г. И. Петровский поместил статью, в которой разоблачал чуждую польскому народу политику националистического «Польского кола» в Думе³.

Деятельность депутатов-большевиков, направляемая Лениным, встречала одобрение и поддержку широких кругов польских рабочих. Об этом свидетельствует приветствие депутатам-большевикам рабочих 127 предприятий Варшавы, опубликованное в «Правде»⁴. Газета подробно освещала принимавшую в польских губерниях все более широкий размах страховую кампанию. Не раз со статьями на эту тему выступал талантливый молодой «розламовец» Ю. Лещинский, печатавшийся под псевдонимом Ю. Ленский. Его статья «Страховая кампания в Польше» была опубликована в «Просвещении»⁵.

Внимание «Правды» и «Просвещения» к страховой

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 70, оп. 2, д. 791, л. 124, 174.

² Biuletyn sekcji zagranicznych SDKPiL, Kraków, Kwiecień, 1913, S. 10.

³ См.: Правда, 1913, 10 (23) марта.

⁴ См. там же, 1 (14) мая.

⁵ См.: Просвещение, 1913, № 7—8, с. 87—98.

кампании в польских губерниях определялось ее масштабами, упорной борьбой рабочих Варшавы, других городов, поддерживавших «розламовцев». «Розламовцев» «Правда» называла «сторонниками последовательно марксистского направления»¹. Газета писала, что «образцом единой и планомерно организованной страховой кампании является Варшава».

Но как бы часто «Правда» и другие большевистские издания ни освещали вопросы польского революционного движения, они не могли удовлетворить потребности польского рабочего читателя, нуждавшегося в легальной марксистской газете на родном языке.

2—4 мая на совещании «розламовцев» в Кракове были рассмотрены практические меры по укреплению сотрудничества с большевиками, в частности решался вопрос о создании с помощью большевиков легальной газеты. Ввиду того что цензурные условия исключали возможность ее издания в Варшаве или в каком-либо другом центре Королевства Польского, внимание «розламовцев» стал привлекать Петербург. Там польская рабочая газета могла опереться на помощь и содействие ленинской «Правды». В Петербурге постоянно проживали многие польские социал-демократы — Зб. Фаберкевич, М. Козловский, К. Комаровский, Т. Радзишевский и другие. Они были тесно связаны с «Правдой» и петербургской организацией большевиков.

В марте 1913 г. Зб. Фаберкевич писал в Краков Я. Ганецкому: «Не лучше было бы вместо Кракова издавать газету в Петербурге?.. Редакцию можно было бы поместить в одном из русских изданий, составить группу сотрудников как из поляков, так и русских. Можно было бы начать через «Правду» сбор средств на это издание...»²

Среди участников майского совещания был и Я. Ганецкий. В соответствии с разработанными совещанием планами ему предстояло поехать в Петербург и встретиться там с деятелями большевистской партии. Это дает веские основания полагать, что решения совещания, практические меры, намеченные им, были известны Ленину³. Поездка в Петербург состоялась в мае 1913 г.

¹ Правда, 1913, 2 (15), 3 (16), 8 (21) ноября и др.

² ЦПА ИМЛ, ф. 486, оп. 1, д. 32, л. 1—2.

³ То обстоятельство, что Ленин и лидеры «розламовцев» находились в одном городе, естественно, привело к резкому сокращению их

По приезде в столицу Ганецкий получил от большевиков — депутатов Думы 200 рублей для подготовки издания польской легальной марксистской газеты. Поставить газету «розламовец» удалось не сразу. Тем временем в «Правде» продолжали печататься статьи, поступавшие от «розламовцев» из Кракова¹.

Однако развитие отношений между ЦК партии, В. И. Лениным и «розламовцами» проходило не без серьезных трудностей. Сказались они и во время Порошинского совещания.

переписки. Поэтому для рассмотрения связей Ленина с польским рабочим движением в краковский период его жизни особое значение приобретают косвенные материалы.

¹ См.: Рабочая правда, 1913, 18(31) июля и 19 июля (1 августа).

Поронин тех времен был небольшой железнодорожной станцией. Из Закопане через Поронин и Краков шла железная дорога на Варшаву и далее — на Петербург. Это создавало известные удобства для связей с Россией. В Поронине было и почтовое отделение — учреждение, чрезвычайно нужное, повседневно используемое Лениным. По почтовому адресу принято считать, что летом 1913 и 1914 гг. Ульяновы жили в Поронине; жили же они в деревне Белый Дунаец, небольшой гуральской деревушке недалеко от железнодорожной станции и почтового отделения Поронин. Ленин ежедневно ранним утром, к началу работы почты, и вторично вечером, к отправлению почтового поезда в сторону Кракова, ходил на станцию пешком или ездил на велосипеде.

«Вилла» Терезы Скупень, снятая Ульяновыми до 1 октября, представляла собой летнюю дачу, построенную в 1901 г. Через крыльцо в две ступеньки посетитель попадал в комнаты Ульяновых — сени, служившие столовой, две комнаты и кухню внизу, комнату на втором этаже. Добротные тесаные бревна и доски стен сравнительно недавно построенного дома еще сохраняли свежесть и чистоту. Верхняя комната была отведена под «кабинет» Владимира Ильича. На деревянных полках разместились десятки книг, захваченных из Кракова.

В кухне не только готовили пищу, тут работала, писала письма Надежда Константиновна, тут же по вечерам собирались обычно Ульяновы и их частые гости.

Переезд произошел не без труда; состоялся 23 или 24 апреля (6 или 7 мая) 1913 г.¹ «...С большими хлопотами перебрались», — писал Владимир Ильич Марии Ильиничне в первом же письме из Белого Дунайца. Пе-

¹ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 3, с. 95.

реехали, продолжал он, «отчасти по случаю Надиной болезни — базедовой болезни, которая меня немало тревожит...»¹.

Комнаты нижнего этажа «виллы» Терезы Скупень были довольно просторные, светлые. Их обстановку, как и обстановку «кабинета», составляла деревянная резная мебель. Большинство столов с гнутыми ножками и стулья с прямыми причудливо вырезанными спинками, а также книжные полки — все было изготовлено мужем хозяйки дома. Хозяйская семья жила в отдельной избе, в глубине участка. Для Ленина это было очень важно в связи с частыми конспиративными приездами партийных работников из России.

Когда приезжим негде было ночевать, им предоставлялся «кабинет» Владимира Ильича. Если же места не хватало, они размещались в расположенном поблизости пансионе Павла Гута.

Жизнью в Белом Дунайце Владимир Ильич был очень доволен. «Место здесь чудесное,— писал он.— Воздух превосходный,— высота около 700 метров...

Население — польские крестьяне, «гурали» (горные жители), с которыми я объясняюсь на невероятно ломаном языке, из которого знаю пять слов, а остальные коверкаю русские. Надя говорит мало-мало и читает по-польски.

Деревня — типа почти русского. Соломенные крыши, нищета. Босые бабы и дети. Мужчины ходят в костюме гуралей — белые суконные штаны и такие же накидки, — полуплащи, полукуртки... Надеюсь все же, что при спокоествии и горном воздухе Надя поправится. Жизнь мы здесь повели деревенскую...»²

Из окна «кабинета» Владимира Ильича открывался чудесный вид на Татры. Прямо от «виллы» начинался подъем на холм Галицова Грапа, ставший излюбленным местом прогулок Ленина. «Воздух был удивительный,— вспоминала Надежда Константиновна,— хотя был постоянный туман и накрапывал обычно мелкий дождишко, но в промежутки вид на горы был чудесный. Мы взбирались на плоскогорье, которое начиналось от нашей дачи, и смотрели на белоснежные вершины Татр. Красивые они... Ходить по горам страшно любил Ильич»³.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 339.

² Там же.

³ Крупская Н. К. Воспоминания о Ленине, с. 226.

В Тересцинах — так называли местные жители дом Терезы Скупень — выработался более или менее твердый распорядок дня. Владимир Ильич спозаранку ходил купаться на Белый Дунаец или Поронинец. Часто вместе с ним ходил Багоцкий, в начале июля приехавший в Поронин и поселившийся недалеко от вокзала и почты.

Ко времени возвращения Ленина с реки был готов завтрак, состоявший обычно из молока, творога, овощей. Готовили Елизавета Васильевна и Надежда Константиновна, но справиться со всеми домашними делами они не могли из-за плохого состояния здоровья. В помощь им была нанята местная девушка.

После завтрака Ленин к восьми часам утра отправлялся на почту. Иногда там же — либо на скамейке у почты, либо напротив нее, примостившись на бревнах, — Владимир Ильич просматривал газеты. Затем он возвращался домой, погружался в работу, которую прерывал на обед, а иногда и на вторичное посещение почты, после чего опять шли часы работы, вплоть до вечерних поездок на велосипеде к почтовому поезду, с которым отправлялась корреспонденция. В хорошую погоду Ленин брал книги и тетради и уходил работать на близлежащий холм, откуда открывался отличный вид на вершины Татр. К вечеру у Ульяновых нередко собирались друзья, говорили все больше о России; иногда играли в шахматы... «Жизнь мы здесь повели деревенскую — рано вставать и чуть не с петухами ложиться. Дорога каждый день на почту да на вокзал»¹, — писал Владимир Ильич сестре в Вологду. К такому образу жизни вынуждало и отсутствие электрического освещения, но в «кабинете» Владимира Ильича керосиновая лампа нередко горела еще долго после того, как вся деревня погружалась в сон.

Когда позволяли обстоятельства, Владимир Ильич отправлялся на любимые им ближние и дальние прогулки. «Погода с сегодняшнего дня собирается расстаться, а то целую неделю не переставая шел дождь, хотя сырости не было, — писала 12 (25) мая Надежда Константиновна Марии Александровне. — Сегодня утром гуляли с Володей часа два, а теперь он один ушел куда-то в неопределенную часть пространства». Владимир Ильич начал длительные прогулки только после того, как женщины оправились от переезда и от постигших их не-

¹ Ленин В. И., Полн. собр. соч., т. 55, с. 339.

взгод: Елизавета Васильевна в мае потеряла жившую в Новочеркасске сестру, с которой вместе росла и всю жизнь поддерживала тесные отношения. Она очень грустила. Надежда Константиновна всячески стремилась приободрить мать. Первые недели, проведенные в горах, обе чувствовали себя неважно.

Строго следуя медицинским предписаниям, Надежда Константиновна упорно боролась с болезнью. Она старалась рассеять опасения и тревоги, не покидавшие Владимира Ильича. Своим беспокойством Владимир Ильич делился с матерью, с братом Дмитрием, закончившим медицинский институт. Мария Александровна в свою очередь писала дочери Марии в Вологду, что Владимиру Ильичу советуют взять Надежду Константиновну в Берн к знаменитому хирургу Теодору Кохеру. Надежда Константиновна пыталась успокоить близких. «У меня совсем не такая уж сильная степень болезни, и за лето выздоровею...— писала она Марии Александровне.— Я очень рада, что нет толкотни. Работы у меня тоже минимальное количество. Читаю большей частью польские романы, да и то не очень усердно.

Тут очень красиво. Хорошо также, что нельзя очень гонять на велосипеде, а то Володя очень злоупотреблял этим спортом и плохо отдыхал, лучше больше гулять»¹.

Как вспоминает Багоцкий, Надежда Константиновна, со свойственным ей стремлением не обременять заботой о себе, «говорила, что, может, и так обойдется, что нет денег на операцию, что нельзя отрываться от работы и т. д.»².

Одно из первых писем из Поронина Ленин направил в Берн, старому партийному товарищу Г. Л. Шкловскому. Ленин писал о том, как его беспокоит состояние здоровья Надежды Константиновны, и просил навести справки насчет Кохера. Он сокрушался по поводу того, что покой, который необходим для лечения жены, «трудно осуществим при нервной жизни», а обратиться к Кохеру не так уж просто: ведь Кохер — хирург. «Хирурги любят резать, а операция здесь, кажись, архипасна и архисомнительна». Владимир Ильич просил Шкловского поговорить, если возможно, с Кохером и, если результаты консультаций будут за поездку в Берн, узнать, когда он принимает, когда уедет на лето, как при-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 340—341.

² Пролетарская революция, 1931, № 1 (108), с. 111.

дется устраиваться, очень ли дорога лечебница. Денежные заботы ни на один час не оставляли Ленина. «Деньги крайне нужны мне на лечение жены, на операцию»¹, — пишет он вскоре в другом письме.

Владимир Ильич тяжело переживал не только семейные невзгоды — ему казалось, что, попав в великолепие притатринской природы и оказавшись на несколько часов дальше от русской границы, он очень отдалился от России. Сообщив сестре Марин, что Поронин около Татр, он с грустью замечает: «Подальше от России — ничего не поделаешь». «Газет имеем много, — прибавляет он несколькими строками ниже, — и работать можно»².

Уже через несколько дней после переезда в Белый Дунаец Ленин возобновляет подготовку статей для «Правды». Одна за другой они появляются на полосах легальной партийной газеты, будоража мысль, просвещающая и организуя рабочих. Редакции Ленин дает советы, рассчитанные на то, чтобы долгой и упорной борьбой завоевать 100 тысяч читателей³. Он хвалит статью М. С. Ольминского и одновременно объясняет ему ошибочность отношения к примиренческой позиции А. И. Рыкова⁴, одобряет привлечение к сотрудничеству в газете Г. В. Плеханова, который теперь «воюет с врагами рабочего движения», считает недопустимым публикацию в «Правде» статьи А. А. Богданова как антимарксистской, искажающей историю партии и прикрывающей отзовизм⁵.

С 29 мая (11 июня) «Правда» стала выходить увеличенным форматом. Чем значительнее были успехи газеты, тем больше становилась опасность, что при первой же возможности власти ее закроют. На нее часто накладывались штрафы, ее конфисковывали и запрещали. За 1912 г. «Правда» подверглась цензурным репрессиям 32 раза; в январе и феврале 1913 г. ее закрывали 10 раз, в марте и апреле — по 4 раза, в мае — 7 раз, в июне — 9 раз⁶. «Я думаю, — писал Ленин в июне 1913 г. Горькому, — «Правду» нам задуют»⁷.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 179, 191.

² Там же, т. 55, с. 339.

³ См. там же, т. 48, с. 182—183.

⁴ Там же, с. 191—193.

⁵ См. там же, с. 182—183.

⁶ См.: Большевицкая печать в тисках царской цензуры, 1910—1914. Л., 1939, с. 183—188.

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 200.

Но газета жила! Она помогала спланировать рабочий класс вокруг партии. Для руководства пролетарским движением необходимы были обученные кадры. Ленин задумал создать в Париже школу, подобную той, которая была в Лондоне под Парижем. О своих планах он сообщил в новогоднем письме к А. М. Горькому: «Эх, как бы можно было Вам поближе... Если бы здоровье позволило, перебраться в здешние галицийские курорты вроде Закопане, отыскать место в горах здоровое, на два дня ближе к России, приезды рабочих можно устроить, школу бы опять рабочую наладили...»¹

На своем мартовском (1913 г.) заседании ЦК РСДРП наметил провести учебу летом, во время каникул в Государственной думе. Предполагалось, что занятия продлятся шесть недель и за это время депутаты-большевики, партийные работники, рабочий актив прослушают 100 лекций. Лекторам надлежало ознакомить слушателей с аграрным вопросом, политической экономией, марксистской философией, историческим материализмом, рабочим законодательством в Европе, современными конституциями, ролью синдикатов, трестов и финансового капитала, историей РСДРП, идейными течениями в русской демократии и в русском социализме, историей социал-демократий Германии и Польши. Намечались и практические занятия по подготовке проектов речей в Думе и перед избирателями, по газетной технике и др.

С депутатами предстояло также детально заняться вопросами внутридумской деятельности. Отсутствие у них опыта большой политической работы, несколько узкое понимание своих задач приводило иногда к досадным ошибкам. Так, при рассмотрении в Думе 22 мая (4 июня) 1913 г. предложения фракции партии «народной свободы» о введении 7-часового рабочего дня для почтово-телеграфных работников социал-демократическая фракция без всякой мотивировки воздержалась от голосования и тем самым содействовала отклонению законопроекта. Правильнее было бы поддержать законопроект и одновременно вскрыть его ограниченность; выразившуюся в том, что он обходил интересы наиболее эксплуатируемых групп трудящихся, работавших по 10—11 часов в смену. Первоначально «Правда» одобрила ошибочную позицию депутатов и лишь по настоянию

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 139.

Ленина пересмотрела свою оценку этой позиции¹; затем и депутаты признали в печати свою ошибку.

Ленин собирался прочесть в партийной школе лекции по политической экономии, теории и практике социализма в России, по аграрному и национальному вопросам. В апреле он вступил в переписку с редакцией «Социал-демократа» о возможных лекторах в школе, в июне предложил Г. В. Плеханову и А. М. Горькому приехать на несколько недель в Закопане для чтения лекций². Сообщая Плеханову, что среди слушателей школы будут, видимо, и четыре депутата, поддерживающих ликвидаторов или колеблющихся, Ленин писал, что для этих людей участие Г. В. Плеханова имело бы особое значение. «Мы, в свою очередь,— добавлял он,— считали бы очень полезным участие партийцев разных взглядов в предприятии, которое нам представляется чрезвычайно важным для упрочения связей с рабочими и укрепления партийной работы»³.

Плеханов затягивал ответ. «Молчит, жулябия, Игнатий Лойола, генерал от виляния. Ну, ему же хуже. Школа будет. Горький дал почти полное согласие»⁴,— писал Ленин редакции «Социал-демократа», сообщая одновременно, что начало работы школы намечено на август.

Создать партийную школу в Поронине, однако, не удалось; помешали разного рода обстоятельства — отсутствие необходимых средств, провал организатора школы Е. Ф. Розмирович, арестованной в Петербурге, обострение противоречий с меньшевиками, усиление полицейских гонений на «Правду». Кроме объективных причин сыграло свою роль и то, что большевики стремились использовать думские каникулы в первую очередь для поездок по рабочим центрам.

В связи с дальнейшим ухудшением здоровья Крупской и поступившими вестями от Шкловского Ульяновы должны были к 27 июня приехать в Берн. «Горы мне помогали плохо,— пишет Надежда Константиновна,— я все больше и больше приходила в инвалидное состояние... Ильич настоял на поездке в Берн, чтобы оперироваться у Кохера»⁵. На время отсутствия Владимира Ильича и Надежды Константиновны заботу о Елизавете Василь-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 189.

² См. там же, с. 176, 198—199.

³ Там же, с. 199.

⁴ Там же, с. 202.

⁵ Крупская Н. К. Воспоминания о Ленине, с. 226.

евне взял на себя Багоцкий, времени поселившийся там же, в доме Терезы Скупень. О своем отъезде, намеченном на 20-е число, Ленин 3 (16) июня известил парижский «Социал-демократ»¹. Через несколько дней он просил Горького сообщить ему бернский адрес Шкловского, куда можно писать. По дороге в Берн Ульяновы останавливались в Вене, где встречались с Н. И. Бухариным, А. А. Трояновским и другими политическими единомышленниками, осмотрели город, Венскую галерею и музей Лихтенштейна.

Попасть на прием к Кохеру оказалось не просто. «С Кохером возня большая: капризник. Все еще не принял, придется ждать»², — пишет Ленин из Берна 16 (29) июня. Предстояло провести в Берне месяц. Это создавало материальные затруднения и вынудило Ленина просить «Правду» прислать причитающийся ему гонорар. Одновременно он просил ускорить опубликование его статьи против Богданова³, что, однако, не было сделано.

Материальные лишения постоянно давали себя знать. Расходы на поездку в Берн Ленин рассчитывал частично погасить чтением рефератов. Крайне непрехотливый, Владимир Ильич легко мирился с ограниченностью средств, житейскими невзгодами.

Ежедневно посещая в больнице Надежду Константиновну и находясь с ней по несколько часов, Ленин вторую часть дня проводил в библиотеках. Быть может, впервые в жизни он читал здесь медицинские книги, в первую очередь о базедовой болезни⁴. Ленин изучал новые труды по экономике, национальному вопросу, мировой политике. Вскоре и из Берна стали поступать его статьи в «Правду». В первой из них — «Распущенная Дума и растерянные либералы», — анализирующей политическое положение в России летом 1913 г., Ленин указал на признаки нарастания политического кризиса в общенациональном масштабе. В статье Ленин выявил два основных признака политического кризиса в общенациональном масштабе, являющихся объективной предпосылкой всякой революции: невозможность для «верхов» управлять по-прежнему и нежелание «низов» мириться с ведением государственных дел по-старому⁵.

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 195.

² Там же, с. 201.

³ См. там же, с. 200—201.

⁴ См.: Крупская Н. К. Воспоминания о Ленине, с. 226.¹

⁵ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 329.

В Берне к Ленину пришло известие, что «Правда» 5 (18) июля была закрыта царскими властями. Этому предшествовали многочисленные конфискации, 36 судебных разбирательств, неоднократные заключения редакторов в тюрьму. Закрытие «Правды» лишало партию ее основного легального печатного органа. Возникли и новые житейские трудности, так как основным источником существования Ленина и его семьи была литературная работа. «Закрытие газеты, в которой я писал,— пишет он матери 26 июля 1913 г. из Берна в Вологду,— ставит меня в критическое положение. Буду искать поусерднее всяких издателей и переводов; трудно очень найти теперь литературную работу»¹.

Заблаговременно приняв необходимые меры, большевики Питера уже 13 (26) июля возобновили издание своей газеты под новым названием — «Рабочая правда». Преследования рабочей печати дали толчок забастовочным выступлениям 1—3 (14—16) июля в Петербурге, в которых участвовало свыше 62 тысяч рабочих. Борьбе либералов и ликвидаторов «с внедумским демократизмом масс», как назвал Ленин июльскую стачку, он посвятил статью, опубликованную в третьем номере «Рабочей правды»².

Гонения на легальную большевистскую газету продолжали усиливаться: в июле 1913 г. цензурным репрессиям подверглось 12 номеров «Рабочей правды», в августе — 19 номеров сменившей ее «Северной правды». Как писал в своих воспоминаниях депутат-большевик Ф. Н. Самойлов, часть конфискованных номеров «Правды» иногда удавалось перехватить. «Мы, депутаты, посылали эти «запрещенные» властями номера газеты на места, по конспиративным адресам»³.

Наряду с подготовкой текущей корреспонденции в «Правду» и знакомством с новой литературой по экономике, статистике и т. п. Ленин использовал пребывание в Берне для дальнейшей разработки национального вопроса, подготовил «Тезисы по национальному вопросу» и планы нескольких рефератов. Первый из них был прочитан 9 июля в Цюрихе; на следующий день — в Женеве, 11 июля — в Лозанне, 13 июля — в Берне. В рефератах была развернута партийная позиция по национальному вопросу, дана критика антимарксистских националисти-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 344.

² См. там же, т. 23, с. 336.

³ Самойлов Ф. Н. По следам минувшего. М., 1954, с. 242.

ческих буржуазных и мелкобуржуазных воззрений, имевших хождение в эмигрантской среде. Поездки по Швейцарии дали Ленину возможность активизировать деятельность заграничных большевистских секций, которые, как он неоднократно указывал, недостаточно помогали партии в главном — работе на местах, выпуске нелегальной литературы.

10 (23) июля Кохер оперировал Надежду Константиновну. «Операция, видимо, сошла удачно, ибо вчера уже вид был у Нади здоровый довольно... Операция была, по-видимому, довольно трудная, помучили Надю около трех часов — без наркоза, но она перенесла мужественно. В четверг была очень плоха — сильнейший жар и бред, так что я перетрусил изрядно. Но вчера уже явно пошло на поправку...»¹ — писал Ленин матери 13 (26) июля. В этом же письме Ленин намечал примерную дату отъезда в Поронин: 22 июля (4 августа).

21 июля (3 августа) Ленин принимал участие в работе II конференции Заграничной организации РСДРП, выступал с докладом «О положении дел в партии». На конференции присутствовало 16 делегатов. Среди них были М. М. Литвинов, А. А. Трояновский и другие, представлявшие большевистские секции Лондона, Вены, Парижа, Лейпцига, Берна и других городов. Ленин рассказал о работе нелегальных партийных организаций в России, о росте их влияния на рабочие массы, о значении легальной печати, отметил задачи заграничных организаций РСДРП².

Надежде Константиновне полагалось бы после операции недели две провести в Беатенберге, куда до полного выздоровления направлял своих пациентов Кохер. Но накопилось так много спешных дел, требовавших возвращения в Поронин, что Ульяновы решили тотчас же пуститься в обратный путь; на 27 июля (9 августа) в Поронине было назначено совещание членов ЦК РСДРП.

На обратном пути Ленин рассчитывал встретиться с Горьким, который собирался с Капри поехать в Берлин³. Но встреча не состоялась, так как Горький задержался в Италии. В Мюнхене, где Ульяновы сделали пересадку с одного поезда на другой, их встречал Б. Н. Книпович — молодой марксист, автор книги «К вопросу о дифферен-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 343—344.

² См.: Володарская А. М. Ленин и партия в годы назревания революционного кризиса (1913—1914), с. 140—147.

³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 204—205.

циации русского крестьянства». С ним Владимир Ильич беседовал на аграрные темы¹. Следующая пересадка была в Вене. Здесь Ульяны остановились на квартире А. А. Трояновского. Находившемуся там же известному им с давних лет большевику-подпольщику А. В. Шотману Ленин порекомендовал возвратиться в Россию для партийной работы.

По приезде в Галицию Ульяны сразу же встретились с друзьями, остававшимися в Поронине, и товарищами, приехавшими на заседание ЦК. Елизавета Васильевна, о которой во время отсутствия Ульяновых постоянно заботился Багоцкий, была несказанно рада возвращению выздоравливающей дочери и зятя, которым она очень гордилась, хотя иногда и упрекала его за «жизненную непрактичность».

Ленин снова окунулся в гущу партийных дел. Далеко не все ожидавшие его вести были радостными. Царские сатрапы наносили партии тяжелые удары. Упорно продолжали подкапываться под ее позиции ликвидаторы и троцкисты. Богданов и некоторые другие из бывших «впередовцев» не оставляли попыток идейного разрушения пролетариата, подмены марксистской философии махизмом. Однако рабочий класс обнаруживал все большую стойкость и организованность. Рабочие энергично встали на защиту легальной большевистской печати, пополнялись ряды нелегальных партийных организаций.

В Петербурге, несмотря на большие трудности, набирало силу кооперативное издательство «Прибой», начавшее свою деятельность выпуском брошюр по вопросам страхования рабочих. Руководство «Прибоем» осуществляли большевики М. С. Ольминский, Зб. Фабержевич, М. А. Савельев, А. И. Ульянова-Елизарова, К. А. Комаровский и другие. Представители издательства — петербургские большевики, являвшиеся одновременно деятелями польского рабочего движения, К. А. Комаровский (Б. Г. Данский) и Зб. Фабержевич (Т. Гневич) — ожидалось в ближайшее время в Поронине.

Тотчас же по возвращении Ленин разрабатывает проект соглашения ЦК партии с группой «Прибой» о признании ее издательством ЦК РСДРП². Вопрос этот должен был решиться на совещании членов ЦК.

¹ См.: *Крупская Н. К.* Воспоминания о Ленине, с. 227—228.

² См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 23, с. 583.

Оно состоялось 27 июля (9 августа) на «вилле» Терезы Скупень. Обсуждалось положение в партии и ее очередные задачи. Особое внимание привлекла работа двух легальных центров, с помощью которых можно было широко влиять на массы, — думская фракция и легальная партийная печать. Протоколы совещания не сохранились. В известной степени его ход отражен в докладе провокатора Малиновского Московскому охранному отделению.

Совещание констатировало ослабление позиций ликвидаторов и «Луча», неопределенность и слабость позиций Плеханова, развал группы «впередовцев». Была признана необходимость шире использовать легальные организации, особенно страховые органы; несколько позже депутаты-большевики призвали к поддержке нового издания — еженедельного журнала «Вопросы страхования»¹.

Совещание ЦК РСДРП в общем высказало удовлетворение работой думской социал-демократической фракции. В то же время ЦК считал, что депутаты-большевики недостаточно энергично противодействуют меньшевистской «семерке», не используют в должной мере думскую трибуну, недостаточно оперативны в своих связях с ЦК, с избирателями. Более подробное обсуждение деятельности «шестерки» было решено провести с ее участием на широком совещании. Условился созвать его в конце сентября.

На августовском совещании ЦК решил добиваться, чтобы с 1 (14) сентября партийная школа все же начала занятия в Поронине. Предстояло изыскать средства, определить состав слушателей и лекторов, разработать учебный план.

Когда обсуждалась работа большевиков — депутатов Думы, особое внимание привлек вопрос о полицейских провокациях. Провалы нескольких составов Русского бюро ЦК, аресты доверенных лиц и агентов ЦК, о которых в России знал лишь крайне ограниченный круг партийных работников и которые еще не могли привлечь на себя подозрение охранного отделения, серьезно настораживали. Ставилось ясно, что в какие-то важные звенья партийного аппарата проникли провокаторы. Для выявления осведомителя или осведомителей решил добиваться дальнейшего усиления конспи-

¹ См.: Правда труда, 1913, 24 сентября (7 октября).

рации. Откуда было знать, что и это решение через главного агента охраны Малиновского, сидевшего за столом вместе с другими участниками совещания, станет вскоре же известным сыскным органам самодержавия?!

При обсуждении вопроса о печати было решено ускорить создание большевистского легального органа в Москве. Выразив удовлетворение деятельностью журнала «Просвещение», совещание наметило меры по улучшению его деятельности, укреплению материальной базы. Было признано полезным пригласить в Поронин для непосредственных переговоров с Лениным секретаря редакции М. А. Савельева.

В связи с успешной работой книгоиздательства «Прибой» совещание решило, не меняя юридического положения издательства, считать его издательством ЦК РСДРП, что вытекало из проекта соглашения, выработанного Лениным. Одновременно, учитывая, что царское правительство стремится полностью удушить легальную рабочую печать, было признано необходимым шире развернуть нелегальную партийную прессу, а для этого провести сбор средств, организовать посылку корреспонденций с мест за границу, в русские партийные издания, запастись адресами для отправки нелегальной литературы в Россию. Центральному органу партии — газете «Социал-демократ» — совещание предложило уделять больше внимания партийному строительству.

Обсудив вопрос о состоявшемся в июне — июле 1913 г. съезде приказчиков и предстоящем съезде кооператоров, совещание призвало к сплочению социал-демократических элементов в массовых легальных организациях.

Участники совещания рассмотрели положение в национальных социал-демократических организациях. Отмечалось, что «старая федерация худшего типа» изживается, однако процесс этот сопровождается такими отрицательными явлениями, как раскол в польской социал-демократии. Участники совещания условились сотрудничать с «розломовцами», вести с ними дружную совместную работу.

Рассматривалось также положение в Социал-демократии Латышского края, где, вопреки позиции местного ЦК, партийные организации поддерживали большевиков.

На заседании узкого состава членов ЦК — участников совещания — были намечены меры по укреплению и рас-

ширению Русского бюро ЦК, круга агентов Центрального Комитета, меры по содействию побегам с мест ссылки Свердлову и Сталину. В состав Русского бюро ЦК было решено кооптировать М. И. Калининна, И. Г. Правдина, В. И. Невского; агентами ЦК были намечены А. В. Шотман, Н. Н. Яковлев и другие¹.

Продолжавшееся всего один день совещание ЦК в Белом Дунайце подвергло точному анализу основные направления партийной деятельности. Переживая неудачи в борьбе против самодержавия, партия уверенно шла дорогой, указанной в решениях Пражской конференции. Выработанный Лениным общий курс и стратегический план, его повседневное конкретное оперативное руководство, действенность которого во многом возросла благодаря переезду Владимира Ильича в Краков, приносили ощутимые результаты.

Повсеместно укреплялось влияние партии большевиков. Практически она становилась направляющей силой в ряде легальных культурно-просветительных организаций и — что было особенно важно — в профессиональных союзах. Так, в августе 1913 г. руководство крупнейшим в столице профессиональным союзом работников по металлу перешло к большевикам. Линию большевиков стал проводить выпускавшийся профессиональным союзом журнал «Металлист», в котором сотрудничали М. С. Ольминский, А. Е. Бадаев, Г. И. Петровский и другие большевики. Профессиональные движения развивались в России в преобладающей части в едином революционном направлении. Успехи профессионального движения и других легальных организаций были делом партии, результатом ее усилий, ее укрепления, последовавшего после Пражской конференции, и конкретизировавших ее решения Краковского и Поронинского совещаний.

Через несколько дней после Поронинского совещания пришло известие о том, что 13 августа 1913 г. умер выдающийся деятель германского рабочего движения Август Бебель. Получив это печальное известие, Ленин тотчас же телеграфировал в Цюрих, где должны были состояться похороны Бебеля, проживавшему там большевику А. А. Бекзаяну, поручив ему возложить венок на гроб Бебеля от имени большевистского ЦК. Но Бекзаян

¹ См.: Большевики. Документы по истории большевизма с 1903 по 1916 год бывшего Московского охранного отделения, М., 1918, с. 129—136.

находился тогда в Дрездене и получил телеграмму с опозданием¹. Видимо, о том, что Бекзадяна нет в Цюрихе, стало известно в Пороиние, так как поручение ЦК РСДРП выполнил проживавший в Берне Г. Л. Шкловский. Ленину направил телеграмму соболезнования Германской социал-демократической партии², а вслед за тем написал обстоятельную статью о жизненном пути рабочего-токаря, который от либеральных взглядов и борьбы против социализма сумел пробить себе дорогу к твердым социалистическим убеждениям и стать образцом рабочего вождя.

Естественно, что в опубликованной 8 (21) августа 1913 г. в «Северной правде» статье о Бебеле Ленину отменил лишь то основное, главное, с чем было связано имя этого лидера германской социал-демократии.

Ленину особо указал на борьбу Бебеля против берштейнианства, за неурезанные лозунги, на его роль как рабочего вождя, «представителя и участника массовой борьбы наемных рабов капитала за лучший строй человеческого общества»³.

О том, что лидеры германской социал-демократии давно сошли с пути, которого пытался держаться до последних дней своей жизни Бебель, о том, что они подтверждали худшие опасения Ленина, говорил произошедший через пару недель инцидент: представителю РСДРП на съезде германской социал-демократии, проходившем в Иене, не было предоставлено слово⁴. Так председатель президиума съезда Ф. Эберт и другие правые руководители съезда мстили за осуждение большевиками вмешательства германской социал-демократии в российские дела и помощи, денежной и моральной, которую реформисты, ставшие у руководства германской социал-демократии, оказывали российским ликвидаторам, Бунду, троцкистам и другим антипартийным течениям.

Дальнейшему росту идейно-политической и организационной силы партии способствовали новые статьи Ленина, в которых раскрывались причины возраставшей экономической и культурной отсталости России, обличались сделки воротил российской торговли и промышленности с государством и черносотенными помещиками⁵,

¹ См.: Советские архивы, 1969, № 6, с. 24.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 206.

³ Там же, т. 23, с. 369.

⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 5, д. 308, л. 1—2.

⁵ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 360—362, 370—372.

происки либералов, называвших ошибкой учение о классовой борьбе¹. Действительность показала, писал Ленин в статье «Российская буржуазия и российский реформизм» (одновременно направленной в петербургскую «Северную правду» и московский «Наш путь», вышедший с 25 августа (7 сентября) по 12 (25) сентября 1913 г.), что всякие попытки надклассовых или внеклассовых рассуждений о российской политике и экономике превратились в скучный, нелепый, старомодно-смешной хлам; реформистского пути ни к одной из коренных политических реформ нет и быть не может. «Для современной России *особенно* верна та истина, которую сотни раз подтверждала всемирная история, именно: что реформы возможны лишь как побочный результат движения, совершенно свободного от всякой узости реформизма»², — делает вывод Ленин. Вновь и вновь побуждает он рабочего читателя задуматься над бессилием российского либерализма, значением классовой борьбы.

Ленинская статья о соотношении реформ и революции, сокрушавшая один из идейных устоев буржуазного либерализма и меньшевистского ликвидаторства, вызвала торопливый ответ и кадетской «Речи», и сменившей «Луч» «Новой рабочей газеты». «Речь» уже 28 августа (10 сентября), то есть на следующий день после публикации статьи Ленина в «Северной правде», вынуждена была признать, что «борьба большевиков с ликвидаторами ведется повсеместно», что «она проникла во все поры рабочего движения». Обильно цитируя Ленина, кадетская газета пыталась уверить своих читателей, что в его статье много... метафизики и фатализма. Ленин использовал защиту «Речью» реформизма для того, чтобы еще раз в «Северной правде» и в «Нашем пути» показать на опыте всей новейшей истории, что серьезные реформы бывали лишь «побочным результатом движения совершенно свободного от всякой узости реформизма...»³.

Когда вслед за тем в «Новой рабочей газете» один из главных идеологов ликвидаторства — Ф. Дан стал умиляться рассуждениями купечества о необходимости реформ, Ленин изобличил его уловки, прикрытые марксистской «вывеской», в присланной из Пороинина статье, иронически подписанной «Почти примиренец»⁴. А уже

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 374.

² Там же, с. 396.

³ Там же, с. 421.

⁴ См. там же, с. 408—410.

через день, 3 (16) сентября, в той же «Северной правде» он опубликовал под хорошо известным в широких партийных кругах псевдонимом «В. Ильин» статью «Борьба за марксизм», посвященную защите принципов партийности, построенной на общей программе, общей тактике, общих решениях, принятых партией в 1912 г. и в другие годы¹. Под тем же псевдонимом в «Нашем пути», а затем и в «Правде труда», сменившей запрещенную цензурой «Северную правду», Ленину выступил со статьей, изобличавшей обман масс побасенками о «трудовом» мелком земледелии при капитализме. «Марксисты отстаивают интересы массы, разъясняя крестьянам: вам нет спасения вне присоединения к пролетарской борьбе»², — писал Владимир Ильич, пропагандируя идею рабоче-крестьянского союза под руководством рабочего класса. О революционной борьбе, о неизбежности принципов марксизма, о буржуазной сущности ревизионизма и реформизма, о землеустройстве и деревенской бедноте, об освободительном движении в Ирландии, о многих других вопросах, волновавших рабочих, писал Ленин в конце лета — начале осени 1913 г.

Более подготовленному в политическом отношении читателю адресована написанная Лениным вскоре после возвращения из Берна в Поронин и опубликованная в «Просвещении» статья «Как В. Засулич убивает ликвидаторство». Вопреки спекулятивным рассуждениям В. Засулич и ее единомышленников об интеллигентском составе РСДРП, отрыве революционного подполья от рабочего класса, Ленину писал, что выборы в Думу показали обратное: «...все выбранные представители рабочих — сторонники подполья и его политической линии, сторонники партии». Это право дает партии «быть и называться *единственной* представительницей и выразительницей классовых интересов массы»³. В этой же статье Ленин раскрывает идейное родство либералов и ликвидаторов, разрабатывает вопросы строительства пролетарской партии как передового отряда рабочего класса, высшей формы его классовой организации.

Трудно установить точные даты написания Лениным каждой статьи. Можно лишь подсчитать, что, например, в августе 1913 г. в партийной печати увидело свет 12 ле-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 414.

² Там же, с. 437.

³ Там же, т. 24, с. 37.

инских статей, в сентябре — еще 14. Не удалось выявить все написанные Лениным письма, установить все его встречи с деятелями партийного подполья и партийной эмиграции, отразить всю полноту и напряженность его жизни.

Едва оправившись после операции, Н. К. Крупская опять берется за свою обычную работу секретаря ЦК партин. 14 (27) августа 1913 г. она пишет письмо в Берлин В. М. Каспарову, просит узнать о местопребывании Серго, списаться с Тифлисом и сообщает об успехах партийной работы в Москве, Петербурге, Баку¹.

В письме в Полтаву, которое Каспаров должен был отправить из Берлина, «химней», наряду с другими вопросами говорилось о необходимости созыва Южной конференции и Южного бюро, о том, что местные рабочие организации должны взяться за дело, что «должна быть возможна тесная связь между южными городами, что надо делать все, чтобы укрепить эту связь...»². А товарищи по работе далеко не всегда были в должной мере внимательны к Ильичу, к его скромным нуждам. Поэтому в конце августа 1913 г., опять сетуя на отсутствие средств, Ленин с огорчением пишет: «Обещанный и *да в н о* *з а р а б о т а н н ы й* гонорар из «Правды» *н е* получен! Это становится похоже на насмешку!!»³

В те редкие дни, когда можно было прервать тяжелый труд или когда переутомление достигало такой степени, что становилась необходимой хотя бы краткая передышка, Ленин всякому иному отдыху предпочитал поход в горы. Обычно его спутниками были С. Багоцкий и старый знакомый — русский эмигрант, постоянный житель Закопане Борис Вигнлев. Арестованный за революционную деятельность старший брат Б. Вигнлева погиб в тюрьме, сестра умерла в ссылке. Вынужденный оставить Москву, отец Вигнлева с детьми переехал в Вильнюс. Здесь Борис рос в обществе польских детей, легко усвоил польский язык.

Член РСДРП с 1904 г., Вигнлев представлял виленскую партийную организацию на IV (Объединительном) съезде партин. В связи с тем, что он был хорошо осведомлен о деятельности польской социал-демократии, съезд избрал его членом объединительной комиссии съезда. Это избрание произошло на заседании, на кото-

¹ См.: Исторический архив, 1957, № 1, с. 9.

² Там же, с. 9—10.

³ Ленин В. И., Полн. собр. соч., т. 48, с. 207.

ром председательствовал Ленни. Затем Вигнлев участвовал в выработке условий вхождения национальных социал-демократических организаций в РСДРП и выступал от имени объединительной комиссии с докладом на проходившем также под председательством Ленни пленарном заседании съезда¹. После съезда Вигнлев возвратился в Вильно, но полицейские преследования, заключение в тюрьму, где он заболел туберкулезом, вынудили его уехать сначала в Финляндию, затем в Италию, там он одно время жил на Капри по соседству с А. М. Горьким. Оттуда Вигнлев перебрался в Краков. Студент философского факультета Ягеллонского университета, изучавший к тому же естественные науки, он столь легко и быстро усвоил польские обычаи, что вскоре его стали принимать за коренного жителя Галиции. Он принимал деятельное участие в работе Краковского союза помощи политическим заключенным.

Из-за болезни легких Вигнлеву пришлось переехать в Закопане, где он одно время лечился в санатории Казимежа Длуского, в молодости активно участвовавшего в социалистическом движении. Вынужденный остаться на постоянное место жительства в Закопане, Вигнлев всей душой полюбил этот чудесный край, его население и особую красоту природы, стал почитателем Татр, страстным собирателем изделий местных мастеров, пытливым исследователем в то время еще мало изученных гор. Вигнлевым, благодаря помощи К. Длуского и его жены Брониславы — сестры великой ученой Марии Склодовской-Кюри, была создана метеорологическая станция; он много сделал для изучения геологии Татр. Вскоре общая любовь к Татрам связала Вигнлева дружескими отношениями с выдающимися деятелями польской литературы Стефаном Жеромским, Яном Каспровичем, Владиславом Орканом, Анджеем Стругом... Он сохранил тесные связи с Краковским союзом помощи политическим заключенным и его секретарем Багоцким. Поэтому вскоре после переезда Ленни в Белый Дунаец возобновилось его знакомство с Вигнлевым.

Маленький домик Вигнлева на улице Сенкевича стал местом многократных посещений Ленни. Тут шли оживленные беседы на различные темы, тут у Ленни всегда были партнеры для игры в шахматы, сюда радушный хо-

¹ См.: Четвертый (Объединительный) съезд РСДРП, Апрель — май 1906 г. Протоколы, с. 403—407.

зяин приглашал польских друзей и знакомил их со своим выдающимся русским гостем.

Возможно, что именно у Вигилева состоялась встреча Ленна с Анджеем Стругом. Во всяком случае, в конце августа 1913 г. Заграничное бюро ЦК партии направило редакцию «Правды» несколько произведений Струга. В сопроводительном письме говорилось, что автор — «очень известный польский беллетрист народнического направления. Он был в наших краях и дал разрешение переводить его в Вашей газете»¹.

Ленн получал от Вигилева некоторые книги. Тот по просьбе Владимира Ильича брал их в городской библиотеке и библиотеке Татранского общества².

От домика на улице Сенкевича начинались маршруты многих прогулок в горы Ленна, Багоцкого, Вигилева, а также русского эмигранта студента Александра Буцевича, с которым Ульяновы познакомились еще в Кракове.

Участник студенческого революционного движения в Сельскохозяйственном институте в Пулавах (под Варшавой), а затем в Москве, Буцевич после ареста в ноябре 1911 г. был приговорен к четырем годам ссылки в Сибирь, но сумел бежать и поселился в Кракове. Поступив там в университет, он вскоре стал вести работу в Краковском союзе помощи политическим заключенным. По делам союза Буцевич и пришел впервые в конце 1912 г. к Владимиру Ильичу. Он очень удивился, когда на двери указанной ему квартиры увидел табличку, на которой было написано: «Ульянов». Недоумевая, Буцевич вернулся в правление Краковского союза, где узнал от Багоцкого, что Ульянов — это и есть Ленн, и лишь после этого решился войти в квартиру Владимира Ильича. Чрезмерная осторожность, проявленная Буцевичем, долгое время служила предметом дружеских шуток Ленина и других товарищей.

Летом 1913 г. было совершено несколько горных походов с участием Владимира Ильича. Один из них пред-

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 364, оп. 1, д. 52, л. 1. Рассказ А. Струга «Хозяин и работник» — о помещике — участнике польского восстания 1863—1864 гг., которому даже 17-летнее совместное пребывание со своим бывшим батраком в Нерчинской каторжной тюрьме не помогло увидеть человека в товарище по заключению и понять его нужды, — был опубликован в «Правде». См.: Пролетарская правда, 1913, 12(25), 13(26), 14(27), 15(28), 18(31) декабря 1913 г. и 24 декабря (6 января 1914 г.).

² В 1977 г. имя Б. Вигилева — первого консула Страны Советов в Варшаве — было присвоено одной из школ Закопане.

приняли на велосипедах в сторону озера Морское Око. На обратном пути пробрались через лес. «Владимир Ильич был чрезвычайно оживлен и острел по поводу каждого встречаемого нами препятствия...— вспомнил Багоцкий.— Как всегда, Владимир Ильич ставил себе предельный час для возвращения домой и во что бы то ни стало осуществлял заранее принятое решение»¹.

Наиболее продолжительным было, пожалуй, восхождение на Рысы. В пути Багоцкий и Буцевич сделали несколько фотоснимков. Через горный склон Скупных Уп-лаз путники дошли до перевала между Копами, далее по долине Халя Гонсенцова, минуя Чарны став (Черное озеро), поднялись на Заврат (2159 метров над уровнем моря). Вид с Заврата вознаграждал путников за трудности подъема.

— Нам стоило сюда карабкаться! — сказал Владимир Ильич².

Путники спустились в сторону Пяти озер, освежились почти ледяной водой одного из них и дошли до «голубого» озера — Морское Око. «Оно действительно производило впечатление глаза, глубоко сидящего в орбите», — делится впечатлениями Багоцкий. Тут же, у озера, была и единственная в горах гостиница, но, вполне понятно, пишет Буцевич, что путники отдали предпочтение скромной турнестской хижине, «где за крону с человека нам предлагают постель, на льготных условиях дают кипяток... Любуемся, как в далеких горах под Жабьим розовеют снега, освещаемые заходящим солнцем. Внизу уже давно глубокая темнота, и этот контраст между темным озером и горящими яркими красками снегами гор производит сильное впечатление...»

В три часа утра приходится подниматься — предстает длинный путь. Как и всегда, в горах на такой высоте ночью было холодно. «Заставляю себя все же встать, — пишет Буцевич, — и застаю уже Ленна на ногах»³.

Путники направились на вершину горы Рысы (2499 метров над уровнем моря). Подъем был утомителен и однообразен. «Владимир Ильич несколько раз останавливался и старался разобраться в отдельных вершинах, которые отсюда имели совершенно другой вид, чем из Поронна»⁴. Восхождение начали вместе с груп-

¹ Пролетарская революция, 1931, № 1 (108), с. 114—115.

² См.: Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 2, с. 322.

³ Огонек, 1933, № 2 (462), с. 3—4.

⁴ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 2, с. 323.

пой рабочих-экскурсантов, членов Краковского туристского клуба. Руководителем этой группы был Казимеж Чапиньский. С ним Ульяновы познакомились в Швейцарии. После их переезда в Краков Чапиньский первое время заходил к Ульяновым, рассказывал о неописуемой красоте Татранских гор¹. Но ни о какой близости с Чапиньским не могло быть и речи: он был реформистом, членом ППС и Социально-демократической партии Галиции и Силезии.

Встретившись в Татрах, обе группы пошли дальше вместе. «Рабочие, которые впервые выбрались в горы, любовались окружающими их видами. Они были очень веселы... Присутствие т. Ленина, о котором они слышали много, видимо, заинтересовывает их. Ильич в свою очередь интересуется спутниками-рабочими...— пишет Буцевич.— Они говорили по-польски, что, конечно, немного затрудняло беседу, но кое-какой обмен мнениями с Лениным они все же имели»².

Оставалось преодолеть совсем небольшой участок пути. Но, чтобы подняться на самую вершину, нужис было перебраться по острому гребню, имевшему вид седла, бока которого спускались почти отвесно в глубокие пропасти. «Оглядываюсь,— пишет Багоцкий,— Владимир Ильич на середине гребня задержался, но вот он двигается и добирается до меня. Оказывается, он не вовремя посмотрел вниз и почувствовал головокружение, которое, однако, быстро преодолел». Идти обратно другим путем Владимир Ильич отказался и опять перебрался через гребень. При этом он говорил, что «следует себя воспитывать»³.

Поздней ночью усталые, но довольные путники возвращались с Рысы, минуя Морское Око, в сторону Пороинна. «Где-то за рекой, вдоль которой мы идем, видны огойки». Багоцкий уверяет, что ближайшая деревня — это Пороини. Минуем еще два селения, а Пороинна все нет и нет. Ленин «не без язвительности спрашивает каждый раз Багоцкого, какой «Пороини» мы проходим и сколько «Пороининов» впереди»⁴.

¹ См.: *Крупская Н. К.* Воспоминания о Ленине, с. 222.

² Огонек, 1933, № 2 (462), с. 2. В воспоминаниях А. Буцевича и С. Багоцкого о совместных с Лениным прогулках в Татры имеются некоторые расхождения.

³ Пролетарская революция, 1931, № 1 (108), с. 117.

⁴ Огонек, 1933, № 2, с. 4.

нистическая линия большинства ЦК СДЛК встречала решительное противодействие со стороны партийных организаций, партийного подполья. Против ликвидаторов систематически выступал в «Звезде», «Правде», «Просвещении» и других партийных изданиях живший тогда постоянно в Петербурге один из виднейших деятелей СДЛК — П. Стучка. Еще Краковское совещание ЦК РСДРП с партийными работниками в резолюции о «национальных» социал-демократических организациях приветствовало «революционных с.-д. рабочих латышской организации, ведущих настойчивую пропаганду в антиликвидаторском духе...»¹.

Бюро заграничных групп СДЛК с ноября 1912 г. издавало в Брюсселе на латышском языке собственный «Бюллетень» (всего вышло в свет 12 номеров). Его редакторы занимали антиликвидаторские позиции, вели борьбу за созыв съезда СДЛК, находились в переписке с В. И. Лениным и Н. К. Крупской. Получив письмо от одного из редакторов «Бюллетеня» — И. Э. Германа, Ленин в ответном письме посоветовал перед съездом выступить с антиликвидаторской платформой, интересовался тем, как будут избираться делегаты на съезд. «Если нужна будет резолюция или платформа, мы бы помогли написать. Какой срок? Когда съезд?»² — спрашивал он в своем письме. Латышские товарищи попросили Владимира Ильича написать проект нужного им программного документа. Не позднее 25 мая (7 июня) 1913 г. Лениным был написан обстоятельный «Проект платформы к IV съезду Социал-демократии Латышского края»³. В документе содержалась оценка политического положения и общих тактических задач социал-демократии, излагались вопросы о единстве РСДРП, о ликвидаторстве, о поддержке ликвидаторов Центральным Комитетом СДЛК; рассматривалось отношение латышских большевиков к национальному вопросу. Проект платформы призывал съезд отвергнуть лозунг культурно-национальной автономии и принцип федерации в строительстве партии.

Ленинский проект платформы был вскоре же опубликован в нескольких изданиях латышских большевиков. Но в одном из этих изданий его напечатали с некоторыми изменениями — отсутствовал раздел, посвя-

¹ КПСС в резолюциях.... т. I, с. 424.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 178.

³ См. там же, т. 23, с. 203—211.

щенный национальному вопросу. Это обстоятельство говорило о том, что среди латышских большевиков не было полного единства взглядов по национальному, а также и по некоторым другим вопросам.

Представители большевиков Латвии были приглашены на Поронинское совещание, но участвовать в нем не смогли¹. Участники совещания, зная о предстоящем съезде СДЛК, решили послать на него представителя ЦК РСДРП. Подготовке съезда СДЛК Ленин придавал большое значение. Он высоко ценил активную и безоговорочную поддержку пролетариатом Латвии думской «шестерки». «После Петербурга,— писал он,— наиболее горячо отозвалась Рига, этот крупнейший рабочий центр латышей. Резолюции подавляющего большинства рижских рабочих дышали самой горячей преданностью идеям последовательного марксизма и самым искренним негодованием против ликвидаторства»².

Конференции местных организаций СДЛК предложили пригласить на IV съезд своей партии Ленина. Владимир Ильич ответил согласием и для предварительных переговоров 2(15) января приехал в Берлин, где встретился с И. Э. Германом и другими латышскими большевиками. 9—11 января 1914 г. Владимир Ильич уже находится в Кракове на заседании ЦК РСДРП, а затем его путь лежит в Париж, где были продолжены переговоры с латышскими товарищами. Обсуждался, в частности, возможный состав предстоящего съезда СДЛК.

Кратковременное пребывание Ленина в Париже было заполнено многочисленными встречами, выступлениями на собраниях большевиков, на двух митингах, посвященных годовщине событий 9 января 1905 г. В большом зале Географического общества Владимир Ильич выступил с рефератом по национальному вопросу. Впечатление от этого выступления было так велико, что сразу же поступило предложение выпустить реферат брошюрой. Узнав об этом после отъезда из Парижа, Ленин написал парижской группе большевиков:

«План издания национального реферата — ничего не выйдет.

Повторяю: ни копейки *ни на что...*»³

¹ См.: Очерки истории Коммунистической партии Латвии. Рига, 1962, ч. 1, с. 263.

² Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 25, с. 22.

³ Там же, т. 48, с. 255.

После Парижа Владимир Ильич был в Брюсселе. Здесь 25 января 1914 г. делегатам IV съезда СДЛК он прочитал реферат по национальному вопросу.

На самом съезде (январь — февраль 1914 г.), ставшем ареной ожесточенной борьбы имевших примерно равные позиции большевиков и меньшевиков, Ленин в докладе и в заключительном слове разъяснял тактику большевиков и необходимость дальнейшей борьбы против ликвидаторства. Съезд латышских социал-демократов принял резолюцию об отношении к РСДРП, в основу которой был положен проект, подготовленный Лениным.

Участие руководителя российских большевиков в работе съезда¹ упрочило позиции интернационалистского и революционного большинства СДЛК. Не лишённые некоторых примиренческих ноток, резолюции, принятые на съезде, особенно решение о выходе из троцкистского Августовского блока, были в целом высоко оценены Лениным и широко использованы им в борьбе против ликвидаторов и троцкистов, за подлинное единство пролетариата².

ЦК партии большевиков решил опубликовать в качестве приложения к одному из номеров своей газеты особую подборку «Прибалтийский край», она была помещена в газете «Путь правды» 30 марта (12 апреля) 1914 г. Среди этих материалов были две статьи В. И. Ленина — «Латышские рабочие о расколе в с.-д. фракции» и «Разоблачение «августовской» фикции»³, статья П. Стучки «Русско-латышское пролетарское единство» и др.⁴

Занятый делами СДЛК, Ленин в те же дни редактировал новое партийное издание — «Бюллетень ЦК РСДРП» (вышел всего один номер), вел обширную текущую работу, готовил доклад МСБ об основных расхождениях между ЦК РСДРП и ликвидаторским организационным комитетом. Его ни на минуту не оставляют мысли о русских делах. Из Бельгии он пишет в Париж:

«Еду отсюда во вторник или среду будущую и быстро (только реферат в Лейпциге) буду в Кракове.

¹ См.: Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 24, с. 283—292.

² См. там же, т. 25, с. 87—89, 224—226 и др.

³ См. там же, с. 22—30.

⁴ В дальнейшем «Правда» продолжала помещать тематические подборки-приложения «Уральский листок», «Шахтерский листок» и др.

Оттуда пишут, что плохи дела с «Правдой» — денег нет. Тираж меньше. Дефицит. Прямо беда»¹.

Там же, в Бельгии, у Ленина состоялась беседа с двумя моряками-социалистами. Он обговорил с ними способ переправки в Россию нелегальной литературы на судах, бывающих в черноморских портах. Весьма обрадованный этим, Владимир Ильич писал И. Ф. Арманд в Париж: «У нас *пошел* транспорт новый, великолепный. Новый способ, чудесная работа, уже испытано (вчера имел письмо). Дешево. Мы все в восторге»².

Уже в день окончания съезда СДЛК — 2 февраля — Ленин выступил с рефератом в другом крупном промышленном центре Бельгии — Льеже, где имелась заграничная группа большевиков. Все ленинские рефераты, с которыми он выступает в своей поездке, посвящены национальному вопросу.

Национальный вопрос... В политической жизни многонациональной России, да и в политической жизни многих других стран, этот вопрос занимал все большее место.

Реакционные силы, стремясь противодействовать растущему политическому и интернациональному единству пролетариата, искали способы разобщения масс, противопоставления одних групп другим. Реакция разжигала националистические страсти, сеяла вражду между народами, раздувая предубеждения и предрассудки.

Национализм становился одним из главных бастионов, которые царизм возводил на пути революции. Мутные потоки националистической пропаганды лились со страниц буржуазных газет, с думской трибуны, с церковных амвонов. Извечное угнетение так называемых инородцев, к которым относили все нерусское население империи, дополнялось их травлей, в том числе регулярной организацией еврейских погромов. Великодержавный шовинизм делался идеологическим оружием царизма, готовившего вместе со своими союзниками войну за передел мира.

Буржуазные либералы, на словах осуждая крайности черносотенцев, заигрывали с националистической верхушкой угнетенных наций, в принципе соглашались признать их равноправие. Одновременно, подобно великодержавным шовинистам, рассматривали национализм

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 255.

² Там же, с. 256.

как «противоядие» революции, открыто объединялись с царизмом, разделяя его захватнические планы.

Скатившись на позиции национально-культурной автономии, отвергнув тем самым требование полной свободы и равенства всех народов, ликвидаторы, оппортунисты, мелкобуржуазные националисты вносили в рабочее движение помещичье-буржуазные принципы разделения трудящихся по национальностям, открывали дорогу национальной розни и конфликтам.

Самая решительная борьба с национализмом, проведение в жизнь принципов пролетарского интернационализма стали политически актуальной задачей, одним из важнейших условий успешной подготовки рабочего класса и всех трудящихся к приближавшейся революции. Важно также было раскрыть подлинное соотношение пролетарского интернационализма с патриотизмом, с провозглашенным партией требованием права наций на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельных государств.

«Буржуазный национализм и пролетарский интернационализм,— писал Ленин в работе «Критические заметки по национальному вопросу», опубликованной в журнале «Просвещение» вскоре после совещания,— вот два непримиримо-враждебные лозунга, соответствующие двум великим классовым лагерям всего капиталистического мира и выражающие две политики (более того: два миросозерцания) в национальном вопросе»¹.

Продолжая интенсивно изучать национальный вопрос, Ленин еще в конце августа 1913 г. просил С. Г. Шаумяна прислать материалы об отношениях национальностей на Кавказе, в Персии, в Турции и России², а в сентябре, в связи с отчетом кавказского наместника и рассуждениями по этому поводу либеральных газет, выступил со статьей «Либералы и демократы в вопросе о языках». В ней он доказывал, что не насильственная русификация и не сохранение за русским языком положения государственного, а демократизация страны, потребности развития всех ее наций приведут к добровольному изучению языка, знать который будет наиболее удобно всему населению³.

После рефератов по национальному вопросу, прочитанных летом 1913 г., и дискуссии на Поронинском сове-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 123.

² См. там же, т. 48, с. 208.

³ См. там же, т. 23, с. 423—426.

щании Ленин в «Критических заметках по национальному вопросу» обосновал исключительно важное положение о двух исторических тенденциях в национальном вопросе при капитализме — национальной и интернациональной.

Непосредственным поводом к написанию этой работы послужили статьи социал-националистов Ф. Либмана и Л. Юркевича, опубликованные соответственно в органе Бунда — «Цайт» и в органе Украинской социал-демократической рабочей партии — «Дзвін». Оба эти автора затронули так много вопросов, что для ответа им, писал Ленин, «приходится коснуться самых различных сторон нашей темы»¹.

Ленинская постановка национального вопроса базировалась не только на глубине, последовательности, строгости теоретических построений, но и на всестороннем знании условий, в которых жили угнетенные царизмом народы. Особо большое внимание на протяжении всей своей жизни Ленин уделял Украине и Польше — тем национальным «окраинам» империи Романовых, где многочислен был пролетариат, где важно было во имя общих коренных интересов рабочих и всех трудящихся обеспечить союз и единство местного пролетариата с пролетариатом всей России. Экономическое и политическое развитие Украины и Польши, соотношение классовых и политических сил в этих странах, прогрессивные и реакционные направления в их культуре, угнетательская политика царизма и других держав, господствовавших на части украинских и польских земель, задачи объединения трудовых масс Украины и Польши с трудящимися, с пролетариатом угнетавших стран в целях совместной борьбы за социальное и национальное освобождение занимали видное место в практической и неотъемлемой от нее теоретической деятельности Ленина.

Влиянию украинских социал-националистов, а также национал-либералов на самую отсталую часть рабочего класса, на городские средние слои и часть крестьянства косвенно способствовало то, что царизм проводил на украинских землях, как и на других «окраинах», предельно разнузданную великодержавную русификаторскую политику. Тогда как украинские националисты всех мастей, спекулируя на этой политике царизма, старались обособить украинский народ от русского, Ленин, партия большевиков вели систематическую борьбу против всех про-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 116.

явлений великодержавного шовинизма и местного национализма. Особое внимание они уделяли упрочению дружбы и революционного сотрудничества русского и украинского пролетариата, трудящихся масс всех народов.

Интенсивные связи Ленина с большевистскими организациями Украины, чему благоприятствовал переезд в Краков, и возрастающее значение национального вопроса побудили Ленина к изучению ряда работ, наиболее полно отражавших различные взгляды на русско-украинские отношения.

Ленинская тетрадь «Национальный вопрос. II», оглавление которой Ленин составляет в конце 1912 г.¹, заполняется выписками и критическими замечаниями на книги ряда буржуазных авторов, посвященные Украине. Можно не сомневаться, что возрастающий интерес Ленина к вопросам, связанным с Украиной, определялся как самим значением проблемы, так и тем, что, переехав в Галицию — австро-венгерскую провинцию, состоявшую из польских и украинских земель, он оказался свидетелем той политики иатравливания одного народа на другой, которую Габсбурги успешно проводили как в Галиции, так и в других землях своей империи и которая существенно отличалась от великодержавной политики царизма. А галицийские польские социалисты во главе с И. Дашиньским и галицийские украинские социалисты во главе с Л. Ганкевичем, К. Левицким и другими вместо борьбы против насаждавшейся властями национальной розни пытались привить трудящимся представление, что их главный враг — вне страны, что этот главный враг даже и вовсе не царизм, а вся Россия, весь русский народ. В декабре 1912 г. руководители галицийских украинских партий — буржуазных национал-демократической и радикальной и социал-демократической — по предложению Ганкевича приняли резолюцию о том, что в случае войны между Австро-Венгрией и Россией «вся украинская общественность сплоченно и решительно встанет на сторону Австро-Венгрии против Российской империи»². В своей антирусской пропаганде галицийские польские и украинские социал-националисты умело ис-

¹ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 3, с. 59.

² Волянчук М., Маланчук В. Поширення марксистсько-ленінських ідей на Західній Україні. Львів, 1960, с. 73—74.

пользовали мутные потоки великодержавно-шовиннистических выступлений русских националистов.

Среди националистических изданий разных оттенков особое место занимал ежемесячный журнал «Дзвін», легально выходивший в Киеве с 1913 г. В журнале сотрудничали некоторые прогрессивные писатели — Леся Украинка, М. Коцюбинский, иногда печатались А. Луначарский, Д. Мануильский, М. Павлович (Вельтман), но политический тон задавали социал-националисты. Не избегая псевдомарксистской фразеологии, они пропагандировали реформистские взгляды и клеветнически выступали против российского революционного движения. Именно к такого рода явлениям и принадлежала опубликованная летом 1913 г. статья Л. Юркевича «Российские марксисты и украинское рабочее движение». «Г-н Лев Юркевич, называющий себя тоже «марксистом» (бедный Маркс!), — саркастически писал Ленин, — дает образец... самого низкопробного, тупого и реакционного национализма...»¹

Возмущаясь тем, что «наши люди» переходят к русским марксистам, заклиная спорить лишь «между собой», а вовне выступать лишь как «одно тіло», Юркевич в совершенно превратном виде, в сущности, сознательно или бессознательно повторял измышления, выдвигавшиеся пилсудчиками еще в 1903 г. Нагло извращая позицию российской социал-демократии в национальном вопросе, он писал, что, провозглашая право самоопределения, российские марксисты в действительности наиболее энергично «отстаивают государственное единство России»; для русских марксистов, продолжал он далее, «государство является мерою всего». «О, дура!!» — написал Ленин против тех строк статьи Юркевича, где утверждалось, что лозунг права наций на самоопределение является у российских марксистов «пустой и никому не нужной фразой»².

Не следует думать, что сам Юркевич или УСДРП в целом стояли за признание того права, которое, в их изображении, являлось для русских марксистов лишь пустой фразой, — трусливые реформисты, они больше всего боялись социальных потрясений, революции, которая одна только и могла проложить дорогу к свободе угнетенных народов. Упрекая русских марксистов в том, что они

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 127.

² Ленинский сборник XVII, с. 273.

якобы уклоняются от принципиального и программного ответа на проблемы национального движения, полемизируя, в частности, со статьей Сталина «Марксизм и национальный вопрос», опубликованной в журнале «Пролетарское дело», Юркевич утверждал, что вообще прошло время, когда можно было подходить к разрешению национального вопроса с программой независимости или самоопределения и что корень национального вопроса ныне заключается в праве наций на культурное и политическое самоопределение, то есть на культурно-национальную автономию. Капитулируя практически перед русским великодержавным шовинизмом, Юркевич и другие выступали также против единых интернациональных пролетарских организаций, действующих в пределах существующих государств. Для Юркевича единые революционные марксистские организации представлялись лишь способом навязывания «национально-организованной воли рабочему движению угнетенных наций»¹.

Статья Юркевича, открыто направленная против постановки большевиками национального вопроса, равно как и подобные же выступления бундовцев и других «тоже-марксистов»², побудила Ленина выступить с новым большим трудом по национальному вопросу.

После рефератов по национальному вопросу, прочитанных летом 1913 г., и дискуссии на Поронинском совещании Ленин в «Критических замечках по национальному вопросу» обосновал и развил ряд важных теоретических положений. Разбирая черносотенно-клерикальные, буржуазные, социал-националистские рассуждения о «национальной культуре», он доказывал, что в каждой национальной культуре «есть, хотя бы не развитые, элементы демократической и социалистической культуры... Но в каждой нации есть также культура буржуазии (а в большинстве еще черносотенная и клерикальная) — причем не в виде только «элементов», а в виде господствующей культуры. Поэтому «национальная культура» вообще *есть* культура помещиков, попов, буржуазии... Воинствующий буржуазный национализм, — продолжал он, — отупляющий, одурачивающий, разъединяющий рабочих, чтобы вести их на поводу буржуазии, — вот основной факт современности»³.

¹ Юркевич Л. Російські марксисті і український робітничий рух. — Дзвін, 1913, № 7—8.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 115.

³ Там же, с. 120, 121, 122.

Ленин указал, что украинский марксист, борясь против идей великорусской поповской и буржуазной культуры, всегда должен выделять культуру великорусской демократии и социал-демократии и способствовать тому, чтобы она усваивалась и украинскими рабочими,— «этого требуют коренные интересы и украинского и великорусского рабочего движения».

Если украинский марксист даст себя увлечь *вполне законной и естественной* ненавистью к великороссам-угнетателям *до того*, что он перенесет хотя бы частичку этой ненависти, хотя бы только отчуждение, на пролетарскую культуру и пролетарское дело великорусских рабочих, то этот марксист скатится тем самым в болото буржуазного национализма»¹.

«Кто хочет служить пролетариату, тот должен объединять рабочих всех наций, борясь неуклонно с буржуазным национализмом и *«своим»* и чужим. Кто защищает лозунг национальной культуры,— тому место среди националистических мещан, а не среди марксистов»².

Продолжая эту линию рассуждений и выступая против воплей различных националистических мещан, к которым относятся все бундовцы и украинские национал-социалы вроде Юркевича и компании, пытающихся криками об ассимиляторстве помешать той всемирно-исторической тенденции капитализма, которая ведет «к ломке национальных перегородок, к стиранию национальных различий, к *ассимилированию* наций, которая с каждым десятилетием проявляется все могущественнее, которая составляет один из величайших двигателей, превращающих капитализм в социализм»³, Ленин доказывал, что было бы прямой изменой социализму и глупенькой политикой даже с точки зрения буржуазных «национальных задач» украинцев — ослаблять существующие теперь, в пределах одного государства, связи и союз украинского и великорусского пролетариата⁴.

Раскрывая историческую перспективу ликвидации национального насилия, которое может принести только победа рабочего класса, ведущего за собой демократическое крестьянство, Ленин писал, что Юркевич, стремясь разделить и тем самым ослабить эти силы, изменяет не только демократии вообще, но и своей родине, Украине.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 130.

² Там же, с. 122.

³ Там же, с. 125.

⁴ См. там же, с. 127.

При едином действии пролетариев великорусских и украинских свободная Украина возможна, без такого единства о ней не может быть и речи¹.

Рассматривая украинский вопрос, как и всякий другой национальный вопрос, с позиций пролетарского интернационализма, Ленин видел в сплочении пролетариев, в объединении демократических сил всех наций единственный путь к действительной ликвидации национального гнета. Залогом свободы Украины может быть только единство русских и украинских пролетариев в борьбе против общих врагов — царя, буржуазии, помещиков.

Отвергая националистический жупел «ассимиляторства», стенания Юркевича по поводу того, что большинство украинских рабочих «находится под влиянием великорусской культуры», Ленин писал, что в этих пределах факт ассимиляции великорусского и украинского пролетариата несомненен. «И этот факт безусловно прогрессивен... Когда речь идет о пролетариате, это противопоставление украинской культуры в целом великорусской культуре, тоже в целом, означает самое бесстыдное предательство интересов пролетариата в пользу буржуазного национализма»². Ленин выдвинул далее исключительной важности положение о том, что в каждой современной нации есть две нации, в каждой национальной культуре — две национальные культуры.

Требование марксизма состоит в самом тесном организационном единстве и слиянии пролетарского движения, в абсолютной терпимости к вопросу о языке пропаганды и в учете чисто местных или чисто национальных частных в этой пропаганде, указывал Ленин. Марксизм, продолжал он, непримирим с национализмом. «Марксизм выдвигает на место всякого национализма — интернационализм, слияние всех наций в высшем единстве, которое растет на наших глазах...»³

Ленинской критике был подвергнут лозунг культурно-национальной автономии. Он представлял самый утонченный и самый абсолютный, до конца доведенный национализм. Разделению наций и попыткам сближения рабочих одной нации с буржуазией этой же нации пролетариат должен был противопоставить объединение

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 128.

² Там же, с. 128—129.

³ Там же, с. 131.

всех последовательно демократических элементов, отстаивающих не разделение, а равноправие наций и языков.

Марксист, писал Ленин, вполне признает историческую законность национальных движений. «Но, чтобы это признание не превратилось в апологию национализма, надо, чтобы оно ограничивалось строжайше только тем, что есть прогрессивного в этих движениях,— чтобы это признание не вело к затемнению пролетарского сознания буржуазной идеологией... Борьба против всякого национального гнета — безусловно да. Борьба за всякое национальное развитие, за «национальную культуру» вообще — безусловно нет»¹.

Отдельные положения этой работы, написанной в Кракове, подтверждающие ее материалы, Ленин затем использовал во многих статьях, в серии рефератов, прочитанных в январе — феврале 1914 г. во Франции, Бельгии и Германии.

6 февраля (24 января) 1914 г. Ленин возвратился в Краков. В первом же письме, написанном отсюда А. И. Ульяновой-Елизаровой, Владимир Ильич делится своими планами: «Сяду писать о самоопределении наций»². Марии Ильиничне он пишет о том, что, видимо, считал главным в своей поездке,— «читал о национальном вопросе...»³.

Тогда же, в феврале 1914 г., Ленин начал писать свою большую работу «О праве наций на самоопределение». Она публиковалась частями в апрельском, майском и июньском номерах журнала «Просвещение» за 1914 г.

Этот классический труд был посвящен обоснованию права наций на политическое самоопределение, государственную самостоятельность. Исходя из историко-экономических факторов, Ленин доказывал объективную закономерность национальных движений и стремлений народов к образованию национальных государств, вскрывал конкретно-исторические особенности национальных движений в России.

Изучая национальный вопрос на примере российской действительности, обосновывая равное право наций на национальное государство, Ленин писал, что пролетариат «выше всего ценит и ставит союз пролетариев всех наций, оценивая *под углом* классовой борьбы рабочих вся-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 132.

² Там же, т. 55, с. 349.

³ Там же, с. 350.

кое национальное требование, всякое национальное отделение»¹.

Подтверждая справедливость вывода К. Маркса и Ф. Энгельса о том, что не может быть свободен народ, угнетающий другие народы, В. И. Ленин доказывал, что интересы свободы самой великорусской нации требуют борьбы с угнетением нерусских национальностей России, признания за ними права на отделение. «Мы, великорусские пролетарии, не защищаем никаких привилегий... Мы боремся на почве данного государства... мы не можем ругаться за тот или иной путь национального развития, мы через все возможные пути идем к своей классовой цели»².

Нельзя пытаться заранее определить, как решится в той или иной стране национальный вопрос: заранее и безусловно пролетариат отвергает государственные привилегии какой бы то ни было нации и признает право всех наций на свое национальное государство. Социал-демократов, писал Ленин, обвиняют в «неопределенности» их позиции, в отсутствии категорического «да» или «нет» в отношении того, суждено ли данной нации образовать самостоятельное государство. На деле же именно позиция социал-демократии, отрицающей привилегии одних и утверждающей признание права всех наций, «обеспечивает действительно демократическое и действительно социалистическое воспитание масс»³.

В работе «О праве наций на самоопределение» Ленин вскрыл фальшь и несостоятельность взглядов русских национал-либералов, ликвидаторов, социал-националистов, троцкистов, сторонников культурно-национальной автономии и других противников марксизма.

С особым вниманием он рассмотрел взгляды польских социал-демократов и их главного теоретика — Р. Люксембург. Это вызывалось как остротой польского вопроса, так и тем обстоятельством, что, будучи несогласными с большевиками в некоторых важных вопросах теории, стратегии и тактики, польские социал-демократы оставались их ближайшими союзниками в российском и международном рабочем движении. Помочь им преодолеть заблуждения, найти правильное решение одной из самых жгучих проблем Ленин считал своим прямым партийным, товарищеским долгом. Польские социал-демократы не-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 274—275.

² Там же, с. 276—277.

³ Там же, с. 277.

примиримо боролись против всякого национального и социального гнета; будучи подлинными революционными патриотами-интернационалистами, они в то же время не изменили своей позиции — продолжали считать признание права на самоопределение в программе российских марксистов уступкой местному, польскому национализму. Стремясь обосновать свою ошибочную позицию в национальном вопросе, Краевое правление СДКПиЛ, сформировавшееся в Кракове в марте 1914 г. при поддержке ЦК большевиков и, в частности, Ленина, вскоре обратилось к нему с обширным заявлением, в котором отвергало резолюцию Поронинского совещания по национальному вопросу и излагало свои взгляды¹.

Критикуя ошибочное представление польских социал-демократов о том, что признание права наций на самоопределение является якобы уступкой национализму буржуазии угнетенной нации, Ленин вместе с тем отметал попытки меньшевиков раздуть разногласия большевиков и польских социал-демократов. Такие попытки неоднократно делались и пилсудчиковской ППС-«фракцией». «Фраки», — объяснял Ленин русскому читателю, — не пролетарская, не социалистическая, а мелкобуржуазная националистическая партия, нечто вроде польских социал-революционеров. Ни о каком единстве российских с.-д. с этой партией никогда не было и не могло быть речи. Наоборот, ни один российский социал-демократ никогда не «раскаивался» в сближении и соединении с польскими с.-д.»².

В чем же причина ошибок польских социал-демократов в национальном вопросе? Прежде всего, в отсутствии конкретно-исторического подхода к национальному вопросу, в ошибочном представлении, будто признание права на самоопределение равняется поддержке буржуазного национализма угнетенных наций. «...Борьба с националистически ослепленной мелкой буржуазией Польши заставила с.-д. поляков с особенным (иногда, может быть, чуточку чрезмерным) усердием «перегибать палку»³.

Аргументы польских социал-демократов Ленин сжато изложил в «Тезисах реферата по национальному вопросу», представлявших конспект его январских и февраль-

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 1432, лл. 1—9.

² Ленин В. И., Полн. собр. соч., т. 25, с. 294.

³ Там же.

ских выступлений. В этих тезисах особая позиция СДКПиЛ была выражена следующим образом: «Развитие капитализма связало тесно Польшу и Россию... Не наше дело создавать новое классовое государство»¹. При этом польскими социал-демократами упускалась важнейшая для русских марксистов сторона вопроса — последовательная борьба русского пролетариата против национализма, а борьба самих польских марксистов против национального гнета практически отождествлялась с их борьбой против социального гнета, за социализм. У польских социал-демократов, писал Ленин, обнаружилась «неспособность взглянуть на вещи с точки зрения немного более глубокой и широкой, чем точка зрения краковского муравейника»².

«Откуда нелепость P.S.D.?» — ставит вопрос Ленин в «Тезисах реферата по национальному вопросу». Отвечая, он делает такое замечание: «Национализм навыворот»³. Касаясь этого же вопроса в работе «О праве наций на самоопределение», Ленин писал, что польские социал-демократы пытаются, «в сущности, переносить отношения, понятные с точки зрения краковского горизонта, на масштаб всех народов и наций России... Это значит быть «польскими националистами навыворот»...»⁴. Ленин делал все возможное для того, чтобы помочь польским социалистам преодолеть своеобразную узость политических горизонтов, выбраться на последовательно марксистские позиции в национальном вопросе.

Если во всем, что касалось взглядов польских социал-демократов, Ленину было присуще стремление помочь друзьям и союзникам, то в ином тоне он писал о различных оппортунистах, пытавшихся спекулировать на национальном вопросе, утонченно разжигать рознь между народами. О том, что он вовсе не отождествляет лидеров польской социал-демократии с теми социал-националистами, которые пытаются представить себя стоящими на одной позиции с СДКПиЛ, сам Ленин специально предупреждал читателей своей работы, указывая, что если Роза Люксембург знает содержание понятия о праве нации на самоопределение, о стремлении к созданию национальных государств как тенденции, свойственной развитию капитализма, то ее оппортунистические сторонники, Либманы, Семковские, Юркевичи, не знают. Бундист

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 390.

² Там же, т. 25, с. 290.

³ Там же, т. 24, с. 391.

⁴ Там же, т. 25, с. 294.

Либман, ликвидатор Семковский, украинский мелкий буржуа Юркевич *«на деле просто плетутся в хвосте национал-либерализма, развращают рабочий класс национал-либеральными идеями»*¹, — писал Ленин. Типичной для украинской мелкой буржуазии Ленин считал клевету про русских марксистов, будто они стоят за государственную целостность России. «Конечно, лучшего способа, чем эта клевета, для отчуждения украинской демократии от великорусской гг. Юркевичи придумать не могли. А такое отчуждение лежит по линии всей политики литераторской группы «Дзвіна», проповедующей *выделение* украинских рабочих в особую национальную организацию!»²

Л. Юркевич попытался ответить Ленину новой клеветнической статьей в том же журнале «Дзвін». Выражая деланное изумление по поводу того, что российские марксисты «теперь» активно занялись национальным вопросом, часто выступают с докладами на эту тему, и похвалив меньшевиков за то, что они «стараются понять природу национальных рабочих движений», Юркевич продолжал утверждать, что большевики с «фанатизмом и сектантским упорством пропагандируют идеи старого и полной нетерпимости к самоорганизации рабочих по нациям». Действительно, большевики, как подлинные марксисты, оставались непримиримыми к националистическим потугам разделения рабочих по нациям, распыления сил рабочих, подмены классовой организации пролетариата его организацией по национальному признаку, его раздроблению на противостоящие друг другу национальные группы. Но подтасовывая факты и позиции, Юркевич пытался доказать, что, выступая против «самоорганизации рабочих по нациям», Ленин, большевики тем самым выступают против интересов украинских и других невеликорусских рабочих³.

Как ни гнусны были измышления украинских социал-националов, бундовцев и других, они все же оказывали влияние на некоторые круги населения. Но, вопреки усилиям врагов пролетарского интернационализма, идеи марксизма-ленинизма, пролетарской революционности все в большей мере сплачивали вокруг интернационалистской партии большевиков пролетариат всей многонациональной России.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 288.

² Там же, с. 314.

³ Дзвін, 1914, № 5, с. 458—462.

Большую работу по интернациональному воспитанию трудящихся проводили «Правда» и другие марксистские издания. С их полос не сходили материалы, разоблачавшие великодержавных шовинистов и местных националистов. В большевистской печати постоянно публиковались статьи, направленные против буржуазного и мелкобуржуазного национализма, против травли черносотенцами «иностранцев», погромной агитации в связи с «делом Бейлиса», в связи с правительственным запретом отметить 100-летие со дня рождения Т. Г. Шевченко и по другим аналогичным поводам¹.

В. И. Ленин писал: «Объединение без различия наций. Этот клич особенно насущен теперь в России... Да здравствует тесный братский союз рабочих украинских, великорусских и всяких иных наций России!»²

¹ Подробнее см.: *Андронов С. А. Боевое оружие партии. Газета «Правда» в 1912—1917 годах.* Л., 1984, с. 127—138.

² *Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 25, с. 360.*

Во время пребывания в Кракове Ленин имел возможность наблюдать в повседневной деятельности все политические партии польского общества австрийской части Польши. Ему приходилось непосредственно сталкиваться и со многими деятелями реформистско-националистического направления в польском рабочем движении. Встречи с ними происходили в библиотеках, в различных культурно-просветительных обществах, в Краковском союзе помощи политическим заключенным.

Ленин слушал выступления лидера Социально-демократической партии Галиции и Силезии Игнация Дашиньского, встречался с деятелями ППС Витольдом Иодко-Наркевичем и Леоном Василевским, с сотрудником краковской реформистской газеты «Напшуд» Казимежом Чапиньским.

Некоторые идейные противники большевиков имели весьма смутное представление об их взглядах, о положении в России, о состоянии русского революционного движения. Поэтому Ленин считал полезным ознакомить сравнительно широкую польскую аудиторию с большевистской оценкой переживаемого Россией периода, обрисовать перспективы российской революции. Он не сбрасывал со счетов их несомненную заинтересованность в борьбе против царизма и в том, как революционная Россия поведет себя в отношении Польши.

Весной 1913 г., вскоре после первого выступления в «Спуйне», Ленин прочитал публичную лекцию в Народном университете имени Адама Мицкевича — культурно-просветительной организации, в которой сотрудничали представители различных политических течений — от буржуазных либералов до социалистов. Сам Ленин неоднократно пользовался читальней этого общества.

Прогрессивной польской интеллигенции, связанной с Народным университетом — а среди его руководителей

были видные краковские ученые и общественные деятели — геолог и палеонтолог Юзеф Гжибовский, химик и литературный критик Людвик Брунер, деятель левого крыла польской Социально-демократической партии Галиции и Силезии Болеслав Дробнер и другие, — имя Ленина было достаточно известно, чтобы пожелать встречи с выдающимся революционером и мыслителем. С другой стороны, В. И. Ленин не мог не привлечь относительно демократический состав аудитории.

3 (16) апреля 1913 г. «Напшуд» — печатный орган Социально-демократической партии Галиции и Силезии — поместил сообщение о том, что 18 апреля в зале Народного университета Ленин прочтет доклад «Рабочее движение в России и социал-демократия». Делалась оговорка, что собрание проводится на основе параграфа второго закона о собраниях от 1867 г., то есть с предварительным уведомлением властей.

Спустя несколько дней в той же газете было опубликовано сравнительно подробное изложение доклада. Газета представила В. И. Ленина своим читателям как вождя большевистского, наиболее революционного, непримиримого направления в российской социал-демократии¹. В газетном отчете излагалась ленинская оценка политического развития России и русского рабочего движения с 1905—1907 гг., а также ближайшие задачи РСДРП — воспитание масс для демократической революции, борьба против ликвидаторства, реформизма. Ознакомив слушателей с социальными и политическими сдвигами, произошедшими в России в XX в., Ленин отметил активную борьбу крестьян за землю, стремление либералов направить эту борьбу с революционного на конституционный путь. В докладе содержалась оценка столыпинской политики, способствующей расслоению крестьянства, охарактеризована сложившаяся после революции 1905—1907 гг. контрреволюционная система, позволяющая царизму опираться на помещиков и буржуазию, хотя она и исчерпала себя и «никакая реформа в современной России невозможна». Из этого и вытекают задачи пролетариата, который стоит перед новой революцией².

Далее указывалось, что в ответах на вопросы Ленин говорил о полном признании российской социал-демокра-

¹ Naprzód, 1913, 22.IV.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 55—59.

тием права каждой нации на самоопределение, даже на отделение, о необходимости единства революционной армии пролетариата различных национальностей в борьбе за демократизацию страны. Полемизируя с К. Реннером, он резко выступил против лозунга культурно-национальной автономии. Некоторые в России, продолжал оратор, утверждают, что дальнейшее развитие России пойдет по австрийскому пути, пути гнилому и медленному. Мы должны остерегаться всякой национальной борьбы внутри социал-демократии, которая свела бы на нет великую задачу революционной борьбы; в этом отношении национальная борьба в Австрии должна служить предостережением.

В докладе Ленина были освещены проблемы, имевшие исключительное значение для польского рабочего движения: борьба против реформизма, культурно-национальной автономии, разжигания национальных противоречий и др. Это выступление было также направлено и против идеологии и практики правонационалистической ППС, ряд известных деятелей которой присутствовал на докладе.

Интересные подробности о докладе Ленина в Народном университете имени А. Мицкевича стали известны в феврале 1924 г. Варшавский общественно-политический еженедельник «Новая культура» опубликовал воспоминания одного из слушателей доклада, воспользовавшегося псевдонимом «Vidi» («Видевший»). Эти воспоминания позволяют восполнить некоторые не случайные пробелы отчета, помещенного в «Напшуде» — газете, которую Ленин характеризовал как «очень плохой и вовсе не марксистский орган...»¹. Так, была опущена содержавшаяся в докладе критика Ф. Адлера, И. Дашиинского, Ж. Жореса, а также «саркастическое упоминание Ленина о реформистах, которое было подкреплено им убедительным примером из краковской жизни».

«Vidi» рассказывал об обстановке, в которой проходил доклад. Выступление Ленина слушало около 300 человек. Если учесть, что русская колония в Кракове была невелика, а доклад прочитан на русском языке, то станет особенно заметной многочисленность аудитории, собравшейся для того, чтобы послушать Ленина. Ленин, пишет «Vidi», говорил «просто и свободно, с большой верой в то, что говорил»; его выступление заставляло ауди-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 290.

торию чувствовать, «что этот человек подходит к вопросу очень реально и глубоко понимает жизнь»¹.

Если «Напшуд» лишь обмолвился, что один из присутствовавших попросил Ленина рассказать, как он смотрит на национальный вопрос, то «Vidi» называет этого человека. Им был Леон Василевский, редактор журнала ППС-«фракции» «Пшесвнт». Перу Василевского принадлежали многие работы, в искаженном виде рисовавшие положение как в польском, так и в русском рабочем движении. Он был автором реформистской статьи «Отношение российской социал-демократии к национальному вопросу», ответом на которую явилась знаменитая ленинская статья «Национальный вопрос в нашей программе», опубликованная в «Искре» в июле 1903 г.

Судя по воспоминаниям «Vidi», совпадающим с агентурными сведениями, поступившими в Варшавское отделение царской охраны², между Лениным и Василевским возникла полемика. Ее темой, по сообщению перепуганного осведомителя охраны, было «вооруженное восстание» в Королевстве Польском. Вполне возможно, что оппонент Ленина говорил не о революции, не о свержении царизма и русско-польском революционном союзе, а на излюбленную пилсудчиками тему о национальном восстании как средстве освобождения польских земель — так называемого Королевства Польского (Привислинского края), находившегося под властью царизма.

По воспоминаниям других слушателей можно восстановить еще некоторые подробности этого выступления. Ф. Ленцницкий называет среди присутствовавших, помимо упомянутых выше, Пилсудскую, депутатов рейхсрата, лидеров польской Социально-демократической партии И. Дашиньского, Э. Бобровского, З. Клеменевича и З. Марека, а также видных деятелей ППС-левицы — М. Кошутскую, Ю. Циншевского, Б. Шапиро, Л. Баневича. В зале находились молодежь из «Спуйни», русские эмигранты, в том числе и меньшевики. А. Буцевич пишет и о присутствии анархистов.

Таким образом, Ленин выступал перед крайне многоликкой в политическом отношении аудиторией. «Говорил энергично, взвешивая каждое слово, жестикულიруя рукой в такт речи. На нас, привыкших к разным фокусам ораторского искусства, как оратор он не произвел впечат-

¹ Nowa Kultura, 1924, N 5 (20), I. II.

² См.: Красный архив, 1934, № 1, с. 240—241.

ления. Не этим он овладевал слушателями. Но можно сказать, что простота его речи, концентрированность ее содержания как-то незаметно взяли нас в плен...» — вспоминал Буцевич. Он сообщал также, что Ленину пришлось отвечать на стереотипные меньшевистские замечания о переоценке роли крестьянства и недооценке «организующей роли» буржуазии. Балканскую войну он расценивал как прелюдию мировой войны, которая в России неизбежно приведет к революции...

Доклад Ленина в Народном университете имени А. Мицкевича стал важным событием в борьбе большевиков за развитие и укрепление польско-русского революционного союза. Конечно, выступая перед аудиторией, в которой задавали тон чуждые марксизму люди, Владимир Ильич не рассчитывал убедить всех слушателей в своей правоте и обратить их в интернационалистов. Но он использовал представившуюся возможность для пропаганды идей партии, ее взглядов на революционное будущее страны и на пути решения национального вопроса.

Следующее известное выступление Ленина в Кракове перед польской аудиторией состоялось через год, 8 (21) марта 1914 г., в «Спуйне». На этот раз тема доклада — национальный вопрос.

Доклад совпал с периодом работы Ленина над статьей «О праве наций на самоопределение». Организатором этого ленинского выступления была краковская группа «розламовцев». Присутствовали, пишет С. С. Дзержинская, не только «розламовцы», но и сторонники Главного правления и члены ППС-левицы¹, а также члены ППС-фракции — всего около 50 человек. Ленин, стремясь, видимо, избежать открытой полемики, которая могла быть использована противниками сотрудничества большевиков и «розламовцев», ограничился изложением теории национального вопроса, не касаясь позиций польской социал-демократии. Но при обсуждении ленинского реферата, как можно судить по записи прений, сделанной Владимиром Ильичем, все свелось, по сути дела, к шаблонному повторению представителями различных течений своих давнишних взглядов².

Несмотря на краткость и разрозненность ленинских заметок, они, в сопоставлении с воспоминаниями участ-

¹ См.: Дзержинская С. В годы великих боев, с. 225.

² См.: Ленинский сборник XVII, с. 224—227.

ников дискуссии «розламовца» Г. Каменьского, члена ППС-левицы Э. Пшибышевского (впоследствии известного историка-марксиста, выступавшего в польской и советской печати, как правило, под именем Чеслава Ясиньского) и других участников, дают возможность восстановить основное содержание выступлений. Пшибышевский и Владислав Краевский утверждают, что дискуссия по докладу Ленина продолжалась несколько дней. Открыл ее Каменьский. Обнаруживая полное непонимание ленинского подхода к решению национального вопроса, он заявил, что признающий право на самоопределение наций должен в отношении польского народа прямо принять лозунг «Да здравствует независимая Польша!», то есть стать на позицию пилсудчиковской ППС. Позиция Ленина, утверждал Каменьский, нелогична, так как он «ухитряется» признание права на самоопределение наций и образование ими самостоятельных государств сочетать с борьбой против «фраков». Для польских социал-демократов, доказывал Каменьский, с революцией связано не требование самоопределения, а требование автономии.

Член ППС-фракции Марушевский пытался доказать, что центральным для польского пролетариата является вопрос о независимости. Представители ППС-левицы, критикуя СДКПиЛ, высказали в то же время ряд ошибочных соображений. Во втором своем выступлении Каменьский говорил, что лозунг независимости, поставленный Лениным как одна из исторических возможностей, непонятен массам, так как им нужна только ясная и абсолютная постановка вопроса: или за независимость, или против нее. «Розламовец» Краевский находил лозунг самоопределения наций устарелым, утопическим и реакционным, вытаскиваемым из арсенала буржуазного радикализма середины XIX в.

Дискуссия подтвердила не только сепаратизм и национализм ППС-фракции и колебания ППС-левицы, но и ограниченность позиции в национальном вопросе, свойственную большинству деятелей польской социал-демократии. Отдавая должное глубокой революционности и интернационализму польской социал-демократии, Ленин в ответном слове подчеркнул, что не расхождения большевиков и польских социал-демократов, а принцип совместной революционной борьбы польского и русского пролетариата, выдвигаемый СДКПиЛ, определяет действительный характер этой партии. ППС-«фракцию» Ле-

нин критиковал не за выдвинутый ею лозунг независимости, а за мелкобуржуазное содержание, которое она вкладывает в этот лозунг, за ее стремление отделить борьбу польского пролетариата от борьбы пролетариата русского.

Каждое ленинское выступление в Кракове было подчинено великой цели сотрудничества польских и русских революционных сил.

Выступления В. И. Ленина в «Спуйне» и в Народном университете имени А. Мицкевича, несомненно, облегчали путь к марксизму той части польских рабочих, которая оставалась под влиянием реформистских и националистических кругов.

15 О ВОЙНЕ НА БАЛКАНАХ И БОРЬБЕ ЗА ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В ту пору, когда Ленину переехал на жительство в Краков, шла война Италии против Турции. Начатая Италией в сентябре 1911 г. с целью захвата Триполитании, Киренаики и некоторых других владений Османской империи в Африке и на Средиземноморье война являлась одним из элементов назревавшей борьбы империалистических держав за передел мира.

Понеся ряд тяжелых потерь и опасаясь нападения со стороны своих балканских соседей, Турция пошла на значительные территориальные уступки Италии за счет части своих заселенных арабами владений. В связи с подписанием предварительных условий итало-турецкого мирного договора Ленин писал 28 сентября (11 октября) 1912 г. в «Правде», что Италия, движимая корыстью финансовых тузов, «бросилась грабить турецкие земли в Африке»; война была «человеческой бойней, избиением арабов при помощи «новейших» орудий.

Арабы сопротивлялись отчаянно... Война, несмотря на «мир», будет еще на деле продолжаться, ибо арабские племена внутри материка Африки, вдали от берега, не подчинятся. Их будут долго еще «цивилизовать» штыком, пулей, веревкой, огнем, насильством женщин.

Италия, конечно, не лучше и не хуже остальных капиталистических стран»¹.

Для самой Италии ближайшими последствиями войны были огромные финансовые трудности, застой в промышленности, массовая безработица. Политическая активность Италии оказалась на время парализованной, а поражение Турции дало толчок как освободительному движению все еще угнетенных ею балканских народов, так и давнишним антиоттоманским планам великих и

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 22, с. 113—114.

малых стран. В то время как один из империалистических блоков — Тройственный союз — был ослаблен подрывом экономики Италии и расхождением итальянских и австрийских интересов на Балканах, другой блок — Тройственное согласие, Антанта, — был более прочен.

Рассчитывая на своих союзников — Англию и Францию, царская Россия вела политику разжигания войны против Турции со стороны Болгарии, Сербии, Черногории, Румынии, Греции. Эта «азартная игра», как характеризовал Ленин политику русских экспансионистов, прикрывалась криками о «святой борьбе за независимость» угнетенного Турцией населения Македонии, Фракии и других земель¹. Положение угнетаемых турецкими феодалами славянских, арабских и других народов было действительно очень трудным. Но поджигатели новой антитурецкой войны думали вовсе не об интересах народов, а о завоевании новых территорий, о разделе слабейшей Османской империи.

Турецкая революция 1909 г., отмечала «Правда», не решила национальный вопрос, так как не привела к такой организации государства, при которой каждой отдельной национальности были бы предоставлены права самоуправления².

Демократическое решение всех балканских проблем, в первую очередь аграрного и неразрывно связанного с ним национального вопроса, могло принести федеративное объединение Балкан, которое включало бы и Турцию. Лозунг Балканской федеративной демократической республики был выдвинут передовыми кругами пролетариата балканских стран. Состоявшаяся еще в декабре 1909 г. в Белграде первая балканская социал-демократическая конференция, в которой участвовали представители социал-демократических партий Болгарии (Д. Благоев, В. Коларов, Г. Димитров, Х. Кабакчиев и другие), Сербии (Д. Туцович и другие), Хорватии, Словении, Боснии и Герцеговины, Черногории, Турции, Румынии и Греции, приняла резолюцию о единстве действий пролетариата балканских стран и объединении балканских народов в одну демократическую федерацию. Это требование балканской демократии поддержал, в частности, состоявшийся в августе 1912 г., в условиях нараставшей опасности войны на Балканах, XIX съезд

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 22, с. 115—116.

² См.: Правда, 1912, 27 июля (9 августа).

Болгарской рабочей социал-демократической партии (тесных социалистов) ¹.

Партия тесняков издавна была связана с российским революционным движением, с партией большевиков. Основатель и руководитель партии Д. Благоев стал марксистом в пору, когда жил в Петербурге; там он образовал одну из первых марксистских организаций в России. Как писал видный руководитель болгарского пролетариата Васил Коларов, Благоев «влил в болгарский социализм, как его неотъемлемую часть, интерес и любовь к русскому революционному движению...» ².

В борьбе против буржуазного национализма, мелко-буржуазного народничества, реформизма болгарские марксисты во многом следовали тем же путем, что и русские. Работы Г. В. Плеханова, а с 1896 г. и работы В. И. Ленина получали все более широкое распространение в Болгарии.

Революция 1905—1907 гг. в России — первая народная революция эпохи империализма — вызвала мощный отклик во всех балканских странах, привела к пробуждению Азии, дала, в частности, толчок событиям, завершившимся вершущечной турецкой революцией.

Ленин впервые встретился сразу с представителями всех балканских и других социал-демократических и социалистических партий после окончания революции, на Штутгартском конгрессе II Интернационала (август 1907 г.). Владимир Ильич придавал особое значение этому конгрессу, который сыграл выдающуюся роль в определении тактики социалистических партий, вынес общие для всех резолюции по ряду вопросов, которые ранее решались лишь отдельными партиями ³. Резолюции конгресса, подчеркивал он, «должны стать постоянным спутником всякого пропагандиста и агитатора» ⁴. Из этих резолюций едва ли не самой важной он считал резолюцию об антимилитаризме ⁵. Как при подготовке этой резолюции, так и в ходе всей работы конгресса Ленин добивался сплочения всех левых элементов международной социал-демократии.

¹ См.: История на Българската комунистическа партия. София, 1984, с. 138.

² Коммунистический Интернационал, 1924, № 3—4 (33—34), с. 488.

³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 67.

⁴ Там же, с. 74.

⁵ См. там же, с. 72.

Наиболее прочным и всесторонним на Штутгартском конгрессе было сотрудничество большевиков с польскими социал-демократами. Именно этот блок составил основу того меньшинства комиссии по колониальному вопросу, которое категорически отвергло предложенную правыми социал-демократами резолюцию, направленную на оправдание колониальной политики империализма. Как на заседании комиссии, так и на пленарном заседании конгресса позицию левых выразил польский социал-демократ Юлиан Мархлевский. Он резко критиковал правых, пытавшихся доказывать возможность какой-то социалистической колониальной политики и утверждавших, что все народы должны обязательно пройти через капиталистическую стадию развития¹. Вместе с российскими и польскими социал-демократами представитель сербской социал-демократической партии Неделко Кошанин, делегаты болгарских тесняков Георги Кирков, Васил Коларов, Христо Кабакчиев и другие побудили конгресс принять резолюцию, безоговорочно осуждавшую всякую колониальную политику.

Острая борьба разгорелась в комиссии конгресса по вопросу «Милитаризм и международные конфликты». Из всех внесенных в комиссию проектов резолюции сколь-нибудь приближавшимся к попытке определить антимилитаристскую позицию рабочего класса был проект, предложенный А. Бебелем. Но Бебель, говоря о борьбе пролетариата против войны, не шел дальше призыва выступить за быстрое окончание войны, в случае если она все же вспыхнет.

Состоявшееся по инициативе Ленина совещание некоторых левых делегатов решило внести в проект резолюции Бебеля ряд поправок, направленных на твердое определение конкретных задач пролетариата в борьбе против опасности войны и в условиях, которые может она создать. Выступая с соответствующими поправками, разработанными, как уже отмечалось выше, совместно с Лениным, Р. Люксембург ссылалась на опыт борьбы в условиях первой российской революции против русско-японской войны. Главная из предложенных Лениным — Люксембург поправок предусматривала, что, делая все возможное для предотвращения войны, рабочие, в случае если она все же вспыхнет, «должны выступить за ее

¹ Internazionaler Sozialisten — Kongress zu Stuttgart, 1907, 18 bis 24 August. Berlin, 1907, S. 32—33, 112.

быстрейшее окончание и всеми силами стремиться к тому, чтобы использовать вызванный войной экономический и политический кризис для пробуждения политической активности народных масс и для ускорения свержения классового господства капиталистов».

Принятие этой резолюции конгрессом определяло интернациональные и революционные задачи пролетариата в случае возникновения империалистической войны. Ленини и Люксембург, писала впоследствии Крупская, «...говорили о том, что борьба против войны должна ставить себе целью не только борьбу за мир, она должна иметь целью замену капитализма социализмом»¹.

Делегации социал-демократических партий балканских стран далеко не во всех вопросах, обсуждавшихся конгрессом, стояли на одних позициях с большевиками и польскими социал-демократами. Но единство в колониальном вопросе и в борьбе против войны имело решающее значение, определявшее принадлежность соответствующих партий и течений к действительно последовательному пролетарскому движению.

Вскоре после Штутгартского конгресса Ленин писал о тесняках как о партии революционных социал-демократов, выступающей против империалистической политики не только великих держав, но и буржуазии самих балканских государств². В связи с младотурецкой революцией, Боснийским кризисом, создавшим опасность мировой войны, притязаниями держав на Балканах и экспансионистской политикой господствующих классов балканских стран международная социал-демократия оказалась перед необходимостью точно определить свое отношение к событиям на Балканах и вокруг Балкан. Задача революционной социал-демократии, указывал Ленин, состоит в том, чтобы разоблачить факт реакционного заговора держав, предусматривающего удар по турецкой революции, удушение персидской революции, нарушения права наций на самоопределение. Свою политику колониального грабежа, подавления демократических движений, передела Балкан австро-венгерские правящие круги изображали как проявление заботы об угнетенных в Турции народах, а русские черносотенцы — необходимостью помочь «братьям-славянам». Подобные заботы, продолжал Ленин, «всегда сводятся к покушению на *действительный*

¹ Крупская Н. К. Воспоминания о В. И. Ленине, с. 139.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 242.

демократизм в тех или иных балканских странах. Единственная искренняя «забота» держав по отношению к балканским странам могла бы состоять в одном и только в одном: предоставить их самим себе, не портить им жизни иностранным вмешательством, не бросать палок под колеса турецкой революции. Но, конечно, не от буржуазии может ждать рабочий класс такой политики!»¹

Передовая часть рабочего класса балканских стран старалась решить назревшие задачи ликвидации национального и социального гнета сплочением своих рядов на позициях пролетарского интернационализма, в духе решений, принятых Штутгартским конгрессом в результате усилий Ленина — Люксембург. Свидетельством этому явилась состоявшаяся в декабре 1909 г. в Белграде конференция социал-демократических партий балканских стран. Участники конференции приняли резолюцию, в которой указывалось, что демократическое решение всего комплекса противоречий, существовавших на Балканах, возможно только созданием федеративной республики балканских народов и путем классовой борьбы против буржуазии². Ленин всецело поддержал лозунг федеративной республики, обращенный против политики вражды и разделения балканских народов, которую проводили правительства балканских стран и империалистических держав, разжигавшие войну на Балканах. «Никогда и нигде,— писал Ленин,— «свобода» не достигалась угнетенными народами посредством *войны* одного народа против другого. Войны народов только усиливают порабощение народов. Действительная *свобода* славянского крестьянина на Балканах, как и крестьянина турецкого, может быть обеспечена *только* полной свободой внутри *каждой* страны и федерацией вполне и до конца демократических государств»³.

Вопросы войны и мира, борьбы с милитаризмом заняли видное место в работах очередного конгресса II Интернационала, проходившего в августе — сентябре 1910 г. в Копенгагене. На этом конгрессе явно обозначилось, что центристские элементы II Интернационала во главе с К. Каутским все в большей мере следуют за оппортунистами, идут на одну уступку за другой.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 230—231.

² См.: История на Българската комунистическа партия, с. 134—135.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 22, с. 151—152.

Помимо большевиков во главе с В. И. Лениным и польских социал-демократов — Р. Люксембург, А. Варского, Ю. Мархлевского и некоторых отдельных деятелей западных партий к левой части конгресса примыкали представители тесняков — Д. Благоев, впервые согласившийся участвовать в конгрессе II Интернационала, Г. Кирков, Х. Кабакчиев, В. Коларов. Личное знакомство способствовало сближению позиций Ленина и Благоева. По рекомендации Ленина в «Социал-демократе» вскоре после Копенгагенского конгресса была опубликована статья Благоева, направленная против Троцкого и троцкизма¹.

Резолюция Копенгагенского конгресса по важнейшему вопросу современности — «Милитаризм и международные конфликты» включала принятые еще на Штутгартском конгрессе предложения В. И. Ленина — Р. Люксембург, требовавшие использования социалистами всех стран кризиса, который вызовет будущая война, для свержения буржуазии. Кроме того, резолюция призывала рабочих всех стран к организации протестов против войны и других подобных действий.

Работа конгресса показала недостаточную силу и зрелость левого крыла международного рабочего движения (в отличие от большевиков), не ставшего еще на последовательно революционные позиции и не располагавшего преобладающим влиянием на передовую часть рабочего класса.

Часть рабочего класса балканских стран, которая шла за тесняками и другими интернационалистами, оказалась не столь сильна, чтобы воспрепятствовать политике решения балканских дел «сверху», на основе сделок и соглашений реакционных правительств. Соотношение сил между подлинной демократией и реакцией не меняло и то, что турецкие рабочие, как писала «Правда», — за федеративное объединение Балкан, включая Турцию². Восстание албанского крестьянства, вспыхнувшее в апреле 1912 г., обострило обстановку на Балканах.

Со второй половины сентября 1912 г. в «Правде» появляется ежедневная рубрика «Накануне войны»: четыре балканские страны — Сербия, Черногория, Греция, Болгария открыто завершали подготовку к совместной войне против Турции. 22 сентября (5 октября) редакция

¹ См.: Социал-демократ, 13 (26 января) 1911 г.

² См.: Правда, 1912, 25 августа (7 сентября).

«Правды» обратилась с письмом в Белград к Ф. Филиповичу, многие годы деятельно участвовавшему в российском революционном движении, с просьбой о регулярной присылке корреспонденции в газету¹.

Война на Балканах началась 5(18) октября 1912 г.

В связи с войной Ленин написал воззвание ЦК РСДРП «Ко всем гражданам России». Изданное отдельной листовкой, оно было переведено на немецкий язык и направлено секретарю МСБ К. Гюнсмансу, а затем появилось в ряде органов печати партии II Интернационала.

В воззвании указывалось, что, хотя «вся Европа» стоит за «реформы» и даже за «свободу славян», события на Балканах грозят общеевропейской войной. «Балканский кризис есть одно из звеньев той цепи событий, которая с начала XX века ведет повсюду к обострению классовых и международных противоречий, к войнам и революциям»². Разбойничьи династии Габсбургов и Романовых разжигали вражду между народами, а русский народ знал, что хуже всяких турок были «внутренние турки» — царь и его слуги. Отметив, что социалисты балканских стран выступили с резким осуждением войны, воззвание заканчивалось призывами: «Долой царскую монархию!..

Да здравствует федеративная республика Балканская!

Долой войну, долой капитализм!

Да здравствует социализм, да здравствует международная революционная социал-демократия!»³

Эти призывы являлись боевой программой российской и международной социал-демократии в борьбе против опасности империалистической войны, за демократический мир.

Разоблачив в ряде газетных статей захватнические замыслы царизма и русской либеральной буржуазии, прикрываемые криками о «помощи братьям-славянам», Ленин указывал, что, хотя слабость демократических классов в теперешних балканских государствах привела к тому, что экономически и политически необходимый союз балканских народов стал союзом балканских монархий, открыта новая глава всемирной истории, сде-

¹ См.: Дамјановић Ф. Ф. Фрагменти за биографију. Годишњак града Београда. Београд, 1959, кн. VI, с. 191.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 22, с. 135.

³ Там же, с. 139.

лан громадный шаг вперед к решению национального вопроса на Балканах, к разрушению остатков средневековья во всей Восточной Европе¹. Рассматривая социальное значение сербско-болгарских побед, приведших к освобождению Македонии из-под ига турецких феодалов, Ленин отмечал в «Правде» в ноябре 1912 г., что оно означает создание более или менее свободного класса крестьян-землевладельцев и что только их полное экономическое и политическое освобождение может уничтожить всякую возможность какого бы то ни было национального угнетения².

С позиций, близких к ленинским, Филипович писал в «Правде», что великие державы лишь прикрывают свою политику красивыми словами, а в действительности до «освобождения» балканских народов им «столько же дела, как и до прошлогоднего снега»³.

Война на Балканах, создавшая прямую угрозу перерастания в общеевропейскую, в мировую войну, вызвала огромный рост антимилитаристской, антиимпериалистической активности рабочего класса всех стран.

В это время в журнале «Нойе цайт» была опубликована статья К. Каутского «Война и Интернационал». В ней, отмечал Ленин, Каутский «рассуждает чисто оппортунистически...»⁴. Поясняя свою позицию, Владимир Ильич писал 4 (17) ноября 1912 г. Плеханову: «У Каутского выходит зарок именно от *революционной* массовой стачки. Это недопустимо и с русской точки зрения (100 000 политических стачечников *теперь* в Питере с революционными митингами и сочувствием *восстанию* матросов!) и с общеевропейской»⁵.

В. И. Ленин с тревогой констатировал нарастание социал-шовинизма в большинстве партий II Интернационала. Наиболее решительно, глубоко и принципиально борьбу против милитаризма и социал-шовинизма вела группа левых в германской социал-демократии во главе с Р. Люксембург. Эта борьба имела большой международный резонанс. Ленин решительно поддерживал борьбу Люксембург против оппортунизма и шовинизма в германской и международной социал-демократии⁶, высту-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 22, с. 155—156.

² См. там же, с. 186—188.

³ Правда, 1912, 9(22) октября.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 107.

⁵ Там же, с. 109.

⁶ См. там же, т. 20, с. 18.

пил в ее защиту против травли со стороны правых на заседании МСБ в сентябре 1911 г. Меншевикам даже чудилась пугавшая их возможность образования «большевистской фракции» в германской социал-демократической партии¹.

Но, к сожалению, действенность борьбы Р. Люксембург и других левых во II Интернационале против шовинизма, милитаризма, оппортунизма и центризма существенно ослабляло то, что они были крайне слабы организационно. Не понимая борьбы Ленина за партию нового типа, они не только не сумели оценить исторического значения Пражской конференции 1912 г., но и выступили против этих решений. Тем самым они невольно облегчали положение русских ликвидаторов и способствовали злобной кампании правых во II Интернационале против большевиков как против «раскольников», «твердолобых», «сектантов»...

Организуя и направляя революционный подъем масс, партия большевиков вела их на борьбу и против самодержавия, и против опасности войны. «Рабочая демократия всех стран является решительной противницей войн — этого позора современного общества»², — писала «Правда». Исходя из исторического опыта и ленинской постановки вопроса о войне и революции, газета напоминала, что ответом пролетариата на франко-прусскую войну послужила Парижская коммуна 1871 г., а на русско-японскую войну — революция 1905—1907 гг.³.

На состоявшемся 28—29 октября 1912 г. в Брюсселе заседании МСБ Р. Люксембург отстояла революционную платформу по вопросам войны, мира и революции. Предполагая, что так оно и будет, и учитывая необходимость руководства «Правдой» и оказания помощи депутатам-большевикам в подготовке такого весьма ответственного акта, как первая декларация в Государственной думе, Ленин решил в Базель не ехать.

Еще в тот же день, когда пришло сообщение Гюисманса о созыве в Базеле чрезвычайного конгресса II Интернационала, Ленин задумался о том, кто бы мог представлять большевиков на этом конгрессе. Тотчас же Крупская пишет в Берн Шкловскому, запрашивая, не может ли он поехать в Базель, при этом выражает пожелание, чтобы бернская группа большевиков взяла бы на

¹ См.: Наша заря. Петербург, 1911, № 9—10, с. 63.

² Правда, 1919, 20 сентября (3 октября).

³ См. там же, 1912, 26 сентября (9 октября).

себя расходы, связанные с поездкой. «Дела с избирательной кампанией [в IV Думу] пока идут хорошо», — одновременно сообщает она адресату¹.

Но так как Шкловский не смог поехать в Базель, то большевиков представляло там другое лицо.

Базельский конгресс, состоявшийся 24—25 ноября 1912 г., продемонстрировал тревогу международного рабочего класса, вызванную политикой империалистов. Принятый конгрессом манифест включал важнейшие положения штутгартской антивоенной резолюции и предостерегал народы от угрозы надвигающейся мировой войны. Позиция партии большевиков была изложена в телеграммах, направленных Базельскому конгрессу депутатами Думы — большевиками.

В. И. Ленин считал обязанностью российского революционного пролетариата обязательное «присоединение к той демонстрации в пользу мира, которая произошла в Базеле, на международном социалистическом конгрессе». При этом Владимир Ильич подчеркивал, что рабочий класс всего мира «борется не за признание своих прав на социалистическую партию, а за власть, за новое устройство общества»².

Тогда, как для Ленина, для большевиков практически в порядок дня (как текущая политическая задача) выдвигалась задача борьбы за власть, за новое устройство общества, а правые и центристские лидеры II Интернационала не только не помышляли о ликвидации капитализма, но и к задаче борьбы против опасности мировой войны, провозглашенной в Базельском манифесте, относились как к формальной отписке, необходимой для притупления активности рабочего класса и прикрытия империалистической политики своих правительств. Достаточно сказать, что фракция германской социал-демократической партии в рейхстаге проголосовала за военные налоги, а лидеры всех крупных партий западноевропейских стран продолжали поддерживать политику своих правительств в становившихся все более сложными балканских и других делах.

Это не мешало тому, что они все же выступали с декларациями, в которых на словах заявляли себя сторонниками мира, борцами против милитаризма. Так, в апреле 1913 г. лидер австрийской социал-демократической

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 1263, л. 1.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 22, с. 198.

партии В. Адлер направил письмо депутатам IV Государственной думы, где подчеркивалось международное значение первой революции в России, говорилось о связях австрийского и русского рабочего движения, о необходимости борьбы против опасности войны между Австро-Венгрией и Россией. Примерно такое же по общему содержанию письмо получили вслед за тем депутаты от секретаря Социал-демократической партии Венгрии¹. Но как далеки от действительности оказались их заверения о готовности к борьбе против шовинизма, милитаризма, показала поддержка этими же партиями империалистической политики своих правительств.

Еще в ходе войны, разразившейся на Балканах и развивавшейся благоприятно для четырех союзных стран, Румыния, подстрекаемая Германией и Австро-Венгрией, потребовала от Болгарии территориальной компенсации за сохранявшийся ею благожелательный нейтралитет. 21 апреля 1913 г. Болгарии пришлось уступить Румынии Силистрию. Австро-Венгрия домогалась создания «автономной» — фактически зависящей от нее — Албании. А великосербские и великоболгарские шовинистические круги, подстрекаемые великими державами, развернули борьбу за дележ будущей добычи.

В мае 1913 г. Турция подписала в Лондоне мирный договор, отказавшись почти от всех своих европейских владений в пользу балканских держав-победительниц. Ликвидация господства Османской Турции над Македонией, Фракией и Албанией имела прогрессивное значение, равнозначное победе буржуазной революции.

Взаимные отношения союзных держав-победительниц были столь напряженными, что тесняки и сербские социал-демократы уже в апреле 1913 г. предупреждали, что союз, заключенный правящими династиями с завоевательными целями, несет в себе семена новых кровавых конфликтов, чудовищной и позорной войны между балканскими союзниками... Тесняки и сербские социал-демократы продолжали борьбу за Балканскую демократическую федерацию.

Опираясь на поддержку германских и австро-венгерских империалистов, болгарское правительство в июне 1913 г. двинуло свои войска против сербских и греческих войск в Македонии. Балканский союз распался, началась вторая Балканская война. Вскоре против Болгарии

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 448, оп. 1, д. 101, л. 1; д. 104, л. 5.

выступили Турция и Румыния. Захватническая, аннексионистская со стороны всех ее участников, осужденная и передовыми кругами румынских социал-демократов во главе со Штефаном Георгиу, война быстро привела к разгрому Болгарии и ее капитуляции в июле 1913 г.

«Самое злободневное, конечно,— писал Ленин летом 1913 г.,— вторая балканская война, разгром Болгарии, унижительный для нее мир в Бухаресте...»¹ Такой исход войны, констатировал Ленин, углубляет отделение либерализма от демократии. В России в результате развертывания массового рабочего движения созрел политический кризис общенационального масштаба².

Окончание балканских войн сопровождалось таким усилением межимпериалистических противоречий, такой гонкой вооружений, которые неизбежно вели к новым, более широким военным столкновениям, к мировой войне. Преградить ей путь, спасти человечество от мировой империалистической бойни могло только революционное разрешение всего комплекса обострившихся противоречий империализма. Выход из этих противоречий Ленин видел в использовании созревших предпосылок социалистической революции, в развязывании классовых боев за низвержение капитализма, против оппортунизма и центризма, угрожавших крахом II Интернационала.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 370.

² См. там же, с. 300.

16 НА ПОРОГЕ РЕВОЛЮЦИОННОГО КРИЗИСА

С начала 1914 г. рабочее движение в России приобрело еще большую остроту и широкий размах. Первая волна массовых выступлений прошла в связи с годовщиной событий 9 (22) января 1905 г. В одном лишь Петербурге бастовало свыше 140 тысяч рабочих — почти вдвое больше, чем в январе предыдущего года.

Уже в январе большевики начали подготовку к Международному дню работницы — 23 февраля (8 марта). Накануне этой даты вышел первый номер нового партийного легального издания — журнала «Работница». На улицах столицы в Международный день работницы состоялось несколько митингов и демонстраций. А в марте в Петербурге прокатилась волна стачек. Первые крупные забастовки были вызваны известиями о тайном совещании в Государственной думе, обсуждавшем вопросы «обороны», подготовки к войне (на это совещание не были приглашены социал-демократы и трудовики).

Состоялись стачки протеста против преследований рабочей печати, профессиональных союзов, культурно-просветительных обществ. Начались мощные забастовки и демонстрации в поддержку запроса большевистской фракции в Думе о расследовании обстоятельств Ленского расстрела 1912 г. Известия о массовых отравлениях работниц на фабриках резиновых изделий в Риге и Петербурге вызвали в этих городах забастовки, в них приняло участие в общей сложности 216 тысяч рабочих.

Выборы в Страховой совет 2(15) марта 1914 г., а затем, 13 (26) апреля, — во Всероссийское страховое учреждение закончились внушительной победой большевиков над ликвидаторами и эсерами. Из 57 выборщиков 47 поддерживало большевиков. Избранные ими 5 членов совета от рабочих и 10 заместителей были правдистами. «Вся рабочая группа всероссийского страхового учреждения, — отмечал Ленин, — состоит из *правдистов*,

т. е. из рабочих, осудивших и отвергнувших ликвидаторство»¹.

«Какая великолепная победа на выборах в Страховой совет!»² — писал Ленин 15(28) марта из Кракова в Париж И. Ф. Арманд.

Фабриканты и заводчики пытались сломить забастовочную волну массовыми локаутами.

Кипела и волновалась вся трудовая Россия...

После возвращения Владимира Ильича в Краков его квартира вновь превращается в партийный штаб.

В Кракове Ленин просмотрел все вышедшие в его отсутствие номера «Пролетарской правды» и сменившей ее с 22 января (4 февраля) 1914 г. газеты «Путь правды». Владимир Ильич не обнаружил на ее страницах двух своих статей. Одна из них — «Вождь ликвидаторов о ликвидаторских условиях «единства» — появилась в газете лишь через несколько дней, 4(17) февраля. Она изобличала попытки ликвидаторов с помощью II Интернационала ликвидировать партию под видом единства.

Вновь из Кракова идут в газету работы Ленина. Их много. И каждая ленинская статья, какой бы темы она ни касалась, преследовала одну цель — политическое просвещение и организационное сплочение рабочих под знаменем идей большевизма.

Основные позиции партии по важнейшим вопросам современности отразил подготовленный издательством «Прибой» сборник ленинских статей «Марксизм и ликвидаторство». Авторское предисловие к сборнику помечено февралем 1914 г. и написано в Кракове.

Придавая исключительное значение борьбе против всяких извращений марксистской философии, Ленин продолжает разъяснять несовместимость интересов пролетариата с эмпириомонизмом Богданова, получившего было доступ на страницы «Правды». Постоянно, в разных аспектах возвращаясь к вопросу о гегемонии пролетариата в демократической революции, Ленин неустанно напоминал рабочим об их задачах в отношении крестьянства. Дело рабочих, писал он, «высвободить крестьянство из-под влияния либералов, беспощадно борясь с «народническими» учениями»³. Одно из основных положений народничества определяло крестьянство как единую социальную категорию. Доказывая полную несо-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 375—376.

² Там же, т. 48, с. 272.

³ Там же, т. 24, с. 337.

стоятельность этих взглядов, Ленин писал о дифференциации классов повсюду, в том числе и среди крестьянства. На конкретном материале — о развитии огородничества и садоводства в Московском уезде — в форме, доступной каждому читателю рабочей газеты, Владимир Ильич прослеживал усиливавшееся социальное расслоение крестьянства. «Нечего обманывать себя и других, толкуя о «крестьянстве»: надо учиться самим и учить крестьян тому, — доказывал Ленин, — что даже среди крестьянства с каждым днем все глубже становится пропасть между пролетариатом и буржуазией»¹.

Вновь и вновь Ленин возвращается к разработке национального вопроса.

Если идея рабоче-крестьянского союза под руководством рабочего класса не вызывала каких-либо сомнений и споров среди подавляющей части сознательного пролетариата России, то ленинская национальная программа не всем была ясна. Некоторые партийные деятели допускали возможность распада России на ряд мелких государств в том случае, если получит признание право наций на самоопределение. Одни были сторонниками централизма, другие искали решение национального вопроса в сочетании интернационализма с национально-культурной автономией.

Великодержавные шовинисты и националисты угнетенных наций искали и находили способы разобщения народных масс. В связи с этим Ленин не один раз указывал на положение в Ирландии, где весной 1914 г. вновь обострились национальные взаимоотношения. Английские колонизаторы раздували национальные и религиозные противоречия среди населения Ирландии, противодействуя всеми средствами проведению реформ, обещанных либералами².

Еще более острые противоречия в национальном вопросе существовали в России.

В результате усиления русификаторской политики царизма, а также в связи с активизацией буржуазных сепаратистских элементов все сильнее давал о себе знать украинский вопрос. Часть украинских буржуазных националистов, подобно пилсудчикам, мечтала о разгроме

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 329.

² См. там же, т. 24, с. 365—368; т. 25, с. 73—76 и др.

России в будущей войне, о создании с помощью Германии и Австро-Венгрии «самостийной» Украины. А русские буржуазные националисты использовали пропаганду «самостийности» для травли украинцев. Разоблачая антипролетарскую позицию тех и других, Ленин писал: «Рабочий класс против *всяких* привилегий; поэтому он отстаивает *право* наций на самоопределение».

Сознательные рабочие не проповедуют *отделения...*

Борьба против национального гнета и против национальных привилегий неразрывно связана с отстаиванием этого права»¹.

В. И. Ленина очень беспокоили происки деятелей так называемой Украинской социал-демократической рабочей партии, которые, по примеру Л. Юркевича, «этого паршивого, поганого националистического мещанина», как характеризовал его Владимир Ильич, проповедовали «под флагом марксизма... *разделение* рабочих по национальности, *особую* национальную организацию украинских рабочих»². В целях противодействия украинским социал-националистам Ленин в марте 1914 г. разработал проект «Обращения к украинским рабочим», содержащего призыв к единству и доводы против деления рабочих по нациям. Через И. Ф. Арманд Владимир Ильич послал его В. Степанюку (О. Н. Лоле). Видимо, ленинский текст и лег в основу «Обращения к украинским рабочим», опубликованного за подписью Оксена Лолы на украинском языке в «Трудовой правде»³. В написанном Лениным примечании к «Обращению» указывалось, что мелкобуржуазные интеллигенты стараются разобщить украинских и русских социал-демократов, но марксисты будут «делать дело интернациональных рабочих: сплачивать, соединять, сливать рабочих всех наций для единой совместной работы»⁴.

Царское правительство, вопреки протестам всей прогрессивной российской общественности, социал-демократов в первую очередь, запретило чествование памяти Т. Г. Шевченко в связи со 100-летием со дня его рождения (март 1914 г.)⁵.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 325, 326.

² Там же, т. 48, с. 277.

³ См.: Трудовая правда, 1914, 29 июня (12 июля).

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 360.

⁵ См.: Путь правды, 1914, 18 февраля (3 марта).

Думская фракция большевиков подготовила по этому поводу запрос правительству. Речь об основании запроса должен был произнести Г. И. Петровский. Вместе с М. С. Ольминским он тщательно подготовил текст выступления. Но выступить не удалось — Петровский был на ряд заседаний исключен из Думы.

В одном из писем, полученных в Киеве от эмигранта социал-демократа, сообщалось, что «Просвещение» собирается поместить статью о Шевченко и что статью следует направить «по адресу Ульянова: Краков, ул. Любомирского, 51»¹. Действительно, редакция «Просвещение», вынужденная в этом случае прибегнуть к посредничеству Л. Юркевича, просила писателя и литературоведа С. Ф. Черкасенко, сотрудника «Дзвіна», написать статью о великом Кобзаре². Но Черкасенко, мотивируя тем, что поступившее в феврале предложение запоздало, отказался выполнить просьбу редакции «Просвещение»³.

Еще 18 февраля (3 марта) 1914 г. газета «Путь правды» опубликовала статью «Крепостники и Шевченко». В ней говорилось, что величайший национальный поэт Украины как бы совершил сразу два «великих преступления»: он, во-первых, вышел из народа, из крепостных крестьян, и, во-вторых, оказался не просто поэтом, а поэтом-демократом, «певцом угнетенных». Черносотенцы, добившись запрета чествования памяти поэта, действовали «с той же злобной ненавистью, что и их приснопамятные отцы». Либералы, писала далее газета, протестуют против запрета чествования памяти Шевченко, но в их протесте — добрая доля холопства и раболепия, они боятся обозлить украинцев. «Не потому протестует против гонителей Шевченко демократия, рабочий класс»⁴.

Тогда же, в феврале, с призывом отметить годовщину Шевченко выступил Киевский комитет РСДРП. В его произведениях, говорилось в выпущенной комитетом листовке, отражены весь гнет крепостнического строя, весь ужас народного бесправия. Рабочий класс чтит в Шевченко поэта-демократа, в его скорби он чувствует свою скорбь, и его призывы к борьбе находят отклик в сердцах

¹ См.: Український історичний журнал, 1963, № 2, с. 48.

² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 1359, л. 1.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 30, оп. 1, д. 17, л. 1.

⁴ Путь правды, 1914, 18 февраля (3 марта).

рабочих. Только слившись в интернациональную семью, только с падением самодержавия, в борьбе за светлое будущее — за социализм можно достойно отметить память великого народного поэта¹, отмечалось в листовке. 25 февраля (10 марта) «Путь правды» вновь поместил статью «Памяти Т. Г. Шевченко». Рассказав о жизни поэта, о его могучем таланте, скованном крепостничеством и солдатчиной, автор статьи писал: «Шевченко имеет право на вечную славу и добрую память потомков, за благо и счастье которых он всю свою жизнь боролся»².

В Галиции украинские организации широко отмечали день памяти Кобзаря. Но многие устроители шевченковских торжеств искажали подлинные взгляды великого революционного демократа и интернационалиста.

На одном из вечеров памяти Шевченко в Кракове, организованном прогрессивными обществами «Просвита» и «Громада», присутствовал Ленин. В художественной части вечера принял участие краковский рабочий хор «Лютня роботнича» и солисты, читались стихи великого поэта, исполнялись написанные на его слова музыкальные произведения. «Были на украинском вечере в честь Шевченко»³, — писал Владимир Ильич матери 3(16) марта 1914 г.

В том же письме сообщал о просмотре кинофильма о деле Бейлиса. Затеянное с целью разжечь антисемитизм и вызвать еврейские погромы, дело Бейлиса приобрело огромный общественный резонанс. Широкие массы рабочих протестовали против политики царизма. Наскоро сделанный фильм Ленину не понравился.

Исключительно большое значение В. И. Ленин всегда придавал борьбе с антисемитизмом, как с одним из самых опасных проявлений национализма. С. Багоцкий вспоминает, что после дискуссии в «Спуйне» в марте 1914 г. Ленин разъяснял ему основные принципы интернационализма рабочего движения.

Недели через три после дискуссии в Кракове, 28 марта (10 апреля), в газете «Путь правды» был опубликован написанный Лениным «Проект закона об отмене всех ограничений прав евреев и всех вообще ограничений, связанных с происхождением или принадлежностью к какой бы то ни было национальности»⁴. Последова-

¹ См.: Красный архив, 1936, № 3 (76), с. 827.

² Путь правды, 1914, 25 февраля (10 марта).

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 353.

⁴ См. там же, т. 25, с. 17—18.

тельно демократический по своему духу, законопроект был направлен как против великодержавных шовинистов, так и против националистов угнетенных наций, в частности против расширявшего свои происки сионизма, а также против бундовцев. Нельзя было рассчитывать, что законопроект, который РСДР фракции предстояло внести в Государственную думу, повлияет на позиции черносотенно-националистического большинства. Но Ленин считал, что «рабочий класс обязан поднять свой голос. И особенно громко против национального угнетения должен прозвучать голос *русского рабочего*».

В обращении РСДРФ, написанном также Лениным, указывалось, что еврейский вопрос может быть серьезно решен только вместе с основными вопросами, стоящими на очереди дня в России, и выражалась надежда, что русские рабочие особенно энергично поддержат законопроект. Ленин считал это делом русских рабочих и призывал подкрепить его «десятками тысяч пролетарских подписей и заявлений...»¹.

Вскоре после опубликования законопроекта, в начале апреля, Ленин договорился с Петровским, что при обсуждении сметы министерства внутренних дел депутаты-большевики выступят с изложением партийной оценки национальной политики царизма. Проект выступления был написан Лениным и направлен из Кракова в Петербург².

Но и на этот раз большевистские депутаты не смогли выступить с думской трибуны: 22 апреля (5 мая) депутаты-большевики, а также меньшевики и трудовики были исключены на 15 заседаний из Думы. Их силой удалили из зала заседаний за обструкцию новому председателю совета министров Горемыкину в связи с отказом Думы принять законопроект о свободе депутатского слова.

Незадолго до исключения депутатов социал-демократов и трудовиков произошел между ними конфликт. Депутаты социал-демократы — и большевики и меньшевики — обычно подписывали те вносимые в Думу запросы трудовиков, которые носили антиправительственный характер. А запрос социал-демократов по поводу локаута на одном предприятии член Бюро трудовой группы А. Ф. Керенский отказался подписать, мотивируя это в

¹ Ленин В. И., Полн. собр. соч., т. 25, с. 86.

² См. там же, с. 64—72.

разговоре с Мураиновым тем, что запрос, дескать, плохо отредактирован. Депутаты-большевики обратились в трудовую группу с письмом, в котором указали, что редактирование является делом фракции, вносящей запрос, и с полным основанием посчитали поведение Керенского «совершенно недопустимым»¹.

К тому времени, когда «исключенные» депутаты получили возможность вернуться в Думу, обсуждение сметы министерства внутренних дел закончилось. Предстояло ждать нового повода для запроса по национальной политике.

В. И. Ленин советовал редакции газеты «Путь правды» время от времени выпускать вкладные листы, посвященные «областной» национальной тематике. Так, 30 марта (12 апреля) по его инициативе был издан вкладной лист «Прибалтийский край». В него вошли материалы из Риги, Ревеля, Митавы, статья П. И. Стучки «Русско-латышское пролетарское единение» и другие материалы. Были напечатаны и две статьи Ленина: об отношении латышских рабочих к расколу в думской социал-демократической фракции, об их борьбе против троцкистов и ликвидаторов².

«Путь правды», «Просвещение», другие издания несли ленинское слово широким кругам рабочих. Легальные органы партийной печати оказались незаменимым средством организации и воспитания масс. Как писал из Прикамья в газету один из рабочих, «...в «Правде» рабочие «черпали» силы для борьбы, в «Правде» находили ответы на все возникавшие у них вопросы»³. В том же Прикамье, в Пермской губернии только по подписке в 39 населенных пунктах газету получало 610 человек⁴.

Роль легальной печати была столь значительна, что Заграничное бюро ЦК РСДРП по инициативе Ленина обратилось с предложением объявить день 22 апреля (5 мая) 1914 г., когда исполнялось два года со дня выхода первого номера «Правды», Днем рабочей печати. Предложение было изложено в «Открытом письме ко всем сознательным рабочим и друзьям рабочей печати».

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 448, оп. 1, д. 27, л. 2.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 22—30.

³ Ленинская «Правда» на Западном Урале. Пермь, 1962, с. 58.

⁴ См.: Очерки истории Пермской областной партийной организации. Пермь, 1986, с. 108.

Это обращение призывало укрепить рабочую печать и содержало план подготовки ко Дню рабочей печати¹.

Вскоре отклики рабочих показали, что идея ежегодного проведения Дня рабочей печати встретила сочувствие широкого круга читателей большевистских изданий. Создавался «железный фонд» в поддержку таких изданий. За сравнительно короткий срок, уже к 5(18) мая, в него поступило 14 090 рублей². Эта огромная сумма, составленная из рабочих копеек, говорила о прочных связях большевистской газеты с рабочим классом. Тираж юбилейного номера газеты — 130 тысяч экземпляров — разошелся сразу. В этом номере были помещены портреты основоположников научного коммунизма — К. Маркса и Ф. Энгельса, напечатано приветствие В. И. Ленина.

В День рабочей печати вышел первый номер нового легального партийного издания — еженедельника «Рабочий», в котором были помещены две ленинские статьи — «Из прошлого рабочей печати в России» и «Наши задачи». В первой из них, прослеживая неразрывную связь рабочей печати с развитием демократического и социалистического движения, Ленин пишет о трех этапах освободительного движения в России — дворянском, буржуазно-демократическом и начавшемся с 1895 г. пролетарском. Подробно осветив третий этап, Владимир Ильич показал, что в рабочем движении постоянно происходила борьба революционного и оппортунистического направлений. Анализ ее отдельных периодов, данный Владимиром Ильичем, был и остается основным и главным в изучении не только прошлого русской рабочей печати, но и истории всего российского революционного движения.

Статья «Наши задачи» развивала перспективы «правдистской» работы. В ней излагалась идея создания копейечной «Вечерней правды» тиражом в 200—300 тысяч экземпляров. Мы стоим, отмечал в заключение Ленин, на верном пути, «нет силы на свете, способной задержать нас на этом пути»³.

В первый День рабочей печати увидел свет и очередной номер журнала «Просвещение». В нем были опубликованы также две ленинские работы — «О праве наций на самоопределение» и «Чему не следует подражать в немецком рабочем движении». О подготовке этой статьи

¹ См.: *Путь правды*, 1914, 21 марта (3 апреля).

² См. там же, 6 (19) мая.

³ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 25, с. 105.

Владимир Ильич писал И. Ф. Арманд: «...читаю сейчас Legien'a... и собираюсь вдрызг ругать этого подленького оппортуниста»; у немецких социал-демократов необходимо перенять все ценное, указывал он, но перенять «без потачки оппортунистам»¹.

Ленинская статья содержала резкие высказывания о книге вождя германских социал-демократических профсоюзов. Определяя деятельность Лёгина и подобных ему как ничего общего не имеющую с социализмом, Владимир Ильич писал: «Несомнениую *болезнь* немецкой партии, обнаруживающуюся в явлениях такого порядка, мы должны не затушевывать и не запутывать «казенно-оптимистическими» фразами, а вскрывать перед русскими рабочими, чтобы мы учились на опыте более старого движения, учились, чему не подражать»².

Статья «Чему не следует подражать в немецком рабочем движении» говорила о тревоге Ленина, вызванной ростом оппортунизма в международном рабочем движении.

На иных началах — в непримиримой борьбе с оппортунизмом — продолжала развиваться и строиться руководимая Лениным партия большевиков.

Подведение итогов Дня рабочей печати в какой-то мере явилось и подведением некоторых итогов строительства партии за два года, прошедших с начала выхода «Правды». Так, например, в фонд большевистской газеты поступило 18 111 рублей, из которых 16 163 рубля собрало 1915 рабочих групп³. Трудно сказать, сколько рабочих в среднем составляло группу, но не может быть сомнений в том, что в сборе этих 16 тысяч рублей участвовали десятки тысяч человек.

Для подготовки к партийному съезду и конгрессу II Интернационала Ленин 2—4 (15—17) апреля провел в Кракове, у себя на квартире, очередное заседание ЦК РСДРП. Из России на заседание смог приехать только Г. И. Петровский, много поработавший для восстановления харьковской организации большевиков, перед совещанием побывавший также в Полтаве, Виннице и некоторых других городах Украины.

ЦК партии принял решение о создании Организационного отделения ЦК по руководству нелегальной рабо-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 280.

² Там же, т. 25, с. 110.

³ См. там же, с. 420.

той. Главная задача отделения состояла в подготовке партийного съезда, намеченного на август 1914 г. (иначе, в конспиративных целях, это отделение называлось Рабочей кооперативной комиссией). В соответствии с предложениями В. И. Ленина ЦК четко определил обязанности этого отделения¹; в его состав были введены члены Петербургского комитета партии М. И. Калинин и А. С. Киселев, а также петербургские рабочие В. В. Шмидт, Г. М. Шканин и другие². Съезд договорились провести в Галиции — в Кракове или Пороние. Почти двухлетний опыт использования австрийской границы для нелегальных переходов вполне себя оправдал. Все же в целях соблюдения максимальной конспирации и уменьшения опасности провалов при переходе границы было решено число делегатов съезда сократить по сравнению с ранее предполагавшимся почти в 2 раза — до 57 человек³. ЦК решил пригласить на съезд представителей от национальных социал-демократических организаций; от СДКПил — и «розламовцев», и сторонников Главного правления. Для предсъездовской работы кроме Организационного отделения ЦК предполагалось также создать организационные комиссии в Москве, на Кавказе и на Урале. Был выработан примерный порядок дня съезда, охватывающий большую группу программно-теоретических, организационных, тактических вопросов⁴.

Опять предпринимались усилия к созданию Южного бюро для руководства большевистскими организациями Украины. После неудачи с созывом конференции южных организаций в 1912 г. была сделана попытка созвать ее в 1913 г. В августе 1913 г. Крупская писала в Полтаву: «Относительно созыва Южной конференции и образования Южного бюро, помнится, переписывались и с харьковчанами и с киевлянами... Потребность в Южной конференции и в Южном бюро уже давно назрела...» Но и в 1913 г. конференцию созвать не удалось.

Весной 1914 г. в Харькове развернулась деятельность утвержденной ЦК партии организационной комиссии Юга России по подготовке к партийному съезду. Возглавляли комиссию находившиеся в Харькове еще с де-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 55.

² См.: Вопросы истории КПСС, 1957, № 3, с. 175.

³ См.: Володарская А. М. Ленин и партия в годы назревания революционного кризиса (1913—1914), с. 338.

⁴ См.: КПСС в резолюциях..., т. 1, с. 454, 455.

кабря 1913 г. Н. В. Крыленко и приехавшая туда в апреле 1914 г. Е. Ф. Розмирович¹.

В связи с Венским конгрессом II Интернационала ЦК поручил своим находившимся за границей членам позаботиться о составлении отчета о деятельности РСДРП.

Кроме того, на заседании были рассмотрены вопросы о работе среди крестьян, о выпуске областных приложений к «Правде», об издании общероссийского профессионального органа и др.

Еще до конгресса в партии должен был состояться обмен мнениями по решениям МСБ, принятым в декабре 1913 г. в Лондоне. В связи с этим В. И. Ленин в апреле 1914 г. в газете «Путь правды» опубликовал статью о положении дел в русской социал-демократии, которая при беспристрастном рассмотрении не могла не обнаружить всю фиктивность Августовского блока и Организационного комитета ликвидаторов и всю дезорганизаторскую деятельность их по отношению к сплоченному большинству социал-демократических рабочих России. Приводимые в статье сведения не оставляли сомнений, что, несмотря на дезорганизаторские действия ликвидаторов, троцкистов, Бунда и др., «действительное единство марксистов в России неуклонно подвигается вперед и достигло уже сплочения большинства сознательных рабочих на почве решений января 1912 года»².

Участники заседания ЦК предложили видным деятелям международного рабочего движения выступить в юбилейном номере газеты «Путь правды». Гектографированный текст соответствующего письма им направили за подписью Петровского. В письме указывалось, что предстоит празднование Дня рабочей печати, а правительство готовится вообще задушить ее. «Мы очень желаем, — говорилось далее, — чтобы юбилейный номер «Путь правды» носил интернациональный характер. Для русских рабочих не могло бы быть большей радости, как засвидетельствование тех чувств симпатии и международного братства, которые так живы в пролетариате всех стран». Поскольку Крупская принимала участие в рассылке этого письма, то, несомненно, Ленин был осведомлен о нем. Позднее газета получила приветствия от Э. Вандервель-

¹ См.: Куличенко М. И. В. И. Ленин и Харьковская большевистская организация (1895—1917 гг.), с. 205.

² Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 25, с. 83.

де, Р. Макдональда, Р. Гримма, Б. Шоу, С. Вебба, Дж. Кейр-Гарди, от редакции «Форвертс».

22 апреля (5 мая) «Путь правды» вышел тиражом в 180 тысяч экземпляров. В газете было опубликовано приветствие В. И. Ленина в связи с ее двухлетним юбилеем¹.

Вскоре состоялось совещание Заграничного бюро ЦК РСДРП с представителем партийной организации Московской области. Совещание проводил Ленин. Обсуждались ход подготовки к партийному съезду и Венскому конгрессу II Интернационала, вопросы об издании в Москве газеты, распространении «Правды»².

В. И. Ленин постоянно, самым тщательным образом занимался и журналом «Просвещение». Он получал подробнейшие сообщения о планах каждого номера, содержаниях статей и заметок, вникал в их направленность. А. И. Ульянова-Елизарова, работавшая в редакции, сообщала об изменениях в журнале, о движении корректур, сроках выхода очередных номеров.

До предела занятый, Ленин все же выкраивал время для чтения научной литературы, серьезной исследовательской работы. Зимой и весной 1914 г. Ульяновы получали немало книг от Анны Ильиничны. На некоторые из них Ленин тотчас же писал отзывы. В этот же период в печати появились рецензии Ленина на книгу «Экспонаты по охране труда на Всероссийской гигиенической выставке в С.-Петербурге в 1913 г.», на II том работы Н. А. Рубакина «Среди книг», на книги И. Г. Дроздова «Заработная плата земледельческих рабочих в России в связи с аграрным движением 1905—1906 гг.», И. М. Козьминых-Ланина «Сверхурочные работы на фабриках и заводах Московской губернии»³. В одной из сохранившихся ленинских тетрадей под названием «Австрийская сельскохозяйственная статистика и другое» упоминаются книги Ф. Рааба о философии Р. Авенариуса, «Атомы» Ж. Перрена, «Современные философские тенденции» Р. Б. Перри, «Идеалистическая реакция против науки» А. Алиотта и др.⁴

В читальном зале Ягеллонского университета Ленин изучал сочинения Л. Фейербаха. Здание университетской

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 284.

² См. там же, т. 25, с. 626.

³ См. там же, т. 24, с. 282; т. 25, с. 111—114, 207—213.

⁴ См. там же, т. 29, с. 343—345.

библиотеки и ее книжный фонд не располагали Ленина к работе в этом книгохранилище. Библиотека «плоха и архинеудобна,— писал он сестре Марии Ильиничне,— но мне почти и не доводится в ней бывать...»¹.

Бесконечные большие и малые дела, текущие «делишки», как говорил Ленин, поглощали массу сил и времени. «...Ох, эти «делишки» подобия дел, суррогаты дел, помеха делу,— жаловался он в письме И. Ф. Арманд,— как я ненавижу суетню, хлопотню, делишки и как я с ними неразрывно и навсегда связан!!»²

Среди задуманных больших исследований Ленин в первую очередь предполагал проследить эволюцию сельского хозяйства в США, Австро-Венгрии, России. Эта работа нужна была для дальнейшего развития аграрной программы партии. Большой помехой в работе было отсутствие необходимых источников. Добыв с помощью Н. Н. Накорякова, редактировавшего в Нью-Йорке газету «Новый мир», адрес И. А. Гурвича, автора книги «Иммиграция и труд», и узнав, что с его помощью можно получить материалы из статистического бюро в Вашингтоне, Ленин немедленно просит Гурвича посодействовать в получении изданий по итогам сельскохозяйственных переписей в США в 1900 и 1910 гг., так как достать их в Кракове оказалось невозможно. Вскоре Владимир Ильич получил от Гурвича материалы переписи 1900 г., а несколько позднее — и переписи 1910 г. Эти сведения легли в основу первого выпуска его работы «Новые данные о законах развития капитализма в земледелии», написанной позднее, в 1915 г., и вышедшей в свет в 1917 г.³

Глубочайшая научная разработка Лениным теоретических вопросов марксизма, его практическое руководство партийными организациями, наконец, идейно-политическое воспитание средствами партийной печати широчайших трудящихся масс — все это благотворно сказалось на развитии революционного движения в России.

1 (14) мая 1914 г. царскую Россию буквально сотрясали массовые забастовки, в которых участвовало 504 тысячи рабочих⁴. «Поздравляю с прекрасной маев-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 355.

² Там же, т. 48, с. 285.

³ См. там же, т. 27, с. 129—227.

⁴ Путь правды, 1914, 13 (26) мая.

кой в России: 250 000 в одном Питере!!»¹ — писал Ленин 5(18) мая 1914 г. в Нью-Йорк Накорякову.

Вслед за начавшейся 28 мая (10 июня) 1914 г. всеобщей политической забастовкой в Баку, продолжавшейся более месяца, новая волна стачек прокатилась в Петербурге. Нападение полиции на мирный митинг путиловских рабочих вызвало демонстрации и забастовки, баррикадные бои и продолжавшуюся до 14(27) июня всеобщую политическую стачку.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 287.

17 В ПОРОНИНЕ НАКАНУНЕ ВОЙНЫ

Именно в пору подъема революционного движения острее, чем раньше, Ленин чувствовал глубокую боль оттого, что приходилось быть вне России. «Каждый втайне мечтал о России, тянуло туда неудержимо,— писала Крупская.— Мне по ночам все снилась Невская застава¹. Говорить на эту тему мы избегали, а про себя каждый об этом думал»².

Зима 1914 г. заканчивалась трудно. Сырой климат плохо сказывался на здоровье Надежды Константиновны. Всегда избегавшая каких-либо жалоб, она с грустью признавалась, что ей «по нынешним временам ужасно трудно переписываться, прямо надо заставлять себя через силу каждое письмо писать... Я ухитрилась в третий раз за месяц слечь опять в постель,— писала Крупская 22 февраля (7 марта) 1914 г. Каспарову в Берлин,— проклятый бронхит и инфлюэнца. Ильич тоже с недельку провалялся, так что форменный у нас лазарет. Он, впрочем, поправился и уже уходит в библиотеку»³.

Несмотря на нездоровье, занятость партийными делами, хлопотами по хозяйству, Крупская находит время и силы для занятий педагогикой, интересуется имеющейся в Лондоне литературой о постановке обучения в английских и американских школах⁴. Обеспокоенный здоровьем Крупской, Ленин, как и годом раньше, просит Шкловского посоветоваться с доктором Кохером. В марте Шкловский ответил, что Кохер рекомендует опять приехать в Берн, не предпреляя при этом вопроса о новой операции⁵.

В начале апреля Ленин опять приболел. «Я немножечко простудился последние дни (весной без этого нель-

¹ За Невской заставой начиналась революционная деятельность Н. К. Крупской.

² Крупская Н. К. Воспоминания о Ленине, с. 232.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 1404, л. 1.

⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 5, д. 341, л. 1.

⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 5, д. 337, л. 1.

зя!), но теперь поправился»¹, — писал Владимир Ильич матери.

В начале марта в Краков пришла весна.

Договорились с Терезой Скупень, что лето проведут опять у нее. Хозяйка поронинской «виллы» охотно сдала ее приятным и спокойным прошлогодним «дачникам».

В Поронин или Закопане Ленин собирался пригласить тяжело болевшего депутата-большевика Самойлова². Состояние здоровья товарища очень беспокоило Владимира Ильича. Он еще во второй половине января 1914 г. пригласил Самойлова в Краков и с помощью Багоцкого направил его на обследование к известному местному врачу — доктору Ландау. Врач рекомендовал лечение в Швейцарии. Ленин настоял на выполнении этого совета³. В частых письмах к Г. Л. Шкловскому Владимир Ильич спрашивал о состоянии больного, ходе его лечения, писал он и Самойлову.

Недели за две до переезда в Поронин Владимир Ильич, как бы оценивая все места своих скитаний, писал младшей сестре, находившейся в ссылке в Вологде: «В общем, как ни глух, как ни дик здешний наш город, а я все же больше доволен здесь, чем в Париже»⁴.

В Белый Дунаец Ульяновы переехали в конце апреля (начале мая) 1914 г. Места им были хорошо знакомы.

Надо было готовиться к проведению в Вене конгресса II Интернационала. Предстояла острая борьба против ревизионизма и социал-шовинизма, разъедавших большинство партий II Интернационала.

Следовало заранее сформировать деятельную и авторитетную делегацию, которая могла бы последовательно отстаивать позиции большевиков и вести за собой левых из других партий. «Русских» дел было так много, что Ленин не рассчитывал сам поехать в Вену. Предполагалось, что делегацию возглавит проживавший в Лондоне, участвовавший в работе МСБ М. М. Литвинов. Но находившийся в трудных материальных условиях Литвинов сообщил Ленину, что не имеет средств для поездки и что следовало бы назначить представителем в МСБ более компетентное лицо. «Из всех большевиков, — пишет он Ленину, — только Вы и могли бы пользоваться влиянием

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 353.

² См. там же, т. 48, с. 283—284.

³ См.: Самойлов Ф. Н. По следам минувшего. М., 1954, с. 261.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 354.

в Бюро»¹. В конце апреля — начале мая Ленин направил из Поронина письмо Шкловскому в Берн с просьбой подготовить делегацию на конгресс от большевиков, живущих в Швейцарии. В ответном письме Шкловский выражал согласие поехать на Венский конгресс². Из Женевы от большевиков должен был поехать В. А. Карпинский, намечались и другие делегаты.

По обстоятельному плану, разработанному Владимиром Ильичем, готовился отчет-доклад Венскому конгрессу³.

Тем временем в Европе назревал военный конфликт. Летом 1914 г. отношения между Тройственным союзом и Антантой были накалены до предела. Правительства государств обоих блоков открыто готовились к войне. Правящие круги, буржуазная печать раздували военную истерию. Обстановка была столь напряженной, что большевистская фракция Государственной думы сочла необходимым обратиться к социал-демократическим фракциям австрийского рейхсрата и германского рейхстага с призывом к совместной борьбе против нараставшей опасности войны. На это проникнутое духом интернационализма и антимилитаризма обращение последовал ответ от фракции в рейхсрате, выражавший солидарность с позицией большевистских парламентариев. Более сдержанный ответ прислала социал-демократическая фракция германского рейхстага⁴.

В Кракове о надвигавшейся войне писала буквально вся пресса. Правые социаллисты с пилсудчиками стремились разжечь военный психоз. Они призывали польских рабочих, молодежь поддержать в будущей войне враждебные России державы, утверждая при этом, что, только сражаясь на стороне Австро-Венгрии и ее главного партнера — кайзеровской Германии, польский народ сможет добиться ликвидации царского ига и восстановления в том или ином виде национального государства — пусть даже и находящегося под покровительством Вены и Берлина. Эти планы не сулили Польше ни свободы, ни независимости. Они лишь облегчали главным державам политические спекуляции в польском вопросе, чему рьяно способствовали пилсудчики и другие правые социаллисты,

¹ Новая и новейшая история, 1966, № 4, с. 125—126.

² См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 3, с. 218 и 219.

³ См.: Исторический архив, 1959, № 4, с. 4—6.

⁴ См.: Путь правды, 1914, 5 (18) марта и 9 (22) марта.

превратившиеся в прямое орудие австро-германской военной политики. Однако ненависть к царизму была столь велика, что немало краковской молодежи вступило в стрелецкие и другие добровольческие отряды, формировавшиеся в Галиции Пилсудским, Соснковским и другими.

Большевики издавна и последовательно вели борьбу против опасности империалистической войны. Их позиция была отражена в резолюции Штутгартского конгресса II Интернационала. По настоянию Ленина и Люксембург в резолюцию были включены слова о том, что в случае войны рабочие должны «стремиться всеми средствами к тому, чтобы использовать вызванный войной экономический и политический кризис для возбуждения народных масс и ускорить падение капиталистического классового господства»¹. Таким образом, благодаря солидарным усилиям российских и польских социал-демократов в Штутгарте был намечен путь революционного выхода из империалистической войны.

Твердо и безоговорочно отстаивая революционный интернационалистский путь выхода из возможной империалистической войны, большевики непрестанно вели борьбу против самой угрозы вооруженного конфликта.

Чем реальнее становилась угроза империалистической войны, тем шире разворачивалось революционное движение в России.

Как ранее из Кракова, так и теперь из Поронина партийные организации, «Правда», большевистская думская фракция, «Просвещение», все звенья партии получают предельно точные рекомендации. Нисколько не сдерживая инициативы товарищей на местах, добиваясь лишь правильного и последовательного проведения общепартийной линии, Ленин неизменно помогал всем партийцам понять главное и основное в деятельности партии в данный момент и в данных условиях.

Первые из сохранившихся писем, отправленных Лениным из Поронина в мае 1914 г., говорят о подготовке к Венскому конгрессу, о необходимости искать заранее людей, годных быть делегатами и имеющих возможность поехать за свой счет (партия была крайне ограничена в денежных средствах). В письмах сообщается о скором выходе очередного номера ЦО и желательности получения для него статьи о латышском съезде, о книгах, в ко-

¹ Пролетарий, 1907, 20 октября.

торых нуждается Владимир Ильич. Рассказывают эти письма и о людях, почти незнакомых Ленину, совершенно случайно оказавшихся рядом с ним, но нуждавшихся в помощи и поддержке и получавших эту помощь. В далекий Нью-Йорк пишет Ленин о Симе Диджюлене, молодой учительнице, эмигрировавшей из России из-за преследований царской полиции. Ленин с удовлетворением отмечает, что она нашла работу «в одной деревне между Краковом и Поронином; очень рада, что получила место»¹. На другой день Ленин просит товарища, живущего в Женеве, сообщить, что случилось с молодым большевиком (речь шла об А. Ф. Ильине-Женевском²), с которым он встречался год назад у Карпинского и Равич.

С. Г. Шаумяну в Баку Владимир Ильич пишет о необходимости борьбы с глупостью «культурно-национальных автономистов», предлагает совместно выработать проект закона о равноправии наций и о защите прав национальных меньшинств. В письме излагается план образования автономных и самоуправляющихся единиц, границы которых, с учетом национального признака, должно наметить местное население, а утвердить — общегосударственный парламент. Тут же Ленин перечисляет объем и пределы местной автономии, определяет условия защиты интересов национальных меньшинств, словом, разрабатывает план демократического решения национального вопроса и государственного строительства. Так формировались положения, практически претворенные в жизнь позднее, после Великого Октября, в том созидательном национально-государственном развитии, которое началось с появлением Страны Советов.

В эту пору в очередных номерах «Просвещения» появляется печатавшаяся разделами работа Ленина «О праве наций на самоопределение». И этот труд, и лекции Ленина по национальному вопросу оказывают огромное воздействие на передовую общественную мысль России. Из Парижа Крупской приходит письмо о том, что в клубе российской революционной эмиграции состоялась дискуссия по национальному вопросу — «это продолжение реферата Ильича»³; из Берлина ей же пишет А. Г. Шляпников: «Читаю «Просвещение». Журнал становится бо-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 287.

² См. там же, с. 288.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 1399, л. 1.

гатый... Очень хорошо написаны и продуманы статьи Ильича по нац[иональному] вопросу»¹.

В письме Шаумяну, определяя пути решения национального вопроса, Ленин указывает на необходимость практических действий, направленных на разъяснение большевистской программы решения национального вопроса. «Мне сдается, этим путем можно бы популярно разъяснить глупость культурно-национальной автономии и *убить* сторонников этой глупости окончательно.

Законопроект можно бы выработать марксистам *всех*, или очень многих, наций России.

Пишите тотчас, согласны ли помочь. Вообще пишите чаще, не реже раза в неделю. Непростительно подолгу не отвечать, имейте это в виду, особенно теперь!!»²

Но письмо, написанное 6 (19) мая, более двух недель, до 22 мая (4 июня), остается неотправленным. Как же так? Пояснение можно найти в краткой приписке к письму Н. К. Крупской: «Из-за «проекта закона» письмо пролежало...»

Видимо, написав письмо, Ленин решил не откладывать дела и сразу же стал составлять «Проект закона о равноправии наций и о защите прав национальных меньшинств»³. Копии проекта закона, переписанные Крупской, были посланы Шаумяну, РСДР фракции и, вероятно, другим адресатам. От Шаумяна через некоторое время пришел ответ. Он высказывал несогласие с некоторыми положениями проекта закона. В ответном письме Ленин советует: «Надо *понять* программу и стоять за нее»⁴.

Депутаты-большевики с ленинским проектом закона согласились. В соответствии с пожеланиями, высказанными Лениным, Муранов весной 1914 г. совершил объезд ряда городов Украины, в том числе и Харькова, выступая с докладами и ведя беседы, в которых пропагандировал ленинские идеи по национальному вопросу. Как вспоминал он впоследствии, он сообщал рабочим и о ленинском проекте национального равноправия. Рабочие очень интересовались судьбой этого законопроекта, расспрашивали, когда он будет обсуждаться в Думе, и обещали поддержать его своими резолюциями и откликами.

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 1398, л. 3.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 291.

³ См. там же, т. 25, с. 135—137.

⁴ Там же, т. 48, с. 302.

Но до ареста, последовавшего после начала мировой войны в августе 1914 г., внести законопроект в Государственную думу не удалось.

Социал-демократические депутаты и трудовики вернулись в Думу после их временного исключения 7 (20) мая. На следующий день неожиданно для них Малиновский сложил с себя депутатские полномочия и, не дав каких-либо объяснений, уехал за границу. Таким способом он пытался спастись от разоблачений как изменник и провокатор. Об уходе Малиновского из Думы приняли решение новые руководители охраны и председатель Государственной думы Родзянко, опасавшиеся, что назревавшее разоблачение провокатора приведет к громадному политическому скандалу¹. Ни депутаты-большевики, ни партия в целом еще не знали подлинных причин бегства Малиновского.

Депутаты-большевики расценили поступок Малиновского как дезертирство и измену². 11 мая в телеграмме Я. Ганецкому Ленин просит собрать все сведения о Малиновском и телеграфировать подробно, что пишут газеты³. В экстренном номере газеты «Путь правды» в таком же духе давалась оценка произошедшего⁴. Ленин требовал проверки всех слухов о возможном провокаторстве Малиновского. «Wiring does not cease between Poronin, SPB. et Paris» («Обмен телеграммами между Порониным, СПб. и Парижем не прекращается»), — писал он 25 мая И. Ф. Арманд.

Буржуазная печать, а особенно ликвидаторы открыли форменный поход против большевистской фракции, пытаясь дискредитировать ее в глазах рабочих. «You can easily imagine how much I' am worried» («Ты можешь легко себе представить, как я обеспокоен»), — заключал Ленин⁵. Депутатам-большевикам, испытывавшим некоторую растерянность, он старался внушить твердость и веру в свои силы. «Не нервничайте, — писал Ленин Г. И. Петровскому. — Выступления прекрасны. Смело вперед... Наше дело — работа»⁶. Телеграммой на имя А. Е. Бадаева Ленин указывает фракции на необходи-

¹ См.: *Крупская Н. К.* Воспоминания о Ленине, с. 236.

² См.: *Бадаев А. Е.* Большевики в Государственной думе, с. 275.

³ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 3, с. 227.

⁴ См.: *Путь правды*, 1914, 12(25) мая.

⁵ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 48, с. 293.

⁶ Там же, с. 294.

мость избрать нового председателя¹. Им стал Г. И. Петровский.

В тесном единстве, смело и последовательно думская большевистская фракция продолжала свою работу. Ленин неустанно направлял каждый ее шаг. 16 (29) мая Бадаев выступил в Думе с речью по смете министерства народного просвещения. Это министерство, возглавляемое Кассо, в отличие от других правительственных ведомств, не только не добивалось увеличения ассигнований на свои нужды, но и не полностью использовало отпускаемые средства. Оно вело столь упорную борьбу против развития народного образования, что только крайне правая часть Думы не осуждала его деятельность.

Депутаты-большевики, легальная большевистская печать постоянно изобличали махровую реакционность этого министерства. Отметив, что политика Кассо диктуется злобой, ненавистью, боязнью света и знаний, убеждением, что наука бесполезна, напрасна и вредна, Бадаев с гордостью заявил, что в 1905 г. рабочие и крестьяне показали свое намерение овладеть во что бы то ни стало знаниями. Приведя ряд потрясающих примеров произвола со стороны министерства, травли учеников и учителей, Бадаев затем огласил некоторые решения, принятые в 1913 г. съездом по народному образованию. В них выдвигались требования преподавания в народных школах на родном языке, введения всеобщего обязательного и бесплатного обучения, передачи управления делами школы в руки демократических органов местного самоуправления и др.

Словом, это была целая программа демократизации народного образования, поддержанная партией большевиков. Обнародовав эту программу через Думу, большевики разъясняли, что не рассчитывают на ее принятие, что не верят даже в присущее думскому большинству «своекорыстное чувство практического расчета. Мы верим,— подчеркивал в заключение речи Бадаев,— в неиссякаемую силу и мощь растущего рабочего движения, которое может вас всех победить»².

Эта речь Бадаева, как пишет он в своих воспоминаниях, была составлена в значительной мере по проекту, присланному из Кракова³.

¹ См.: Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 25, с. 630.

² Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. 1914 г. Сессия II, ч. 4, столб. 784—790.

³ См.: Бадаев А. Е. Большевики в Государственной думе, с. 258.

Большевики-депутаты все чаще поднимались на думскую трибуну. Накопив знания и опыт, вооруженные партийными документами, советами Ленина, они не упускали возможности противопоставить реакционным, либеральным и ликвидаторским элементам подлинно народную, рабоче-крестьянскую позицию по всем обсуждавшимся в Думе вопросам.

Конечно, зачастую и речи не могло быть о том, чтобы сразу же посоветоваться с Лениным, так как обстоятельства требовали немедленной реакции и действий. Так, на заседании 28 мая (10 июня) Петровский трижды брал слово. Последнее из его выступлений в этот день было посвящено смете расходов департамента государственных земельных имуществ. Перед тем как депутат-большевик поднялся на трибуну, под нажимом председательствующего и правых, добивавшихся «затыкания рта» большевикам и другим демократам, время выступления ораторов было сокращено с 30 до 10 минут. Поэтому Петровский не смог полностью воспользоваться проектом речи, присланным из Пороинна Лениным. Ему пришлось ограничиться пересказом главных мыслей, сводившихся к тому, что в русской деревне продолжают господствовать элементы крепостнических отношений, поскольку земля продолжает являться собственностью помещиков¹.

Тем временем в Петербург пожаловал председатель МСБ II Интернационала Э. Вандервельде. Его приезд был связан с предстоящим обсуждением вопроса о русском рабочем движении на особом совещании и на конгрессе Интернационала в Вене. После встречи с депутатом-прогрессистом М. А. Стаховичем Вандервельде вел переговоры с меньшевиками-ликвидаторами. Не было никаких сомнений, что его симпатии всецело на их стороне. Предвзято-враждебное отношение Вандервельде к большевикам с особой силой проявилось еще во время его встречи с Лениным в Брюсселе в январе 1914 г. Тогда Ленин сказал, что ликвидаторы, не оспаривая преобладания большевиков в подполье, хвалятся тем, что они преобладают в легальных организациях. Достаточно побывать в Петербурге, чтобы увидеть факты такими, как

¹ См.: Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. 1914 г. Сессия II, ч. 4, столб. 1883—1886; Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 171—176.

они есть, а не как их изображают фракционные нашептыватели¹.

Официальная цель приезда Вандервельде состояла в ознакомлении с легальными рабочими организациями в России. Во время его пребывания в Петербурге Петровский пригласил гостя в редакцию «Правды» (тогда «Трудовой правды»). Председатель МСБ принял приглашение и 31 мая (13 июня) побывал в редакции газеты. Там он встретился с депутатами-большевиками, сотрудниками редакции, рабочим активом и представителями профсоюзов. Собеседники единодушно говорили Вандервельде о поддержке «правдистской» линии большинством сознательных рабочих страны, о том, что объединение российского рабочего движения возможно только на антиликвидаторской платформе.

Как писал из Петербурга Ленину и Крупской А. Г. Шляпников, депутаты социал-демократы устроили байкет в честь Вандервельде. На байкет явился и весь «цвет доморощенного реформизма» — Мартов, Потресов, Дан и другие. Вандервельде заявил, что «для них, даже членов Интернационального Бюро, существует много «неуловимого», непонятного в наших разногласиях, но, однако, он находит их гораздо менее глубокими, чем в Англии или во Франции». Выступившие вслед за тем Петровский и Шляпников пытались доказать Вандервельде, что разногласия между большевиками и ликвидаторами глубже, чем разногласия в западноевропейском социал-демократическом движении, что эти разногласия нужно изучать не по нашептываниям, а по ходу событий, которые свидетельствуют о том, что рабочий класс России — за большевиков².

Однако Вандервельде не захотел понять подлинного положения в российском рабочем движении. По возвращении в Западную Европу он не нашел ничего иного, как заявить, подобно Каутскому, что на практике различие между ликвидаторами и партияцами — это различие «довольно ребяческое».

Приезд Вандервельде несколько задержал Петровского в Петербурге — он уже давно должен был выехать в Пороинн, где предстояло очередное заседание ЦК.

Начало лета выпало в Пороинне более дождливое, чем обычно. Несмотря на непогоду, Владимир Ильич со-

¹ См.: Октябрь, 1959, № 3, с. 159—161.

² ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 5, д. 378, л. 2—3.

вершал обычные рейсы на почту, посещал товарищей и знакомых, забирался и в предгорья. На вершинах гор и на многих склонах в июне еще лежал снег. Как-то во время одной из прогулок к вершине горы Заврат в конце мая Ленин и его спутник попали на обледенелый скат, свалились в небольшую, еще наполненную снегом пропасть, в которую к тому же стекала вода от таящих снегов. Выбраться из беды помогли им участники случайно оказавшейся вблизи экскурсии¹.

Как и раньше, чаще всего спутниками Ленина были Вигилев и Багоцкий. Владимир Ильич охотно посещал домик Вигилева в Закопане, туда же приходили и многие известные польские писатели, художники. Как-то, вероятно в поисках Вигилева, Ленин зашел в кафе В. Плонки «Морске око» — излюбленное место встреч польской интеллигенции. Там были С. Жеромский, В. Реймонт, Я. Розвадовский и другие. Профессор-аграрник М. Ковалевский, член Краковской академии знаний, приветствовал Ленина, и они сели за свободный столик. К ним присоединился Жеромский. Известный польский писатель встретился с Лениным как с давнишним знакомым².

Вскоре супруги Ковалевские встретили Ленина и Вигилева во время одного из горных походов и провели вместе с ними немало времени.

Деловые контакты имели место в то лето между Лениным и видной деятельницей ППС-левицы Марией Кошутской (Верой Костшевой). Она поселилась в деревушке, расположенной в горах выше Закопане, где готовила работу по аграрному вопросу. По ее просьбе Ю. Цишевский и А. Квятковская возвратили Ленину книги, взятые у него Кошутской.

Интенсивнее, чем в Кракове, работала Н. К. Крупская. Поронинский климат улучшал ее самочувствие. Базедова болезнь, писала она 27 мая (8 июня) 1914 г. М. А. Ульяновой, «вообще не очень дает себя знать в этом году»³. О добром самочувствии сообщала она и находившемуся еще в Кракове С. Багоцкому, с которым переписывалась как с секретарем Краковского союза помощи политическим заключенным. Сообщая о получении

¹ *Wilński F.* Wycieczka w Tatry (czerwiec 1914 r.). Polacy o Leninie, s. 221—229.

² *Kowalewska — Lypacewiczowa J.* Lenin na Hall Gąsienicowej. Polacy o Leninie, s. 217.

³ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 55, с. 450.

двух писем Надежды Константиновны и о том, что содержащиеся в них просьбы будут выполнены, Багоцкий прибавлял: «Весьма утешительно, что на Вас Поронин благотворно подействовал»¹.

Летом 1914 г. в Белом Дунайце и его окрестностях можно было встретить известных в то время деятелей революционного движения. Отдыхал там бежавший из сибирской ссылки старый партийный деятель В. А. Тихомирнов, приезжал видный руководитель литовской социал-демократии В. С. Мицкявичюс-Капсукас.

С поселившимся в 1914 г. в Кракове Капсукасом, бежавшим в конце 1913 г. из ссылки, и с некоторыми другими литовскими социал-демократами Ленин еще до отъезда в Поронин провел совещание по национальному вопросу и взаимоотношениях литовской партии и РСДРП; от него же в ответ на свой запрос получил в Белом Дунайце письма с характеристикой литовской газеты «Vilnis»². Недалеко от Ульяновых сняли дачи С. Багоцкий, Я. Ганецкий, приехала в Поронин и Е. Розмирович, которой удалось вырваться из тюрьмы.

«В Поронин к Владимиру Ильичу приезжало довольно много товарищей из России,— пишет о лете 1914 г. С. Ю. Багоцкий.— Оживленный и жизнерадостный, он подолгу бродил с ними по окрестностям Поронина, давая в это время директивы и получая сведения о положении дел на местах»³. Среди приезжих был член СДКПиЛ с 1905 г. Леонард Вежбицкий. Весной 1914 г. он бежал из сибирской ссылки; московские товарищи, узнав, что он пробирается в Краков, просили передать Ленину некоторые материалы. Когда Вежбицкий добрался до Поронина, Ленин долго расспрашивал его о ссылке, о подполье.

В ту пору продолжалась энергичная подготовка к партийному съезду, к международному конгрессу II Интернационала и женскому социалистическому конгрессу. Чтобы помочь местным организациям правильно оформить документы для делегатов на Венский конгресс, ЦК направил в мае 1914 г. из Поронина образцы примерного текста мандатов, которые должны были выдаваться организованными легальными обществами, нелегаль-

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 1500, п. 1.

² См.: Прибалтийцы о В. И. Ленине. Рига, 1970, с. 38, 41; Исторический архив, 1957, № 1, с. 40—41.

³ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 2, с. 325.

ными коллективами и т. д.¹ Все более активной становилась переписка с Россией. Корреспонденция посылалась через Брюссель, где находился представитель ЦК при МСБ И. Ф. Попов, через Бреслау (Вроцлав), Вену, Финляндию, другие города и страны. Из Поронина уходили директивы, рекомендации, партийные решения в Екатеринбург — Уральскому комитету РСДРП, в Пермь — пермской организации, Московскому областному бюро РСДРП и т. д. В письмах содержались советы о подготовке к съезду, о борьбе с ликвидаторами, об укреплении связей партии и ее росте.

В Белый Дунаец поступала ответная корреспонденция. По дошедшим до нас материалам можно судить, что перепиской Владимир Ильич был связан с Самарой и Римом, Горным Зерентуем и Лондоном, Женевой и Нахичеванью, Лейпцигом и Миняром, Берлином, Парижем, Цюрихом, Уфой, Берном, Брюсселем, Нанси...

Дружеские связи поддерживались с Заграничным бюро Социал-демократической партии Литвы, которое тоже обосновалось в Кракове.

Для подробного обсуждения порядка избрания делегатов на партийный съезд и конгресс Интернационала, для определения состава делегаций, проверки условий переправы через границу Ленин, Заграничное бюро ЦК пригласили из России в Поронин Н. П. Глебова-Авилова, А. Н. Никифорову, А. С. Киселева. Еще в апреле на заседании ЦК им была поручена часть организационной работы по подготовке съезда.

Глебов-Авилов и Киселев отправились из Петербурга в Поронин вместе. С необходимыми предосторожностями они добрались до селения, расположенного в 5—6 километрах от границы. Затем местные жители доставили их в пограничную деревню, а ночью переправили через границу. Далее поездом они доехали до Кракова и Поронина, отыскиали дом Терезы Скупень и представились открывшей им двери Елизавете Васильевне. Следом за ней в прихожей появилась Надежда Константиновна.

Услышав незнакомые голоса, «вышел мужчина в потертом черном пиджаке, среднего роста, довольно крепкий, с приветливой улыбкой на лице, — пишет Киселев. — Это был Владимир Ильич... Мы едва-едва успевали отвечать на задаваемые В. И. вопросы о рабочем движении в Питере. Нам сообщили, что через короткое время

¹ См.: Исторический архив, 1958, № 6, с. 14—15.

должны приехать депутаты Государственной думы и что когда они приедут, то откроется совещание, а пока до их приезда придется нам здесь подождать»¹.

До приезда А. С. Киселева и Н. П. Глебова-Авилова в Поронин прибыла А. Н. Никифорова. Она поселилась у Ульяновых. Им же нашли жилье по соседству. Питались они у Ульяновых. Свободного времени у приезжих было много, и с согласия Владимира Ильича они засели за партийные издания, различные книги и журналы. Возникавшие при чтении литературы вопросы обычно служили темой бесед, когда все собирались за столом. Часто бывали и сложные вопросы. В таких случаях Ленин охотно отрывался от текущих дел, отправлялся с товарищами на соседний холм и там вел длительные беседы о положении и задачах партии, о западноевропейском рабочем движении и на другие темы, волновавшие его собеседников. За две с лишним недели, проведенные в ожидании совещания, приезжие смогли обсудить с Лениным десятки вопросов.

У Никифоровой, которая ранее была экспедитором и техническим секретарем «Звезды», Ленин расспрашивал о помощи рабочих газете. «Он очень внимательно слушал меня,— пишет Никифорова,— интересовался деталями, просил назвать активистов проводимых сборов и от души был рад, что большевистская газета «отбила охоту» на рабочие деньги у ликвидаторов»².

Видя Ульяновых постоянно за работой — даже Елизавета Васильевна помогала снятию копий с писем и статей Ленина,— Никифорова тоже хотела помочь, попросила поручить и ей переписку некоторых бумаг. При проверке переписанного ею письма обнаружилось, что она допустила ошибку, а исправления не допускались. «Во всей этой работе,— вспоминала Никифорова,— чувствовалась тщательность ленинской требовательности. Все копии Владимир Ильич прочитывал лично и подписывал. О моей помощи сказал, смеясь, что она только прибавит работы, а времени мало»³.

Еще до того как съехались участники заседания ЦК, в середине июня (начале июля), Ленин получил известие, что Исполнительный комитет МСБ назначил на 16—18 июля 1914 г. в Брюсселе «объединительную» конференцию (совещание), предусмотренную декабрьским

¹ Пролетарская революция, 1924, № 17 (30), с. 39.

² Ленин в «Правде», М., 1970, с. 134.

³ Там же.

решением Международного социалистического бюро. В тот же день Ленин по поручению ЦК обратился к И. Ф. Арманд с просьбой согласиться войти в делегацию большевиков. Он писал ей в Ловран, под Триестом, что состав делегации определяется, а подробнейшая тактика вырабатывается. Указав, что сам он ехать не хочет, Ленин предупреждал: «Видимо, немцы (озлобленный Каутский и К°) хотят нам досадить... А ты теперь осмелела, читала рефераты и отлично бы провела! Если *дорогие* товарищи хотят единства, вот условия *большинства* сознательных рабочих России. Не хотят, как угодно!!»¹

В. И. Ленин считал, что лучше было бы вовсе отказаться от участия в Брюссельском совещании, но рабочие не поняли бы этого, а враги большевиков использовали бы отказ от попытки «примирения» для различных инсинуаций.

По поручению ЦК Ленин направил письма И. Ф. Попову, М. Ф. Владимирскому и А. А. Бекзаяну с предложением войти в состав делегации ЦК РСДРП на Брюссельское совещание².

Тогда же выяснилось, что организаторы Брюссельского совещания пригласили многие социал-демократические группы и в то же время обошли «розламовцев». Встревоженный этим, Ганецкий уже 4 июля вечером совещался с Лениным. Договорились, что ЦК РСДРП ультимативно потребует приглашения на совещание «розламовцев». При этом большевики надеялись, как писал 5 июля Ганецкий товарищам в варшавское подполье, что мы им «не подложим свинью».

«Розламовцы» и большевики достаточно дружно сотрудничали во всех областях партийной работы.

Расхождение в ряде вопросов теории и тактики не оказывало существенного влияния на совместную практическую деятельность обеих организаций. Примером такого сотрудничества может служить основание в Петербурге еженедельной легальной газеты «Новая трибуна», которая, по существу, являлась легальным органом польских социал-демократов «розламовского» направления. Ее издателем был зарегистрирован в правительственных учреждениях издавна хорошо известный Ленину М. Козловский, а редактировал ее в основном

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 298.

² См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 3, с. 242.

правдист З. Фаберкевич. «Новая трибуна» с первого же своего номера (начала выходить 2(15) апреля 1914 г.) носила боевой, правдистский характер. Газета «Путь правды» и журнал «Просвещение» приветствовали появление польского собрата и его последовательно марксистское направление. Ленин не только знал о подготовке к изданию «Новой трибуны», но был хорошо осведомлен о ее содержании и общественно-политической направленности. Об этом свидетельствует сообщение, появившееся в четвертом номере польского еженедельника: «Тов. В. Ильин передал нам выражение полной солидарности с идейным направлением «Новой трибуны»...»¹ О том, кто такой товарищ В. Ильин, польские рабочие-читатели знали великолепно.

Поддерживая «розламовцев», Ленин по поручению ЦК РСДРП сообщил в МСБ, что ЦК большевиков «признал совершенно невозможным для себя участие в Брюссельской конференции 16—18 июля, если не будет приглашена, на равных правах с остальными участниками совещания, польская оппозиция»². По поручению ЦК партии такого же рода требование направил в МСБ представитель ЦК в этом бюро Литвинов. От имени МСБ К. Гюисманс ответил Ленину письмом, в котором выразил недовольство предъявленными ультиматумами, но сообщил о приглашении Краевого правления СДКПиЛ на Брюссельскую конференцию³.

В. И. Ленин расценивал эту конференцию как еще одну попытку правых дать «бой» большевикам, под видом «единства» ликвидировать партию. В этом направлении вместе с ликвидаторами действовал и Г. В. Плеханов. После ряда колебаний он приступил в мае 1914 г. к изданию легальной газеты «Единство». «Они» хотят дать нам «бой» (генеральный) в Вене. Пустая угроза!! Они ничего не *могут* сделать!!»⁴ — констатировал Ленин.

Продолжая держать И. Ф. Арманд в курсе всех дел по Брюссельской конференции, Ленин с 6 по 13 июля подготовил к ней обширный доклад ЦК и разработал точные инструкции для делегации. В основу доклада был положен написанный еще в апреле — мае конспективный набросок отчета ЦК РСДРП Венскому конг-

¹ Nowa Trybuna, 1914, 3(16). V.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 298—299.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 1625, л. 5.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 298.

рессу II Интернационала. В документе излагалась сущность главных разногласий в российской социал-демократии, приводились данные о массовом рабочем движении в России, его опыте, деятельности партии, которая, исключив в январе 1912 г. ликвидаторов, опиралась на поддержку сознательного большинства рабочих. «Мы имеем поэтому все основания еще тверже, чем прежде, быть убежденными в правильности нашей линии и мы не отступим от нее»¹, — писал Ленин в заключительной части доклада.

Кроме доклада и инструкций Ленин снабдил делегацию многочисленными документами, свидетельствующими о полной поддержке большевиков сознательными рабочими. Эти материалы, в том числе данные о различных социал-демократических изданиях, об их тиражах, о числе рабочих групп, поддерживающих их своими взносами, Ленин тщательно собирал в связи с подготовкой и к партийному съезду, и к Венскому конгрессу. «Для Вены нужны факты, а не фразы», — писал он Шаумяну.

«Все подсчитать и подытожить»², — просил он А. С. Енукидзе. О посылке в Брюссель различных материалов, в том числе листов только что отпечатанной, но еще не вышедшей книги «Марксизм и ликвидаторство» (часть вторая), Ленин просил книгоиздательство «Прибой»³.

Большую оперативность в сборе нужных ЦК, Ленину материалов проявили большевики — депутаты Думы. В партийной газете была опубликована специальная анкета, обращенная к легальным рабочим организациям. В нее включили и вопрос о том, сочувствуют ли эти организации направлению марксистов (то есть партии большевиков), ликвидаторам, левонародникам (то есть социалистам-революционерам) или другим течениям⁴. Эта анкета должна была облегчить рабочим организациям составление отчетов к Венскому конгрессу. Со всеми собранными фракцией и редакцией сведениями и материалами в Поронин выехал Петровский. Самойлов все еще лечился в Швейцарии. Три других депутата должны были продолжать на местах подготовку к партийному съезду.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 396.

² Там же, т. 48, с. 303.

³ См. там же, с. 312—313.

⁴ См.: Трудовая правда, 1914, 25 июня (8 июля).

Петровский подробно информировал Ленина о беседах с Вандервельде, о положении в партийных организациях, деятельности думской фракции, резком росте политической активности рабочих масс. В связи со всеобщей стачкой в Баку развернулось движение солидарности, охватившее большинство промышленных центров России. В Петербурге 3(16) июля на Путиловском заводе и 4(17) июля на фабрике «Скороход» полицией были обстреляны митинги рабочих. 8—11 (21—24) июля в столице бастовало ежедневно по 150 тысяч рабочих. Впервые с 1905 г. на улицах Петербурга возводились баррикады, в отдельных местах завязывались вооруженные столкновения рабочих с полицией и войсками.

Начались перебои с доставкой в Поронни газет. Ленин попытался обеспечить их получение из Берлина с помощью Каспарова. Обстановка в России становилась столь напряженной, что Владимир Ильич просил посылать телеграммы «об *особо*, исключительно важных событиях, если будут таковые, вроде восстания в войске и т. п.»¹.

Ганецкий уговаривал Ленина принять участие в Брюссельском совещании, повлиять на его ход своим личным авторитетом. Но Ленин смеялся над наивностью Ганецкого, полагавшего, что от меньшевиков можно ждать изменения тактики. «Если бы меньшевики решились пойти за нами,— говорил Ленин Ганецкому,— то нечего им созывать конференцию (то есть совещание. — *Авт.*). Они желают лишь ругать меня перед Интернационалом. Уж этого удовольствия я им не доставлю. Да и времени жалко, лучше заниматься делом, нежели болтовней...»²

В становившейся все более напряженной внутриполитической обстановке в России и при резком обострении международного положения, наступившем после убийства в Сараево 28 июня 1914 г. австро-венгерского престолонаследника, важно было оставаться там, где сложился центр, штаб российского рабочего движения. Поэтому не пришлось Ленину поехать в июле во Францию на предстоявший экстренный съезд Французской социалистической партии; да и ранее, весной, не смог он принять приглашение участвовать в съезде итальянских социалистов. И уж совсем нелепой оказалась поездка в Америку, приглашение в которую Ленину получил в середине июля 1914 г.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 322.

² Ганецкий Я. О Ленине. М., 1933, с. 11.

Дело в том, что после состоявшейся в Берне в августе 1913 г. с участием В. И. Ленина 2-й конференции заграничных секций РСДРП было создано особое бюро по связям с группами русских революционеров, проживавших в Америке. Возглавлял это бюро А. В. Попов (Бриттман). Ему удалось установить прочные контакты с большевиками и близкими им лицами, проживавшими в Нью-Йорке, Чикаго, Филадельфии, Детройте и ряде других городов США, а также Канады. Об установившихся связях Попов систематически уведомлял В. И. Ленина и Н. К. Крупскую¹.

В июне Попов из Парижа писал Ленину в Поронин, что из Америки приходят хорошие вести, что туда зовут Ленина читать рефераты²; 13 июля он вновь писал Ленину: «Готовьтесь, Ильич, ехать в Америку. Публика наша расшевелилась вовсю... Из Нью-Йорка пишут, что все активные работники — большевики... Выбрали специальный организационный комитет для подготовки Вашего реферата... сулят колоссальный успех. Зовут на конец сентября — октября. Освобождайтесь!»³

Тем временем 16—18 июля 1914 г. в Брюсселе проходило совещание, созванное Исполнительным комитетом МСБ.

Неукоснительно следуя указаниям, полученным от Ленина, делегация ЦК РСДРП занимала на этом совещании наступательную позицию, решительно боролась против российских и международных оппортунистов. В центре внимания собравшихся оказался ленинский доклад⁴, оглашенный на французском языке И. Ф. Арманд. Представители «розламовцев» и латышских социал-демократов, писал Ленину из Брюсселя И. Ф. Попов, входивший в большевистскую делегацию, «выступили хорошо. Но, вообще говоря, держались они очень неактивно...». «Розламовцы» настояли на том, чтобы не оглашать подготовленного с их участием заявления.

Ликвидаторы и вожди II Интернационала пытались оказать нажим на большевистскую делегацию. Был пущен провокационный слух, что в Брюсселе находится Ленин и из какого-то кафе руководит большевистской делегацией, а на совещание прийти не решается. Де-

¹ См.: Якушина А. П. Заграничные организации РСДРП (1905—1907 гг.). М., 1967, с. 70—71.

² ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 5, д. 393, л. 1.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 5, д. 441, л. 3.

⁴ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 361—396.

легация ЦК немедленно сообщила об этом вымысле в Поронин. Тогда Ленин отправил на имя Вандервельде часть материалов, связанных с его поездкой в Петербург, которые привез ему Петровский. Телеграмму о высылке этих материалов подписали Ленин и Петровский, копия телеграммы была послана большевистской делегации.

От имени МСБ Каутский предложил совещанию принять резолюцию, в которой утверждалось, что в российской социал-демократии нет никаких существенных разногласий, мешающих ее единству. Помимо того, что это утверждение, направленное на ликвидацию большевистской партии, полностью противоречило действительности, но к тому же выходило за рамки полномочий совещания.

Большевики, а также представители Социал-демократии Латышского края вообще отказались участвовать в голосовании резолюции. Р. Люксембург, все еще ставившая вопросы единства со всеми течениями, кроме ликвидаторского, выше вопросов борьбы за дальнейшее развитие партии нового типа, поддержала предложенный проект резолюции. Представители Краевого правления СДКПиЛ А. Малецкий и Я. Ганецкий, поддавшись давлению со стороны лидеров II Интернационала и обнаружив свою политическую неустойчивость, неожиданно для большевиков также проголосовали за резолюцию Каутского. Правда, они отказались от участия в новом совещании различных ликвидаторских групп и течений, проходившем уже без участия представителей МСБ. Неустойчивость, проявленная «розламовцами» во время Брюссельского совещания, была резко осуждена Лениным¹. Польская оппозиция, писала 9(22) июля Н. К. Крупская Русскому бюро ЦК, «сначала держалась с делегацией ЦК, потом, испугавшись угроз, голосовала с ликвидаторами...»².

Хотя на Брюссельском совещании В. С. Мицкявичюс-Капсукас, по существу, выступал с большевистских позиций, он от имени Социал-демократической партии Литвы также голосовал за резолюцию Каутского, якобы провозглашавшую единство партии ее высшей целью.

На заседании ЦК 6(19) июля было отменено постановление о публикации заявления «розламовцев», поступившего от них после Поронинского совещания.

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 429—430.

² Исторический архив, 1958, № 6, с. 28.

В то же время Ленин был очень доволен поведением делегации ЦК РСДРП. «Extremely thankful a greeting you» («Чрезвычайно благодарен и приветствую тебя») ¹, — писал он Инессе Арманд. ЦК РСДРП выразил благодарность делегации «за умелое и энергичное отстаивание партийной линии» ².

То, что Н. К. Крупская весьма удачно назвала «брюссельской объединительной канителью» ³, еще не было концом бессмысленных прений о единстве с российскими и международными противниками единства. На предстоящем конгрессе в Вене вновь собирались рассматривать «русские дела».

В те же дни, когда проходило Брюссельское совещание, состоялось заседание ЦК. Главной темой обсуждения была подготовка к партийному съезду. Его созыв намечался на первую половину августа. Ленин предложил особую систему уведомления, при помощи которой местные организации будут сообщать ЦК о выезде делегатов. Крупская подробно писала в Петербург о порядке отправки делегатов на съезд, о том, что необходимо достать побольше легальных паспортов, использовать помощь финских товарищей, создать предварительные, промежуточные явки и т. д. ⁴ Ею же записаны решения, принятые ЦК РСДРП 6 (19) июля 1914 г. как в связи с партийным съездом, так и по итогам Брюссельского совещания. «Наш съезд состоится здесь около 20—25 августа по новому стилю» ⁵, — сообщал Ленин из Поронина 6 июля.

Ленин в беседе с Петровским перед его отъездом указал на усиливающуюся угрозу империалистической войны. После убийства в Сараеве австро-венгерского престолонаследника Франца Фердинанда центральные державы открыто повели политику прямого развязывания военного конфликта.

«Конечно, — говорил Ленин Петровскому, — если вспикнет война, а она при создавшейся ситуации неизбежна, мы обязаны возглавить борьбу против нее и требовать, чтобы партии каждой страны боролись против своего правительства. И самый первый сокрушительный

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 323.

² Там же, т. 25, с. 427.

³ Крупская Н. К. Воспоминания о Ленине, с. 236.

⁴ См.: Исторический архив, 1958, № 6, с. 27, 86.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 324.

удар должен быть нанесен правительству русской монархии»¹.

В этих словах была выражена последовательная интернационалистская и революционная позиция, которую неизменно отстаивали Ленин, большевики.

6(19) июля Петровский выехал из Поронина в Петербург. «Выражая надежду на близкую победу революции, В. И. Ленин предложил мне,— писал Петровский,— быстрее заканчивать работу за границей и возвращаться в Россию, ибо, как сказал Владимир Ильич, «депутат-большевик должен быть на своем посту»².

9(22) июля Н. К. Крупская направила в Петербург, в Русское бюро ЦК РСДРП, подробное сообщение о ходе и результатах Брюссельского совещания и о борьбе, предстоявшей на конгрессе в Вене³.

Между тем международная обстановка становилась все более напряженной. В письме к Арманд Ленин пишет о приближающейся революции в России и о возможной войне.

Оставалось еще несколько дней мирной жизни. Реакция усиливала наступление. Стало известно, что 8(21) июля царская охранка разгромила редакцию «Трудовой правды». Одновременно были закрыты и все другие легальные издания, которые удалось наладить большевикам, а также польский еженедельник «Нова трибуна».

23—24 июля в Поронине, у Ленина, был Э. Звирбулис — в прошлом рижский рабочий, член партии с 1903 г., большевик, один из организаторов в 1912 г. большевистского центра СДЛК в Латвии. На IV съезде своей партии он был избран в члены ЦК. Ленин писал о нем: «Недавно я видел одного очень уважаемого и ценного с.-д. латыша...»⁴ Звирбулис оказался последним приезжим из России, побывавшим у Ленина до начала войны.

Прямая почтовая связь с Россией нарушилась.

Ленин написал Кобецкому в Копенгаген, прося его завязать тесные связи со Стокгольмом и информировать о положении вещей⁵. В поисках связи с Россией, которая «обычным путем (через Варшаву) стала теперь не-

¹ Петровский Г. И. Великое начало, с. 6.

² Петровский Г. И. 3 революционного мнулого, с. 11.

³ См.: Исторический архив, 1958, № 6, с. 27—28.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 328.

⁵ См.: Крупская Н. К. Воспоминания о Ленине, с. 238—239.

возможна», Ленин 25 июля сам обратился к двум проживавшим в Стокгольме немецким социал-демократам с просьбой подыскать один или несколько конспиративных адресов. Адресаты должны были пересылать поступающую им от Ленина корреспонденцию в Петербург и в Финляндию¹.

Несмотря на сложность обстановки, продолжались обычные текущие дела: в тот же день Крупская направила очередное письмо в Краковский союз помощи политическим заключенным с просьбой оказать помощь ссыльнопоселенке А. В. Трубиной, старому члену партии, матери троих детей. Одновременно она запрашивала: «Как обстоит дело с деньгами на побег Шотману?»²

Ответа на свои письма Ульяновы уже не получили: через три дня, 28 июля 1914 г., Австро-Венгрия объявила войну Сербии.

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 327.

² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 1541, л. 1.

18 АРЕСТ И ОСВОБОЖДЕНИЕ. ОТЪЕЗД В ШВЕЙЦАРИЮ

Передел мира, стремление использовать войну для подавления выросшего за последнее десятилетие мощного революционного движения были главными целями империалистических держав. В этих условиях борьба с милитаризмом, с националистической пропагандой, против военных приготовлений становилась главной задачей авангарда пролетариата.

Пример антимпериалистическим силам всего мира показывала большевистская партия, которая неутомимо и последовательно боролась против угрозы империалистической войны.

В. И. Ленин в своих работах, написанных в Кракове и Поронине, указывал, что усиливавшаяся гонка вооружений велась за счет рабочих и крестьян и приносила баснословные прибыли капиталистическим хищникам. Он раскрывал связь государственного аппарата и буржуазных парламентариев с концернами военной промышленности; разъяснял, что цель войны, развязываемой международным капиталом, — не только передел мира, но и предотвращение революции¹. «Европейская буржуазия судорожно цепляется за военщину и реакцию из страха перед рабочим движением, — писал Владимир Ильич. — ...Единственная гарантия мира — организованное, сознательное движение рабочего класса»².

В напряженные месяцы, предшествовавшие началу первой мировой войны, Ленин тяжелее, чем когда-либо, переживал разлуку с родиной. Даже краковские газеты приходили в Поронин нерегулярно. Пассажирские поезда, доставлявшие почту, опаздывали из-за увеличившихся военных перевозок. Из местных газет было известно о крупных волнениях питерского пролетариата, о яростной борьбе российских рабочих против царизма.

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 61—62, 175—176, 258—259.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 144.

В 1914 г. настроение рабочих масс во всех промышленных центрах России напоминало канун 1905 г. Чувствовалось, что приближается новая решительная схватка. Волна рабочего движения поднималась все выше. В первом полугодии 1914 г. бастовало около полутора миллионов рабочих. Появились баррикады в Петербурге, Лодзи. В России был налицо революционный кризис.

Царское правительство приняло «чрезвычайные меры». Петербург напоминал военный лагерь. Происходили массовые аресты большевиков и всех рабочих-активистов.

Пребывание Заграничного бюро ЦК РСДРП и Ленина в Галиции в условиях быстро надвигавшейся империалистической войны было небезопасно. С началом войны русские эмигранты могли быть интернированы австрийскими властями как граждане враждебного государства. Надо было перебираться в нейтральную страну.

Но отъезд из Галиции означал отдаление от России, от назревавшей революции. Мысль о выезде из Галиции на случай войны Ленин высказал в письме к Марии Ильиничне еще в ноябре 1912 г. в связи с военными действиями на Балканах. «Здесь все полно вестями о войне, как, впрочем, видно и из газет. Вероятно, придется уехать в случае войны в Вену (или даже в тот город, где мы виделись последний раз)», — писал Владимир Ильич, имея в виду Стокгольм, где в сентябре 1910 г. состоялась его встреча с матерью и сестрой¹.

Атмосфера в Европе становилась все более напряженной. Выстрелы в Сараево еще больше усилили всеобщее беспокойство. Польские газеты были полны грозными сообщениями. Ультиматум Австро-Венгрии, направленный сербскому правительству, предвещал начало войны. Дачники массами выезжали из Закопане и Поронина. Отдыхающие и туристы, прибывшие из Королевства Польского, торопились переехать границу, пока она еще не была закрыта. В срочном порядке выезжали за пределы Австро-Венгрии многие российские политические эмигранты.

Ленин не торопился с отъездом. Его спокойствие и выдержка особенно выделялись на фоне общего смятения и растерянности. Он продолжал вести большую подготовительную работу в связи с предстоящим конгрессом II Интернационала и съездом партии. Как и ранее, не ос-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 329.

тавлял исследовательских занятий, собирал и изучал материалы по аграрному вопросу, вернулся к статье о К. Марксе для энциклопедического словаря братьев Гранат.

В. И. Ленин предлагал написать статью «Революция и война». Ее план был составлен после начала войны Австро-Венгрии против Сербии, но еще до превращения ее в общеевропейскую. В первой части статьи он намеревался сопоставить обстановку, сложившуюся в России в июле 1914 г., с обстановкой начала 1905 г. Если в январе 1905 г. рабочие вышли с хоругвями и их вел Гапон, если они были ограничены в своих целях и полны наивного доверия к царю, то в июле 1914 г. они начали с баррикад, их возглавляли социал-демократические организации, они выступали за демократическую республику, конфискацию помещичьих земель, за 8-часовой рабочий день, были готовы к упорной борьбе. Это качественное различие обстановки Ленин выразил в следующем наброске:

- «1. хоругви — баррикады
2. Гапон — с.-д. нелегальная организация
3. лозунг ходовой — 3 кита
4. наивное отношение — упорная борьба
5. организованное окончание
с определенным лозунгом»¹.

Далее Ленин предполагал разъяснить значение лозунга стачки и вооруженного восстания, раскрыть неизбежность того, что война Австрии с Сербией приведет к европейской войне, осветить вопросы борьбы с милитаризмом, империализмом и войной. «Лучшая война с войной: революция»², — записал Ленин, ориентируя рабочий класс только на революционный выход из империалистической войны.

Во втором наброске плана статьи отмечены некоторые особенности политического кризиса в России. В подпункте обозначено — «Распутин»³. Ленин, видимо, собирался остановиться на таком страшном и омерзительном признаке распада и загнивания самодержавия, как распутищина.

Статья «Революция и война» не была написана. Но положения, которые Ленин собирался изложить в ней, легли в основу статьи «Задачи революционной социал-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 450.

² Там же.

³ Там же, с. 451.

демократии в европейской войне», законченной в сентябре, то есть уже после освобождения из-под ареста¹.

Между тем 1 августа 1914 г. Германия объявила войну России. Мировая война, которую империалисты готовили многие годы, началась. Вопреки своим клятвам, обещаниям и обязательствам французские, бельгийские и другие социалисты стали на сторону своих правительств, изменили рабочему классу, пролетарскому интернационализму. Ленин с особым напряжением ждал, какую же позицию займет немецкая социал-демократия, крупнейшая партия II Интернационала, всегда высказывавшаяся против войны.

Связи с Россией были полностью прерваны. Заграничное бюро ЦК РСДРП надо было переводить в другое место.

С. Ю. Багоцкий так описывает одно из своих посещений Ленина в первые дни войны: «Владимир Ильич молча ходил по комнате, когда я однажды вошел. Товарищи были в сборе. Вдруг он остановился и произнес:

— Необходимо во что бы то ни стало найти новые способы продолжения работы в условиях войны. Прежде всего следует возможно скорее установить связи с Россией через товарищей в Швейцарии и Швеции. Сегодня же напишем им. Нужно во что бы то ни стало добиться восстановления регулярных сношений с Петербургом.

Владимир Ильич ясно предвидел ход событий. Он разъяснял нам:

— Если сравнительно небольшая война с Японией, происходившая на Дальнем Востоке, так всколыхнула массы, то нынешняя война, гораздо более серьезная, к тому же ведущаяся ближе к жизненным центрам России, не может не привести к революции»².

Но в новых условиях сделать что-либо для революции в России Ленин, находясь в Поронине, уже не мог. Дальнейшее его пребывание на территории Галиции становилось не только бесполезным, но и опасным. «Хотя давно уже все пахло войной,— отмечает Н. К. Крупская,— но когда война была объявлена, это как-то ошарашило всех. Надо было выбираться из Поронина, но куда можно было ехать — было еще совершенно неясно»³.

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 1—7.

² Багоцкий С. О встречах с Лениным в Польше и Швейцарии, с. 46.

³ Крупская Н. К. Воспоминания о Ленине, с. 238.

Тем временем австрийские власти с помощью реакционного духовенства и различных националистических элементов развернули бешеную клеветническую кампанию против русских, особенно против политических эмигрантов.

«Местное гуральское (горное) население совершенно было подавлено, когда началась мобилизация,— пишет в своих воспоминаниях Крупская.— С кем война, из-за чего война — никто ничего не понимал, никакого воодушевления не было, шли, как на убой. Наша хозяйка, владелица дачи, крестьянка, была совершенно убита горем — у нее взяли на войну мужа. Ксендз с амвона старался разжечь патриотические чувства. Поползли всякие слухи, и шестилетний соседский мальчонка из бедняцкой семьи, постоянно околачивавшийся у нас, таинственно сообщил мне, что русские — ксендз это говорил — сыплют яд в колодцы»¹.

Эти гнусные и глупые измышления, несмотря на их явную вздорность, могли иметь во время войны трагические последствия. Австро-Венгрия уже жила по законам военного времени. Императорский указ от 25 июля распространял военное судопроизводство на гражданских лиц, а приказом от 3 августа главнокомандующий армией повсеместно ввел чрезвычайные суды.

В Кракове был установлен «комендантский час». Проживавшие в городе иностранцы, кроме лиц польского происхождения, получили предписание обратиться к дирекции полиции с письменной мотивированной просьбой о праве на дальнейшее жительство.

В городе, по сообщению краковского корреспондента одной из львовских газет, у продовольственных магазинов, банков, сберегательных касс стояли очереди. На улицах по направлению к вокзалу маршировали отряды солдат и призванных в армию резервистов.

Остаться в Галиции Ульяновы больше не могли. Выехать за границу, однако, также было трудно. Железнодорожные билеты продавали лишь по специальным разрешениям. У Ульяновых к тому же не было средств для покупки билетов. После закрытия «Правды» Ленин не получал больше авторского гонорара. Средства, предназначенные в фонд партии, также после начала войны перестали приходить. Ленин телеграммой попросил находившегося еще в Швейцарии депутата-большевика

¹ Крупская Н. К. Воспоминания о Ленине, с. 239.

Ф. Н. Самойлова выслать некоторую сумму денег. Самойлов, как раз получивший думское жалованье, тотчас же перевел Владимиру Ильичу 500 франков. Но этот перевод Ленину вручен не был. Как позднее выяснилось, ему было только сообщено, что «на его имя имеется почтовое отправление и что ему, как подданному воюющей с Австрией державы, оно выдано быть не может»¹.

С большим вниманием следил Ленин за сообщениями печати о настроениях рабочих воюющих стран. С особым нетерпением он ожидал известия о назначенном на 4 августа заседании немецкого рейхстага, которому предстояло обсудить военный бюджет. На этом заседании должна была определиться позиция германских социал-демократов.

С. Багоцкий пишет, что утром 5 августа он направился на поронинский вокзал к первому поезду за свежими краковскими газетами. В них сообщалось, что военный бюджет в Германии принят рейхстагом единогласно, то есть и голосами социал-демократов. Багоцкий немедленно пошел к Ленину. Владимир Ильич сначала отнесся с недоверием к сообщению Багоцкого о том, что лидеры германской социал-демократии столь гнусно предали дело демократии, мира и социализма.

«— Не может быть! — воскликнул он. — Вы, вероятно, неправильно поняли польский текст телеграммы.

Показываю ему газету с краткой и не вызывающей сомнений телеграммой, — пишет Багоцкий. — Это его не убеждает. Зовем Надежду Константиновну. К знанию ею польского языка он относился с большим доверием. Надежда Константиновна подтверждает правильность моего перевода...

— Это конец II Интернационала, — произнес он и добавил: — С сегодняшнего дня я перестаю быть социал-демократом и становлюсь коммунистом.

Мы не придали значения этой вырвавшейся у него фразе. Потом стало ясно, что уже тогда В. И. Ленин стал вынашивать мысль о III, Коммунистическом Интернационале.

...Со свойственной ему решимостью в важных, принципиальных вопросах Владимир Ильич не поколебался пойти против общепризнанных авторитетов международного социалистического движения и провозгласить революционный призыв к беспощадной борьбе рабочих всех

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 2, с. 347.

воюющих стран против их правительств, за превращение войны империалистической в войну гражданскую»¹.

С началом войны для всех политических эмигрантов в Поронинне наступили очень тяжелые времена. Не только потому, что общее настроение было крайне тревожным, но и потому также, что значительная часть местного населения стала еще более враждебно относиться ко всем иностранцам.

Следующий день принес еще одно роковое известие: 6 августа Австро-Венгрия объявила войну России.

7 августа жандармский вахмистр Л. Матышук произвел обыск у Ульяновых в Белом Дунайце в доме Терезы Скупень. Власти Поронина решили, что настало время арестовать Ленина. Непосредственным предлогом для проведения обыска и ареста послужил донос Виктории Була, местной жительницы, помогавшей Н. К. Крупской вести домашнее хозяйство.

Видимо, и жандарму донос показался нелепым. Изъяв несколько ленинских тетрадей, заполненных статистическими данными, толком не зная, что искать и что спрашивать, не арестовав Ленина, он лишь обязал его явиться ранним утром следующего дня на вокзал к шестичасовому поезду, для того чтобы проехать в ближайший административный центр — Новый Тарг². В составленном им донесении вахмистр писал, что слухи, будто Ленин делает съемки с дорог, — неправда, не обнаружено ничего, что указывало бы на занятие подозреваемого шпионажем, но установлено, что он поддерживал постоянную переписку с лицами, проживающими в Петербурге, а также с находящейся там редакцией газеты «Правда» и что обнаружены и изъяты тетради, содержащие «различные сопоставления Австрии, Венгрии и Германии...»³.

Тотчас же после ухода жандарма Ленин отправился на велосипеде к Багоцкому и рассказал ему о случившемся. Оба они пошли к директору Закопанского санатория доктору К. Длускому, который не колеблясь пообещал поручиться за Ленина перед новотаргским старостой. Обращение к Длускому было вызвано тем, что в конце 70 — начале 80-х годов он, как и два его брата, принимал деятельное участие в первых польских социалистических кружках, был одним из основателей в Швейцарии социа-

¹ Багоцкий С. О встречах с Лениным в Польше и Швейцарии, с. 48.

² См.: Крупская Н. К. Воспоминания о Ленине, с. 239.

³ Ленинский сборник II, с. 175.

листического журнала «Рувносьц», сотрудничал с русскими революционерами. В дальнейшем Длуский отошел от революционного движения, но остался человеком прогрессивных убеждений.

После визита к Длускому Ленину направился к Ганецкому, который незадолго до этого вернулся из Кракова, где 4 августа принимал участие в совещании представителей обеих частей польской социал-демократии и ППС-левницы. Совещание приняло декларацию, призывавшую польский пролетариат к сплочению своих сил и борьбе против войны¹.

По более поздней записи Ганецкого, Ленину рассказал ему приблизительно следующее: обыск производил жандармский вахмистр. «Обыск был довольно поверхностный... всю партийную переписку оставил, а забрал мою рукопись по аграрному вопросу. Статистические таблицы в ней принял за шифр... А жаль рукописи: не закончена, не затерялась бы...»².

Вместе с Лениным Ганецкий пошел на почту. В телеграмме директору полиции города Кракова Ленину писал: «Здесьняя полиция подозревает меня в шпионаже... Я эмигрант, социал-демократ. Прошу телеграфировать Поронин и старосте Новый Тарг во избежание недоразумений»³.

Ганецкий тогда же послал телеграмму З. Мареку, который в 1912 г. содействовал переезду Ленина из Парижа в Краков. В адвокатской конторе Марека, депутата галицийского сейма, В. И. Ленину приходилось уже бывать по различным делам.

Возвратившись из Закопане в Поронин, Владимир Ильич обошел всех товарищей, чтобы предупредить их о происшедшем и обсудить дальнейшие шаги. «Мы с Ильичем просидели всю ночь, не могли заснуть, больно было тревожно»⁴, — вспоминает Н. К. Крупская.

К шести часам утра 26 июля (8 августа) Владимир Ильич был на поронинском вокзале, а часом позже в сопровождении поронинского жандарма препровожден в Новый Тарг, где его тотчас же арестовали и отправили в местную тюрьму. Основанием для ареста послужил рапорт жандармского поста в Поронине. В рапорте сооб-

¹ Socjaldemokracja Królestwa Polskiego i Litwy. Materiały i dokumenty. T. 2. 1914—1918. Moskwa, 1936, s. 6.

² Ленинский сборник II, с. 173.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 2.

⁴ Крупская Н. К. Воспоминания о Ленине, с. 239.

шалось, что Ульяновых посещает много русских. Хотя, указывалось в рапорте, ни одно из опрошенных лиц не подтвердило «шпионских» действий подозреваемого и хотя вся его деятельность не является вредной для государства, но так как он связан с русскими и среди них могут быть всякие индивидуумы, то жандармский пост считает нужным препроводить Ульянова старосте. В старосте на рапорте жандармского поста была сделана приписка, что Ульянов предается суду по подозрению в шпионаже.

В условиях военного времени такое обвинение, при всей его нелепости и фантастичности, могло привести к быстрому и трагическому концу. Об опасности, нависшей над Лениным, говорит тот факт, что ответ директора полиции Кракова на телеграмму Ленина и ходатайство З. Марека не возымели никакого действия. В ответе из Кракова в адрес поста жандармерии в Поронине, очевидно, направленном и старосте в Новый Тарг, указывалось, что против Ульянова не имеется каких-либо оснований к обвинению в шпионаже¹. Телеграмма в защиту Ленина поступила также от З. Марека. Он и в дальнейшем продолжал добиваться освобождения В. И. Ленина. Через Марека действовали А. Варский, М. Кошутская, Г. Валецкий и другие деятели СДКПиЛ и ППС-левицы, которым, как русским подданным, нельзя было открыто и непосредственно обращаться к австрийским властям.

«Этот арест испугал нас не на шутку,—вспоминал В. Краевский, находившийся в ту пору в Поронине.— Не одно такое вздорное обвинение принималось тогда всерьез и приводило в течение дня-двух к расстрелу. Было чем обеспокоиться... дело шло ни более ни менее, как о жизни Ильича... Если теперь весь мир знает, кто таков Ильич, то мы-то знали уже тогда, что тут решается судьба величайшего вождя рабочего класса, вождя грядущей революции»².

Не только правительственные органы, но и правосоциалистическая печать раздувала антирусскую истерию. Орган галицийской польской социал-демократии издавна вел кампанию против «русского шпионажа» в Галиции и нагнетал шпиономанию³.

¹ СА КС PZPR. DDP., t. 3. p. 22; См.: Ленинский сборник II, с. 176.

² Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. М., 1960, т. 3, с. 87—88.

³ *Naprzód*, 1914, 10.VIII, 11.VIII, 14.VIII, 18.VIII.

Тюрьма, в которую препроводили В. И. Ленина, находилась в центре Нового Тарга. Она представляла собой одноэтажное, невзрачное с виду здание. Ленина поместили в узкую и темную камеру № 5.

Сохранилась короткая запись в картотеке администрации тюрьмы, сделанная при регистрации нового заключенного: «8. VIII. 11 ч. утра. Владимир Ульянов, уроженец России, лет 44, православного вероисповедания, русский эмигрант, 91 крона 99 геллеров, черные часы, ножик»¹.

В тот же день Я. Ганецкий, наняв какую-то телегу, с трудом добрался в Новый Тарг из Поронина. Он добился встречи с уездным старостой Гроздицким и доказывал ему вздорность выдвинутого против Ленина обвинения. Ганецкий говорил, что Ульянов — член Международного социалистического бюро, человек, за освобождение которого будут выступать многие влиятельные деятели, что за его арест придется отвечать. У судебного следователя Пашковского, который понимал всю абсурдность обвинения Владимира Ильича в шпионаже, Ганецкий получил разрешение для Н. К. Крупской на ежедневное свидание с мужем².

Власти Нового Тарга предпочитали, чтобы ответственность за решение вопроса взяли на себя другие инстанции. Староста поспешил уведомить об аресте Ленина краковскую полицию, главный штаб 1-го корпуса в Кракове и даже наместничество во Львове. В результате дело было передано прокурору в г. Новый Сонч, а тот направил его в военный суд краковского гарнизона.

Начиная с 9 августа Надежде Константиновне было разрешено ежедневно часовое свидание с Владимиром Ильичем. Сама эта льгота, не предоставлявшаяся лицам, подлежащим военному суду и тем более обвиняемым в шпионаже, говорила как о неуверенности местных властей в обоснованности своих обвинений и действий, так и о большом давлении, которое с первых же часов ареста Ленина оказывали на администрацию Нового Тарга прогрессивные круги Закопане, Поронина, Кракова. Начальник жандармского поста в Поронине Матышук даже жаловался, что он не имел покоя от непрерывно поступающих телеграмм в защиту Ульянова.

На первое свидание с Владимиром Ильичем Надежда Константиновна поехала в сопровождении Ганецкого.

¹ Ленинский сборник II, с. 177.

² См. там же, с. 177—178.

Во время этих свиданий Владимир Ильич интересовался новостями, особенно о войне, рассказывал о своих соседях по тюрьме. Крупская узнала, что Владимир Ильич, вспомнив свою шушенскую юридическую практику среди крестьян, которым оказывал всяческую помощь в написании разных бумаг к властям, устроил в тюрьме своеобразную юридическую консультацию.

В. И. Ленин постепенно освоился и приходил на свидания с Надеждой Константиновной все более спокойным и оживленным. Он верил в быстрое свое освобождение. В тюремной камере, по ночам, когда засыпало население тюрьмы, он «обдумывал, что сейчас должна делать партия, какие шаги надо предпринять для того, чтобы превратить разразившуюся мировую войну в мировую схватку пролетариата с буржуазией»¹.

Положение, однако, становилось все более тревожным. Каждый день можно было ожидать, что Ленин будет затребован из тюрьмы Нового Тарга военными властями.

9 августа, с большим трудом получив разрешение, в Краков отправился Ганецкий. Два дня он ходил по всевозможным учреждениям и бесчисленным канцеляриям, добиваясь освобождения Ленина. Из Кракова он дал телеграмму лидеру австрийской социал-демократии В. Адлеру, члену МСБ, депутату рейхсрата. Адлер уже знал об аресте и начал добиваться освобождения Ленина². Все возможное для оказания помощи Ленину делал Длуцкий: он писал письма, вел различные переговоры.

По просьбе Б. Вигилева, переданной через профессора Высшей музыкальной школы в Кракове Б. Романишина и поддержанной известным радикальным писателем В. Орканом, в защиту Ленина выступил крупный закопанский медик и общественный деятель — председатель совета староства А. Храмец³. Он добивался освобождения Ульянова и предоставления ему возможности навсегда покинуть пределы монархии Габсбургов. В. Оркан, узнавший от Ганецкого об аресте Ленина, не только просил доктора Храмца включиться в кампанию за освобождение Ленина, но и поехал в Новый Тарг и посетил старосту.

Весьма энергично в защиту Ленина выступил выдающийся поэт Ян Каспрович. Отдыхая в Поронине, он по-

¹ См.: *Крупская Н. К.* Воспоминания о Ленине, с. 241.

² См.: *Ленинский сборник II*, с. 179.

³ См.: *Серадский Ю.* Польские годы Ленина, с. 62.

знакомился с Лениным и проникся к нему большим уважением. Когда к Каспровичу в Поронин приехал Длуский и попросил его поехать вместе в Новый Тарг к старосте, тот без раздумья согласился и пытался помочь освобождению Ленина.

Благодаря усилиям Я. Ганецкого, С. Багоцкого, Б. Вигилева и других широкие круги польской прогрессивной интеллигенции Галиции выступили в защиту Ленина¹.

Но добиться освобождения Владимира Ильича оказалось нелегко: дело было уже передано в военный суд.

29 июля (11 августа), после возвращения Ганецкого из Кракова, Крупская обратилась с подробным письмом к Адлеру, прося его оказать помощь Ленину². 14 августа Надежда Константиновна направила написанное на польском языке письмо во Львов депутату австрийского рейхсрата, деятелю Социально-демократической партии Галиции и Силезии Герману Диаманду. Сообщив, что в защиту Ленина уже выступили депутат Марек, дирекция краковской полиции, доктор Длуский и поэт Оркан, Крупская просила его предпринять все возможное в защиту Ленина.

Для Диаманда была ясна степень угрожавшей Владимиру Ильичу опасности. Ленина он знал как вождя революционной части российской социал-демократии, как многолетнего представителя РСДРП в МСБ, куда сам Диаманд входил в качестве представителя СДПГиС и ППС. В ноябре 1913 г. Ленин через Ганецкого предлагал Диаманду встречу в связи с предстоящим заседанием МСБ, встреча эта, видимо, не состоялась.

Через несколько дней Диаманд был уже в Вене, где вместе с престарелым лидером австрийской социал-демократии В. Адлером предпринял весьма решительные действия. К Адлеру Н. К. Крупская обратилась 14 августа с телеграммой³. Телеграмму и письмо Адлеру с просьбой помочь освобождению Ленина послал также Феликс Кон⁴. В Вену обращались З. Марек, Г. Валецкий, депутат К. Ангерман и другие. Марек говорил об аресте Ленина с Дашиньским, приезжал в Новый Тарг, телеграфировал Адлеру...

¹ См.: *Белякевич І. І.* З історії боротьби польської прогресивної громадськості Західної Галичини на захист В. І. Леніна в серпні 1914 г. Львів, 1970, с. 38—50.

² См.: Ленинский сборник II, с. 179.

³ *Russische Korrespondenz Prawda*, 1917, 26.VIII. N 21.

⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 135, оп. 1, д. 123, л. 52.

Адлер и Диаманд, стремясь добиться скорейшего освобождения В. И. Ленина, просили о вмешательстве австрийского премьер-министра графа Штюрга, обращались в министерство внутренних дел. 16 августа они были приняты начальником канцелярии министерства¹. Адлер сообщил ему, что арестованный — виднейший вождь русских рабочих, убежденный противник царизма.

В министерстве внутренних дел внимательно отнеслись к аргументам Адлера. Ведь во всех воюющих странах правящие классы рассчитывали в начале войны на то, что у противной стороны все готово к революции. Расчет на революцию в России был одним из элементов «стратегических» построений части правящих кругов австрийской монархии. О готовности дать сведения в пользу Ленина министерство внутренних дел уведомили И. Дашиньский². Занятый формированием польских добровольческих легионов, выступивших под командованием Пилсудского на стороне Австро-Венгрии, Дашиньский находился в постоянном контакте с военными властями и пользовался доверием венской администрации.

Из министерства внутренних дел 17 августа была направлена телеграмма департаменту полиции в Кракове. В ней говорилось, что депутаты Адлер и Диаманд сообщили в министерство, что арестованный Ульянов является решительным противником царизма и посвятил свою жизнь борьбе против него. Адлер и Диаманд ручаются, что Ульянов не является шпионом, а своей борьбой против царизма он завоевал европейскую известность. «Представляется, — указывалось в конце телеграммы, — что доктор Адлер и доктор Диаманд говорят правду».

На следующий день, 18 (5) августа, военная комендатура Кракова прекратила дело против Ульянова, поскольку не обнаружено оснований для предания его суду³. Тогда же военный прокурор в Кракове отдал распоряжение в Новый Тарг о немедленном освобождении Ульянова. 6 (19) августа Ленина освободили.

Двенадцатидневное заключение в австрийской тюрьме на польской земле закончилось для Ленина благопо-

¹ *Reisberg A. Lenin und die Zimmerwalder Bewegung. Berlin, 1966, S. 89.*

² См.: Ленинский сборник II, с. 183—184.

³ См. там же, с. 184.

лучно в силу ряда обстоятельств. Решающим и основным явилась его безупречная репутация, непреклонная и последовательная борьба против самодержавия, завоеванный им огромный авторитет мыслителя и борца, отдавшего все силы, знания, жизнь делу освобождения угнетенных. Нет ничего удивительного, что на помощь Ленину пришли все его товарищи по партии, находившиеся тогда в Поронине, Закопане, Кракове, все деятели польской социал-демократии, а также ППС-левицы. Уважение к Ленину как противнику царизма, как борцу за социальное и национальное освобождение всех угнетенных было столь значительно, что в его защиту выступили даже деятели, стоявшие на противоположных ему позициях социал-патриотизма и оппортунизма.

Выйдя из тюрьмы, Владимир Ильич, не дожидаясь поезда, на крестьянской подводе выехал вместе с Надеждой Константиновной в Белый Дунаец.

Ленин не мог оставаться в Галиции — отсюда теперь нельзя было поддерживать какие-либо связи с революционной Россией. К тому же австрийские власти, польские помещики, националисты всех мастей сумели вызвать у части местного населения ненависть к русским. Приходилось считаться и с тем, что царские войска, успешно действовавшие против австрийских, могли занять Галицию.

Русские газеты сообщили об аресте Ленина австрийскими властями. Царские сановники надеялись, что в ходе наступления войск удастся захватить Ленина. Начальник штаба Юго-Западного фронта русской армии генерал М. В. Алексеев имел секретный приказ немедленно препроводить Ульянова в случае занятия Галиции в распоряжение петроградского градоначальства. Департамент полиции сообщал командованию фронта, что Ленин имеет «за собой долголетнее революционное прошлое... состоит членом ЦК партии и создателем отдельного течения партии...»¹.

На сборы, получение специальной справки для приобретения железнодорожного билета из Поронина в Краков понадобилась неделя.

Библиотеку и архив Владимира Ильича, архив Заграничного бюро ЦК РСДРП в военных условиях вывезти за границу было невозможно. Многие из книг и бумаг, находившихся в Поронине, пришлось там и оставить.

¹ Владимир Ильич Ленин. Биография, т. 1, с. 246—247.

Важнейшие документы Ленин взял с собой в Краков¹.

В. И. Ленин сердечно поблагодарил всех, кто содействовал его освобождению. Он письменно выразил признательность Адлеру и Днаманду², посетил Каспровича, Длуского и некоторых других лиц, побывал у закопанского художника Я. Скотницкого, учившегося в свое время в Академии художеств в Петербурге и участвовавшего по просьбе Б. Вигилева в кампании за освобождение Ленина.

13 (26) августа новотаргский староста выдал Владимиру Ильичу разрешение на приобретение трех железнодорожных билетов для проезда в Краков, и 27 августа 1914 г. Владимир Ильич, Надежда Константиновна и Елизавета Васильевна выехали наконец из Поронина. В Кракове Ульяновы пошли на Раковецкую улицу к хозяйке, у которой жила раньше Инесса Арманд. Квартира наполовину была занята санитарным пунктом, но все же им дали приют на одну ночь, а затем они перебрались в привокзальную гостиницу.

В эти дни завершилась битва между австро-венгерскими и русскими войсками под городом Красником. Жители Кракова с волнением переживали это событие. «На другой день из окна гостиницы, куда мы перебрались,— вспоминает Н. К. Крупская,— мы наблюдали жуткую картину. Приехал поезд из Красника, привез убитых и раненых. За носилками бежали родственники тех, кто принимал участие в битве под Красником, и заглядывали в лица мертвых и умирающих с боязнью узнать в них своих близких... Невольно думалось: вот она, война!— а это была еще первая битва»³.

Точная дата выезда Ленина с семьей из Кракова в Вену для получения документов, дающих право на проезд в нейтральную Швейцарию, пока не установлена. Но известно, что 1 сентября (19 августа) 1914 г. Ленину в Вене было выдано удостоверение на право проезда в Швейцарию.

В течение четырех- или пятидневного пребывания в Кракове Ульяновы были заняты завершением подготовки к отъезду. Нужно было не только упаковать самое необ-

¹ О судьбе оставленных ленинских книг и документов см.: Ленин и Польша. М., 1970, с. 392—401.

² См.: Ленинский сборник II, с. 182.

³ Крупская Н. К. Воспоминания о Ленине, с. 242.

ходное, но и обеспечить сохранность материалов Заграничного бюро ЦК РСДРП, переписки с «Правдой», депутатами Думы, местными партийными организациями, заграничными группами. Несомненно, происходили встречи с товарищами по партии, которые еще не получили возможности оставить пределы Австро-Венгрии, с многочисленными польскими друзьями, а также с теми лицами, которые решительно выступили в защиту Ленина. Возможно, что Владимир Ильич посетил З. Марека, который в свое время содействовал обеспечению гарантий при переезде Ленина из Парижа в Краков, энергично добивался освобождения Владимира Ильича из австрийской тюрьмы.

Встреча с Марекком могла быть нужна Ленину, чтобы быстрее преодолеть формальности, связанные с выездом из Кракова в Вену.

Как один из лидеров Социально-демократической партии Галиции и Силезии, Марек был тесно связан с газетой «Напшуд». 30 (17) августа 1914 г. в ней появилась корреспонденция-интервью, опубликованная под названием «О русской революции».

Заголовок не мог не привлечь к себе внимания: ведь в первый месяц войны, когда шовинистический угар еще владел немалой частью населения России, а царская армия развивала успешные военные действия, сама мысль о революции в России многим казалась нереальной, во всяком случае весьма отдаленной.

Репортер газеты «Напшуд» представил своего собеседника как вождя наиболее влиятельного и революционного направления в российской социал-демократии большевиков. Он заявил корреспонденту, что хотя и отрезан от России и в настоящее время не имеет связи с большевистскими организациями страны, но хорошо знает о революционных настроениях трудящихся масс. Он убежден, что они ответят на войну революционным взрывом, однако революция произойдет несколько позднее. Призванные в армию рабочие должны иметь время, чтобы установить контакты с крестьянами, одетыми в солдатские шинели¹.

Каждое слово интервью свидетельствует об абсолютной убежденности в том, что Россия приближается к новой революции, и в ней решающую роль будет играть ра-

¹ Naprzód, 1914, 30.VIII; Вопросы истории КПСС, 1979, № 5, с. 134.

бочий класс в союзе с крестьянством. Война открывает возможность создания такого союза и в армии.

Возможно, что при записи беседы корреспондент воспроизвел что-то не вполне точно. Однако революционный оптимизм своего собеседника, его неукротимую энергию, глубину анализа расстановки классовых сил, руководящую роль партии большевиков в грядущей революции сумел передать достаточно точно.

29 августа Владимир Ильич получил в полицейском управлении удостоверение на право покупки трех билетов до Вены; оттуда Ульяновы предполагали выехать в Швейцарию. Друзья, в первую очередь Я. и Г. Ганецкие, С. Багоцкий, помогли собрать необходимые вещи и уложить в пачки книги и документы, которые пришлось оставить в Кракове.

Как бы подводя итог пребывания В. И. Ленина в краковской эмиграции, Н. К. Крупская писала: «Краковский период был своеобразной «нулевой группой» (приготовительным классом) социалистического строительства»¹. К этому социалистическому будущему были устремлены мысли и дела Ленина.

Так окончились для Ленина годы, проведенные в Кракове и Белом Дунайце. В августе 1914 г. Владимир Ильич и Надежда Константиновна навсегда оставили польскую землю. Их путь лежал в нейтральную Швейцарию.

¹ Крупская Н. К. Воспоминания о Ленине, с. 217.

СОДЕРЖАНИЕ

1. «Близко граница...»	3
2. Переезд В. И. Ленина в Краков	15
3. Первые месяцы вблизи русской границы	28
4. Руководство Ленина «Правдой» и выборной кампанией в IV Государственную думу	41
5. «Русские адреса». Дальнейшее укрепление партии	64
6. Думская декларация	73
7. Краковское совещание ЦК с партийными работниками	84
8. Слово Ленина, звучащее с думской трибуны	96
9. Ближайшие союзники	121
10. В Поронине. В 1913 г.	139
11. Поронинское совещание ЦК с партийными работниками	162
12. В борьбе за революционное единство	176
13. Против национализма и «национализма наизуот»	192
14. В народном университете имени А. Мицкевича и в «Спуйне»	210
15. О войне на Балканах и борьбе за предотвращение мировой войны	217
16. На пороге революционного кризиса	230
17. В Поронине накануне войны	245
18. Арест и освобождение. Отъезд в Швейцарию	268

Бернов Ю. В., Манусевич А. Я.

- Б51** В краковской эмиграции: Жизнь и деятельность В. И. Ленина в 1912—1914 гг.— М.: Политиздат, 1988.— 285 с., ил.
ISBN 5—250—00203—X

Эта книга — своеобразный итог многолетнего изучения жизни и деятельности В. И. Ленина в Кракове и Поронине в 1912—1914 гг. На основе ленинских произведений, материалов Краковского архива РСДРП, Архива польской социал-демократии и воспоминаний современников авторы воссоздают историческую обстановку того периода, рассказывают о многогранной и напряженной работе вождя. В книге немало зарисовок из жизни Ульяновых. Ее основу составляет произведение этих авторов «Ленин в Кракове», выпущенное издательством в 1972 г. Данное издание дополнено новыми материалами.

Книга иллюстрирована и адресуется всем интересующимся историей партии.

Б $\frac{0103020000-050}{079(02)-88}$ 31—88

ББК 13.50

Бернов Юрий Владимирович
Манусевич Александр Яковлевич

**В КРАКОВСКОЙ
ЭМИГРАЦИИ**

Жизнь и деятельность В. И. Ленина
в 1912—1914 гг.

Заведующий редакцией *К. К. Яцкевич*

Редактор *З. У. Устенова*

Младший редактор *Н. С. Коблякова*

Художник *Л. Т. Рябыкина*

Художественный редактор *О. Н. Зайцева*

Технический редактор *В. П. Крылова*

ИБ № 4711

Сдано в набор 20.11.87. Подписано в печать 13.04.88. А00063. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типографская № 2. Гарнитура «Литературная». Печать высокая. Усл. печ. л. 16,07. Усл. кр.-отт. 17,85. Уч.-изд. л. 16,60. Тираж 85 000 экз. Заказ № 3331. Цена 1 руб.

Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47, Мвусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий»,
103473, Москва, И-473, Краснопролетарская, 16.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРИВОН

СНГ, Монаховский пр. д. 7 кв. 91 Тел. 6

Мисс Миссифф

Розин

Галин

BUREAU SOCIALISTE INTERN
INTERN. SOCIALISTISCHES
INTERNATIONAL SOCIALIST

DE L'ÉDITEUR DE L'Œuvre Socialiste: A. KAPLAN, 10, rue

L'HUMANITÉ

JOURNAL SOCIALISTE QUOTIDIEN
142, Rue Montmartre - PARIS

Pan
W. Ujancu-
51, Ulica Zubomirskiego

Austriche

Krakau

Cracovie

~~Indirizzo~~
PARTITO SOCIALISTA ITALIANO

DIREZIONE N. 1

Parti Ouvrier Socialdemocrate
(incl. Vladimir Ouhanoff)

Krakow

1 руб.

